

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ERASMUS+ PROGRAMME

JEAN MONNET ACTIVITIES

Право Европейского союза в XXI веке: новые вызовы и
перспективы

Сборник трудов молодых учёных

European Union Law in the 21st Century: Ongoing Challenges and
Prospects

The collection of articles of young researchers

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2022

УДК 341
ББК 67.91
Г16

Редакционная коллегия:

Д. В. Галушко, к.ю.н., доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при правительстве РФ,
И. Н. Жданов, к.ю.н., доцент кафедры международного и евразийского права Воронежского государственного университета

Право Европейского союза в XXI веке: новые вызовы и перспективы = European Union Law in the 21st Century: Ongoing Challenges and Prospects : Сборник трудов молодых учёных / Воронежский государственный университет ; Erasmus+ programme ; Jean Monnet activities. – Воронеж : Издательство ООО «Элист», 2022–205 с. ISBN 978-5-87172-114-8

В настоящем сборнике собраны материалы исследований молодых учёных, посвященных изучению современных проблем развития права Европейского союза, его взаимодействия как с международным правом, так и с национальными правовыми системами государств-членов и третьих стран, а также современным вызовам, с которыми сталкивается Европейский союз и его правопорядок.

Сборник подготовлен на основании исследований, проведенных в ходе реализации проекта ВГУ Научно-исследовательский проект «Понимание международного и национального права: на пути к более глубокой европеизации?» (“Understanding International and national law: towards deeper Europeanisation?” — EUSCORE 621062-EPP-1-2020-1-RU-EPPJMO-PROJECT). Данный проект получил финансовую поддержку в рамках “Акций Жана Монне” программы ЕС в области образования ERASMUS+.

УДК 341 ББК 67.91

Проект реализуется при финансовой поддержке Европейской Комиссии. Данная публикация отражает точку зрения авторов, Европейская Комиссия не несет ответственности за содержание данной публикации и его дальнейшее использование.

This project has been funded with support from the European Commission. This publication reflects the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

ISBN 978-5-87172-114-8

© Издательство ООО «Элист», 2022

© Оформление. Издательский дом ВГУ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

PREFACE

Раздел I. Современные проблемы развития права Европейского союза.

Фёдоров А.С. ПРЕДЕЛЫ СВОБОДЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Саяпин М.В. ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ШЕНГЕНСКОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Конев Д.М. СООТВЕТСТВИЕ ПОЛИТИКИ КОЛИЧЕСТВЕННОГО СМЯГЧЕНИЯ ЕЦБ ЕВРОПЕЙСКОМУ ПРАВУ

Ваэл М. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Багай-оол А.Э. К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ЕВРО ОТ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА

Кирилина К.А. ПРОБЛЕМЫ КАТАЛОНИИ И ШОТЛАНДИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Раздел II. Право Европейского союза и международное право.

Коликова Ю.Д., Сиренко Е.Д. К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ОТНОШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА С ТРЕТЬИМИ СТРАНАМИ

Дорофеева М.В., Карпова С.В. ПРОДВИЖЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЯХ

Ивановичева К.В. ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВТО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Самородский Д.С., Руднев В.О. ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА

Жидкова М.В. МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МИРЕ И ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Шакамалова А.А. ОСОБЕННОСТИ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

Раздел III. Право Европейского союза и национальное право.

Александрова В.В. ЕВРОПЕИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА: ОСНОВОПОЛОГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕПУБЛИЧНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Дымский Д.А. ЕВРОПЕИЗАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мороз А.И., Стренин Д.А. ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОБЛАСТИ КОСМОСА

Сангаджиев М.М. ЕВРОПЕИЗАЦИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Присяная А.М. ЕВРОПЕИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Фролова Е.А. ТЕНДЕНЦИИ К ЕВРОПЕИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Афанасьева М.А. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В АВСТРИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Мусаева Н.С. ЕВРОПЕИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА ТУРЦИИ

Телкова Т.О. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕИЗАЦИИ

Сотавов А.Х. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ПРАВА

Иванова Ю.Н. О СООТНОШЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА И ПРАВА ЧЕХИИ

Самойлова Е.И. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЕВРОПЕИЗАЦИИ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бобкова Ю.С. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ДО И ПОСЛЕ «БРЕКЗИТА»

Иванов М.Г., Саакянц А.А. УНИФИКАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАРЯДНЫХ УСТРОЙСТВ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕС

Гмырина В.А. ПРАВО СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНА С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Кутепова А.С. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ В ЕС (НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬШИ)

Лушени А.Л. ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕС (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник подготовлен на основании исследований, проведенных в ходе реализации научно-исследовательского проекта «Понимание международного и национального права: на пути к более глубокой европеизации?» (“Understanding International and national law: towards deeper Europeanisation?” – EUSCORE 621062-EPP-1-2020-1-RU-EPPJMO-PROJECT). Данный проект получил финансовую поддержку в рамках “Акций Жана Монне” программы ЕС в области образования ERASMUS+.

Стратегическими целями проекта являются стимулирование академических дискуссий по вопросам развития европеизации, а также содействие сотрудничеству между представителями академических кругов и различных юридических школ Европейского Союза и Российской Федерации, поиску оптимальных путей развития европейского правового пространства.

Статьи, опубликованные в настоящем сборнике, представляют собой результаты научной проектной деятельности молодых учёных ведущих российских высших учебных заведений, – по тематике проекта, связанной с проблемами развития правопорядка Европейского союза, стоящими перед ним вызовами и перспективами развития в контексте взаимодействия с международным и внутригосударственным правом.

Актуальность исследований, связанных с развитием правовой системы Европейского союза, в настоящее время не вызывает сомнений. На современном этапе развития международных отношений под влиянием процессов глобализации, международной интеграции и даже дезинтеграции наблюдается динамичное развитие права Европейского союза как уникальной правовой системы. При этом активное развитие интеграционных процессов, происходящих в рамках Европейского Союза, приводит к дальнейшему сближению и тесному взаимодействию правовых систем государств-членов и третьих стран, в результате чего расширяется круг правоотношений, правовое регулирование которых осуществляется правом ЕС или находится под его влиянием. Таким образом, право Европейского союза оказывает влияние на развитие международного правопорядка, в свою очередь, обеспечивая юридические механизмы правового регулирования всей совокупности правоотношений в рамках данного наднационального образования. В таких условиях возникает необходимость в теоретическом

осмыслении, анализе и изучении процессов взаимодействия права Европейского союза как с международным правом, так и с внутригосударственными правовыми системами.

С этим связано разнообразие тем, избранных молодыми исследователями, которые разделены на три раздела: “Современные проблемы развития права Европейского союза”, “Право Европейского союза и международное право” и “Право Европейского союза и национальное право”.

Настоящий сборник научных трудов молодых учёных “Право Европейского союза в XXI веке: новые вызовы и перспективы” будет интересен всем изучающим международное право и право ЕС и интересующимся проблемами международной интеграции.

Члены рабочей группы проекта Эрасмус+ Жан Моне «EUSCORE — Понимание международного и национального права: на пути к более глубокой европеизации?» благодарят всех авторов, чьи работы вошли в сборник, и надеются, что полученные результаты станут первыми шагами на пути их дальнейшей научной и практической деятельности.

PREFACE

The volume was prepared on the basis of research carried out during the implementation of the project "Understanding international and national law: towards a deeper Europeanization?" ("Understanding International and national law: towards deeper Europeanisation?" – EUSCORE 621062-EPP-1-2020-1-EN-EPPJMO-PROJECT). This project received financial support under the "Jean Monnet Actions" of the EU education program ERASMUS+.

The strategic goals of the project are to stimulate academic discussions on the development of Europeanization, as well as to promote cooperation between representatives of the academic community and various law schools of the European Union and the Russian Federation, and to find the best ways to develop the European legal space.

Papers published in this volume are the results of the scientific project activity of young researchers from leading Russian higher educational institutions related to the problems of the development of the European Union and its legal order, the challenges it faces and development prospects in the context of interaction with international and domestic law.

The relevance of research related to the development of the legal system of the European Union is currently beyond doubt. At the modern stage of development of international relations, under the influence of the processes of globalization, international integration and even disintegration, there is a dynamic development of law of the European Union as a unique *sui generis* legal system. At the same time, the active development of integration processes taking place within the framework of the European Union leads to further convergence and close interaction of the legal systems of the Member States and third countries, as a result of which the range of legal relations is expanding, the legal regulation of which is carried out by EU law or is under its influence. Thus, law of the European Union influences the development of the international legal order, in turn, providing legal mechanisms for the legal regulation of the entire set of legal relations within the framework of this supranational entity. In such conditions, there is a need for theoretical understanding, analysis and study of the processes of interaction between law of the European Union, both with international law and domestic legal systems.

As the result, the variety of topics chosen by young scientists, which are divided into three sections: “Modern problems of the development of European Union law”, “European Union law and International law” and “European Union law and national law”.

This collection of articles of young scientists “European Union Law in the 21st Century: Ongoing Challenges and Prospects” will be of interest to all students of international law and EU law and those interested in the problems of international integration.

Members of the working group of the Erasmus+ Jean Monnet project "EUSCORE - Understanding international and national law: towards a deeper Europeanization?" thank all the authors whose works were included in the volume, and hope that the obtained results will be the first steps towards their further scientific and practical activities.

Раздел I. Современные проблемы развития права Европейского союза.

ПРЕДЕЛЫ СВОБОДЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

А.С. Федоров

Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Аннотация: В статье исследовано понятие свободы перемещения (учреждения) компаний, закрепленная в статье 49 Договора о функционировании Европейского союза. Проанализировано текущее законодательство ЕС и практика Европейского суда по возможности миграции корпораций в другую юрисдикцию, а также положения отечественной и иностранной доктрины по этому вопросу. Сделан вывод о пределах ограничения такой свободы на национальном уровне государствами-членами ЕС и возможных путях дальнейшего развития европейского частного права.

Ключевые слова: европейское право, международное частное право, личный закон, теория инкорпорации, теория оседлости.

LIMITS OF THE FREEDOM OF MOVEMENT OF LEGAL PERSONS UNDER EUROPEAN UNION LAW

A.S. Fedorov

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Abstract: The paper examines the concept of the freedom of movement (establishment) of companies, enshrined in article 49 of the Treaty on the Functioning of the European Union. The author provides analysis of current EU legislation and the jurisprudence of the European Court of Justice, on the possibility of corporations' migration to another jurisdiction, as well as domestic and foreign doctrine on the matter. Conclusion on the limits of national limitation of such freedom by the EU Member States and possible ways of further development of European private law is made.

Keywords: European law, private international law, personal law (statute), «incorporation» theory, «real seat» theory.

Одной из наиболее актуальных проблем современного европейского частного права является проблема коллизии национальных и наднациональных критериев определения личного закона юридического лица. Так, многие компании, учрежденные на территории одного государства, фактически переносят свою деятельность на территорию другого. Однако, встает вопрос в соответствии с правом какой страны они могут получать защиту – с

правом страны учреждения (критерий инкорпорации) или с правом страны нахождения ключевых органов управления (критерий реальной оседлости)¹.

С этими двумя критериями связана базовая проблема перемещения (редомциляции) компаний, ведь в результате такой миграции многие государства требуют, чтобы компания была ликвидирована в стране инкорпорации, применяя критерий оседлости, что ведёт к обязательству её перерегистрироваться в другой юрисдикции. Это прямо нарушает, свободу учреждения (the freedom of establishment), предусмотренную ст. 49 Договора о функционировании Европейского Союза (далее – «ДФЕС»)². Безусловно, нарушение этой свободы – это нарушение конститутивного документа Европейского Союза (далее – «ЕС»), что нельзя допускать со стороны государств-участников ЕС³. Поэтому темой настоящего исследования будет вопрос – могут ли государства ограничивать такую свободу или есть ее пределы.

Стоит оговориться, что ограничение такой свободы само по себе проистекает из того критерия, который используется для определения личного статуса юридического лица в государстве. Так, например, если компания перемещается из государства, использующего критерий инкорпорации в юрисдикцию, пользующуюся аналогичным критерием, то она будет обладать правоспособностью в таком государстве. Если же в праве покидаемого государства и принимающего государства используется критерий реальной оседлости, то компания не сможет переместиться в такую юрисдикцию, ведь её правоспособность прекратится, и она должна будет быть учреждена вновь⁴.

Европейский суд (далее – «Суд», «Суд ЕС») в связи с этим пришел к тому, что этот критерий является недопустимым по отношению к юридическим лицам, зарегистрированным на территории других государств-участников ЕС. Этим же он

¹ Международное частное право: Учебник. В 2 т. Т. 2: Особенная часть / Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. - М.: Статут, 2015. - С. 78-83. Иные авторы выделяют те же критерии, но только с другим названием, например М.М. Богуславский выделяет критерий инкорпорации и критерий местонахождения (критерий реальной оседлости). Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник: 5-е изд., переработанное и дополненное / М.: Юристъ. - 2005. - С. 147-148. Критерий контроля и критерий или центра эксплуатации (места деятельности) не будут анализироваться в настоящей работе, так как они не получили распространение на территории стран Европейского Союза.

² Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/С 202/01). Консолидированная версия // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71715364/> (Дата обращения: 27.12.2021).

³ Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.

⁴ Асосков А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте / М.: Статут, 2003. - С. 60-61.

существенно расширил действие принципа свободы учреждения и толкование ст. 49 ДФЕС, в котором он закреплен¹.

Так, в деле «Centros» Европейский суд пришёл к выводу, что не является злоупотреблением свободой учреждения регистрация компании в более либеральной юрисдикции, а затем открытие филиалов и представительств в других странах². Дания отказала компании, учрежденной по английскому праву, в создании филиала на своей территории в связи с более либеральными требованиями английского законодательства в отношении минимального размера уставного капитала. При этом даже если компания не осуществляет никакую деятельность по месту регистрации, она все равно может пользоваться своей правоспособностью на территории любого государства-члена ЕС. Фактически этим решением было существенно подорвано значение критерия реальной оседлости, а ст. 49 ДФЕС была признана имеющей прямое действие.

В дальнейшем этот критерий, который использовался, например, в международном частном праве Германии, был также поставлен под сомнение в решении по делу «Überseering»³. Дело касалось наличия правоспособности у голландской компании на территории Германии, которая управлялась немецкими гражданами. Это привело немецкие суды к выводу, что компания перенесла место фактической деятельности в Германию, но не осуществила регистрацию, а значит не обладает правоспособностью. Суд ЕС признал такой подход противоречащим европейскому законодательству. В этом деле было подтверждено, что компания, учрежденная в одном государстве-участнике, может перенести свое производство в другое государство без какой-либо потери правоспособности. Однако, после этих двух решений, которые, казалось, поставили под сомнение рациональность использования критерия оседлости, не произошел отказ от него в национальном законодательстве государств. Более того наоборот, Европейский суд пришел к тому, что при недопустимости установления ограничений «на входе», всё ещё допустимо устанавливать ограничения «на выходе»⁴, не найдя нарушений ст. 49 или 54 ДЕС.

Затем Европейский суд в решении по делу «Inspire Art» продолжил поддержку

¹ Van Calster G. European Private International Law: Second Edition / Hart Publishing, 2016. - P. 344.

² Case C-212/97 Centros Ltd v. Erhvervs- og Selskabsstyrelsen [1999] ECR I-1459.

³ Case C-208/00 Überseering BV v. Nordic Construction Company Baumanagement GmbH [2002] ECR I-9919.

⁴ Ограничения, которые устанавливает не государство, куда компания переместилась, а ограничения установленные государством-местом инкорпорации. См.: Case 81/87 the Queen v H.M. Treasury and Commissioners of Inland Revenue, ex parte Daily Mail and General Trust plc. [1988] ECR 5483.

свободы учреждения и пришел к выводу, что принимающее государство не вправе вводить дополнительные требования к осуществлению свободы вторичного учреждения¹. Эту логику продолжило дело о слиянии немецкой компаний «SEVIC Systems» и люксембургской «Security Vision», где немецкий суд отклонил заявление о слиянии, так другая компания была учреждена не в Германии. Суд ЕС снова пришел к выводу, что национальное право необоснованно ограничивает свободу учреждения, а кроме того, по сути, легализовал транснациональное слияние, признав, что правила о слиянии только отечественных корпораций, являются дискриминацией зарубежных².

Тем самым Европейский суд своими прецедентными решениями значительно расширил свободу перемещения компаний, фактически придя к выводу, что установление ограничений в признании правоспособности компаний принимающим государством недопустимо и нарушает ДФЕС³. Однако ключевой остается проблема взаимного признания компаний на национальном уровне, ведь один европейский правовой порядок может просто не знать иную организационно-правовую форму, и решение проблемы на основании ст. 54 ДФЕС вряд ли может быть возможным⁴.

Эту проблему пытались решить законодательным путем, а именно разработкой проекта специальной директивы о свободном переносе местонахождения компаний с сохранением правоспособности. Но директива в итоге так и не была принята, поэтому ЕС решил менять регулирование исключительно путем развития судебной практики. И хотя в целом можно отметить, что она была последовательной, дело «Daily Mail» выбилось из общей колеи, ведь здесь Суд ограничил свободу перемещения, хотя и отойдя от своей позиции позднее. Резонны и замечания о том, что если даже в рамках европейской унификации не синхронизировано законодательство стран-участниц ЕС в отношении признания миграции компаний, то вести речь о возможности применения выработанных доктрин к компаниям из третьих стран на данный момент почти невозможно⁵.

¹ Case C-167/01 Kamer van Koophandel en Fabrieken voor Amsterdam v. Inspire Art Ltd [2003] ECR I-10155.

² Case C-411/03 SEVIC Systems A.G. [2005] ECR I-10805.

³ Касаткина А.С., Рудерман И.Ф. Прецедентное право Европейского союза и его влияние на регулирование вопросов признания правосубъектности юридических лиц // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2017. - № 3. - С. 132.

⁴ Вознесенская Н.Н. Юридические лица в международном частном праве России и Европейского союза // Труды Института государства и права РАН. - 2017. - Том 12. - № 2. - С. 137.

⁵ Там же, С. 140.

Затем, свобода перемещения компании была ещё более сужена Судом ЕС в деле «Cartesio»¹. В нем венгерская компания, пыталась переместить свои органы управления в Италию, фактически перенесла свою деятельность туда, но оставаясь правосубъектной по венгерскому праву. Суд, как и в деле «Daily Mail», отметил, что государство не может ограничивать право компании на эмиграцию в другую юрисдикцию, но в его дискрецию входит вопрос о сохранении правосубъектности в случае такой миграции. Однако, по мнению некоторых исследователей это дело отличается от дела «Daily Mail», так как если в том случае дело скорее касалось вопросов налогообложения, что повлияло на решение суда, то здесь анализировались исключительно вопросы перенесения реальной оседлости в другую сторону в рамках корпоративных правоотношений².

Впоследствии, один из вопросов, нерешенный в рамках дела «Cartesio» был решен Судом в деле «Vale»³. Итальянская компания после своей ликвидации в месте учреждения пыталась перенести деятельность в Венгрию, в чем ей было отказано. Суд ЕС указал, что подобная дифференциация в регулировании перенесения места деятельности иностранных и национальных компаний прямо нарушает свободу учреждения. Специальные правила в национальном законодательстве не могут выходить за сферу действия ст. 49 и ст. 54 ДФЕС, а значит принимающее государство не вправе отказать в результате трансграничного перемещения во внесении в реестр иностранной компании правопреемника.

Наконец, последним и наиболее дискуссионным на данный момент делом, которое пока поставило некую точку в вопросе, свободы перемещения компаний в ЕС поставило дело «Polbud»⁴. Это дело польской компании, которая хотела не переносить место своих органов управления, перерегистрироваться в Люксембурге. Однако, из-за использования польским правом теории реальной оседлости, польские суды отказались в признании миграции компании состоявшейся и её ликвидации в Польше, тем самым ограничив её миграцию. Суд ЕС признал, что подобные требования национального законодательства безосновательно ограничивают свободу перемещения, и закладываемые в такие нормы цели защиты миноритарных акционеров, кредиторов и работников не могут ограничивать свободу

¹ Case C-210/06 Cartesio Oktató és Szolgáltató bt. [2008] ECR I-09641.

² AL Ali R. Free Movement of Companies in EU // Corporate Law: Corporate & Takeover Law eJournal. – 2017. - P. 29. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2894092 (Дата обращения: 27.12.2021).

³ Case C-378/10 Vale Építési kft. [2012] EU:C:2012:440.

⁴ Case C-106/16 Polbud-Wykonastwo sp. z o.o., EU:C:2017:804.

перемещения.

Однако, с такой позицией суда не согласились некоторые авторы, приведя весьма справедливый аргумент о том, что едва ли отказ от исключения компании из реестра препятствует свободе перемещения. При этом цель всего мероприятия со стороны Polbud была только в том, чтобы изменить применимое к компании право, продолжая при этом вести свою деятельность на территории Польши¹. В то же время в ЕС есть точка зрения, что правом на реализацию свободы перемещения должны обладать только те корпорации, которые докажут, что реально имеют эффективную и постоянную связь с экономикой принимающего государства, а не формальную и чисто иллюзорную². Однако, Суд ЕС в этом деле очевидно решил встать на противоположную позицию.

Таким образом, конфликт критериев инкорпорации и критериев реальной оседлости, а также возникающего, в связи с этим, вопроса свободы перемещения на территории стран-участниц ЕС ещё не решен до конца. Исходя из этого нельзя и дать однозначную оценку широты принципа свободы учреждения в современном европейском праве. С одной стороны очевидно, что прецедентные решения Европейского суда существенно расширили толкование и понимание свободы перемещения и отвергли практически любые ограничения этого института. Однако, такие позиции не находят отражения в законодательстве государств-участников ЕС на национальном уровне, тем самым оставляя открытой проблему перемещения компаний в случае неизвестности формы юридического лица для иностранного правопорядка или несовпадения подходов к определению личного статуса юридического лица. Более того, исходя из судебной практики и научной доктрины, некоторые пределы свободы перемещения все-таки остаются. Несомненно, они должны быть, ведь безграничное толкование этого принципа может привести к той самой диспропорциональности, которую стремится избежать Суд ЕС.

Библиографический список

1. Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/C 202/01). Консолидированная версия // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71715364/> (Дата обращения: 27.12.2021).
2. Асосков А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном

¹ Mucha A., Oplustil K. Redefining the Freedom of Establishment under EU Law as the Freedom to Choose the Applicable Company Law: A Discussion after the Judgment of the Court of Justice (Grand Chamber) of 25 October 2017 in Case C-106/16, Polbud // European Company and Financial Law Review. - 2018. - Vol. 15, No. 2. - P. 296-297.

² Van Calster G. Op. cit. P. 348.

коммерческом обороте / А.В. Асосков. - М.: Статут, 2003. - 350 с.

3. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник: 5-е изд., переработанное и дополненное / М.М. Богуславский. - М.: Юристь. - 2005. - 606 с.

4. Вознесенская Н.Н. Юридические лица в международном частном праве России и Европейского союза // Труды Института государства и права РАН. - 2017. - Том 12. - № 2. - С. 109-144.

5. Касаткина А.С., Рудерман И.Ф. Прецедентное право Европейского союза и его влияние на регулирование вопросов признания правосубъектности юридических лиц // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2017. - № 3. - С. 121-135.

6. Международное частное право: Учебник. В 2 т. Т. 2: Особенная часть / Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. - М.: Статут, 2015. - 764 с.

7. AL Ali R. Free Movement of Companies in EU // Corporate Law: Corporate & Takeover Law eJournal. - 2017. - 76 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2894092 (Дата обращения: 27.12.2021).

8. Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.

9. Mucha A., Oplustil K. Redefining the Freedom of Establishment under EU Law as the Freedom to Choose the Applicable Company Law: A Discussion after the Judgment of the Court of Justice (Grand Chamber) of 25 October 2017 in Case C-106/16, Polbud // European Company and Financial Law Review. - 2018. - Vol. 15, No. 2. - P. 270-307.

10. Van Calster G. European Private International Law: Second Edition / G. Van Calster. - Hart Publishing, 2016. - 576 p.

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ШЕНГЕНСКОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

М.В. Саяпин

Дипломатическая академия при МИД РФ (Москва)

***Аннотация:** Из-за обострившейся ситуации с новой коронавирусной инфекцией, вызвавшая глобальную пандемию, государства-члены для обеспечения гарантии безопасности здоровья и жизни своих граждан были вынуждены ввести контроль на внутренних границах Шенгенской зоны. В ответ на их односторонние действия Европейская комиссия представила руководящие принципы контроля, направленные на защиту поток товаров и возвращения граждан в свои страны. Также, по просьбе Европейской комиссии, лидеры стран-членов согласились с необходимостью временно закрыть внешние границы Европейского союза и Шенгенской зоны. Данные превентивные меры были направлены в первую очередь для снижения нарастающей напряженности между странами, а также с целью снизить риск возможности остановки всего единого рынка. Однако, на начальных этапах данные превентивные меры показались гражданам противоречащими основным принципам Европейского Союза. В статье осуществлен историко-правовой анализ Шенгенского соглашения и проанализирован исключительный случай в истории, когда проблема безопасности коснулась всех членов-государств, побудившая их применить особую меру защиты своего населения – полное закрытие внешних границ, исключением из этого составляют только торговые сообщения между странами.*

Ключевые слова: европейский союз, COVID-19, шенгенское соглашение, безопасность, миграция.

THE PROBLEM OF APPLYING SCHENGEN LAW IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

M.V. Sayapin

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

Abstract: *Due to the escalated situation with a new coronavirus infection that caused a global pandemic, Member States were forced to introduce controls at the internal borders of the Schengen area to ensure the safety of the health and life of their citizens. In response to their unilateral actions, the European Commission has presented control guidelines aimed at protecting the flow of goods and the return of citizens to their countries. In addition, at the request of the European Commission, the leaders of the member states agreed on the need to temporarily close the external borders of the European Union and the Schengen area. These preventive measures were aimed primarily to reduce the growing tension between the countries, as well as to reduce the risk of the possibility of stopping the entire single market. However, at the initial stages, these preventive measures seemed to citizens contrary to the basic principles of the European Union. The article provides a historical and legal analysis of the Schengen Agreement and analyzes an exceptional case in history when the security problem affected all member states, prompting them to apply a special measure to protect their population - the complete closure of external borders, the only exception to this is trade communications between countries.*

Keywords: *European Union, Covid-19, Schengen Agreement, security, migration.*

Миграционный кризис в последние годы существенно повлиял на доверие между членами Шенгенской зоны, снизив тем самым способность противостоять дальнейшим потрясениям. В результате кризиса беженцев и миграции многие страны стали злоупотреблять правом расширения мер пограничного контроля, что в последствие стало постоянным элементом шенгенской реальности. Для того, чтобы понять суть проблемы применения Шенгенского права в условиях пандемии необходимо в первую очередь проанализировать исторический контекст становления Шенгенского соглашения, чтобы иметь полную картину последствий будущих ситуаций.

Шенгенское соглашение — это договор, который был подписан 14 июля 1985 года, который привел большинство европейских стран к отмене своих внутренних границ к построению пространства свободного перемещения в Европе, известного как “Шенгенская

зона”. Подписанное в Люксембурге, первоначально только пятью странами Европейского союза (далее - ЕС), которые прекратили пограничный контроль между странами-членами¹.

Франция и Германия являются двумя странами-первопроходцами, сделавшие первый шаг в отношении концепции свободного передвижения, шаги, которые были еще более конкретными, поскольку они обычно соглашались перенести эту чрезмерно обсуждаемую концепцию на следующий уровень развития Союза. Эти страны 17 июня 1984 года были первыми, кто поднял вышеупомянутую тему в рамках Европейского совета в Фонтенбло, где все они согласились определить необходимые условия для свободного передвижения граждан. В качестве конечной точки этих переговоров было подписание так называемого “Шенгенского соглашения”, предусматривавшее постепенную отмену внутренних границ между странами и расширения контроля над внешними границами, что было по итогу достигнуто только 14 июня 1985 года. Соглашение было подписано пятью европейскими странами: Францией, Германией, Бельгией, Люксембургом и Нидерландами, в Шенгене, небольшой деревне в Южном Люксембурге на реке Мозель.

Пять лет спустя, 19 июня 1990 года, была подписана Конвенция о конкретном осуществлении Шенгенского соглашения. Эта конвенция охватывала вопросы отмены внутреннего пограничного контроля, определения процедур выдачи единой визы, функционирования единой базы данных для всех членов, известной как SIS – Шенгенская информационная система, а также создания структуры сотрудничества между внутренними и иммиграционными сотрудниками. Таким образом, концепция Шенгенской зоны продемонстрировала непрерывное расширение, поскольку 27 ноября 1990 года к ней присоединилась Италия, 25 июня 1991 года добавились еще Португалия и Испания, а 6 ноября 1992 года — Греция.

Несмотря на заключение Шенгенского соглашения, его реальное применение началось только с 26 марта 1995 года, когда семь стран-членов Шенгенской зоны: Франция, Германия, Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Португалия и Испания решили отменить свои внутренние пограничные проверки. С тех пор Шенгенская зона характеризовалась стремительным развитием и расширением. Так, 28 апреля 1995 года Австрия, 19 декабря 1996 года Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция стали новыми пятью странами, присоединившиеся к соглашению. С другой стороны, во главе с выборкой из семи вышеупомянутых стран в октябре Италия и в декабре 1997 года Австрия

¹ Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.

отменили свой внутренний пограничный контроль. Еще одним крупным прогрессом, продемонстрированный Шенгенским соглашением, стало то, что в мае 1999 года «Амстердамский договор» включил его в правовую базу Европейского Союза, поскольку в прошлом шенгенские договоры и правила, установленные соглашением, не были частью Европейского Союза и действовали независимо друг от друга. Расширение Шенгенской зоны продолжило свое благополучное развитие, так в январе 2000 года Греция и в марте 2001 года Дания, Финляндия, Швеция, Исландия, Норвегия присоединились к Шенгенской зоне, также 16 апреля 2003 года Чехия, Эстония, Венгрия, Латвия, Мальта, Польша, Словакия и Словения последовали примеру своих соседей. А в октябре 2004 года в Швейцарии тоже было подписано соглашение о присоединении к Шенгенской зоне, но таможенные обременения все также остались в силе. На этом успешная история не закончилась, так как в декабре 2007 года те же страны объявили об отмене сухопутного и морского контроля, а в марте 2008 года пограничного контроля в аэропортах. В феврале 2008 года Лихтенштейн стал 26-й и последней страной, подписавшая Шенгенское соглашение и вошедшая в Шенгенскую зону. В декабре 2008 года Швейцария отменила наземный, а в марте 2009 года — аэропортовый пограничный контроль. Последним важным событием на пути реализации Шенгенского соглашения стал декабрь 2011 года, когда спустя три года после подписания Шенгенского соглашения и долгих переговоров с Брюсселем, Лихтенштейн объявил об отмене внутреннего пограничного контроля.

Таким образом, идея свободных границ для «своих» приобретает более широкий круг единомышленников¹, что значит для членов ЕС создание благоприятных условий для взаимной экономики внутри Союза.

Но как всегда происходит, что после долгого и упорного прогресса происходят события, которые кардинально переворачивают весь вектор развития. И таким примером является пандемия COVID-19, которая затронула жизнь миллионов людей европейского континента. Согласно законодательству Союза, государства члены имеют обязательство координировать действия в целях сотрудничества и охраны общественного здоровья. На первом этапе пандемии коронавирусной инфекции эти самые координирующие действия между странами практически не наблюдались, не говоря уже о продвижении этой идеи руководством ЕС. С гражданской позиции, очевидно, что государственные процессы в

¹ Галушко Д.В. Общее миграционное пространство Великобритании и Ирландии: функционирование и правовая регламентация в условиях прекращения британского членства в Европейском Союзе // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2019. № 3. С. 335-341.

отношении ужесточения пограничного контроля имеют больше результативный характер, нежели осуществление руководящих принципов по обеспечению безопасности и охране здоровья граждан. Данные действия были непоследовательны по своему характеру больше подходящими реакционными, отражающиеся в ужесточении свободы передвижения не только внутри государства, но и за его пределами.

Люди, которые путешествовали в момент начала периода массовых заболеваний получали указания от местных властей требования о помещении себя в карантин на 14 дней. Но не все государства ЕС и Шенгенской зоны следовали этому подходу. Малое количество стран закрыли свои международные и внутренние границы, тогда же резко встал вопрос о необходимых поездках граждан внутри Союза или из-за границы (например, связанные с лечением). Тогда членами Союза были достигнуты соглашения по основным и несущественным, но разрешенным поездкам¹. Европейская Комиссия особо активно добивалась согласия между государствами о том, чтобы все Граждане ЕС (и ассоциированных государств Шенгенской зоны в том числе) и члены их семей должны быть освобождены от временных ограничений на поездки в целях возвращения к себе домой².

Хотя государства-члены Шенгенского соглашения имеют возможность временно восстановить пограничный контроль на внутренних границах в случае серьезных угроз безопасности, как это сделали некоторые из них в результате миграционного кризиса 2015 года³, конкретно в данном случае, помимо Шенгенских правил, была применена Директива о свободном передвижении, что по своей сути разрешает свободное передвижение гражданину ЕС по всей территории Союза, однако государства все равно отказывали во въезде гражданам ЕС на основании обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, что Шенгенским соглашением не предусмотрено данное ограничение.

Для многочисленных жителей приграничья полное закрытие границ было своеобразным и непонятным опытом. Практически без предупреждения граждане ЕС испытали то, что казалось невероятным, особенно для молодого поколения, — возведение

¹ Paterlini M. Closing borders is ridiculous': the epidemiologist behind Sweden's controversial coronavirus strategy // Nature. – 2020. – Т. 580. – №. 7805. – С. 433.

² Документ Европейской комиссии «Covid-19: Temporary Restriction on Non-Essential Travel to the EU» от 16.03.2020 №СОМ/2020/115 // Электронный правовой справочник Европейского права Европейского союза «EU-lex» [Электронный ресурс].]

³ Предложение Европейской комиссии (2016 г.) о принятии Советом имплементационного решения, содержащего рекомендацию о временном внутреннем пограничном контроле в исключительных случаях, ставящих под угрозу общее функционирование Шенгенской зоны. Брюссель. doi:10.1017/SVO9781107415324.004

пограничных заграждений или использование сил безопасности для контроля потока людей. Идея «Европы без границ» была внезапно поставлена под сомнение процедурами безопасности и национальными интересами, хранителями которых, казалось, были преимущественно государства-члены Союза. В ситуации риска сосед по другую сторону границы становится чужаком, который может распространить чуму, по крайней мере, по мнению правительственных сил. Таким образом, следует рассмотреть произошедшее, как возможные последствия для процесса европейской интеграции.

В середине марта границы Шенгенской зоны были закрыты, введен пограничный контроль, ограничена свобода передвижения. Через двадцать пять лет после вступления в силу Шенгенского соглашения в Западной Европе можно было наблюдать процесс восстановления ограниченности границ. Невидимые границы вновь обозначили свое присутствие в общественном пространстве и стали центром внимания политиков, СМИ и простых граждан. На этом фоне ситуация вокруг COVID-19 продемонстрировала суверенитет государств¹, использующих границы как инструмент защиты своей территории от распространения вируса. Таким образом, соседи с другой стороны границы, которые могут быть для жителей пограничья эмоционально ближе, чем их соотечественники из остальной части страны, были отмечены в публичных выступлениях политиков как чужаки, которые определенно представляют угрозу². Таким образом, государства устанавливали не только территориальные границы, но и социально сконструированные границы. Следует отметить, что процесс пограничного и иного контроля происходил не только в приграничных районах, но и внутри страны путем выдачи разрешений на въезд только гражданам, а также путем классификации граждан на тех, кто должен быть особо защищен, или тех, кто потенциально может распространить вирус из-за своих поездок за границу. Необходимо принять во внимание, что эти ограничения и пограничные процессы были особенно жесткими для жителей приграничных районов, чья повседневная жизнь протекала по обе стороны границы. И действительно, люди, живущие на границе, остро отреагировали на ситуацию, организовав протесты против закрытия границ и продемонстрировав свою солидарность и целостность с соседями.

На германо-польской границе, в качестве примера, можно отметить замечать критику закрытия границ. Директор клиники в Шведте и декан Поморского медицинского

¹ См.: Галушко Д.В. Международно-правовые проблемы правосубъектности государств (на примере Ирландии). – М.: Юрлитинформ, 2017.

² Попа С. Е. вызовы Шенгенской зоны // Экспертный экономический журнал. – 2016. – Т. 4. – №. 3.

университета в Щецине написали открытое письмо канцлеру Германии Ангеле Меркель и президенту Польши Анджею Дуде, утверждая, что решения, принятые в Берлине и Варшаве, «ставят под угрозу долгосрочные достижения интеграции приграничных регионов»¹. Премьер-министры Саксонии и Бранденбурга также раскритиковали польское правительство за введение карантина и подчеркнули особую важность транснациональной жизни граждан приграничных регионов. Реакция на закрытие границы, а также проблемы, с которыми сталкиваются жители германо-польской пограничной области, аналогичны реакциям жителей других европейских пограничных регионов, о чем свидетельствуют критические наблюдения и научные комментарии в тематическом выпуске «Границы в перспективе»².

Подводя итог, ситуация с коронавирусной инфекцией показала, что принципы Шенгенского соглашения и другие соглашения, подписанные благодаря долгому и упорному сотрудничеству органов ЕС и национальных органов в одночасье, превратились в пустоту из-за боязни передачи инфекции между друг другом.

Пандемия коронавируса в очередной раз продемонстрировала, что идея бескризисной Европы и свободных пограничных границ не устойчива к кризису. Территориальные границы по-прежнему воспринимаются национальными государствами как обеспечение безопасности, а в ситуации риска они используются в качестве механизма контроля для защиты национальных интересов. Однако территориальные границы, а также границы, социально сконструированные на национальном уровне органами государственной власти, вступили в противоречие с коллективным опытом и восприятием жителей приграничных регионов, для которых люди с другой стороны границы являются близкими соседями, а не иностранцами. Более того, установление границ также показало, насколько взаимосвязанными уже являются европейские приграничные регионы и насколько транснациональными стали приграничные пространства. Меры по восстановлению границ заставили жителей пограничных земель лучше осознать, что их жизнь проходит по обе стороны границы и то, что они разделяют общее пространство³.

Таким образом, решения национальных властей вызвали бурную реакцию жителей приграничных регионов, тем самым подтолкнули массы к организации акций протеста и

¹ Газета Märkische Oderzeitung «Коронограница. Медики пишут канцлеру Меркель и государственному президенту Польши Дуде», выпуск от 11.04.2020.

² Wille C., Kanesu R. Bordering in pandemic times. Insights into the COVID- 19 lockdown. Luxembourg/Trier, 2020. doi: <https://doi.org/10.25353/ubtr-xxxx-b825-a20b>

³ Opiłowska E. Кризис Ковида-19: конец безграмотной Европы? //Европейские Общества. – 2021. – Т. 23. – №. sup1. – С. S589-S600.

символических акций солидарности через границы, чтобы защитить достижения прогресса европейской интеграции.

Библиографический список

1. Газета Märkische Oderzeitung «Коронограница. Медики пишут канцлеру Меркель и государственному президенту Польши Дуде», выпуск от 11.04.2020.
2. Галушко Д.В. Международно-правовые проблемы правосубъектности государств (на примере Ирландии). – М.: Юрлитинформ, 2017.
3. Галушко Д.В. Общее миграционное пространство Великобритании и Ирландии: функционирование и правовая регламентация в условиях прекращения британского членства в Европейском Союзе // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2019. № 3. С. 335-341.
4. Документ Европейской комиссии «Covid-19: Temporary Restriction on Non-Essential Travel to the EU» от 16.03.2020 №COM/2020/115 // Электронный правовой справочник Европейского права Европейского союза «EU-lex».
5. Попа С. Е. вызовы Шенгенской зоны //экспертный экономический журнал. – 2016. – Т. 4. – №. 3.
6. Предложение Европейской комиссии (2016 г.) о принятии Советом имплементационного решения, содержащего рекомендацию о временном внутреннем пограничном контроле в исключительных случаях, ставящих под угрозу общее функционирование Шенгенской зоны. Брюссель. doi:10.1017/CBO9781107415324.004
7. Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.
8. Paterlini M. Closing borders is ridiculous’: the epidemiologist behind Sweden’s controversial coronavirus strategy //Nature. – 2020. – Т. 580. – №. 7805. – С. 433.
9. Opiłowska E. Кризис Ковида-19: конец безграмотной Европы? // Европейские Общества. – 2021. – Т. 23. – №. sup1. – С. S589-S600.
10. Wille C., Kanesu R. Bordering in pandemic times. Insights into the COVID- 19 lockdown. Luxembourg/Trier, 2020. doi: <https://doi.org/10.25353/ubtr-xxxx-b825-a20b>

СООТВЕТСТВИЕ ПОЛИТИКИ КОЛИЧЕСТВЕННОГО СМЯГЧЕНИЯ ЕЦБ ЕВРОПЕЙСКОМУ ПРАВУ

Д.М. Конев

Дипломатическая Академия МИД России (Москва)

Аннотация: *В данной работе на соответствие статьям Договора о функционировании Европейского союза проанализирована нетрадиционная монетарная политика количественного смягчения, проводимая Европейским центральным банком и национальными центральными банками Европейской системы центральных банков, а также другими мегарегуляторами развитых экономик. Несмотря на ряд обвинений в сторону данных институтов, основные из них не противоречат европейскому праву как в теории, так и на практике.*

Ключевые слова: *ЕЦБ, количественное смягчение, европейское право.*

COMPLIANCE OF THE ECB'S QUANTITATIVE EASING POLICY WITH EUROPEAN LAW

D.M. Konev

The Diplomatic Academy of the MFA of Russia (Moscow)

Abstract: *The article analyzes the unconventional monetary policy of quantitative easing conducted by the European Central Bank and national central banks of the European System of Central Banks, along with other mega-regulators of developed economies, for compliance with the articles of the Treaty on the Functioning of the European Union. Despite a number of accusations against these institutions, the main ones do not contradict European law both in theory and in practice.*

Keywords: *ECB, quantitative easing, European law.*

После кризиса 2008 года мировая экономика и международная денежная система вошли в новую стадию около-нулевых процентных ставок и политики “quantitative easing”¹ (далее — QE) из-за кейнсианской ловушки ликвидности² преимущественно в развитых странах. ФРС США, Банк Англии, Банк Японии и ЕЦБ — институты, проводившие политику QE, представляющую собой массовую скупку ценных бумаг (в основном государственных облигаций) на баланс центрального банка (ЦБ) по завышенным ценам на беззалоговой основе для снижения краткосрочных доходностей на финансовые активы в экономике. С 2008 по ноябрь 2021 года совокупные балансы ЦБ наиболее развитых экономик мира, ФРС, Банка Англии, Банка Японии и ЕЦБ выросли с 3,5 трлн долл. США до 23 трлн долл. США (примерно на 650%)³. В частности, баланс ЕЦБ вырос на 450% с 1,8 трлн долл. США до 8 трлн долл. США⁴. Именно таким образом страны боролись, в том числе, и с кризисом, вызванным пандемией COVID-19. В рамках ЕЦБ политика QE получила название PSSP (Public Sector Asset Purchase Programme). Тем не менее, необходимо сопоставить некоторые аспекты QE (и PSSP в частности) и статьи TFEU (Договора о функционировании

¹ Англ. - количественное смягчение.

² Ловушка ликвидности - ситуация, при которой привычными традиционными методами стимулировать экономику и экономический рост не получается, и власти начинают применять нетрадиционные методы, в частности, денежно-кредитную политику количественного смягчения.

³ Central bank balance sheets. — Текст : электронный // Reuters Graphics : [сайт]. — URL: <http://fingfx.thomsonreuters.com/gfx/rngs/GLOBAL-CENTRALBANKS/010041ZQ4B7/index.html> (дата обращения: 02.11.2021).

⁴ Там же.

Европейского союза в редакции от 2009 года), а также прочие источники права ЕС¹. Важно отметить, что PSSP - лишь одна составляющая политики ЕЦБ в рамках QE наряду с CSSP, CBPP3 и пр., однако PSSP составляет более 90% от общего объема программ, поэтому рассматриваться будет именно она.

В мае 2020 года на европейского мегарегулятора и прочие национальные центральные банки Европейской системы центральных банков (ЕСЦБ) ополчились с обвинениями, что их действия в рамках нетрадиционной политики являются “ultra vires act”, то есть превышающие полномочия². Одним из обвинителей был Конституционный суд Германии (Bundesverfassungsgericht). Ссылались они на то, что статья 123 TFEU запрещает ЕЦБ, национальным центральным банкам ЕСЦБ и прочим институциям напрямую приобретать на баланс государственные бумаги стран-членов еврозоны, то есть при первичном размещении ценных бумаг (“также запрещается непосредственное приобретение у них³ Европейским центральным банком или национальными центральными банками их долговых инструментов”)⁴. Политика QE и в частности PSSP предполагает покупку гособлигаций на вторичном рынке, то есть уже после того, как их купит на первичном рынке частный сектор с платежеспособным спросом. В ином случае было бы прямое финансирование бюджетного дефицита, что запрещается на законодательном уровне в подавляющем большинстве экономик мира. Таким образом, в рамках программы PSSP фактически не происходит нарушения статьи 123 TFEU, так как происходит вторичная, но не первичная покупка активов. Более того, это прямо прописано в решении 2015/774 ЕЦБ от 04.03.2015 по программе покупки активов государственного сектора на вторичных рынках⁵.

После данных обвинений Бундесбанк (ЦБ ФРГ) не мог участвовать в программе PSSP до тех пор, пока Совет управляющих ЕЦБ не принял бы новое решение и не предоставил

¹ Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.

² ECB decisions on the Public Sector Purchase Programme exceed EU competences. — Текст : электронный // Bundesverfassungsgericht : [сайт]. — URL: <https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/EN/2020/bvg20-032.html> (дата обращения: 24.12.2021).

³ Институты, органы или учреждения Союза, центральные администрации, региональные или местные органы, другие органы публичной власти, иные публичные учреждения или предприятия государств-членов.

⁴ Treaty on the Functioning of the European Union. — Текст : электронный // EU law - EUR-lex : [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (дата обращения: 23.12.2021).

⁵ EU law - EUR-lex. — Текст : электронный // Decision (EU) 2015/774 of the European Central Bank of 4 March 2015 on a secondary markets public sector asset purchase programme (ECB/2015/10) : [сайт]. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AJOL_2015_121_R_0007 (дата обращения: 24.12.2021).

аргумент в пользу того, что данная политика является целесообразной в условиях нынешней экономики и денежной системы. Также Бундесбанк должен был продать приобретённые в рамках QE активы, что сильно ударило по программе. Немецкие судьи также подчеркнули, что нынешние монетарные, фискальные и прочие экономические соглашения в рамках еврозоны неэффективны в современных условиях и кризисах сегодняшнего дня¹.

Ещё одно частое обвинение в сторону ЕЦБ заключается в том, что он якобы нарушает статью 282 того же соглашения TFEU о его независимости: “ЕЦБ независим при осуществлении своих полномочий и при управлении своими финансами. Институты, органы и учреждения Союза, а также правительства государств-членов соблюдают эту независимость” (перевод с английского языка)². Претензия заключается в том, что по задумке экономистов-создателей политики QE, в результате будут понижаться долгосрочные доходности государственных ценных бумаг. Это будет означать, что государствам станет при общих равных условиях дешевле заимствовать деньги, так как при данных рыночных условиях им необходимо будет выплачивать держателям облигаций более низкие доходности. Действительно, покупка государственных ценных бумаг по завышенным ценам влияет на доходность в понижительном направлении, так как связь цены актива и его доходность обратная. Тем не менее, если оставаться в рамках теории, происходит это лишь в коротком сегменте кривой доходности (обычно до года), но не на всей её длине, так как на долгосрочные ставки влияет множество других факторов, начиная со страховой премии, заканчивая волнениями инвесторов. А если выйти за рамки теории и посмотреть, что происходит в реальной жизни, то доходности вели себя ровно наоборот: при массовой скупке активов доходности росли, при распродажах же - падали. Таким образом, и это обвинение в адрес ЕЦБ и банков ЕСЦБ не совсем адекватно, ведь их обвиняют в том, что фактически ими не совершается.

Подводя итог, можно сказать, что политика количественного смягчения, проводимая центральными банками развитого мира, в частности, ЕЦБ, независимо от того, работает она на практике или нет, не противоречит европейскому праву, а именно TFEU (Договору о функционировании Европейского союза). Обвинения в сторону ЕЦБ и национальных банков ЕСЦБ, проводящих политику QE, основываются на том, что центральные банки, обычно

¹ Stefania, Baroncelli The ‘Quantative Easing’ saga: the Backlash of the German Federal Constitutional Court / Baroncelli Stefania. — Текст : электронный // The BRIDGE Network : [сайт]. — URL: <https://bridgenetwork.eu/2020/05/08/1409/> (дата обращения: 24.12.2021).

² Договор о функционировании Европейского Союза (новая редакция). — Текст : электронный // Право ЕС : [сайт]. — URL: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/> (дата обращения: 24.12.2021).

действующие обособленно и независимо от прочих властей, в том числе и фискальной, действуют совместно в области рынка государственного долга. Тем не менее, данные обвинения не противоречат нормативно-правовым актам Европейского союза.

Библиографический список

1. Central bank balance sheets. — Текст : электронный // Reuters Graphics : [сайт]. — URL: <http://fingfx.thomsonreuters.com/gfx/rngs/GLOBAL-CENTRALBANKS/010041ZQ4B7/index.html> (дата обращения: 02.11.2021).
2. ECB decisions on the Public Sector Purchase Programme exceed EU competences. — Текст : электронный // Bundesverfassungsgericht : [сайт]. — URL: <https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/EN/2020/bvg20-032.html> (дата обращения: 24.12.2021).
3. EU law - EUR-lex. — Текст : электронный // Decision (EU) 2015/774 of the European Central Bank of 4 March 2015 on a secondary markets public sector asset purchase programme (ECB/2015/10) : [сайт]. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AJOL_2015_121_R_0007 (дата обращения: 24.12.2021).
4. Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.
5. Stefania, Baroncelli The ‘Quantative Easing’ saga: the Backlash of the German Federal Constitutional Court / Baroncelli Stefania. — Текст : электронный // The BRIDGE Network : [сайт]. — URL: <https://bridgenetwork.eu/2020/05/08/1409/> (дата обращения: 24.12.2021).
6. Treaty on the Functioning of the European Union. — Текст : электронный // EU law - EUR-lex : [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (дата обращения: 23.12.2021).
7. Договор о функционировании Европейского Союза (новая редакция). — Текст : электронный // Право ЕС : [сайт]. — URL: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/> (дата обращения: 24.12.2021).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Муса Ваэл

Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Аннотация: в данной статье проводится исследование правового регулирования инвестиционной деятельности в странах Европейского Союза. Изучается влияние на него современных условий. Рассматриваются проблемные аспекты в данной сфере, в частности вопрос об единообразии правового регулирования участия государства в инвестиционных правоотношениях.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, Европейский Союз, публично-правовое регулирование, пандемия.

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITIES IN THE EUROPEAN UNION

Mosa Wael

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Abstract: *the article examines the legal regulation of investment activity in the countries of the European Union. The influence of modern conditions on it is being studied. The problematic aspects in this area are considered, in particular, the issue of uniformity of legal regulation of state participation in investment legal relations.*

Keywords: *investments, investment activities, European Union, public law regulation, pandemic.*

Инвестиции имеют важное значение для современной мировой экономики. Поэтому в каждой стране уделяется внимание законодательству, регулиющему модернизацию инфраструктуры рынка финансовых услуг, в которую входит деятельность организаций, направленная на формирование правоотношений с инвесторами.

Иностранные инвестиции представляют собой не только инструмент для стабилизации экономического благосостояния и расширения производства путем роста рабочих мест, но и ослабления зависимости от внешних рынков. То есть с их помощью происходит движение производства импортируемых товаров в страну-реципиент инвестиций¹.

На уровне Европейского Союза² фундаментальными правовыми актами, регулирующими данную сферу, являются Европейская многосторонняя конвенция о поощрении и защите иностранных инвестиций и Конвенция о защите прав инвестора 1997 г.

Еще в Римском договоре об учреждении Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС) учли необходимость закрепить принцип свободы движения капиталов, а также обозначить меры по устранению препятствий их движения³. Европейское сообщество международно-правовые положения, направленные на регулирование иностранных инвестиций, разместило в IV Ломейской Конвенции.

¹ Лукинская М.П. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Европейском Союзе. - М, 2011.

² Галушко Д.В. Юридическая сущность Европейского союза в современных реалиях // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2020. № 1. С. 234-241.

³ Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.

Итак, в ЕС инвестиционные правоотношения регулируются двусторонними межгосударственными инвестиционными договорами. В них определяются условия сотрудничества в инвестиционной сфере. Заметим, что основные проблемные моменты возникают в случае, когда в указанных двусторонних инвестиционных договорах отсутствует полный понятийный аппарат. В связи с этим, уполномоченными по решению таких споров органами был разработан для применения ряд критериев, к которым относятся следующие:

- 1) наличие капиталовложений;
- 2) временные границы исполнения контракта;
- 3) связь субъекта с рисками по сделке;
- 4) вклад в развитие экономики принимающего государства.

Таким образом в доктрине сформировалось понятие инвестиций, как вложения средств на определенное время, указанное в соглашении, на свой страх и риск, способствующее развитию экономики государства.

В качестве одной из проблем инвестиционного права ЕС поднимают вопрос о различии подходов к трактовке публично-правовых образований и представляющих его юридических лиц внутри отдельных государств.

Так, во Французском гражданском праве отсутствует понятие «публично-правовое образование», оно отождествлено с термином «публичная служба», которое впервые закрепилось в постановлении Blanco Трибунала по конфликтам 1873 г.¹ Луи Ролан, представитель классической школы публичных служб университета Бордо, отмечал в своих исследованиях, что публичные службы включают в себя три фундаментальных идеи: идея предприятия (собственные денежные средства, работники, юридические процедуры и т.д.), идея удовлетворения коллективных потребностей и идея зависимости от правительства (администрации)².

То есть во Франции публично-правовые образования представляют собой субъекты только административно-правовых отношений, то есть единственный субъект инвестиционных правоотношений, осуществляющий деятельность от имени государства, это публичная служба.

Рассмотрим ситуацию в Германии, где юридические лица делятся на частные и публичные, оба из которых обладают статусом субъекта права с полной правоспособностью.

¹ Талапина Э.В. Ежегодник сравнительного правоведения // М., 2004. С. 136-151.

² Rolland L. *Precis de droit administrative* // Paris, 1947. P. 2.

При этом в этой стране вообще отсутствует государственный орган и отдельный нормативный правовой акт, регулирующий инвестиционную сферу¹.

Вышерассмотренное существенное различие приводит к спорам о возможности инвестиционной деятельности со стороны государства, как субъекта таких правоотношений².

На развитие правового регулирования иностранных инвестиций в ЕС повлияла пандемия. Так в 2021 году было предложено ограничение иностранных инвестиций в европейские компании, в связи с существенным падением цен компаний. В частности, выдвинута инициатива о расширении проверки зарубежных компаний, инвестирующих денежными средствами, полученными от государств на льготных условиях.

В The Wall Street Journal аналитики отметили, что в первую очередь такие нововведения станут защитой от китайских инвесторов. При этом Тьерри Бретон сказал: «Европейский рынок отличается высокой конкуренцией и привлекателен для иностранных инвесторов и компаний. Но открытость для мира работает только в том случае, если все, кто активен на рынке, инвестирует в Европу или участвует в публичных тендерах, играют по нашим правилам. Сегодня мы устраняем пробел в законодательстве, чтобы убедиться, что все компании могут конкурировать на равных условиях»³. На наш взгляд, это актуальное решение, которое может предотвратить многие правовые споры.

Итак, анализ законодательства ЕС в инвестиционной сфере свидетельствует о том, что правовое регулирование иностранных инвестиций на данном этапе не отличается единообразием и постоянно развивается в зависимости от условий окружающей реальности.

Библиографический список

1. Гаврилюк О.В., Гайдаренко Н.И., Грачев Д.О. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран - М., 2015.
2. Галушко Д.В. Юридическая сущность Европейского союза в современных реалиях // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2020. № 1. С. 234-241.
3. Лукинская М.П. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Европейском Союзе - М., 2011.

¹ Гаврилюк О.В., Гайдаренко Н.И., Грачев Д.О. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран // М., 2015.

² Минькеев О.Д. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в странах Европейского Союза // Право и современные государства, № 5, 2016. С. 77-80.

³ Батыров Т. ЕС предложил ограничить иностранные инвестиции в европейские компании // Forbes, 2021 URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/428663-es-predlozhit-ogranichit-inostrannye-investicii-v-evropeyskie-kompanii> (дата обращения: 30.12.2021).

4. Минькеев О.Д. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в странах Европейского Союза // Право и современные государства. - 2016. - № 5.
5. Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.
6. Талапина Э.В. Ежегодник сравнительного правоведения - М., 2004.
7. Rolland L. Precis de droit administrative - Paris, 1947.
8. Батыров Т. ЕС предложил ограничить иностранные инвестиции в европейские компании // Forbes, 2021 URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/428663-es-predlozhit-ogranichit-inostrannye-investicii-v-evropeyskie-kompanii> (дата обращения: 30.12.2021).

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ЕВРО ОТ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА

Багай-оол А.Э.

Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Аннотация: В статье рассматривается понятие «фальшивомонетничество». Особое внимание уделено необходимым мерам по защите «евро» от фальшивомонетничества. Анализируется ряд факторов, обуславливающих распространение денежных фальсификатов в современных экономических и уголовно-правовых реалиях. Указывается роль и функции наблюдательных и аналитических учреждений в борьбе с фальшивомонетничеством. Раскрываются правила по снабжению денежных знаков «евро».

Ключевые слова: евро, Европол, Рамочное решение, фальшивомонетничество.

TO THE QUESTION OF PROTECTING THE EURO AGAINST COUNTERFEITING

A.E.Bagay-ool

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Abstract: The article deals with the concept of "counterfeiting". Particular attention is paid to the necessary measures to protect the "euro" from counterfeiting. Several factors are analyzed that determine the spread of falsified money in modern economic and criminal-legal realities. The role and functions of supervisory and analytical institutions in the fight against counterfeiting are indicated. The rules for the supply of euro banknotes are disclosed.

Keywords: euro, Europol, Framework decision, Counterfeiting.

Фальшивомонетничество – от лат. falsus - «подделка, поддельный», термин, обозначающий преступление финансового характера, которое заключается в изготовлении и сбыте поддельных монет, ценных бумаг или денежных знаков. Фальшивомонетничество появилось одновременно с заменой натурального товарообмена денежным и является одним из самых древних государственных преступлений.

Главная проблема фальшивомонетничества проявляется в том, что его распространение в одной стране негативным образом отражается на экономике других стран, приводит к ухудшению стабильности в политической сфере, тем самым способствуя

падению авторитета государств, а также на мировой экономике в целом, чему способствует интенсивное развитие международного туризма, взаимосвязанность экономических систем различных государств и открытости границ. Собственно его развитие приводит к обесцениванию денег и инфляции, а также концентрированию криминальных основ и увеличению преступности в других сферах жизни. Это объясняется усиленным желанием преступных сообществ получать деньги путем подделывания или фальсификации денежных знаков, так как наличные деньги изначально являются одной из главных составляющих финансовой системы каждой страны. В связи с этим борьба с указанным преступлением занимает особую роль в уголовно-правовой политике Европейского Союза¹.

Безопасность была приоритетной целью при разработке монет и банкнот евро. С тех пор как единая валюта вступила в силу, уровни контрафакции в зоне евро были относительно низкими. Вместе с тем, поскольку банкноты и монеты евро каждой страны с отличительным дизайном являются законным платежным средством во всей зоне евро, были предприняты общие правила и меры по борьбе с контрафакцией. Так в учебной литературе выделяют четыре вида правовых мер:

1. Организационные меры. Главная цель состоит в создании специализированных учреждений, которые обязаны предотвращать фальшивые деньги к доступу на рынок. Эти учреждения функционируют как в рамках государств-членов, так и на уровне ЕС и делятся они на два вида. *Наблюдательные учреждения*, которые осуществляют контроль не только за денежным рынком, но и отвечают за сбор информации о поддельных евро. Данные функции в рамках ЕС исполняет Система наблюдения за фальшивыми денежными знаками – «центральная база данных, содержащую всю техническую и статистическую информацию об изготовлении фальшивых банкнот и монет евро, полученную от государств-членов и третьих стран»². Доступ имеет только ограниченный круг представителей. Так к данной системе могут зайти ЕЦБ, Европол, а также уполномоченные органы государств-членов. На национальном уровне создаются также отдельно специальные учреждения – Национальные центры наблюдения за фальшивыми денежными знаками.

¹ Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.

² Ст.1 Решения ЕЦБ от 8 ноября 2001 г. об определенных условиях доступа к Системе наблюдения за фальшивыми денежными знаками.

Аналитические учреждения также, как и первые функционируют на двух уровнях. Так к первым относят национальные аналитические центры, которые отвечают за анализ фальшивых банкнот. Вторым – национальные центры анализа монет. Их общая цель состоит в том, что они направляют результаты проведенных экспертиз в ЕЦБ, Европол и Европейский научно-технический центр.

2. Технические меры. Важная функция состоит в снабжении денежных знаков «евро» специальными элементами защиты. Так при изготовлении купюр используют специальную бумагу, которая изготавливается из хлопковых волокон. Данная схема достаточно хорошо увеличивает срок службы банкнот и усложняет подделку. Банкноты имеют гладкую поверхность с лицевой стороны, шероховатая и жесткая с обратной стороны. Кроме того, такая бумага немного хрустит при изгибании и не светится в ультрафиолетовых лучах. Также используются краски с магнитными свойствами, различные микроузоры и инфракрасные метки.
3. Финансовые меры. Для борьбы против данной проблемы Совет Европейского Союза учредил специальную программу «Перикл» в 2001 году, который существует по настоящее время. Основной целью Программы является предотвращение и борьба с контрафакцией и связанным с ней мошенничеством, тем самым повышая конкурентоспособность экономики Союза и обеспечивая устойчивость государственных финансов. Также она направлена на обучение, развитие сотрудничества и обмена опытом работников. В рамках этой Программы проходят различные семинары, тренинги и исследования для правоохранительных и судебных органов, банков и других лиц, участвующих в предотвращении и борьбе с подделкой евро. DGECFIN тесно сотрудничает с Европейским центральным банком (ЕЦБ) и Европоллом в выполнении этой цели. Группа экспертов стремится содействовать многостороннему сотрудничеству, объединяя экспертов в различных областях из стран ЕС, ЕЦБ, Европола и Интерпола.
4. Уголовно-правовые меры. В соответствии с Директивой Европейского Парламента и Совета «О защите евро и других валют от подделки» в соответствии с уголовным законодательством и замене Рамочного решения Совета 2000/383/ЈНА, эти меры направлены на борьбу с подделкой евро с помощью мер уголовного права¹.

¹ Галушко Д.В. Современное состояние гармонизации уголовного права в рамках Европейского Союз // Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных трудов. Воронеж, 2013. С. 67-78.

Национальные органы власти несут ответственность за аутентификацию, обнаружение и изъятие монет евро, непригодных для обращения. Таким образом, они объединяют свои усилия для оптимального предотвращения и пресечения подделки монет евро. Этот процесс гарантирует, что монеты евро, находящиеся в обращении, являются подлинными и подходящими. В Директиве устанавливаются минимальные правила определения уголовных санкций в отношении подделки денег. Она вводит общие правила борьбы с фальсификацией, совершенствует методы расследования и обеспечивает более тесное сотрудничество между странами ЕС. Они должны принять меры для обеспечения того, чтобы любые заведомо мошеннические действия (создание, получение, хранение документов, компьютерных программ для фальсификации; подстрекательство, содействие) были наказуемы. Также санкции должны применяться в отношении неиспользуемых, но подлежащих обмену банкнот и монет, предназначенных для обращения в качестве законного платежного средства. Говоря о уголовно-правовых санкциях за неправомерное деяние, то они не могут составлять меньше 8 лет согласно Рамочному решению. У каждого государства-члена разные установленные сроки. Так в Швеции как и в Российской Федерации - до 8 лет; Нидерланды – до 9 лет; Испании – от 8 до 12 лет; Греции – от 10 лет; Австрия, Финляндия, Ирландия у них одинаковый срок – до 10 лет; Дания, Италия и Португалия – до 12 лет; Германия и Люксембург – до 15 лет; самый большой срок санкций для правонарушителей составляет до 30 лет – Франция.

Рамочным решением установлены следующие виды санкций: штраф, ликвидация юридического лица, лишение свободы, лишение права на льготы. По усмотрению государств-членов данные меры могут считаться видами уголовного наказания либо административной, зависит это прежде всего национальным законодательством каждой страны и признанием института уголовной ответственности.

Таким образом, характер распространения фальшивомонетничества представляет реальную угрозу для экономической безопасности государств. Как следствие создание эффективной системы противодействия является центральной задачей для всех стран. Совместное международное сотрудничество в борьбе с данной проблемой имеет неоспоримое преимущество, так как оно нацелено на вовлечение в эту деятельность возможно большего числа государств, что позволяет государствам - участникам максимально использовать имеющийся международный опыт.

Библиографический список

1. Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.
2. Введение в право Европейского Союза: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. / Кашкин С.Ю., Калиниченко П.А., Четвериков А.О. – М.:Эксмо, 2010.-464 с.- (Российское юридическое образование).
3. Галушко Д.В. Современное состояние гармонизации уголовного права в рамках Европейского Союз // Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных трудов. Воронеж, 2013. С. 67-78.
4. Директива 2014/62/ЕС Европейского Парламента и Совета от 15 мая 2014 года «О защите евро и других валют от подделки» в соответствии с уголовным законодательством и замене Рамочного решения Совета 2000/383/ЖНА
5. Лютов В.В., Юров А.В. Фальшивомонетничество: текущие тенденции и их оценка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/yurov_lutov.pdf
6. Официальный сайт Европейского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://european-union.europa.eu/institutions-law-budget/euro/managing-euro_en
7. Программа "Перикл 2020" – Обмены, помощь и обучение / Официальный сайт Европейского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/euro-area/anti-counterfeiting/pericles-2020-programme-exchanges-assistance-training_en
8. Учебный центр «Профит». Средства защиты денежных знаков, признаки их подлинности. Оформление внешнего вида банкнот. Визуально определяемые признаки подлинности и машиночитаемые способы защиты банкнот [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ucprofit2012.ru/node/3563>

ПРОБЛЕМЫ КАТАЛОНИИ И ШОТЛАНДИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

К.А. Кирилина

Дипломатическая академия МИД РФ (Москва)

Аннотация: в статье проанализирован опыт проведения референдумов в Шотландии и Каталонии, а также рассмотрены аргументы, которые приводятся сторонниками отделения территорий. Проведено сравнение опыта двух регионов, а также поднят вопрос о целесообразности активного возврата к проблеме отделения Каталонии на фоне выхода Великобритании из ЕС.

Ключевые слова: Каталония, Шотландия, сецессия, Великобритания, Европейский Союз, брекзит.

PROBLEMS OF CATALONIA AND SCOTLAND FOR THE DEVELOPMENT OF THE EUROPEAN UNION

K.A. Kirilina

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

Abstract: *the article analyzes the experience of holding referendums in Scotland and Catalonia, as well as the arguments given by supporters of the separation of territories. The experience of the two regions was compared, and the question of the expediency of an active return to the problem of Catalonia's secession against the background of Brexit was raised.*

Keywords: *Catalonia, Scotland, secession, Great Britain, European Union, Brexit.*

В 2016 году в Великобритании прошел референдум по выходу страны из Евросоюза, который закончился победой евроскептиков, перевес которых составил 1,9%¹. Выход Великобритании демонстрирует новую тенденцию: еще не так давно многие страны стремились всеми силами попасть в ЕС, в то время как сейчас может появиться тенденция центробежности, когда страны захотят выйти из ЕС². Причинами этого можно назвать последствия финансового кризиса 2008 года, после которого в рамках ЕС более богатые страны были вынуждены оказывать финансовую помощь бедным, масштабный периодический приток беженцев, а также опасения стран потерять свою независимость в принятии политических решений из-за возрастающего авторитета общеевропейских институтов власти. Но не стоит упускать из внимания то, что членство в ЕС дает странам большое число преимуществ, таких как, например, свободное передвижение товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов, упрощение коммерческих взаимоотношений и многие другие.

Результаты проведенного референдума³ нельзя интерпретировать так, что все население Великобритании единогласно высказалось против членства в ЕС. На самом деле, по итогам референдума можно было сказать, что государство фактически разделилось пополам: Шотландия и Северная Ирландия высказались за сохранение членства в ЕС, а вторая половина, состоящая из Англии и Уэльса, выразила противоположную точку зрения и предпочла выход из состава ЕС.

Важно отметить, что за некоторое время до проведенного на территории всей Великобритании референдума, Шотландия провела свой, который касался выхода региона из состава Великобритании. Тогда большинство шотландцев проголосовали против выхода, но сейчас ситуация изменилась, и после проведения еще нескольких референдумов стало понятно, что мнение населения изменилось и теперь большая часть хотела бы, чтобы

¹ Галушко Д.В. О правовых последствиях выхода Великобритании из Европейского Союза // Legal Concept (Правовая парадигма). 2019. Т. 18. №4. С. 130-135.

² Галушко Д.В. О некоторых правовых аспектах прекращения членства Великобритании в Европейском Союзе // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 26-28.

³ Галушко Д.В. Институт референдума в контексте членства государств в Европейском Союзе // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 4. С. 168-174.

Шотландия вышла из состава Великобритании. Эти изменения произошли из-за того, что настроения в обществе изменились, когда стало очевидно, что Великобритания действительно выходит из ЕС, и Шотландию «выводят из ЕС против воли», по словам главы правительства региона.

Данная ситуация отчасти напоминает референдум в Каталонии, проведенный в 2014 году, который в официальных источниках называется «не имеющий юридической силы консультативный опрос общественного мнения», так как согласно конституционному суду Испании, проведение референдума по отделению региона невозможно. По результатам этого референдума большинство составили сепсессионисты, но реальных результатов он не принес, из-за своей нелегитимности и из-за того, что явка составила около 30% (по сравнению с явкой в Шотландии – около 85%).

Важно отметить формулировку вопроса, который был задан населению Каталонии в рамках референдума: «Согласны ли Вы с тем, чтобы Каталония стала правовым, независимым, демократическим и социально-ориентированным государством, включенным в Европейский союз?». Часть формулировки, связанная с ЕС, особенно важна, так как это имеет большое значение как для населения, так и для политиков, добивающихся независимости, ведь и просто обретение независимости - это непростой и длительный процесс, а последующее вступление в ЕС делает его еще более сложным.

Шотландия уверена, что будет легко принята в ЕС в качестве члена, а вот перспективы гипотетически отделившейся Каталонии не столь радужны: представители Еврокомиссии неоднократно заявляли, что любая страна, которая получит независимость от страны-члена ЕС, автоматически перестанет быть членом ЕС, и на ее территории прекратится действие всех европейских соглашений. Эти высказывания можно отнести как к Каталонии, так и к Шотландии, но отношение многих стран ЕС к Шотландии как к региону, пострадавшему от выхода Великобритании из ЕС, может способствовать тому, что она снова будет включена в состав ЕС уже как независимое государство.

Насколько сложно будет Каталонии и Шотландии вступить в ЕС после теоретического обретения независимости? Согласно Договору о Европейском союзе, для вступления в ЕС страна-кандидат как минимум должна быть признана всеми государствами-членами ЕС как независимое государство. То есть, нужно, чтобы независимость Каталонии или Шотландии признали единогласно все страны ЕС. В случае Каталонии это может вызвать определенные проблемы, поскольку Каталония официально не может ни провести референдум о выходе из страны, ни уж тем более выйти из страны,

не нарушив определенные положения конституции Испании. Очевидно, что в такой ситуации как минимум Испания выскажется против вступления Каталонии в ЕС. Но и кроме Испании другие страны-члены не смогут признать независимости Каталонии, так как иначе это будет рассматриваться как акт неуважения конституции и государственного строя Испании. Для Шотландии, в свою очередь, важны мнение и реакция Испании важна для Шотландии, поскольку они отражают позицию всех стран ЕС, где в том или ином виде есть сепаратистские движения. И если реакция официального центра Испании в отношении отделения Каталонии не станет в какой-то момент положительной, при сецессии Шотландии страны ЕС, неизбежно согласные с Испанией, не признают новое государство, что станет непреодолимым препятствием при попытке вступления в ЕС.

Важным аргументом за отделение Каталонии от Испании являются экономические показатели региона: Каталония в значительной степени финансирует всю Испанию. Мнение сецессионистов подкрепляет тот факт, что этот регион является одним из самых экономически развитых, а система перераспределения средств работает так, что в Каталонию возвращаются совсем не все деньги, которые собираются с налогоплательщиков этого региона. По данным Каталонского агентства социальной защиты, за 2012–2020 годы Каталония получила обратно от государства примерно на 20 млрд евро больше, чем отдала в виде налогов. Но нужно понимать, что хоть этот факт довольно прочно закрепился в испанском обществе, он не до конца правдив – по данным Мадрида, поступления в Каталонию на несколько миллионов евро превышают поступления из региона, но точные цифры при этом не приводятся. Кроме того, представители коалиции «Вместе “за”», которая ставит своей задачей независимость Каталонии, считают, что после обретения независимости дефицит Каталонии, оценивающийся на данный момент в среднем 5 млрд евро в год, перерастет в профицит в 11,5 млрд. Однако ориентируясь на долю Каталонии в ВВП Испании, которая составляет 18,7 %, то гипотетически отделившемуся каталонскому государству придется взять на себя пропорциональный госдолг, размер которого составит примерно 200 млрд евро. А если принимать во внимание, что ВВП Каталонии составляет чуть больше 205 млрд евро, Каталония в такой ситуации станет государством, госдолг которого сразу с начала его существования составит 98% ВВП.

Ситуация в Шотландии несколько отличается. Хоть при выходе Великобритании из ЕС тоже не обошлось без аргументов, подкрепленных экономическими данными, нельзя говорить о том, что с экономической точки зрения Шотландия является определяющим регионом Великобритании. Более того, многие экономисты уверены в том, что в случае

отделения Шотландии экономическая ситуация в новом государстве будет очень нестабильной, так как в основном будет зависеть от нефтедобычи. Кроме того, возникнут серьезные экономические проблемы, когда население начнет массово переводить депозиты в Великобританию для их сохранения в фунтах стерлинга, в валюте, доверие населения к которой исторически выше, чем к евро.

Как и всегда, разделились мнения о том, стоит ли на фоне выхода Великобритании из ЕС вновь активно поднимать каталонский вопрос и усиливать борьбу за независимость региона. С одной стороны, очевидно, что выход Великобритании стал важным прецедентом для Каталонии, так как страна добровольно вышла из состава ЕС, и спустя некоторое время станет понятно, как это на ней отразилось. Более того, если все-таки Шотландии удастся отделиться от Великобритании и после вступить в ЕС, Каталония сможет в определенной степени перенять её опыт. С другой стороны, возникают сомнения касательно того, выгодно ли Каталонии с ее стремлением отделиться нестабильность в ЕС, вызванная выходом Великобритании. В нынешней ситуации, когда в европейском регионе наблюдаются экономический кризис и кризис европейской системы институтов, есть шанс, что проблема отделения Каталонии не получит должного внимания и этот процесс не будет реализован. Поэтому даже представители каталонского правительства считают, что для сецессии более выгодны условия стабильности в Европе.

Библиографический список

1. Галушко Д.В. О некоторых правовых аспектах прекращения членства Великобритании в Европейском Союзе // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 26-28.
2. Галушко Д.В. О правовых последствиях выхода Великобритании из Европейского Союза // Legal Concept (Правовая парадигма). 2019. Т. 18. №4. С. 130-135.
3. Галушко Д.В. Институт референдума в контексте членства государств в Европейском Союзе // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 4. С. 168-174.
4. Договор о Европейском союзе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения: 10.12.2021).
5. Конституция Королевства Испания [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.boe.es/legislacion/documentos/ConstitucionINGLES.pdf> (дата обращения: 12.12.2021).
6. BBC [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbc.co.uk/news/events/scotland-decides/results> (дата обращения: 14.12.2021).
7. BBC [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-41785292> (дата обращения: 14.12.2021).
8. BBC [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/>

[business-45723474](#) (дата обращения: 14.12.2021).

9. Britannica [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.britannica.com/place/Scotland/Economy> (дата обращения: 13.12.2021).

Раздел II. Право Европейского союза и международное право.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ОТНОШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА С ТРЕТЬИМИ СТРАНАМИ

Ю.Д. Коликова, Е.Н. Сиренко

Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию правовой регламентации отношений Европейского Союза с третьими странами. С учетом анализа Договора о функционировании Европейского Союза и различных международно-правовых соглашений в сфере сотрудничества и помощи, разрешается вопрос об эффективности использования подобных механизмов взаимодействия и о потенциальных препятствиях на пути достижения целей Европейского союза.*

***Ключевые слова:** сотрудничество, Европейская политика соседства, соглашения ЕС с третьими странами*

ON THE LEGAL ASPECTS OF THE EUROPEAN UNION'S RELATIONS WITH THIRD COUNTRIES

J.D. Kolikova, E.N. Sirenko

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

***Abstract:** The article is devoted to the study of the legal regulation of relations between the European Union and third countries. Considering the analysis of the Treaty on the Functioning of the European Union and various international legal agreements in the field of cooperation and assistance, the question of the effectiveness of using such mechanisms of interaction and potential obstacles to achieving the goals of the European Union is resolved.*

***Keywords:** cooperation, European neighbourhood policy, EU agreements with third countries*

Европейский союз (далее – ЕС, Евросоюз) – уникальное интеграционное объединение, обладающее особым правовым статусом¹. ЕС влияет на множество процессов, начиная от политического и экономического развития государств-членов и третьих стран и заканчивая их законодательством, а также сотрудничает с другими субъектами международного права с целью разрешения насущных и наиболее остро стоящих проблем. Для решения используются специализированные механизмы, предусмотренные в учредительных документах ЕС, в том числе в Договоре о функционировании Европейского Союза (далее – ДФЕС).

В рамках указанного Договора предусматриваются несколько видов взаимоотношений между третьими государствами и Европейским союзом. Многообразие форм взаимодействия связано с наличием определенного критерия: в зависимости от уровня развития государств, можно разделить страны на три категории: зависимые, развитые и развивающиеся страны.

Положения о зависимых территориях представляют собой отражение распространенной ранее системы колоний развитых стран. До сих пор определенные в приложении II к ДФЕС территории и страны могут находиться в зависимом состоянии от наиболее развитых государств, как, например, Гренландия по отношению к Дании. Такие взаимоотношения регламентируются частью 4 ДФЕС. Изучая статью 198 ДФЕС, можно выделить закрепленную Договором цель Ассоциации с заморскими странами и территориями (далее – АЗСТ). Ассоциация содействует социальному и экономическому развитию групп зависимых территорий и стран, устанавливая при этом тесные взаимоотношения между зависимыми странами и государствами-членами, между которыми присутствует наиболее тесная связь². Для приведения к высокому экономическому, социальному развитию таких территорий, закрепляется необходимость применения к торговле идентичных режимов, которые предоставляются как государствами-членами друг другу при торговой деятельности, так и самой зависимой страной к европейскому государству. Также принципиально важное значение имеют нормы о содействии инвестициям, а также о недискриминационном тарифном регулировании и передвижении работников (ст. 200–202).

¹ Галушко Д.В. Юридическая сущность Европейского союза в современных реалиях // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2020. № 1. С. 234-241.

² Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/С 202/01) – [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/71715364/> (дата обращения – 21.12.2021 г.)

Механизм сотрудничества развивающихся стран с ЕС закрепляется главой 1 раздела III части пятой ДФЕС. Главной целью такого сотрудничества является победа над бедностью, и государства-члены параллельно с Союзом согласуют, дополняют и реализуют единую политику в поддержку развития стран, в том числе такая политика осуществляется через специальные многолетние программы помощи или программы с тематическим подходом. Отметим, что Союз и страны-участницы могут заключать отдельные Соглашения с третьими странами (примером могут служить Соглашения между ЕС и странами Африки); кроме того, Европейский инвестиционный банк также содействует мерам по осуществлению такой поддержки развития.

Обращаясь к отношениям ЕС с развитыми странами, стоит отметить главу 2 раздела III ДФЕС. Уровень взаимодействия, сотрудничества и партнерства между ЕС и такими странами достаточно высок – Договор закрепляет различные мероприятия по содействию в экономической, финансовой и технической сферах (ст.212). Страны и Союз могут в рамках этих положений заключать международные соглашения (к слову, довольно много у ЕС инвестиционных соглашений, которые также затрагивают момент оказания помощи в развитии), но презюмируется, что все меры должны подпадать под самую европейскую деятельность в сфере сотрудничества в поддержку развития, а также реализовывать цели и принципы внешней политики ЕС.

Как итог, следует обозначить, что, по существу, правовая регламентация ДФЕС взаимодействие третьих стран с ЕС включает в себя довольно обобщенные и размытые положения, которые позволяют только очертить предполагаемые рамки и принципы, на которых указанные взаимоотношения реализуются.

Для определения правовых форм взаимодействия Европейского Союза с третьими странами следует изучить процесс развития таких отношений от начала создания Союза и до настоящего момента. Содержание и характер международных соглашений, которые складываются, в большинстве случаев, на конвенциональной основе и исключительно в соглашениях с третьими странами, непосредственно позволяет установить виды правовых форм. Так, можно выделить следующие формы: партнерство, ассоциация и сотрудничество¹.

Наиболее простой и знакомой формой взаимоотношений третьих стран с ЕС, исходя из анализа законодательной базы Союза, является сотрудничество. В соответствии с п.2 ст.21 ДЕС, деятельность ЕС при развитии международных отношений непосредственно нацелена

¹ Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018.

на обеспечение высокого уровня эффективности сотрудничества¹. Здесь следует отметить, что Европейский Союз посредством реализации собственной компетенции, предусмотренной учредительным актом Союза, имеет возможность заключать Соглашения о сотрудничестве с любой независимой третьей страной, при этом не требуется инициация интеграционных мер. Регулирование внутри Соглашения может быть направлено на правовую регламентацию отношений между ЕС и странами в целом (Соглашение о сотрудничестве между ЕС и Республикой Йемен 1997 г.²), а также и в определенной части – нормы формируются для применения государствами в конкретной международной сфере (отличным примером является Соглашение между Правительством Канады и ЕС по атомной энергии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии 1959 г.³, а также Протокол о торгово-экономическом сотрудничестве между Канадой и Европейским объединением угля и стали 1982 г.⁴).

В соответствии с п. 1 ст. 21 ДЕС Европейский Союз заключает партнерство с третьими странами, политика которых поддерживает принципы деятельности ЕС. Соглашение, как правило, устанавливает цели интеграции и даже преференциальный режим в торговом секторе с третьей страной. Рассматриваемый вид правовой формы устанавливается на основе заявлений и деклараций (к примеру, «усиленное партнерство» между ЕС и США⁵).

Самой сложной и комплексной правовой формой взаимоотношений ЕС и третьих стран является ассоциация. Отличительной особенностью ассоциации, согласно ст. 217 ДФЕС, является наличие взаимных прав и обязанностей, обозначение совместных действий и регламентация особых процедур. Ассоциация устанавливает специальные, определенные привилегированные связи с третьими странами, которым следует участвовать в системе ЕС. В рамках данной правовой формы предусматриваются интеграционные цели почти до

¹ Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) – [Электронный ресурс] URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения: 20.12.2021)

² Представительство ЕС в Йемене // URL: https://eeas.europa.eu/delegations/yemen/eu_yemen/political_and_economic_relation/index_en.htm (дата обращения: 20.12.2021)

³ Agreement between the Government of Canada and the European Atomic Energy Community (EURATOM) for Co-operation in the Peaceful Uses in Atomic Energy // CTS. 1959. No. 22

⁴ Protocol Concerning Commercial and Economic Co-operation between Canada and the European Coal and Steel Community (ECSC) // CTS. 1982. No. 3.

⁵ Состояние, проблемы и перспективы сотрудничества США и ЕС в экономической сфере // URL: https://mgimo.ru/files2/y11_2013/243404/12.1.4_gluschenko.pdf (дата обращения: 20.12.2021)

вступления третьего государства в Европейский Союз, а также создание зоны свободной торговли и развитие максимальной либерализации услуг и капитала. Следовательно, в Будущее членство в ЕС может быть предусмотрено Соглашением с третьей страной (к примеру, подобное положение есть в Соглашении об ассоциации ЕС с Турцией 1963 г.¹).

С заключением Лиссабонского договора был закреплён такой тип отношений с третьими государствами как Европейская политика соседства (далее – ЕПС)². ЕСП направлена на развитие отношения с теми странами, которые не являются членами ЕС и граничат рядом с ним, то есть соседние. На основе данной политики были созданы условия для формирования пространства добрососедства и развития и реализации преференциального режима, которые дадут возможность перейти от двусторонних соглашений к многосторонним, что скажется на развитии и расширении мирового сотрудничества и взаимодействия.

Согласно ЕПС соседние государства проявляют взаимную приверженность следующим принципам и ценностям: права человека и демократия, верховенство закона, принципы рыночной экономики, охрана окружающей среды, разумное управление и другие.

В политику ЕС объединены два разных региона, с которыми Евросоюз строит отношения разнопланового характера: Восточная Европа (Украина, Грузия, Армения, Беларусь) и Средиземноморье (Египет, Алжир, Израиль, Ливан, Иордания, Марокко). Так, с государствами, находящимся на Востоке Европы и являющимся бывшими участниками СССР, ЕС заключил Соглашения о сотрудничестве и партнерстве, а со странами Средиземноморья были подписаны Соглашения об ассоциации. Современное состояние Европейской политики добрососедства проявляется в том, что в нее включаются не все государства-соседи, граничащие с ЕС. Например, не участвуют такие страны-кандидаты, как Швейцария и РФ. При этом ЕПС не выступает гарантом будущего членства в ЕС в случае определения условий и программ развития для государств. В рамках ЕПС существуют и такие страны, которые не поддерживают данную Политику (Сирия, Ливия).

Следовательно, ЕПС направлена на обеспечение и развитие двух правовых форм с третьими странами, что в дальнейшем приведёт к правовым проблемам и трудностям при развитии нормативно-правовой базы отношений третьими странами с ЕС.

¹ Соглашение об ассоциации ЕС с Турцией 1963 г. // URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravuv-evropejskogo-soyuza/soglashenie-ob-assotsiatsii-mezhdu-es-i-turtsiej-1963-g/> (дата обращения: 20.12.2021)

² Европейская политика соседства // URL: <https://www.euneighbours.eu/ru/policy/evropeyskaya-politika-sosedstva-eps> (дата обращения: 20.12.2021)

В соответствии со ст. 8 ДЕС Евросоюз имеет право заключать соглашения специального характера с заинтересованными странами, в которых будут прописаны их взаимные права и обязанности, а практическая реализация станет предметом консультаций. Следовательно, ЕПС ЕС ставит перед собой цель воплощения проектов создания Средиземноморской и Восточной зон свободной торговли и Экономического сообщества третьих стран.

Библиографический список

1. Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018.
2. Галушко Д.В. Юридическая сущность Европейского союза в современных реалиях // Вестник ВГУ. Серия: Право. - Воронеж: ВГУ, 2020. - № 1. - С. 234-241.
3. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) – [Электронный ресурс] URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения: 20.12.2021);
4. Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/С 202/01) – [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/71715364/> (дата обращения – 20.12.2021 г.);
5. Европейская политика соседства // URL: <https://www.euneighbours.eu/ru/policy/evropeyskaya-politika-sosedstva-eps> (дата обращения: 20.12.2021);
6. Правовые основы регулирования отношений между Россией и Европейским Союзом: учебное пособие / П.А. Калининченко. – Москва: Университет имени О.Е. Кутафина, 2019. – 197 с.
7. Представительство ЕС в Йемене // URL: https://eeas.europa.eu/delegations/yemen/eu_yemen/political_and_economic_relation/index_en.htm (дата обращения: 20.12.2021);
8. Соглашение об ассоциации ЕС с Турцией 1963 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/soglashenie-ob-assotsiatsii-mezhdu-es-i-turtsiej-1963-g/> (дата обращения: 20.12.2021);
9. Состояние, проблемы и перспективы сотрудничества США и ЕС в экономической сфере // URL: https://mgimo.ru/files2/y11_2013/243404/12.1.4_gluschenko.pdf (дата обращения: 20.12.2021);
10. Agreement between the Government of Canada and the European Atomic Energy Community (EURATOM) for Co-operation in the Peaceful Uses in Atomic Energy // CTS. 1959. No. 22;
11. Development and cooperation / An official website of the European Union – [Электронный ресурс] URL: https://european-union.europa.eu/index_en (дата обращения - 20.12.2021 г.);
12. Protocol Concerning Commercial and Economic Co-operation between Canada and the European Coal and Steel Community (ECSC) // CTS. 1982. No. 3.

ПРОДВИЖЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЯХ

М.В. Дорофеева, С.В. Карпова
Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Аннотация: *Европейский союз, как субъект международного права имеет право вести переговоры, заключать, изменять и прекращать международные соглашения от своего имени. Международные соглашения, заключенные Европейским союзом, являются результатом соглашения между сторонами и относятся к источникам права ЕС. Текущая практика заключения международных соглашений на уровне Европейского Союза показывает, что в основном это торговые и инвестиционные соглашения, которые содержат положения, касающиеся гражданского общества, трудовых отношений и окружающей среды. Европейский Союз теперь действует не как группа экономической интеграции по отношению к третьим странам, а как международная организация, которая направлена на развитие высокого уровня охраны окружающей среды и производственных отношений.*

Ключевые слова: *Европейский Союз, ценности ЕС, международные соглашения, глобализация, интернационализация.*

PROMOTION OF THE VALUES OF THE EUROPEAN UNION IN INTERNATIONAL AGREEMENTS

M.V. Dorofeeva, S.V. Karpova

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Abstract: *Within the framework of external relations policy as a subject of international law, the European Union has the right to negotiate, conclude, amend and terminate international agreements on its own behalf, i.e., it has competences granted on it in this area by the Treaties. International agreements concluded at European level are results of an agreement between parties and belong to the sources of European Union Law. Current practice in concluding international agreements at the level of the European Union proves that trade and investment agreements contain provisions concerning civil society, labor relations and environment. The European Union no longer acts as an economic-integration grouping towards third countries, but as an international organization that takes into account high level of environmental protection and the protection of employees' industrial relations.*

Keywords: *European Union, EU values, International Agreements, globalization, internationalization.*

Глобализация и открытость национальных экономик способствуют процессу развития взаимоотношений между странами. Процесс европейской экономической интеграции постоянно развивается, и на первый план выходят новые формы сотрудничества - сотрудничество со странами, не являющимися членами ЕС, на разных континентах мира.

Глобализация способствует развитию обмена товарами и услугами, развитию международных инвестиционных отношений и обеспечивает движение капитала.

Правовая база для ведения международного бизнеса, торговли в большей степени основана на международных договорах, конвенциях и правовых актах международных организаций, а также на национальном законодательстве.

В целях развития торговых, инвестиционных, социальных и культурных отношений Европейский союз и его государства-члены заключают новые соглашения для содействия международному сотрудничеству. Система заключения международных соглашений координируется Европейской комиссией в сотрудничестве с ее Советом. Все документы являются предметом переговоров в комитетах Европейского парламента, а также утверждаются на уровне Европейского парламента. В этом процессе государства-члены внешне представлены Европейским союзом, хотя они имеют право комментировать проекты международных договоров. Торговые отношения касаются не только обмена товарами, но и прав интеллектуальной собственности, маркировки продукции, сертификации, стандартов и других областей.

Однако, правила экономической либерализации могут ограничить эффективность природоохранных соглашений. По этой причине Европейский союз призывает к установлению баланса между экономическими и экологическими интересами в развитии экономического сотрудничества.

Цели и методология

Целью данного научного исследования является выявление международных договоров, заключенных Европейским союзом и его государствами-членами, а также, с другими субъектами международного права.

Объектами исследования являются положения международных договоров, касающиеся демократии, верховенства закона, прав человека, устойчивого развития, надлежащего развития и управления, а также охраны окружающей среды.

Международные договоры

Международные договоры являются инструментами для развития сотрудничества между государствами и международными организациями и устанавливают права и обязанности договаривающихся сторон в соответствии с договоренностями между ними. Договоры составляют основу большинства разделов современного права. Являясь инструментом обеспечения стабильности, надежности и порядка в международных отношениях, договоры являются одним из важнейших элементов международного мира и безопасности. В настоящее время существует несколько определений термина "международный договор", но наиболее часто используемое определение используется в Венской конвенции о праве международных договоров, Статья 2 (1) (а) Венской конвенции определяет договор как "международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируется международным правом, независимо от того, воплощено

ли оно в одном документе или в двух или более взаимосвязанных документах и независимо от его конкретного назначения”¹.

Заключение международных договоров на уровне Европейского Союза

Растущие темпы глобализации мировой экономики привели к значительным изменениям и новым вызовам для национальных экономик во всем мире.

Глобализация принесла дух разрушения культурных и социальных барьеров между людьми и, в частности, ускорила и экономическое сотрудничество между государствами. Европейский Союз, как субъект международного права, имеет право вести переговоры, заключать, изменять и прекращать действие международных соглашений от своего имени, т.е. ЕС обладает полномочиями, предоставленными Договорами².

Международные соглашения должны применяться на всей территории ЕС. Правовая основа для заключения международных договоров изложена в статьях 3, 4, 207, 216 Договора о функционировании Европейского союза. В соответствии со статьей 216, Союз может заключать соглашения с одной или несколькими третьими странами или международными организациями, когда это предусматривают Договоры, а также в тех случаях, когда заключение соглашения либо является необходимым для достижения в рамках политики Союза одной из целей, указанных Договорами, либо предусмотрено в юридически обязательном акте Союза, либо способно затрагивать общие правила или изменять их действие. Соглашения, заключенные Союзом, имеют обязательную силу для институтов Союза и для государств-членов³.

Компетенция ЕС быть участником международных договоров также вытекает из положений статьи 3⁴ — Союз располагает исключительной компетенцией по заключению международных соглашений, когда такое заключение предусмотрено в законодательных

¹ Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.) URL: http://ivo.garant.ru/proxy/s_h_a_r_e?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq16beMpPCavNO24r6bGvGi6YfhsuGH4bHynfCZtcCg01K08vKI8JzigeKP_YXikOO986nwg7TRsvu90k6k4mR87rxseS84IDijKw (дата обращения: 22.12.21)

² Галушко Д.В. Юридическая сущность Европейского союза в современных реалиях // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2020. № 1. С. 234-241.

³ Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/С 202/01). Консолидированная версия. URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqx5bPh1fyY8tC-7LnXAaug8ozjseOO6bPik_yb8t2oykmj5KOO6p7yg-CM4Znhj_y556f8gflLavu2l2kW-yY_ctaLro-a554nlj-e_rQ (дата обращения: 22.12.21)

⁴ Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/С 202/01). Консолидированная версия. URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqx5bPh1fyY8tC-7LnXAaug8ozjseOO6bPik_yb8t2oykmj5KOO6p7yg-CM4Znhj_y556f8gflLavu2l2kW-yY_ctaLro-a554nlj-e_rQ (дата обращения: 22.12.21)

актах Союза, когда оно необходимо, чтобы обеспечить возможность Союзу реализовать свою внутреннюю компетенцию, или в той мере, в какой оно способно затрагивать общие правила или изменять их действие.

Структура договоров, заключенных на уровне Европейского союза, относительно широка: Договоры, заключенные между Европейским Союзом и странами-кандидатами, в которых они, как ожидается, станут государствами-членами; Договоры о полномочном членстве в Европейском Союзе – Договоры Присоединения, Договоры, заключенные с государствами-членами в целях стабилизации, когда не ожидается, что они станут государствами-членами, Соглашения, заключенные с Африканскими, Карибскими и Тихоокеанскими странами в поддержку развития в этих государствах; Соглашения об экономическом сотрудничестве и защите инвестиций с третьими странами.

Европейские ценности

Человеческое достоинство, свобода, демократия, равенство, верховенство закона и уважение прав человека являются основополагающими ценностями Европейского союза, это закреплено в Договоре о функционировании Европейского Союза¹. Договор также подчеркивает важность принципов, на которых основывается функционирование Европейского союза. Это принципы демократии, верховенства закона, прав человека и основных свобод, защиты человеческого достоинства, а также принципы равенства и солидарности.

Ценности Европейского Союза являются общими для всех государств-членов и имеют большое значение для европейского законодательства. Статья 2 Договора о Европейском союзе регулирует некую «базу» ценностей, которая существенно влияет на выполнение других его целей, а также на функционирование ЕС и осуществление полномочий отдельными институтами Европейского союза по отношению к государствам-членам и гражданам Союза².

¹ Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/С 202/01). Консолидированная версия. URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqx5bPh1fyY8tC-7LnXAuug8ozjseOO6bPik_yb8t2oykmj5KOO6p7yg-CM4Znhj_y556f8gfLavu2l2kW-yY_ctaLro-a554nlj-e_rQ (дата обращения: 22.12.21)

² Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/С 202/01). Консолидированная версия. URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqx5bPh1fyY8tC-7LnXAuug8ozjseOO6bPik_yb8t2oykmj5KOO6p7yg-CM4Znhj_y556f8gfLavu2l2kW-yY_ctaLro-a554nlj-e_rQ (дата обращения: 22.12.21)

Упомянутые выше ценности являются общими для государств-членов в обществе, в котором преобладают плюрализм, недискриминация, терпимость, справедливость, солидарность и равенство между женщинами и мужчинами.

Эти ценности также важны при ведении переговоров о вступлении страны-кандидата в Европейский союз. Государства-члены обязаны их уважать, и за несоблюдение могут быть применены санкции. В случае выявления серьезного нарушения государством-членом Европейский Совет может, действуя квалифицированным большинством, приостановить действие в отношении соответствующего государства-члена определенных прав, включая право голоса в Совете¹.

Нынешний процесс европейской интеграции динамично развивается, углубляется и постепенно формирует области общей политики, общих интересов и общих принципов верховенства права.

Торговые соглашения, заключенные на уровне Европейского союза.

С учетом заявленной цели мы остановились на подробном рассмотрении соглашений, которые содержат положения, касающиеся ценностей Европейского Союза, и прямо предусматривают их защиту. Применение ценностей государствами-членами не только находится под контролем Европейского Союза, но также признаются Советом Европы.

Европейский Союз заключил торговые соглашения международного значения в нескольких странах мира, а именно:

1. Соглашение о свободной торговле между Европейским Союзом и Социалистической Республикой Вьетнам 2020 г.;
2. Всеобъемлющее торгово-экономическое соглашение (СЕТА) между Европейским Союзом и Канадой, 2017);
3. Соглашение о свободной торговле между Европейским Союзом и Республикой Сингапур (2019 г.).

Соглашении о свободной торговле между Европейским Союзом и его государствами-членами и Социалистической Республикой Вьетнам² учитывает интересы государств-членов. Согласно преамбуле, данное Соглашение способствует гармонизированному развитию и расширению международной торговли, устраняя при этом торговые барьеры. Торговое

¹ Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018.

² Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (29 мая 2015).URL: <https://docs.cntd.ru/document/420353871> (дата обращения:22.12.21)

соглашение также содержит важные положения о защите интеллектуальной собственности, трудовых прав и устойчивого развития. Соглашение о свободной торговле включает в себя обязательства по внедрению основных стандартов Международной организации труда (МОТ) и конвенций ООН, к примеру борьба с изменением климата или защита биоразнообразия. На основании статьи 1.1 Соглашения между ЕС и Вьетнамом целью Соглашения провозглашается создание зоны свободной торговли в соответствии со статьей XXIV ГАТТ 1994 и статьей V ГАТС. Это означает, что импортные и экспортные пошлины и другие меры, влияющие на развитие торговых отношений, будут постепенно отменены.

Целями Соглашения между ЕС и Вьетнамом являются либерализация и облегчение торговли и инвестиций. Настоящее Соглашение содержит положения о национальном режиме, об отмене таможенных пошлин, о правозащитных мерах в области торговли, положении о принципе принцип наибольшего благоприятствования, об электронной торговле, о государственных закупках, о защите прав интеллектуальной собственности, о разрешении споров.

Содействие устойчивому развитию находится в центре внимания Организации Объединенных Наций, а также Европейского Союза и его государств-членов. Международная комиссия по окружающей среде и развитию в отчете Брундтланд, который называется «Наше общее будущее» 1987 года, определила устойчивое развитие как «развитие, которое отвечает потребностям настоящего без ущерба для способности удовлетворять потребности будущих поколений». Цель состоит в том, чтобы согласовать экономическое развитие с защитой социального и экологического баланса. Глава 13 Соглашения между ЕС и Вьетнамом содержит положения о торговле и устойчивом развитии. Это означает, что любая хозяйственная деятельность должна осуществляться в соответствии с принципами устойчивого развития и при этом отвечать критериям экологической безопасности.

Стороны обязаны обеспечить соответствие национального природоохранного законодательства международным стандартам и соблюдение многосторонних международных природоохранных соглашений. В этом контексте речь идет о политике сокращения выбросов, декарбонизации и построения низкоуглеродной экономики в целом. Однако, стоит отметить, что это обязательство несет в себе финансовые затраты, поскольку требует внедрения новых экологически чистых технологий.

В настоящее время система зеленых инвестиций становится новой тенденцией, и участники встали на путь построения современной и конкурентоспособной зеленой

экономики. Ожидается, что стороны будут способствовать повышению эффективности использования ресурсов за счет перехода к чистой экономике замкнутого цикла. Так, мы можем увидеть, что действия Европейского Союза не только затрагивают экономический аспект, но также и социальный аспект.

В Соглашении есть специальное положение о корпоративной социальной ответственности. Институт корпоративной социальной ответственности достаточно важен, особенно с точки зрения защиты окружающей среды и защиты прав работников. Это современный подход к инновациям, в частности, включающий эффективный и ответственный подход к компонентам инвестиций, разработанным для общества, отношениям работодателей и сотрудников, творчеству, стабильности рабочих мест и заботе об окружающей среде.

Этот подход означает необходимость того, чтобы работники выполняли свою работу в достойных условиях труда, чтобы они имели право на свободу профсоюзов, право на ведение коллективных переговоров. Примечательно, что Соглашение между ЕС и Вьетнамом также содержит положение о ликвидации всех форм принудительного труда или запрете детского труда. В договорной практике не принято, чтобы соглашения содержали данные положения. С момента своего создания Европейский Союз подчеркнул запрет любой дискриминации.

Такой запрет достаточно широко регулируется первичным и вторичным законодательством. В целом можно констатировать, что запрет дискриминации регулируется несколькими международными соглашениями.

Еще одно важное соглашение — это Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение (СЕТА)¹ между Европейским союзом, государствами-членами Европейского союза и Канадой.

СЕТА устанавливает правовые рамки на международном уровне для отмены таможенных пошлин, доступа к публичным тендерам, открывает рынок для услуг, создает подходящие условия для развития инвестиционных отношений и помогает предотвратить незаконное копирование инноваций и традиционных продуктов ЕС. Это Соглашение также содержит все условия, гарантирующие, что экономическая выгода не будет реализована в

¹ Comprehensive Economic and Trade Agreement (CETA) between Canada, of the one part, and the European union September 21, 2017. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2014/september/tradoc_152806.pdf (дата обращения: 22.12.21)

ущерб основным правам, социальным стандартам, праву государства на регулирование, охране окружающей среды или здоровью и безопасности потребителей.

Соглашение СЕТА содержит новый современный подход ЕС к защите инвестиций и механизм урегулирования инвестиционных споров. Оно вводит важные инновации в этой области, обеспечивает высокий уровень защиты инвесторов, полностью сохраняя право правительств регулировать и обеспечивать выполнение законных целей государственной политики в отношении здоровья, безопасности или окружающей среды.

Особенностью СЕТА являются положения статьи 22.5 о гражданском обществе, которая предназначена для создания основы для функционирования независимых организаций, представляющих работодателей, профсоюзы, коммерческие организации, экологические группы. Гражданское общество является важной опорой демократии в обществе и не зависит от государственной власти.

Стороны также взяли на себя обязательства в области трудовых отношений, касающихся обеспечения достойных условий труда, включая основные трудовые стандарты и высокий уровень защиты здоровья на рабочем месте, при этом стороны создают условия для принятия мер, касающихся свободы объединений, ведение коллективных переговоров. В то же время ожидается искоренение всех форм дискриминации, в том числе трудящихся-мигрантов. В этой связи поднимается вопрос, кого считать мигрантом, поскольку у Европейского Союза есть свои собственные инструменты в контексте миграционной политики.

Стороны аналогичным образом согласовали и общие процедуры защиты окружающей среды и обязались как можно меньше загрязнять почву и в целом окружающую среду.

В этом контексте стоит говорить о «зеленой» торговле и об эффективном использовании природных ресурсов. Управление глобальными экологическими ресурсами - сложная задача, так как обязательные правила должны быть согласованы на международном уровне, но должны в обязательном порядке выполняться и на национальном уровне.

Корпоративная социальная ответственность также входит в общую повестку дня для сторон. Интересным фактом представляется то, как стороны налагают на предпринимателей обязательство в форме международного соглашения уделять особое внимание социальной защите прав работников и защите окружающей среды в их бизнесе. Это положение обязывает стороны обеспечить такие условия, при которых хозяйственная деятельность

компаний будет иметь рациональную концепцию, на которой можно будет построить устойчивое развитие компании.

Перейдем к третьему соглашению, а именно Соглашению о свободной торговле между Европейским союзом и Республикой Сингапур¹.

Данное международное соглашение, как и два предыдущих, устанавливает зону свободной торговли между ЕС и Республикой Сингапур с целью либерализации и поощрения торговли и инвестиций между партнерами по соглашению. Весьма интересным фактом является то, что с территориальной точки зрения Евросоюз ориентирован на сотрудничество со странами азиатского континента.

Обратим внимание на тот факт, что Соглашение содержит приложение «Государственно-частное партнерство». Участие в международном соглашении государственно-частного партнерства не является типичной практикой заключения международных договоров и предполагает сотрудничество между государственным и частным секторами, цель которого состоит в предоставлении высококачественных государственных услуг и инфраструктуры везде, где может быть продемонстрирована их обоснованность, с использованием ресурсов и возможностей частного сектора. В значительной степени это альтернативная форма государственных закупок.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что ценности Европейского Союза являются общими для государств-членов и стран, с которыми он вступает в договорные отношения. Эти международные соглашения обеспечивают правовую основу и законодательную базу для всестороннего международного сотрудничества со странами, не являющимися членами.

Библиографический список

1. Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.)
U R L : http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq16beMpPCavNO24r6bGvGi6YfhsuGH4bHynfCZtcCg01K08vKI8JzigeKP_YXikOO986nwg7TRsvu90k6k4rnR87rxseS84IDijKw (дата обращения : 22.12.2021)
2. Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018.

¹ Free trade Agreement between the European Union and the Republic of Singapore ST/7972/2018/ADD/5 14.11.2019, p. 3–755 URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/GA/TXT/?uri=CELEX%3A22019A1114%2801%29> (дата обращения: 22.12.21)

3. Галушко Д.В. Юридическая сущность Европейского союза в современных реалиях // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2020. № 1. С. 234-241.

4. Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/С 202/01). Консолидированная версия. URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqx5bPh1fyY8tC-7LnXAUug8ozjseOO6bPik_yb8t2oykmj5KOQ6p7yg-CM4Znhj_y556f8gfLavu2l2kW-yY_ctaLro-a554nlj-e_rQ (дата обращения: 22.12.21)

5. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (29 мая 2015). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420353871> (дата обращения: 22.12.21)

6. Comprehensive Economic and Trade Agreement (CETA) between Canada, of the one part, and the European union September 21, 2017. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2014/september/tradoc_152806.pdf (дата обращения: 22.12.21)

7. Free trade Agreement between the European Union and the Republic of Singapore ST/7972/2018/ADD/5 14.11.2019, p. 3–755 URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/GA/TXT/?uri=CELEX%3A22019A1114%2801%29> (дата обращения: 22.12.21)

8. Jancikova, E., Pasztorova, J. Promoting EU values in international agreements. JURIDICAL TRIBUNE-TRIBUNA JURIDICA, 2021, vol. 11, Issue 2, pp. 203-218.

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВТО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

К.В. Ивановичева

Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Аннотация: *В статье исследованы основные направления реформирования ВТО в контексте предложений Европейского союза. Указано, что основными направлениями являются повышение прозрачности, усиление системы отслеживания соответствия деятельности государств правилам ВТО, внедрение положений, регулирующих новые виды торговли, реформирование Органа по разрешению споров. Проведен анализ причин выдвинутых предложений и влияния изменений на ЕС. Рассмотрены возможные сценарии развития ВТО.*

Ключевые слова: *международное право, Всемирная торговая организация, Европейский Союз, членство в международных организациях*

ECONOMIC AND LEGAL ANALYSIS OF THE MAIN AREAS OF REFORMING THE WTO THROUGH THE PRISM OF THE EUROPEAN UNION CONCEPT PAPER ON WTO MODERNISATION

K.V. Ivanovicheva

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Abstract: *The paper examines the main directions of reforming the WTO in the context of the proposals of the European Union. It is indicated that the main directions include increasing transparency, strengthening the system for tracking the compliance of states' activities with the WTO rules, introducing provisions regulating new types of trade, reforming the Dispute Resolution Body. The analysis of the background for the proposals and the impact of the changes on the EU is carried out. Possible scenarios for the development of the WTO are considered.*

Keywords: *international law, World Trade Organization, European Union, membership to the international organizations.*

Как показал Дохийский раунд переговоров, система многосторонних торговых переговоров находится в состоянии кризиса. Данное положение характеризуется невозможностью принятия быстрых решений в период стремительно меняющейся экономики ввиду различных причин, в совокупности приводящих к такому эффекту.

Первой причиной кризиса ВТО можно назвать дисбаланс интересов развитых и развивающихся стран, появившийся еще в период Уругвайского раунда. Как известно, второе название Доха-раунда – Раунд развития, что подчеркивает приоритетность интересов развивающихся и наименее развитых стран (НРС) в повестке переговоров. Однако, первый провал переговоров произошел в 2003 году в Мексике, и только благодаря принятию Балийского пакета и Пакета Найроби в 2013 и 2015 гг. удалось сдвинуться с мертвой точки в таких острых вопросах как сельское хозяйство, хлопок, проблемы НРС и упрощение процедур торговли¹. Тем не менее, Декларация Найроби только подчеркнула, что ВТО не миновала кризис переговоров. Напротив, в п. 34 Декларации зафиксирован раскол между членами ВТО относительно вопросов Доха-раунда: одни государства (в основном развитые страны) придерживаются позиции сохранения повестки Доха-раунда, а другие (развивающиеся страны и НРС) придерживаются мнения о необходимости внесения изменений в повестку с целью вывода переговоров из тупика. На последующей Министерской конференции в Буэнос-Айресе в 2017 году разрыв между странами проявил себя еще сильнее, что отразилось как на невозможности принятия совместной декларации, так и на отсутствии соглашения по какому-либо вопросу повестки.

Другая причина кризиса международной торговой системы (МТС) кроется в основах функционирования ВТО. Как известно, в переговорах ВТО система принятия решений базируется на трех основных принципах: самоуправления, «единого пакета» и консенсуса.

¹ Nairobi Package, Tenth WTO Ministerial Conference, Nairobi, 2015 [Electronic resource]. – URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/nairobipackage_e.htm

Так, основная роль при проведении переговоров отведена непосредственно членам ВТО, в чем и выражается принцип самоуправления, а в процессе принятия решений одно государство, участвующее в переговорах, может выразить возражение против решения какого-либо вопроса, тем самым решение принято не будет, и так проявляется принцип консенсуса. От принципа «единого пакета», то есть одновременного согласования вообще всех вопросов или недостижения согласия ни по одному из них, было решено отказаться в 2011 году, и именно благодаря этому удалось продвинуться в переговорах в 2013 и 2015 гг. Таким образом, в настоящий момент принцип консенсуса считается одной из причин невозможности развития соглашений в рамках ВТО. Это связано с тем, что данный принцип было легко применять, когда членов ВТО было мало и было проще выработать единую политику решения вопросов, однако в ходе Доха-раунда стран-участниц становилось все больше. В особенности усилилась роль новых индустриальных стран (НИС) (Китай, Индия, Бразилия) и развивающихся стран, что в свою очередь усилило конфронтацию между ними и развитыми странами, в связи с чем серьезно осложнился процесс принятия единого решения, которое удовлетворило бы всех участников переговоров. В то же время невозможно не принять участие в переговорах и не выразить протест, если невозможно согласиться с новыми условиями, ведь такой абсентеизм априори приведет лишь к принятию государством согласованных другими государствами обязательств как члена ВТО.

Поскольку все современные проблемы ВТО тесно взаимосвязаны между собой, то кризис основ функционирования ВТО и неразрешимость разногласий между развитыми, развивающимися и наименее развитыми странами, а также ослабление роли США в рамках ВТО привели к росту регионального и мегарегионального сотрудничества. Так, было разработано преференциальное торговое соглашение, нацеленное на объединение стран Азиатско-Тихоокеанского региона для снижения тарифов и регулирование ряда аспектов, получившее название Транстихоокеанское партнерство (ТТП). Помимо этого, между США и ЕС было разработано Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП). Несмотря на то что развитие ТТП и ТТИП было приостановлено, объем торговли, который бы осуществлялся в рамках данных соглашений, является внушительным, поэтому страны, вероятнее всего, вернуться к возобновлению переговоров о введении в действие этих соглашений. Если же говорить о соглашениях, вступивших в силу и успешно функционирующих на международной арене, то стоит отметить Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение (СЕТА) между Канадой и ЕС. Примечательно, что данное соглашение затрагивает как вопросы торговли, которые в то же время урегулированы

ВТО, так и те вопросы, которые либо слабо урегулированы, либо вообще не затронуты в рамках ВТО (например, окружающая среда, электронная торговля, деятельность госпредприятий и другие).

Вышеприведенный перечень причин, приведших к заходу переговоров в рамках Доха-раунда в тупик, не является исчерпывающим. Тем не менее, именно институциональные проблемы, а также развитие мегарегиональных соглашений ставят дальнейшее эффективное функционирование ВТО под вопрос. Механизм функционирования ВТО, чтобы продолжать обеспечивать нужды международного торгового сотрудничества, должен подстраивать свои правила под нужды современной глобальной экономики.

Европейский Союз¹, как один из основных участников ВТО, предложил собственную Концепцию реформирования ВТО в 2018 г.² В Концепции акцентируется внимание на том, что экономика ЕС сильно интегрирована в глобальные производственно-сбытовые цепочки и зависит от предсказуемой международной торговли, основанной на правилах как для импорта, так и для экспорта. Кризис ВТО представляет серьезный риск для ЕС как в отношении стабильности политического устройства, так и в отношении устойчивости экономического роста. В Концепции отмечается, что под угрозой оказались основные принципы ВТО как в отношении установления основных правил и структуры международной торговли, так и в отношении обеспечения наиболее эффективного и развитого механизма урегулирования споров среди всех многосторонних организаций. ЕС пришел к выводу, что нынешний кризис и продолжающаяся маргинализация ВТО коренятся в неэффективности существующей системы. Во-первых, неэффективность переговорной функции ВТО заключается в том, что не удалось добиться каких-либо значительных улучшений в правилах торговли, кроме соглашений, достигнутых по упрощению процедур торговли и экспортной конкуренции. Система по-прежнему зависит от устаревшего подхода к гибкости, который позволяет более 2/3 членов, включая крупнейшие и наиболее динамично развивающиеся страны мира, претендовать на особый режим. Во-вторых, мониторинговая функция ВТО подрывается неэффективными и повторяющимися процедурами комитетов из-за недостаточной прозрачности. В-третьих, функционирование системы урегулирования споров подвергается сомнению, при этом не исключено, что она может быть парализована в

¹ Галушко Д.В. Юридическая сущность Европейского союза в современных реалиях // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2020. № 1. С. 234-241.

² Concept paper. WTO modernization [Electronic resource]. – URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2018/september/tradoc_157331.pdf

будущем. Эти проблемы усугубляются широким геостратегическим развитием мира. По сути, с 1995 года мир изменился, а ВТО нет.

В области нормотворчества и развития предложение ЕС включает в себя несколько элементов: балансирование системы и создание равных условий; разрешение проблем доступа к рынкам, дискриминации и регулятивных барьеров во всех секторах экономики; усиление вклада торговли в решение задач устойчивого развития мирового сообщества. В то время как в ЕС необходимо продолжать заниматься вопросами, которые составляют часть существующего мандата Дохи, существует острая необходимость в расширении повестки переговоров с целью создания правил, направленных на снижение торговых издержек и развитие.

Одним из элементов реформирования системы нормотворчества является повышение прозрачности и информирование о субсидиях. В ЕС отмечают, что отсутствие исчерпывающей информации о субсидиях, предоставляемых членами, является одним из самых больших недостатков нынешней системы. Без прозрачности субсидирования члены не могут оценивать действия друг друга и сталкиваются со значительными препятствиями в обеспечении соблюдения правил торговли. ЕС предлагает, чтобы нормотворчество в этой области было сосредоточено на создании стимулов для членов ВТО, чтобы они полностью соблюдали свои обязательства по уведомлению других членов. ЕС уже определил способы повышения прозрачности и уведомления о субсидиях, например, с помощью создания общей опровержимой презумпции, согласно которой, если о субсидии не сообщается или о ней сообщается посредством встречного уведомления, она будет считаться субсидией или даже может считаться субсидией, причиняющей серьезный ущерб¹.

В ЕС также считают, что необходимо реформирование в области регулярной работы ВТО и прозрачности. Так называемая регулярная работа в советах и комитетах ВТО, то есть работа, которая не связана ни с переговорами, ни с урегулированием споров, может быть полезной, но ее потенциал, как правило, недостаточно используется. Более эффективное и действенное реагирование в рамках регулярной работы на реальные интересы членов поможет сохранить актуальность ВТО в то время, когда активно ведется поиск решений для ведения переговоров и урегулирования споров.

¹ Communication from the European Union “Improving Disciplines on Subsidies Notification” TN/RL/GEN/188 [Electronic resource]. — URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=238753%2c236581&CurrentCatalogueIdIndex=1&FullTextHash=&HasEnglishRecord=True&HasFrenchRecord=True&HasSpanishRecord=True

Первый блок предложений в данной сфере носит название «Прозрачность и уведомления». Фундаментальная задача ВТО — отслеживать, правильно ли члены выполняют соглашения ВТО и содействуют ли они повышению прозрачности своей торговой политики, следуя правилам уведомления ВТО. Этот мониторинг осуществляется в рамках регулярных советов и комитетов ВТО, а также Органом по обзору торговой политики. Проблемой, на которой представители ЕС акцентируют внимание, является то, что в то время как ЕС вкладывает значительные ресурсы в предоставление полных и своевременных уведомлений, некоторые из ведущих торговых партнеров ЕС не соблюдают в достаточной степени свои обязательства по уведомлению. В результате их торговая практика остается непрозрачной, что делает невозможным наблюдение за соблюдением правил ВТО и обеспечение их соблюдения. Ввиду этого в тех странах, где фирмы ЕС не могут получить информацию о том, как получить доступ к рынкам, они не могут конкурировать с отечественными фирмами на равных.

Третье предложение ЕС в рамках Концепции сконцентрировано на деятельности Органа по разрешению споров (ОРС) ВТО. Европейский совет подчеркнул в контексте растущей торговой напряженности важность сохранения и углубления многосторонней системы, основанной на правилах торговли, и заявил, что ЕС привержен ее модернизации. ЕС предложил Еврокомиссии разработать комплексный подход к улучшению функционирования ВТО в важнейших областях, включая «более эффективное и прозрачное урегулирование споров, включая работу Апелляционного органа, с целью обеспечения равных условий» (параграф 16 Заключения Концепции).

Далее будут рассмотрены возможные сценарии реформирования ВТО и аспекты их влияния на ЕС. Как было обозначено во введении, сфера электронной торговли в настоящее время не урегулирована в рамках ВТО. Немецкие эксперты отмечают, что среди причин, по которым электронная торговля не входит в область регулирования ВТО, могут быть споры о моратории на пошлины в данной области¹. Так, выделяются четыре основные причины споров, среди которых:

1. Различное понимание экспортерами и импортерами того, что относится к цифровой продукции. Экспортеры относят к ней весь цифровой контент, в то время как импортеры

¹ GOVERNING DIGITAL TRADE – A NEW ROLE FOR THE WTO, Cheng, Wallace / Clara Brandi. Briefing Paper 6/2019 [Electronic resource]. – URL: <https://www.die-gdi.de/briefing-paper/article/governing-digital-trade-a-new-role-for-the-wto/>

считают цифровой продукцией только носители такого контента, следовательно, считают правомерным введение пошлин на содержание цифровой продукции;

2. Налоговые убытки, которые ввиду полного запрета на пошлины понесут государства, разнятся в регионах. Так, в Европе и США убытки будут минимальными, в то время как в Индии и ЮАР мораторий станет настоящим финансовым бременем;

3. В то время как для развитых стран запрет пошлин позволит уменьшить экономический дисбаланс на рынке, в развивающихся странах опасаются, что мораторий серьезно ограничит способы защиты национальных производителей;

4. Встал вопрос о том, как создать однородную конкурентную среду как для национальных, так и для иностранных производителей.

Среди рекомендаций, которые будут способствовать расширению влияния ВТО и своевременному решению возникающих проблем в области регулирования международной торговли, можно выделить следующие:

- Члены ВТО должны стремиться к достижению соглашения по поводу сферы регулирования моратория с четким определением аспектов;

- Не следует торопиться с введением моратория на постоянной основе. ВТО стоит рассмотреть возможность введения временного моратория до следующей Министерской конференции, чтобы затем заменить его полностью готовым соглашением, возможным названием которого станет «Соглашение по цифровым товарам и услугам»;

- Секретариату ВТО стоит принять активное участие в обсуждении налогообложения в условиях цифровой экономики. Необходим стратегический подход к дальнейшему развитию экономики, ввиду чего важно использовать международные и национальные налоговые реформы и основанные на базах данных торговые системы, что позволит ВТО не потерять свой статус основной организации, регулирующей международную торговлю.

ЕС выступает за постоянный запрет таможенных пошлин на электронную передачу, включая передачу контента¹. В ЕС считают, что ни один член ВТО не заинтересован в сохранении права взимать таможенные пошлины, поскольку такое политическое решение оттолкнет предприятия, особенно МСП, от участия в глобальной электронной торговле. Таможенные пошлины также могут увеличить стоимость используемых бизнесом ресурсов и, следовательно, привести к более высоким ценам для потребителей, рыночным перекосам и отклонениям в торговле. Многие члены ВТО обязались в своих соглашениях о свободной

¹ European Commission. Digital Trade [Electronic resource]. — URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/accessing-markets/goods-and-services/digital-trade/>

торговле навсегда запретить такие таможенные пошлины. В ЕС отмечают, что постоянный запрет таможенных пошлин на электронную передачу данных должен быть частью согласованного результата переговоров ВТО по электронной торговле. Целью ЕС в переговорах по электронной торговле является достижение соглашения по всеобъемлющему набору правил и обязательств, расширяющему как внутреннюю, так и глобальную электронную торговлю. ЕС стремится облегчить бизнес-операции, в особенности малых и средних предприятий, а также укрепить доверие потребителей к онлайн-среде. ЕС также подчеркивает, что необходимо, чтобы результаты переговоров были поддержаны как можно большим числом членов ВТО. Поэтому ЕС применяет гибкий подход к ведению переговоров, который учитывает различные возможности и проблемы, с которыми могут столкнуться члены в связи с электронной торговлей.

Другим аспектом реформирования является институциональный кризис ВТО. К одной из основных причин слабого реагирования ВТО на стремительно изменяющиеся реалии торговых отношений можно отнести принцип консенсуса, применяемый при принятии решений¹. По сравнению с расстановкой сил внутри ВТО в начале ее функционирования, ситуация кардинально изменилась, однако, система принятия решений, которая является ключевой в регулировании торговли, осталась прежней, ввиду чего невозможен должный уровень регулирования. Бессилие ВТО в борьбе с нарастанием легитимного протекционизма, нарушением отдельными странами правил, касающихся применения промышленных субсидий, специальных мер защиты рынка, деятельности государственных торговых предприятий, защиты интеллектуальной собственности, влечет за собой рост неудовлетворенности ее деятельностью у все большего числа стран-участниц.

В рабочих органах ВТО активизировались дискуссии о направлениях совершенствования мировой торговой системы. Большинство участников обсуждений считают, что первоочередное внимание следует обратить на разработку мер, обеспечивающих совершенствование работы механизма разрешения споров, в том числе апелляционного органа, транспарентность торговой политики стран-членов, исполнение ими обязательств по нотификации связанных с торговлей регулятивных мер.

Фактически процесс реформирования, по крайней мере в отношении переговорной повестки, уже начался после того, как ВТО перешла к либерализации международной торговли на избранных направлениях с помощью плюрилатеральных соглашений. Тем не

¹ Stumbling Stones in The Way of WTO Reformation / V. Obolenskiy [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-8-13-20>

менее, привести действующие в организации правовые нормы и правила в соответствие с современными потребностями мировой торговой системы будет непросто. Этому будут препятствовать нынешний метод принятия решений консенсусом и сохраняющиеся серьезные противоречия по линии Север–Юг. Дополнительно осложнит процесс реформирования деструктивная торговая политика США.

В ЕС подчеркивают, что ввиду институционального кризиса, в то время как часть членов утверждает, что «центральная роль развития» в ВТО означает, что следует сосредоточить внимание на исключениях и гибких возможностях из согласованных и будущих обязательств, другая часть все больше разочаровывалась неудачами в переговорах в ВТО, и ее внимание переместилось на двусторонние торговые соглашения¹. Без осознания общей цели чрезвычайно сложно найти путь для реализации любой инициативы и обеспечить, чтобы ВТО развивалась в соответствии с изменениями в мировой торговле. Однако подавляющее большинство членов по-прежнему привержены идее многосторонности, полностью осознавая преимущества системы, основанной на правилах глобальной торговли и развития. Нестабильность последних нескольких лет, климатический и экологический кризис, более широкое использование односторонних мер, а теперь и пандемия COVID-19 привели к четкому осознанию того, что ВТО является жизненно важным компонентом здорового глобального экономического управления, но при этом необходимо реформирование.

В ЕС придерживаются точки зрения, что для проведения реформы необходимо создание альянсов, недопущение поляризации и готовность членов участвовать в постепенном процессе, который в итоге приведет к компромиссу. Как экономическая держава, которая твердо верит в многостороннюю торговлю, основанную на правилах, ЕС должен и дальше демонстрировать лидерство. В качестве сотрудничества ЕС с другими партнерами-единомышленниками была разработана инициатива по торговле и здоровью через Оттавскую группу². Точно так же ЕС работает с группой «FAST» (Друзья продвижения устойчивой торговли) над тем, как оживить работу ВТО в области торговли и окружающей среды.

¹ Annex to the Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Trade Policy Review — An Open, Sustainable And Assertive Trade Policy [Electronic resource]. — URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/february/tradoc_159439.pdf

² Ottawa Group [Electronic resource]. — URL: <https://www.ottawagroup.org/>

Существует три возможных сценария, по которым может развиваться дальнейшее функционирование ВТО ввиду имеющихся противоречий, которые можно выделить посредством политико-правового анализа¹. Первый вариант развития событий заключается в восстановлении функциональности ВТО. Суть первого сценария заключается в акцентировании внимания на более справедливой торговле, поскольку это является ключевым требованием для развивающихся стран. В то же время приостановленные переговоры смогут обрести второе дыхание, если, исходя из своих политических мотивов, участники Дохийских переговоров сделают более справедливую торговлю центральным элементом Раунда. Крайне важно, чтобы Соединенные Штаты, Европейский Союз и Китай подтвердили свою приверженность глобальной свободной торговле, в то время как, в свою очередь, Индия, Китай и Бразилия согласились на условия сделки по сельскому хозяйству, праву интеллектуальной собственности и более низким тарифам, хотя и с гораздо меньшими амбициями по сравнению с начальной позицией переговоров. Соединенные Штаты сильнее сократят субсидии своим фермерам, чем предлагалось ранее. Индия и Китай согласятся на открытие рынков для некоторых ключевых отраслей наравне со снижением тарифов на телекоммуникации и химикаты. Важным является то, что будет больше дополнительных сделок в области сельского хозяйства, а южные государства получат особый защитный механизм. Исключения для многих южных стран, где более пятидесяти процентов населения занимается сельским хозяйством, будут включены в тексты соглашений.

Согласно второму сценарию, название которого «Приостановление торговли», основная идея длительной приостановки переговоров заключается в том, что в настоящее время переговоры проваливаются из-за сокращения точек соприкосновения в таких ключевых областях, как сельское хозяйство, право интеллектуальной собственности и несельскохозяйственные секторы, например, химическая промышленность. Продолжительная пауза может стать спусковым крючком, который заставит ВТО заново провести грань между торговыми и неторговыми вопросами и выработать новые процессы и практики.

Третий сценарий, «Беспорядочная многосторонность», заключается в том, что в данный момент за столом переговоров находится слишком много участников, чтобы заключать крупные соглашения, когда каждое суверенное государство имеет голос. Демократичная многосторонность часто является причиной бездействия, что убедительно

¹ Reform at the top: What's next for the WTO? A second life? A socio-political analysis / D. Drache [Electronic resource]. – URL: <https://publikationen.uni-tuebingen.de/xmlui/handle/10900/96857>

продемонстрировал Дохийский раунд. Среди ученых есть убеждение, что мини-многосторонность будет подвергаться критике за то, что она антидемократическая, но в мире, который должен уделять первоочередное внимание прагматическому решению проблем и продвижению вперед, должно быть очевидно, что страны уже практикуют мини-многосторонность на региональном уровне и, в отсутствие межгосударственного консенсуса, очень стремятся подписать выгодные для них торговые соглашения. Мини-сделки открыты для любой страны и являются функциональной альтернативой зашедшему в тупик Дохийскому раунду. Еще одно преимущество состоит в том, что такие соглашения представляют собой весьма привлекательную альтернативу многополярному миру с резко расходящимися повестками дня. Если страны не могут строить заслуживающую доверия долгосрочную политику на основе консенсуса, им необходимо отказаться от такого устаревшего мышления и заключить плюрилатеральные сделки.

Что касается метода переговоров, единый подход не дал результатов, и прогресс лучше всего может быть достигнут, в частности, с помощью открытых многосторонних соглашений. Параллельно с предметными переговорами членам ВТО следует подумать о путях лучшей интеграции плюрилатеральных соглашений в структуру ВТО. Еврокомиссия будет разрабатывать меры, направленные на создание более простого пути для интеграции плюрилатеральных соглашений в многостороннюю структуру ВТО. ЕС предпочел бы инклюзивный подход к открытым многосторонним соглашениям, который облегчает участие развивающихся стран и позволяет им решать, хотят ли они присоединиться к соглашению, оставляя для них возможность для присоединения в будущем. Тем не менее, это не означает, что ВТО должна принимать все плюрилатеральные соглашения. В ходе обсуждений можно определить ключевые принципы, которым должны соответствовать плюрилатеральные соглашения, чтобы их можно было включить в структуру ВТО. Эти принципы могут относиться к открытости для участия и будущего присоединения любого члена ВТО, облегчению участия развивающихся стран, прозрачности переговорного процесса, а также к средствам защиты существующих прав государств, которые не являются членами ВТО. Таким образом, наиболее вероятным сценарием, по которому будет развиваться деятельность ЕС в рамках ВТО, является сценарий «Беспорядочной многосторонности».

Как было рассмотрено, причин кризиса ВТО множество, тем не менее, наиболее серьезными и оказавшими наибольшее влияние на международную торговлю, являются институциональный кризис ВТО, развитие мегарегионального сотрудничества и длительный конфликт интересов развитых и развивающихся стран.

Таким образом, как было предложено в рамках Концепции ЕС по реформированию ВТО, для того чтобы сохранять статус органа, продолжающего всесторонне регулировать международную торговлю, ВТО необходимо претерпеть ряд изменений. Среди аспектов, подлежащих реформированию, было предложено повышение прозрачности, усиление системы отслеживания соответствия деятельности государств правилам ВТО, внедрение положений, регулирующих новые виды торговли. Кроме того, акцент также был сделан на изменении внутренней работы ВТО, в том числе Органа по разрешению споров, реформировании принципов принятия решений для облегчения процесса многосторонних торговых переговоров.

Библиографический список

1. Галушко Д.В. Юридическая сущность Европейского союза в современных реалиях // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2020. № 1. С. 234-241.
2. Annex to the Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Trade Policy Review — An Open, Sustainable And Assertive Trade Policy [Electronic resource]. — URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/february/tradoc_159439.pdf
3. Communication from the European Union “Improving Disciplines on Subsidies Notification” TN/RL/GEN/188 [Electronic resource]. — URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/F E _ S e a r c h / F E _ S _ S 0 0 9 - D P . a s p x ? language=E&CatalogueIdList=238753%2c236581&CurrentCatalogueIdIndex=1&FullTextHash=&HasEnglishRecord=True&HasFrenchRecord=True&HasSpanishRecord=True
4. Concept paper. WTO modernization [Electronic resource]. — URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2018/september/tradoc_157331.pdf
5. European Commission. Digital Trade [Electronic resource]. — URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/accessing-markets/goods-and-services/digital-trade/>
6. GOVERNING DIGITAL TRADE – A NEW ROLE FOR THE WTO / Cheng, Wallace [Electronic resource]. — URL: <https://www.die-gdi.de/briefing-paper/article/governing-digital-trade-a-new-role-for-the-wto/>
7. Nairobi Package, Tenth WTO Ministerial Conference, Nairobi, 2015 [Electronic resource]. — URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/nairobipackage_e.htm
8. Ottawa Group [Electronic resource]. — URL: <https://www.ottawagroup.org/>
9. Reform at the top: What’s next for the WTO? A second life? A socio-political analysis / D. Drache [Electronic resource]. — URL: <https://publikationen.uni-tuebingen.de/xmlui/handle/10900/96857>
10. Stumbling Stones in The Way of WTO Reformation / V. Obolenskiy [Electronic resource]. — URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-8-13-20>

Д.С. Самородский, В.О. Руднев

Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Аннотация: *В статье рассмотрено влияние современной правовой политики Европейского союза и Российской Федерации на формирование международно-правовых барьеров при осуществлении отношений по экспорту энергоресурсов. Рассмотрена стратегия Европейского энергетического сообщества и его роль в формировании повестки развития экспортных взаимоотношений Европы и России.*

Ключевые слова: *энергетическое право ЕС, международные барьеры, экспортная политика, Европейское энергетическое сообщество.*

THE INFLUENCE OF THE EUROPEAN UNION ON THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL ENERGY LAW

D.S. Samorodsky, V.O. Rudnev

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Abstract: *The article examines the influence of the modern legal policy of the European Union and the Russian Federation on the formation of international legal barriers in the implementation of relations on the export of energy resources. The strategy of the European Energy Community and its role in shaping the agenda for the development of export relations between Europe and Russia are considered.*

Keywords: *EU energy law, international barriers, export policy, European Energy Community.*

Современный экономический уклад требует от стран постоянно расширять рынки сбыта продукции, что в двадцать первом рынке довольно затруднительно. Именно поэтому государством приходится постоянно конкурировать в области экспорта продукции путем создания уникальных продуктов или модернизации уже имеющегося.

Перед Россией стоит важная задача по наращиванию экспорта продукции, которая имеет стратегическое значение. Уже сейчас становится вполне очевидно, что экспорт сырьевой продукции изжил себя. Требуется переходить на новый уровень, начав экспортировать наукоемкие товары. Осознавая данное обстоятельство Правительство и Президент РФ разработали Национальный проект «Международная кооперация и экспорт», направленный на модернизацию отечественной экономики и повышения уровня несырьевого экспорта. Причем, данный проект в первую очередь направлен на развитие промышленности с высокой добавленной стоимостью. Но в процессе реализации данного проекта обрисовался круг проблем, которые затормаживают развитие страны в данном направлении.

Так, имеется проблема реализации запланированных показателей, которые получили обозначения как «целевые и дополнительные показатели национального проекта»¹. Данная проблема является комплексной и затрагивает как внутреннюю, так и внешнюю политику государства. В частности, внутри государства наблюдается тенденция завышения показателей и искажения реальной картины происходящего на государственном уровне.

Если рассматривать международный аспект данного проекта, то можно наблюдать наличие серьезных политических сложностей, осложняющих взаимодействие государств в сфере экономики на межгосударственном уровне. В данном случае речь идет о серьезных экономических санкциях, сковывающих экономику сегодня и мешающих ее развитию в будущем.

Правительству весьма сложно предугадать развитие событий по проблеме санкций, которые имеют переменчивый характер. Закладывая в национальный проект сегодня секционные рамки государство не может гарантировать неизменность данного показателя даже в течение одного года. Также определенные сложности вызывает сложившаяся в последнее время ситуация с пандемией COVID-19, которая вызвала глобальный спад экономики, а также торговая война между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки, которая аналогично затронула многие государства, в том числе и Россию.

В рамках Европейского региона существует проблема организации искусственно созданных международно-правовых барьеров, которые мешают обоюдному, конструктивному международному сотрудничеству. В настоящее время можно отчетливо говорить о подавляющем влиянии политических, а не экономических интересов в международной политике.

С принятием Лиссабонского договора в 2009 г. государства участники ЕС перестали обладать абсолютным суверенитетом в энергетической политике². Возникли преграды в виде наднационального законодательства.

Сама идея создания наднационального регулирования энергетической политики ЕС родилась еще в декабре 2009 г., когда Председатель Европейского парламента господин Е. Бузек предложил создать «Европейское энергетическое сообщество» (Далее по тексту ЕЭС). События 2014 года дали новый толчок к развитию данной идеи. В частности, ряд

¹ Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. N 16) / Электронный ресурс/ <http://government.ru/rugovclassifier/866/events/> (Дата обращения 17.12.2020)

² Галушко Д.В. Международные интеграционные организации и суверенитет государств-членов // Правовая парадигма=Legal Concept. - 2021 - Т.20. - №1. - С. 137-143.

стран Центральной и Восточной Европы, а также Прибалтики поставили вопрос об угрозе энергетической безопасности, которая, по их мнению, исходит от России.

Результатом стало подписание новой «Энергетической стратегии ЕС», которая снова подтолкнула к идее создания ЕЭС. В том же году идея создания ЕЭС была подхвачена и Председателем Европейского совета Х. Ван Ромпёй, который, доказывая необходимость создания данного сообщества, проводил параллель с созданием Европейского общества угля и стали. Итогом стало создание рамочной политической стратегии ЕС: Европейского энергетического сообщества.

Основами данной программы стали задачи по повышению энергетической безопасности ЕС путем выработки единой энергетической политики для всех государств Европейского союза; обеспечение достаточного количества экологически чистой энергии для жителей ЕС; снижение зависимости от российского трубопроводного газа.

Все это нашло прямое отражение не только на международные отношения с рядом партнеров ЕС, но и на крупнейшем поставщике природного газа в Союз — компанию «Газпром».

В результате этого в России перспективные проекты международной кооперации либо прикрываются, либо их развитие замораживаются на неопределенный срок, что несет убытки не только Российской Федерации, но и остальным государствам. Причем данная проблема затрагивает и сырьевую сферу экспорта России. Ярким примером, подтверждающим данную идею, служит складывающаяся ситуация вокруг «Северного потока-2».

На фоне развивающейся санкционной политики стран Запада против России, отчетливо проявляется попытка полного вытеснения присутствия российских компаний на Европейском рынке. Так, борьба идет в одной из самой прибыльной сфере экономики на данный момент, а именно в сфере нефтяной и газовой торговли. В частности, ПАО «Газпром» было подвергнуто наложению штрафных санкций в размере 212 925 000 zł.¹ за нарушение польского законодательства о защите конкуренции. Причем аргументация данных действий основывается на том факте, что при строительстве «Северного потока-2» «Газпром» и ее дочерние компании не оставили места на рынке прокладки трубопровода, выполняя все работы абсолютно самостоятельно без какого-либо участия крупных польских компаний, которых в прочем на данном рынке даже не существует.

¹ DECYZJA nr DKK-141/2020 Prezes urzędu ochrony konkurencji i konsumentów tomasz chrósty/
DKK-1.430.2.2020.ES/Warszawa, 29 lipca 2020 r./https://www.uokik.gov.pl/aktualnosci.php?news_id=16648 (Дата обращения 18.12.2020)

С точки зрения российской стороны данные действия можно расценивать как препятствие реализации международного торгового сотрудничества с Федеративной Республикой Германии и другими европейскими странами.

Кроме того, можно говорить о игнорировании и нарушении принципов свободной торговли, на которых построена Всемирная Торговая Организация. Так, руководствуясь пунктом 2 Марракешской декларацией, где говорится, что «Министры подтверждают, что создание Всемирной торговой организации (ВТО) возвещает новую эру в международном экономическом сотрудничестве, отражая широкое стремление работать в рамках более справедливой и более открытой многосторонней системы торговли в интересах благосостояния всех народов. Министры выражают решимость противостоять всевозможным протекционистским тенденциям. Они полагают, что либерализация торговли и более строгие правила, о которых была достигнута договоренность в ходе Уругвайского раунда, приведут к большей открытости в торговле. Министры немедленно берут на себя обязательства до вступления в силу Соглашения о ВТО не принимать каких-либо мер, которые могли бы подрывать или оказать нежелательное воздействие на результаты Уругвайского раунда переговоров или их реализацию».¹

Таким образом, может создаться впечатление, что Польша как страна участница ВТО пытается обойти данное международное соглашение. Причем стоит отметить, что даже Германия, которая также является страной участницей ВТО, не смотря на внутренние политические противоречия не нарушает заключенных с Россией договоренностей в области строительства «Северного потока-2». Стоит отметить парадоксальность сложившейся ситуации: несмотря на то, что ЕЭС поставила своей целью снижение зависимости от российского газа, наблюдается постоянное увеличение поставок российского природного газа.

Если анализировать ситуацию, сложившуюся в Азиатско-Тихоокеанском районе, то можно отметить, что в последнее время там сложилась сложная обстановка, выразившееся ведением торговых войн США с КНР.

С одной стороны, данная ситуация открывает нам новые возможности в виде свободных рынков сбыта продукции, с другой стороны пользование такими возможностями сопряжено с рисками ухудшения отношений с одной из сторон данного торгового конфликта.

¹ 2 п. Марракешская декларация 15 апреля 1994. [Электронный ресурс] // URL: http://www.ved.gov.ru/mdb/vto/about_vto/ (Дата обращения 18.12.2020)

Отметим, что над проблемой реализации данного национального проекта работали ряд исследователей: А.Н. Спартак, С.В., Приходько, Н.А. Школяр, А.А., Никонова, Е.Н. Ковалева, А.А. Оганова, М.Г. Лапуста, Ю.Л. Старостин, К.А., Гулин, Е.А. Мазилев¹. В своих работах они проводили экономическую оценку показателей данного проекта, которая имеет весьма важное значение, так как позволяет говорить об успешности и эффективности данного проекта.

Так, руководствуясь имеющимися показателями можно увидеть, что на 2018 год объем экспорта продукции машиностроения, составили 34,7 млрд. долл. США². Данный показатель был достигнут благодаря положительной тенденции роста поставок экспортных товаров.

Но начиная с 2016 года наметился постепенный спад данного показателя, что как раз было обусловлено нестабильной международной обстановкой и санкционной политикой против России.

Данная отрицательная тенденция и события две тысячи девятнадцатого и двадцатого года позволяет сделать неутешительные прогнозы. В частности, развитие отечественной экономики в области наращивания экспорта продукции будет зависеть лишь от текущей базы предприятий машиностроения.

Таким образом, в результате исследования и изучения национального проекта «Международная кооперация и экспорт» авторы данной работы пришли к нескольким выводам.

Во-первых, в настоящее время на международной политической арене сложились обстоятельства, препятствующие реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» Российской Федерации.

Ввиду невозможности достижения тех контрольных показателей, которые указывались при написании данной программы, требуется корректировка цифр и включение при доработке данного проекта такого показателя как «нестабильная международная обстановка». Причем аналитические прогнозы развития международных отношений должны быть также составной частью данного документа. Игнорирование внешнего фактора, к которым относятся деятельность в том числе и ЕС, может негативно сказаться над всем национальным проектом.

¹ Якушев Н.О., Анализ и ключевые риски в реализации национального проекта "Международная кооперация и экспорт" с. 2 // Вопросы региональной экономики № 4 , 2019 г. 107-114 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42546748> (Дата обращения 18.12.2020)

² См. там же.

По своей сути «Стратегия «Европейского энергетического сообщества» является новым международным многосторонним режимом в энергетической политике Европейского союза, которая по своему значению меняет многие устоявшиеся правила сотрудничества в энергетической отрасли»¹.

Созданная и продвигаемая Еврокомиссией новая рамочная стратегия ЕС повлекла за собой изменения, которые оказали влияние на национальную политику отдельных стран-членов и внешнюю политику Евросоюза в целом, а также на отношения с его партнерами в энергетической сфере.

Ведущей политической инициативой ЕЭС стало снижение зависимости от поставок природного газа из России, что вызвало не только нормативно-правовые изменения на рынке природного газа ЕС, но и переориентацию Российской Федерации на новых партнеров и рынки.

В частности, произошла большая переориентация на Азиатско-Тихоокеанский район, где все еще имеются как свободные рынки сбыта продукции, а также сравнительно стабильная международно-политическая обстановка.

Учитывая тот факт, что европейские партнеры открыто используют правовые механизмы, как один из способов давления на Россию, а заключенные договоры могут быть быстро расторгнуты под любым удобным предлогом, то переориентация в данном случае будет выглядеть куда лучшей экономической перспективой, чем сегодняшнее сотрудничество с Европой.

К тому же переориентация экспортных отношений на Азиатско-Тихоокеанский регион в виду сложившиеся там благоприятной обстановки по замещению освободившихся экспортно-сырьевых и айти-индустриальных ниш рынка, поспособствует реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» в виду сложившейся специализации России в этих отраслях современной экономики.

Библиографический список

1. Марракешская декларация 15 апреля 1994. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ved.gov.ru/mdb/vto/about_vto/
2. Галушко Д.В. Международные интеграционные организации и суверенитет государств-членов // Правовая парадигма=Legal Concept. - 2021 - Т.20. - №1. - С. 137-143.

¹ СОВРЕМЕННАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ // Р.Мургаш Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук // URL: <https://mgimo.ru/upload/diss/2019/murgash-diss.pdf> (Дата обращения 01.12.2021)

3. Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. №16). URL: <http://government.ru/rugovclassifier/866/events/>

4. Мургаш Р. Современная энергетическая политика Европейского Союза: последствия для России. URL: <https://mgimo.ru/upload/diss/2019/murgash-diss.pdf>

5. Хвалевич А.В. Использование международной кооперации для развития российского экспорта услуг по добыче нефти и газа: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.14. - Москва, 2017.

6. Якушев Н.О. Анализ и ключевые риски в реализации национального проекта "Международная кооперация и экспорт" // Вопросы региональной экономики. - 2019. - № 4. - С. 107-114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42546748>

7. DECYZJA nr DKK-141/2020 Prezes urzędu ochrony konkurencji i konsumentów tomasz chróstny // DKK-1.430.2.2020.ES. - Warszawa, 29 lipca 2020 r. URL: https://www.uokik.gov.pl/aktualnosci.php?news_id=16648

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МИРЕ И ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

М.В. Жидкова

Дипломатическая академия МИД РФ (Москва)

Аннотация: *Создание благоприятного инвестиционного климата и повышение эффективности инвестиционной деятельности ведет к усилению государственного регулирования инвестиций в целом и капитальных вложений в частности. Рациональные управленческие решения по разработке эффективных механизмов привлечения инвестиционных ресурсов не всегда принимаются при недостаточности инвестиционных ресурсов. В ходе исследования установлено, что усиление государственного регулирования инвестиций в основной капитал в части формирования оптимальной структуры источников их финансирования и совершенствования отраслевой и региональной структур будет способствовать притоку инвестиций и увеличению отдачи от их использования. Особую актуальность работе придает продолжающийся в еврозоне и угрожающий целостности ЕС финансовый кризис, который заставляет формулировать новые задачи для институтов Европейского Союза и лидеров государств-членов и пересмотреть устоявшиеся методы правового регулирования финансовых услуг в целом и инвестиционной деятельности в частности.*

Ключевые слова: *теория экономики предложения, кейнсианство, монетаризм, инвестиционная активность, международное право, ЕС*

MODELS OF STATE REGULATION OF INVESTMENT PROCESSES IN THE WORLD AND THE EUROPEAN UNION

M.V. Zhidkova

The Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry (Moscow)

Abstract: *Creating a favorable investment climate and improving the efficiency of investment activity leads to increased state regulation of investments in general and capital investments. Rational management decisions on the development of effective mechanisms for attracting investment resources are not always taken when investment resources are insufficient. During the study, it was found that strengthening state regulation of investments in fixed assets in terms of forming an optimal structure of sources of their financing and improving sectoral and regional structures will contribute to the inflow of investments and increase the return on their use. The ongoing financial crisis in the eurozone and threatening the integrity of the EU gives special relevance to the work, which makes it necessary to formulate new tasks for the institutions of the European Union and the leaders of the member states and to revise the established methods of legal regulation of financial services in general and investment activities.*

Keywords: *theory of supply-side economics, Keynesianism, monetarism, investment activity, international law, the EU.*

В настоящее время выделяют несколько моделей государственного регулирования инвестиционных процессов, которые избирают основным принципом тот или иной аспект стимулирования инвестиций.

Японская модель демонстрирует пример взаимодействия государства и частного сектора экономики, что в итоге приводит к необходимым результатам. Тайваньская модель сочетает ряд инструментов японской и американской модели. Однако главным является создание государством частных механизмов координации инвестиционных решений. Модель опирается на то, что частные фирмы, работающие на экспорт, наилучшим образом знают рынок и потенциал инвестиционных проектов. Вокруг этих фирм образуется сеть поставщиков, которые естественным образом координируют свои планы с основным офисом компании. Задача государства – активно поддерживать эти группы, а также через финансирование проектно-конструкторских бюро, агентств по техническому обслуживанию и научных лабораторий обеспечивать равный доступ всех участников сети к новейшим технологиям и их равноправное участие в разработке нового продукта и инвестиционных планов. Таким образом, ключевым для реализации эффективных моделей инвестиционных процессов является создание целого ряда институтов, необходимых для создания благоприятного инвестиционного климата¹.

Также выделяются монетаристская и кейнсианская модели государственного регулирования инвестиционных процессов. Существует следующие теоретические концепции государственного регулирования инвестиционных процессов:

¹ Бабаева, З. Ш. Инвестиционный процесс: направления развития и государственное регулирование. - М., 2014. - С. 127.

1. Кейнсианство. В соответствии с кейнсианской доктриной инвестиционный спрос является важнейшей составляющей, определяющей динамику валового национального продукта. Согласно кейнсианским рекомендациям с целью стимулирования инвестиций государство увеличивает предложение денег. При повышении вложений в производство возрастает объем национального продукта, увеличивается масса дохода, на который прирост инвестиций оказывает мультиплицирующий эффект.
2. Монетаризм предполагает, что дискретная политика государства по манипулированию денежным предложением препятствует функционированию рыночной экономики. Регулирование величины и темпов роста денежной массы осуществляется методом таргетирования, предполагающего установление целевых ориентиров роста денежных агрегатов, на предстоящий период исходя из ожидаемого повышения производственного потенциала и роста цен в течение таргетируемого периода, а также учет количественных параметров денежной массы в действиях всех участников рынка. Стабилизация цен, нивелирование инфляционной компоненты в результате политики таргетирования ведет к стимулированию конкуренций.
3. Теория экономики предложения. Акцент на необходимость поворота государственной экономической политики от кейнсианских рекомендаций стимулирования платежеспособного спроса к всемерному стимулированию предложения, частного предпринимательства, является ключевой идеей не только монетаризма, но и теории экономики предложения.
4. Структурализм – для сдерживания инфляции необходимы изменения в структуре экономики на базе стимулирования сбалансированного экономического роста, ликвидации диспропорций, эластичности предложения и цен.

С позиции инвестиционной политики государства выделяют три модели: «американскую», «японскую» и «тайваньскую». В первой модели акцент делается главным образом на налоговых стимулах для частных инвестиций. Во втором варианте акцент делается на государственном финансировании частных проектов. В третьей модели основным становится преодоление недостатков координации и создание механизмов для согласования решений частных инвесторов; государство только создает необходимую инфраструктуру и поощряет вложения в человеческий капитал. Использование набора пассивных методов связано с информированием участников воспроизводственной деятельности об условиях производства, реализации и потребления продукции в народном

хозяйстве страны. Набор активных методов стимулирования инвестиций связан с использованием действенных рычагов воздействия государства на экономические процессы, таких как прямые государственные инвестиции в развитие отдельных секторов экономики, предоставление гарантий под инвестиции в наиболее важные для государства сферы экономики, предоставление налоговых льгот, налоговых каникул для отдельных видов инвестиций. Японская модель опирается на активное партнерство между государством и частными инвесторами. Государство контролирует работу банковской сферы, самостоятельно мобилизуя сбережения населения для предоставления этих средств на льготных условиях корпорациям в обмен на сотрудничество и соблюдение обязательств¹. Инвестиции в инфраструктуру прямо координируются с обязательствами конкретных частных фирм. Государство организует консультативные советы, которые берут на себя роль координатора. Необходимым условием реализации этой модели является наличие сильного частного сектора и эффективного государственного аппарата. Преимуществом японской модели является возможность привлечения значительных средств для инвестирования, а недостатком – политизация процесса планирования инвестиций и коррупция в политических кругах.

В рамках американской модели (которая характерна для многих стран мира) ключевая роль в государственной инвестиционной политике отводится налоговым инструментам. Кроме этого, осуществляется последовательная либеральная макроэкономическая политика, направленная на стабилизацию с помощью рыночных инструментов цен и процентных ставок. Банкам в рамках этой системы отводится подчиненная роль. Ключевым механизмом контроля за эффективностью распределения инвестиционных ресурсов оказывается фондовая биржа. Именно развитый рынок ценных бумаг – необходимое условие успешной реализации данной модели. Государство осуществляет и инвестиции в инфраструктуру по мере необходимости, но эти инвестиции лишь в исключительных случаях становятся элементами общеэкономической стратегии. При наличии необходимых предпосылок модель обеспечивает эффективное распределение инвестиционных ресурсов. Недостатком модели можно считать отсутствие специальных стимулов к сбережению и невозможность резкого увеличения накопления.

Принцип свободного движения капиталов является одним из основополагающих принципов в деятельности Европейского союза и был зафиксирован ещё Римским договором 1957 г. (ст. 67). Цели свободного движения капитала состоят в устранении всех барьеров в

¹ Магомедова, П. Н. Направления и методы государственного регулирования инвестиционных процессов. - Махачкала, 2016. - С.118.

отношении движения капитала между странами ЕС, позднее между странами ЕС и третьими государствами¹, в проведении либерализации капиталопотоков, что будет содействовать экономическому росту на основе более эффективного вложения капитала. До создания единого рынка страны Сообщества осуществили либерализацию допуска прямых инвестиций, кратко- и среднесрочных займов по коммерческим сделкам, сделкам по купле-продаже ценных бумаг на фондовых биржах (Директива 1960 г. с изменениями от 1962 г.). Совместные меры дополняются национальными мерами, которые были приняты отдельными государствами Евросоюза, в частности, Германией в 1961 г., Великобританией в 1979 г., странами Бенилюкса в 1980 г. Программа формирования единого рынка капиталов выполняется с 1986 г. как составная часть программы единого рынка ЕС. Ее правовую основу составляет Директива ЕС 88/361, принятая 24 июня 1988 г. и посвященная исполнению ст. 67 Римского договора о создании Общего рынка, а также Единый Европейский Акт (ЕЕА). Директива 88/361 определила необходимость ликвидации сохранявшихся ограничений в отношении капиталопотоков между резидентами стран ЕС к 1 июля 1990 г. Либерализация охватила монетарные и немонетарные сделки, долгосрочные займы по коммерческим сделкам и покупке ценных бумаг на финансовых рынках, за исключением фондовых бирж.

Реализация этих мер оказала существенное влияние на денежно-кредитную политику стран ЕС. Директива содержит защитную оговорку, в соответствии с которой государства вправе принимать защитные меры в случае, когда крупные объемы краткосрочных капиталов нарушают проведение денежно-кредитной политики. Защитные меры вводятся на срок не более 6 месяцев. Свободное движение капитала является фундаментальным принципом Договора о ЕЭС, а теперь — Договора о функционировании ЕС. Оно может быть ограничено только нормами национального законодательства при условии, что национальные интересы приоритетны перед общими интересами и когда национальные интересы соответствуют целям и критериям пропорциональности. Вопросы капиталопотоков регулируются также Директивой 2005/60 о противодействии использованию финансовой системы для целей отмывания доходов и финансирования терроризма (Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council of 26 October 2005 on the prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering and terrorist financing). В ней разработан международный стандарт борьбы с серьезными преступлениями, организованной преступностью и финансированием терроризма. Европейское инвестиционное

¹ Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 186 с.

законодательство зафиксировало общие и особые исключения из принципа свободы движения капитала. Особые исключения распространяются на прямые иностранные инвестиции, вложенные до 31 декабря 1993 г. (причем такие ограничения не могут выходить за рамки поставленной цели и соответствовать принципу пропорциональности); права Совета ЕС принимать меры по движению капитала в третьи страны и из третьих государств (ЕС правомочен принимать внутренне европейское законодательство и заключать международные соглашения с третьими странами); касаются обеспечения правопорядка, защиты национальной безопасности. Такие понятия можно трактовать достаточно узко: при условии серьезной угрозы фундаментальным интересам общества.

Библиографический список.

1. Бабаева З. Ш. Инвестиционный процесс: направления развития и государственное регулирование / З. Ш. Бабаева // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 4-1 (45). – С. 127-130.
2. Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 186 с.
3. Ильина А. С. Государственное регулирование инновационно-инвестиционного процесса / А. С. Ильина // В сборнике: Инновационное государство и инновационный человек Сборник материалов Международной научно- практической конференции. – Архангельск, 2013. – С. 147-150.
4. Магомедова П. Н. Направления и методы государственного регулирования инвестиционных процессов / П. Н. Магомедова // В сборнике: Проблемы теории и практики управления развитием социально-экономических систем – Махачкала, 2016. – С. 116-118.
5. Натов Н.А. Европейский Союз и иностранные инвестиции: некоторые вопросы, возникшие после принятия ЕС новой Директивы от 12.12.2012 г. // Чешский ежегодник по международному праву «Способы регулирования внешней торговли». – 2013. – № 4.
6. Сафронова В.Р. Государственное регулирование инвестиций / В.Р.Сафронова // Economics. – 2015. – № 1. – С. 62-63.
7. Снарская А.В. Влияние государственного регулирования на институциональные преобразования в рамках развития инвестиционного процесса / А. В. Снарская // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Т. 7. – № 4А. – С. 16-24.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

А.А. Шакамалова Дипломатическая
академия МИД РФ (Москва)

Аннотация: В статье исследованы особенности права Европейского Союза и то как они соотносятся с нормами международного права, рассмотрены принципы права

Европейского Союза и их классификация, а также источники права Европейского Союза.
Ключевые слова: *Европейский Союз, право ЕС, принципы права, источники права.*

FEATURES OF LAW OF THE EUROPEAN UNION AND ITS CORRELATION WITH INTERNATIONAL LAW

A.A. Shakamalova

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

Abstract: *The paper examines the features of the law of the European Union and how it correlates with the norms of international law, the principles of the law of the European Union and their classification, as well as the sources of the law of the European Union.*

Keywords: *European Union, law of the European Union, principles of law, sources of law.*

Право Европейского Союза является уникальным правовым феноменом, который формировался в ходе развития европейской интеграции в рамках Европейских сообществ и позднее Европейского Союза. Право Европейского союза складывалось на стыке национального права государств-членов Европейского Союза, обладающего своими источниками и принципами, а также международного права. Автономность Права Европейского Союза подтверждается рядом решений Суда ЕС.

Термин «право Европейского Союза» находится в употреблении с начала 1990-х гг., когда был образован Европейский Союз, до этого момента сформировавшийся правовой массив называли «правом Европейского сообщества». В некоторых случаях понятие «право Европейского Союза» рассматривается как синоним более широкого понятия «Европейское право», которое как правило применяется в узком смысле¹.

Вышеупомянутое право Европейского сообщества можно считать центральным элементом права Европейского Союза. Стержнем же права ЕС можно назвать ключевые принципы права ЕС, иначе говоря то, что определяет содержание, смысл и реализацию всех прочих норм права ЕС.

Принципы права ЕС можно разделить на две группы: функциональные и общие.

Функциональные принципы включают в себя принцип прямого действия права ЕС и принцип верховенства права ЕС. Принцип верховенства права ЕС значит, что нормы права ЕС преобладают над нормами внутреннего законодательства государств-участников и что это нормы не должны противоречить нормам права ЕС. Принцип прямого действия права

¹ Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.

ЕС значит, что право ЕС применяется напрямую на территории государств-членов без каких-либо изменений в правопорядке государства-члена.

Эти принципы были разработаны за годы практики Суда ЕС за счет толкования учредительных документов Союза. Что касается общих принципов права ЕС, к ним можно отнести принцип охраны прав и свобод личности, принцип недискриминации, принцип правовой определенности, принцип пропорциональности, принцип субсидиарности, а также ряд процессуальных принципов. Также важно отметить, что право ЕС обладает оригинальной системой источников права. Формы права ЕС формируют полноценную систему источников с соответствующей такой системе иерархией актов, которые делятся на две группы: акты первичного права и акты вторичного права.

Акты первичного права — это все учредительные договоры ЕС. Акты первичного права, по сути, являются международными договорами. Именно поэтому нормы актов первичного права имеют большую юридическую силу по отношению к другим нормам права ЕС, которые можно найти в актах вторичного права.

Ключевой особенностью Европейского Союза является то, что в основе его правовой базы лежит ряд международных договоров учредительного характера: например, Парижский договор об учреждении ЕОУС 1951 г., Римский договор 1957 г., Маастрихтский договор 1992 г. Данные договоры носят «конституирующий» характер для ЕС. Также есть такое понятие, как «учредительные договоры в широком смысле», к которым, как правило, относят все перечисленные выше акты, а также международные договоры, которые их дополняют: например, Брюссельский договор 1965 г., Бюджетный договор 1970 г., Бюджетный договор 1975 г., Единый европейский акт 1986 г., Амстердамский договор об изменении Договора о ЕС, договоров, учреждающих европейские сообщества и ряда связанных с ними актов 1997 г., Ниццкий договор 2001 г.

Что касается актов вторичного права, то к ним относятся акты институтов Союза и акты, которые принимаются на основе учредительных договоров. При определении источников вторичного права можно видеть столкновение подходов к пониманию источников в англо-саксонской и континентальной правовых семьях, и влияние концепции источников в международном праве¹.

Источниками вторичного права ЕС являются различные категории правотворческих форм: нормативные акты (регламенты, директивы, рамочные решения, общие решения

¹ См. напр.: Галушко Д.В, Взаимодействие Европейского Союза и государств-членов (опыт Ирландии) : дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. - Воронеж, 2006.

ЕОУС, рекомендации ЕОУС), индивидуальные акты (отдельные решения, кроме решений ЕОУС), рекомендательные акты (рекомендации, кроме рекомендаций ЕОУС) и заключения. Еще одной категорией актов вторичного права можно назвать акты о координации Общей внешней политики и политики безопасности, и Сотрудничества полиций и судебных органов в уголовно-правовой сфере. Сюда можно отнести принципы и общие ориентиры, общую позицию и стратегию. Еще одну категорию актов составляют юрисдикционные акты, то есть решения Суда. Другим источником вторичного права также являются акты *sui generis*, или, так называемые, «неофициальные» формы права. И наконец последняя категория источников вторичного права – это различные международные акты (решения и акты представителей государств-участников, конвенции между ними, международные договоры ЕС).

Структурные особенности права ЕС отчасти predetermined самим своеобразием Европейского Союза. Важно отметить, что на сегодняшний день в праве ЕС наблюдается тенденция в сторону кодификации и совершенствования (*enforcement*), причем это происходит параллельно со стабильным ростом правового массива, который гарантирует деятельность Европейского Союза, а также повышением значения права Европейского Союза. Это можно наблюдать как в сфере международно-правового регулирования, так и правового регулирования внутри отдельных стран¹. Таким образом, правовые нормы, которые формируются ЕС все активнее применяются в системах международного и национального права.

Библиографический список

1. Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.
2. Галушко Д.В, Взаимодействие Европейского Союза и государств-членов (опыт Ирландии) : дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. - Воронеж, 2006.
3. Галушко Д.В. Правовые и институциональные основы взаимодействия Европейского Союза и Ирландии. Воронеж, 2008.
4. Европейское право: Учебник / Энтин Л.М. (отв. ред.). – М.: Норма, 2000.
5. Капустин А.Я. Европейский союз: интеграция и право – М.: РУДН, 2000.

¹ См.: Галушко Д.В. Правовые и институциональные основы взаимодействия Европейского Союза и Ирландии. Воронеж, 2008.

Раздел III. Право Европейского союза и национальное право.

ЕВРОПЕИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА: ОСНОВОПОЛОГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕПУБЛИЧНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

В.В. Александрова

Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Аннотация: В статье исследуется тенденция к европеизации российского корпоративного права. Особое внимание уделяется Определению Верховного суда РФ по делу «Яна Тормыш», в котором правоприменитель конкретизирует отдельные вопросы деятельности корпорации. В работе анализируются институты, тесно перекликающиеся с основами правовых систем европейских стран, в частности: диспозитивный подход к регулированию обществ, возможность срочного ограничения прав участников и другие.

Ключевые слова: европеизация корпоративного права, непубличные хозяйственные общества, корпоративные отношения, европейские правовые системы

EUROPEANIZATION OF CORPORATE LAW: THE MAIN PRINCIPLES OF OPERATION OF PRIVATELY-OWNED COMPANIES

V.V. Aleksandrova

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Abstract: The paper examines the concept of "Europeanization" in Russian corporate law. The particular attention is given to the Russian Supreme Court's determination in the case of «Yana Tormish» in which the court makes the specific opinion concerns the definite questions under Russian corporate law. The article analysis the institutions which closely related with the main principles of European countries' legal systems such as a dispositive approach to the company regulation, an opportunity of making terminable limitations of different corporate rights and other.

Keywords: Europeanization of a corporate law, closely held companies, corporate relations, European legal systems.

Отечественная наука корпоративного права всегда имела самостоятельные, присущие только ей черты правового регулирования, которые значительно отличали ее от западноевропейских правовых систем. Еще до недавнего времени законодатель определял деятельность хозяйственных обществ властно-императивной, и лишь исключение в законе: «если иное не установлено уставом» позволяло трактовать норму диспозитивной. Тогда как в европейских правовых порядках принято, что по общему правилу непубличные хозяйственные

общества обладают большей свободой в самоопределении, чем, к примеру, публичные общества, деятельность которых вынуждена быть императивно урегулированной с целью защиты прав большинства неквалифицированных участников¹.

Однако, в связи с мировой глобализацией и тенденцией на сближение правовых систем существенное различие корпоративных норм российской юрисдикции и права европейских стран не может привести ни к чему хорошему. К примеру, в последние годы сделки M&A активно приобретают свою популярность по всему миру. Большинство субъектов Европейского Союза заинтересованы в приобретении российских хозяйственных обществ для ведения бизнеса на территории РФ. Тем не менее, зарубежные коммерсанты всегда в первую очередь оценивают индекс инвестиционной привлекательности той или иной страны, куда также входит информация о действующем законодательстве. Таким образом, значительно отличающаяся российская практика корпоративной деятельности в отличие от европейских право порядков будет служить негативным фактором для притока иностранных инвестиций, так же, как и чрезмерное установление императивных норм, не позволяющих частным субъектам осуществлять автономию воли. Именно в этом заключается актуальность выбранной темы, которая призвана подчеркнуть сближение отдельных вопросов по корпоративному праву европейских стран с Российским законодательством.

Рассматриваемая тема была неоднократно затронута в различных исследованиях, статьях и диссертациях, среди которых можно выделить труды А.Г. Карапетова, И.С. Чупрунова, А.А. Кузнецова, Д.И. Степанова и других.

Существенным прорывом в европеизации российского корпоративного права стало недавнее Определение Верховного суда РФ от 11.06.2020 г. по делу «Яна Тормыш»². Оно установило ряд ключевых положений и научных идей, схожих с корпоративным законодательством таких стран, как Германия, Франция, Италия и Испания³.

¹ Принято считать, что российское корпоративное право уступает в своем развитии европейскому праву на более чем 100 лет, так как существующие в современной России проблемы диспозитивности корпоративного регулирования и установления различных правовых механизмов, способных ограничивать деятельность участников общества, – все эти вопросы поднимались в Европе еще в 1900-1910-х годах, и к сегодняшнему моменту по ним уже сформирована общая правовая позиция. (См.: Карапетов А.Г. Научный круглый стол «Диспозитивность норм корпоративного законодательства и пределы свободы договора в корпоративном праве» (04.04.2018) (URL: https://m-logos.ru/mlogos_publication/nauchnyi_kruglyi_stol_dispozitivnost_norm_korporativnogo_zakonodatelstva_i_predely_svobody_dogovora_v_korporativnom_prave/).

² С татарского языка «Яна Тормыш» переводится как новая жизнь, и многие ученые действительно ознаменовывают данное дело в качестве «прорывного» и дающего новое начало российскому корпоративному праву. (Чупрунов И.С. Начало «новой жизни» в российском корпоративном праве: Комментарий к Определению СКЭС ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 8. С. 1.).

³ Определение ВС РФ от 11.06.2020 г. № 306-ЭС-19-24912 по делу № А65-3053/2019.

Во-первых, ВС РФ окончательно поставил точку в дискуссионном вопросе о преобладающем методе правового регулирования деятельности непубличных хозяйственных обществ, отметив презумпцию диспозитивности. Таким образом суды при разрешении дела должны изначально презюмировать широкую автономию воли коммерсантов, а императивность должна иметь доказательственный характер. Аналогичный подход отражен в немецком праве, где в такой организационно-правовой форме, как GmbH (аналог ООО в РФ), участники вправе отступать от зафиксированных в законе правил, если только из него прямо не следует иное¹. Французский законодатель также придерживается подхода гибкости в регулировании корпораций и устанавливает для упрощенного акционерного общества – «societe par actions simplifiee» (SAS) минимальное количество императивных норм, придерживаясь принципа «Что не запрещено законом, то разрешено договором»².

Анализируя законодательство европейских стран, можно заметить, что российское корпоративное право также не остается в стороне от смешанного подхода в регулировании деятельности корпораций в зависимости от организационно-правовых форм³. К примеру, деятельность непубличных хозяйственных обществ Испании (sociedad responsabilidad limitada, SRL) базируется на принципе диспозитивности⁴, а акционерное общество – область властных предписаний⁵. Также испанская судебная практика и доктрина призывают расширять свободу договора, чтобы профессиональные участники рынка смогли урегулировать приоритетные для них положения продажи и выкупа акций/доли, ограничения срока выхода из общества и иные условия⁶. Но тем не менее, правоприменитель находит важным соблюдение ряда ограничительных мер с целью недопущения злоупотребления

¹ Mock S. National Report. Germany // International Handbook on Shareholders' agreements / S. Mock, K. Csach, B. Havel (Eds.). Berlin. - 2018. - P. 278-279.

² Nabasque H. La flexibilité contractuelle dans la SAS // La société par action simplifiée (SAS). Bilan et perspectives / Sous direction de I. Urbain-Parleani et P.-H. Conac. Paris. - 2016. - P. 75-86.

³ Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 186 с.

⁴ Ст. 28 Закона Испании о компаниях 2010 г. устанавливает допустимость диспозитивного регулирования и автономии воли. (Ley de Sociedades de Capital. 2010. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2010-10544>).

⁵ Navarro Matamoros L. La libertad contractual y flexibilidad tipologica en el moderno derecho europeo de sociedades: la SAS francesa y su incidencia en el derecho español. Granada. - 2009. - P. 17-18.

⁶ Sanchez Gonzalez J.C. La autonomía de la voluntad en la configuración estatutaria de las sociedades de capital // Autonomía de la voluntad en el Derecho privado: Estudios en conmemoración del 150 aniversario de la Ley del Notariado. T. II. Derecho mercantil. Barcelona. - 2012. - P. 22.

отдельными участниками общества своим положением (например, мажоритарными акционерами)¹.

В результате большинство норм об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью в России можно определить по аналогии с европейским законодательством – смешанными. К примеру, п. 3 ст. 66.3 ГК РФ устанавливает ряд положений, которые могут быть видоизменены общества в уставе. Однако, для законности таких изменений важно учитывать два условия: первое – решение должно быть принято единогласно всеми участниками, второе – изменения не должны лишать участников права на участие в заседаниях собраний и на получения информации о них. Таким образом, посредством единогласного утверждения изменений профессиональные участники рынка соглашаются с тем, что они оценили нововведения и их возможные риски. Они также гарантируют, что в будущем не будут предъявлять требования о нарушении законодательно установленного кворума, отличного от принятого в уставе.

Далее, Верховный суд высказался в пользу контрактной теории фирмы² и указал, что к корпоративным нормам регулирования деятельности юридических лиц могут также субсидиарно применяться обязательственные нормы гражданского законодательства о сделках, и соответственно, нормы о свободе договора³. Но, тем не менее, далеко не все европейские правовые порядки активно используют данную концепцию. Она находит свое отражение в договорной теории, разработанной в XIX веке⁴. К примеру, Гражданском кодексе Франции в ст. 1832 такой форме ведения бизнеса как товарищество дается определение через призму договора⁵.

¹ A. Vaquerizo Comentario de la Ley de Sociedades de Capital. T. I / Rojo A., Beltran E. (coords.). Cizur Menor. - 2011. - P. 387-396.

² Теория фирмы как контракта была разработана в XX веке экономистами Ч. Бернардом, Г. Симоном и Р. Коузом, которые признавали юридическое лицо как объединение лиц, в котором все отношения регулируются путем принятия специального документа (решение, устав, трудовой договор) в виде контракта. (Easterbrook F.H., Fishel D.R. The Economic Structure of Corporate Law. Cambridge, Mass. - 1991. - P. 27.).

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. № 5. Май. 2014.

⁴ Conac P.-H., Enriques L., Getter M. Constraining Dominant Shareholders' Self-Dealing: The Legal Framework in France, Germany, and Italy // European Company and Financial Law Review. - 2007. - Vol. 4. - P. 513. URL: <http://ssrn.com/abstract=1532221>.

⁵ Code civil des Français 1804. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/.

В-третьих, Коллегия ВС РФ прямо указывает на то, что устав общества есть товарищеское соглашение всех ее участников¹. Аналогичная позиция активно поддерживается российскими учеными-практиками, которые утверждают, что основу деятельности общества составляет обязательство о ведении общего дела, вытекающее из договора простого товарищества². Кузнецов А.А. отмечает необходимость установления генетической связи между соглашением, заключаемым между участниками хозяйственного общества в виде устава, и договором простого товарищества³. Из подобного понимания существа хозяйственных обществ исходят правовые системы Германии и Франции, включая иные континентально-правовые страны⁴. Важность признания Верховным судом исторической правопреемственности договора товарищества в духе романских правопорядков состоит в признании наличия между участниками корпорации фидуциарных обязательств, при нарушении которых можно взыскать убытки с участника. И несмотря на то, что ранее судебная практика признавала отдельные случаи недобросовестных действий в качестве вредоносных для общества или отдельных ее участников и накладывала на нарушившее закон лицо ответственность, тем не менее, идея лично-доверительских отношений и вытекающих из них обязательств между участниками юридического лица толковалась ограничительно⁵.

И, наконец, в-четвертых, Верховный суд высказался относительно вопроса о возможности ограничения права выхода участника из общества, путем реализации акций/доли третьим лицам, обществу или его участникам. Возникает ситуация, при которой корпорация не имеет права устанавливать бессрочный запрет на выкуп доли постольку, поскольку это противоречит существу законодательного регулирования⁶. Тем не менее,

¹ П. 1 ст. 12 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.

² Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании: Дис. ... канд. юрид. наук. М. - 2017. - С. 13.

³ Кузнецов А.А. Новая жизнь российского корпоративного права и ограничения на отчуждение доли (акций). Комментарий к Определению СКЭС ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия РФ. - 2020. - № 8. - С. 9.

⁴ Cahn A. The Shareholders' Fiduciary Duty in German Company Law // Shareholders' Duties / Ed. by H.S. Birkmose. Alphen aan den Rijn. - 2017. - P. 347-351.

⁵ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью». Вестник ВАС РФ. № 8. Август. 2012.

⁶ П. 74 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.

ограничение все же допустимо в течение разумного срока, если участники единогласно приняли решение, что такой сдерживающий механизм необходим: на период экономически прогнозируемого срок окупаемости или на период срока разработки технологии. Думается, такие выводы ВС РФ хоть и толкуются в пользу расширения диспозитивного регулирования корпоративных отношений, но в очередной раз на практике вносят правовую неопределенность в части установления «разумного срока»¹.

Тем не менее, конструкция временного запрета на выход участника из общества уже давно известна европейской корпоративной практике. В правовых системах Европейского Союза и Соединенного Королевства признается законным условие о неконкуренции между контрагентами в обоснованный ограниченный период, и данное положение по аналогии применяется в отношении блокировки участников в корпорации². Так или иначе, только правоприменитель *ex post* устанавливает правомерность и целесообразность принятия соответствующих положений в уставе. К примеру, если участники технологической компании единогласно проголосовали за ограничение механизмов выкупа доли и выхода из общества на определённый срок в рамках разработки и выпуска новой IT продукции, то суду, помимо анализа закона, необходимо определить, действительно ли голосование было единогласным, необходимо ли было такое условие в рамках специфики деятельности данной организации и какие цели преследовались участниками в рамках установления таких запретов.

Таким образом, хочется отметить, что в последние годы российское корпоративное право имеет тенденцию на сближение с европейскими правовыми системами, нацеленными на предоставление профессиональным участникам рынка все больше автономии воли и свободы в ведении хозяйственной деятельности корпорации. Подтверждением тому служит гражданское законодательство, устанавливающее ряд диспозитивных положений, к примеру в п. 3 ст. 66.3 ГК РФ. В свою очередь, анализ Определения ВС РФ от 11.06.2020 г. по делу «Яна Тормыш» и сравнение отдельных его положений с зарубежным корпоративным правом не оставили сомнения в необходимости установления общих начал регулирования деятельности корпоративных организаций. Неизбежность европеизации корпоративного

¹ В целях разрешения спорной ситуации И.В. Чупрунов предлагает ввести презумпцию пятилетнего срока. Если в уставе срок будет превышен, то общество должно будет доказать необходимость такого увеличения (Чупрунов И.С. Указ. соч. С. 28). В том числе в законодательстве об АО уже существует аналогичный «разумный срок» ограничения. (абз. 1 п. 5 ст. 7 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.).

² Reece Thomas K., Ryan C.I. *The Law and Practice of Shareholders' Agreements*. 4th ed. London. - 2014. - P. 7-36.

права в России диктуется современной рыночной повесткой хотя бы потому, что каждый новый день экономические отношения и предпринимательская деятельность совершенствуются, модернизируются и развиваются не только в рамках национального, но и в рамках международного поля. Все эти изменения невозможны в рамках ограничительных мер и законов, значительно отличающихся друг от друга. Напротив, сближение правовых систем позволит выстроить перспективные и долгосрочные отношения между трансграничными субъектами, повысят инвестиционную привлекательность Российской Федерации на международном уровне.

Библиографический список

1. Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании: Дис. ... канд. юрид. наук. М. - 2017.
2. Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 186 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью». Вестник ВАС РФ. № 8. Август. 2012.
5. Карапетов А.Г. Научный круглый стол «Диспозитивность норм корпоративного законодательства и пределы свободы договора в корпоративном праве» (04.04.2018) (URL : https://m-logos.ru/mlogos_publication/nauchnyi_kruglyi_stol_dispozitivnost_norm_korporativnogo_zakonodatelstva_i_predely_svobody_dogovora_v_korporativnom_prave/).
6. Кузнецов А.А. Новая жизнь российского корпоративного права и ограничения на отчуждение доли (акций). Комментарий к Определению СКЭС ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия РФ. - 2020. - № 8. - С. 9.
7. Определение ВС РФ от 11.06.2020 г. № 306-ЭС-19-24912 по делу № А65-3053/2019.
8. Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.
9. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. № 5. Май. 2014.
10. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.
11. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.
12. Чупрунов И.С. Начало «новой жизни» в российском корпоративном праве: Комментарий к Определению СКЭС ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 8. С. 1.
13. Cahn A. The Shareholders' Fiduciary Duty in German Company Law // Shareholders' Duties / Ed. by H.S. Birkmose. Alphen aan den Rijn. - 2017. - P. 347-351.

14. Code civil des Français 1804. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/.
15. Conac P.-H., Enriques L., Getter M. Constraining Dominant Shareholders' Self-Dealing: The Legal Framework in France, Germany, and Italy // European Company and Financial Law Review. - 2007. - Vol. 4. - P. 513. URL: <http://ssrn.com/abstract=1532221>.
16. Easterbrook F.H., Fishel D.R. The Economic Structure of Corporate Law. Cambridge, Mass. - 1991. - P. 27.
17. Ley de Sociedades de Capital. 2010. (Link: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2010-10544>).
18. Mock S. National Report. Germany // International Handbook on Shareholders' agreements / S. Mock, K. Csach, B. Havel (Eds.). Berlin. - 2018. - P. 278-279.
19. Nabasque H. La flexibilité contractuelle dans la SAS // La société par action simplifiée (SAS). Bilan et perspectives / Sous direction de I. Urbain-Parleani et P.-H. Conac. Paris. - 2016. - P. 75-86.
20. Reece Thomas K., Ryan C.I. The Law and Practice of Shareholders' Agreements. 4th ed. London. - 2014. - P. 7-36.
21. Sanchez Gonzalez J.C. La autonomía de la voluntad en la configuración estatutaria de las sociedades de capital // Autonomía de la voluntad en el Derecho privado: Estudios en conmemoración del 150 aniversario de la Ley del Notariado. T. II. Derecho mercantil. Barcelona. - 2012. - P. 22.
22. Vaquerizo A. Comentario de la Ley de Sociedades de Capital. T. I / Rojo A., Beltran E. (coords.). Cizur Menor. - 2011. - P. 387-396.

ЕВРОПЕИЗАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.А. Дымский

Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Аннотация: *Объектом работы являются правоотношения, возникающие в процессе европеизации норм международного частного права в российских нормативно-правовых актах, а также отношения, связанные с вступлением в силу Федерального закона от 30.09.2013 N 260-ФЗ "О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации". Целью статьи является подробный анализ новшеств российского законодательства в сфере международного частного права, в частности вопросы применения норм коллизионного права. В статье рассматривается ряд вопросов, связанных с изменением правового регулирования общественных отношений в сфере международного частного права. Дается толкование части 4 статьи 15 Конституции РФ с точки зрения норм международного частного права. Затрагиваются аспекты взаимодействия между Российской Федерацией и Европейским союзом в сфере внешнеэкономической деятельности, оценивается статистика товарооборота между субъектами. Также рассматривается Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. №1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивается влияние данного нормативно-правового акта на развитие гражданского законодательства. Дается оценка предложенному Высшим арбитражным судом Российской Федерации проекту гражданского кодекса. В частности,*

рассматриваются новшества, предлагаемые руководителем Центра правовых проблем международных экономических отношений И.С. Зыкиным. Анализируется содержание пункта 2 статьи 1209 Гражданского кодекса РФ как в предыдущей редакции, так и в новой редакции. Оценивается и сравнивается предыдущее и новое содержание пункта 1 статьи 1212 Гражданского кодекса РФ, связано с вопросом определением применимого права в отношениях с участием потребителя. Рассматриваются положения статьи 1214 Гражданского кодекса РФ «Право, подлежащее применению к договору о создании юридического лица с иностранным участием и договору, связанному с осуществлением прав участника юридического лица», как в предыдущем издании, так и в актуальном. Также проводится сравнение норм международного частного права в российском законодательстве с нормами соглашений Всемирной торговой организации, частью которой в 2011 году стала и Российская Федерация.

Ключевые слова: *европеизация, гармонизация, нормы международного частного права, проект изменений Гражданского кодекса РФ, нормы коллизионного права, отношения с участием потребителя.*

EUROPEANIZATION OF THE NORMS OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION

D.A. Dymskiy

Financial university under the Government of Russian Federation (Moscow)

Abstract: *The object of the work is legal relations arising in the process of Europeanization of the norms of private international law in Russian normative legal acts, as well as relations related to the entry into force of Federal Law No. 260-FZ dated 30.09.2013 "On Amendments to Part Three of the Civil Code of the Russian Federation". The purpose of the article is a detailed analysis of the innovations of Russian legislation in the field of private international law, in particular, the application of conflict of laws rules. The article discusses a number of issues related to the change in the legal regulation of public relations in the field of private international law. The interpretation of part 4 of Article 15 of the Constitution of the Russian Federation from the point of view of the norms of private international law is given. The aspects of interaction between the Russian Federation and the European Union in the field of foreign economic activity are touched upon, the statistics of trade turnover between the subjects are evaluated. The Decree of the President of the Russian Federation of July 18, 2008 is also being considered. No. 1108 "On improving the Civil Code of the Russian Federation", assesses the impact of this regulatory legal act on the development of civil legislation. The draft civil code proposed by the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation is evaluated. In particular, the innovations proposed by the head of the Center for Legal Problems of International Economic Relations, I.S. Zykin, are considered. The content of paragraph 2 of Article 1209 of the Civil Code of the Russian Federation is analyzed both in the previous edition and in the new edition. The previous and new contents of paragraph 1 of Article 1212 of the Civil Code of the Russian Federation are evaluated and compared, related to the issue of determining the applicable law in relations with the participation of the consumer. The provisions of Article 1214 of the Civil Code of the Russian Federation "The law to be applied to the agreement on the establishment of a legal entity with foreign participation and the agreement*

related to the exercise of the rights of a participant in a legal entity" are considered, both in the previous edition and in the current one. It also compares the norms of private international law in Russian legislation with the norms of the agreements of the World Trade Organization, of which the Russian Federation became a part in 2011.

Keywords: *europization, harmonization, norms of private international law, draft amendments to the Civil Code of the Russian Federation, norms of conflict of laws, consumer relations.*

В современном мире постоянно появляются новые общественные отношения, вследствие чего развивается и право, призванное регулировать данные процессы. Одним из важнейших субъектов, оказывающих влияние на становление правовых систем, является Европейский союз, объединяющий большую часть европейских стран. Но стоит обратить внимание, что настолько крупное интеграционное объединение не может не оказывать влияние на иные не входящие в его состав субъекты. В числе таких можно и даже нужно выделить Российскую Федерацию, часть которой географически находится на территории Европы. Так или иначе, но своими действиями Европейский союз развивает не только внутреннее право организации и ее членов, но и способствуют изменениям в законодательстве других стран¹.

Взаимодействие между Европейским союзом и РФ носит систематически и фундаментальный характер и выражается, в основном, в установлении и регулировании внешнеэкономических отношений между субъектами. Это подтверждается докладом о Торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве России – ЕС, подготовленном в мае 2021 г.². На основании данного документа мы можем сделать вывод, что даже в период санкций, коронавирусных ограничений и иных мер, оказывающих влияние на развитие экономической деятельности между субъектами, ЕС остается основным торговым партнером Российской Федерации. Да, для ЕС взаимоотношения с Россией не носят настолько же ключевого значения как с иными партнерами, но наше государство входит в пятерку ведущих торговых партнеров Европейского союза. Это говорит о том, что настолько крупные и важные общественные отношения требуют не только значительного внимания с точки зрения экономики, но и, несомненно, заслуживают оценки и с правовой позиции.

На данный момент ходят споры о том, каково же влияние права Европейского союза на внутреннее право Российской Федерации. Позиции крайне противоречивы: одни говорят о

¹ Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 186 с.

² Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество Россия – ЕС в мае 2021 г. // [Электронный ресурс] // report2018. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/99663f4ac8c7b40b03888bc8f10036a4/TEC_EU_May_2021.pdf.

том, что существенного влияние на Россию ЕС не оказывает, другие говорят о том, что большинство нынешних изменений в российском праве появляются вследствие участия Европы в общественной жизни РФ. Так или иначе взаимозависимость прослеживается.

Если подходить к рассмотрению взаимоотношений между рассматриваемыми образованиями с точки зрения права, то стоит сразу же рассмотреть с каких позиций данные отношения регулируются. Внешнеэкономическая деятельность РФ со всеми ее партнерами, в том числе и с ЕС, регулируется нормами как конституционного права, так и международного права. Свое нормативное отражение и закрепление данные нормы находят в первую очередь, в Конституции РФ¹, а также в части 3 Гражданского кодекса в разделе, посвященном международному частному праву². Конституция Российской Федерации в части 4 статьи 15, как мы знаем, закрепляет принцип верховенства права международных договоров над внутренним российским правом. Данный принцип означает, что, к примеру, вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2011 году³, поставило право ВТО выше в тех вопросах, в которых между российским правом и право международной организации есть противоречия.

Что касается Гражданского кодекса РФ, то здесь необходимо отметить следующее. В 2008 году была обозначена необходимость в серьезных и существенных изменениях в ГК РФ, в том числе и в разделе о международном частном праве. В 2010 году Высший арбитражный суд предложил свой проект изменений⁴ в Гражданский кодекс. Отвечал за данные изменения И.С. Зыкин являвшийся руководителем Центра правовых проблем международных экономических отношений Института государства и права РАН. Большинство изменений носили точечный характер: изменялись конкретные формулировки, слова и предложения заменялись так, чтобы сохранился изначальный смысл, но были и более фундаментальные изменения. Для этого обратимся к предыдущей редакции пункта 2 статьи 1209 Гражданского кодекса, действовавшей до 30 сентября 2013 года:

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. - № 31. – Ст. 4398

² Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 30.11.2001, № 2, ст. 250.

³ Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. подписан в Женеве 16 декабря 2011 г. // [Электронный ресурс] // Garant. - URL: <https://base.garant.ru/70138110/>

⁴ Проект федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации разрабатывается Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании гражданского законодательства».

«Форма внешнеэкономической сделки, хотя бы одной из сторон которой является российское юридическое лицо, подчиняется независимо от места совершения этой сделки российскому праву. Это правило применяется и в случаях, когда хотя бы одной из сторон такой сделки выступает осуществляющее предпринимательскую деятельность физическое лицо, личным законом которого в соответствии со статьей 1195 настоящего Кодекса является российское право».

Данная норма закрепляла принцип верховенства внутригосударственного российского права над любым другим в случае, если во внешнеэкономической сделке одним из субъектов является российское юридическое лицо. Подобная норма вызывала ряд противоречий и приводила к существенным проблемам с точки зрения взаимодействия российских компаний с иностранным элементом.

Изменения данной нормы напрашивались и ввиду того факта, что Россия еще с конца 20 века планировала вступить в ВТО. Данная норма, являющаяся коллизионной, противоречила множеству аналогичных норм международного частного права как европейских стран, так и иных участников Всемирной торговой организации. Вследствие планировавшегося вхождения РФ в состав ВТО и возникла необходимость во внесении точечных изменений в российское право, в том числе и в раздел ГК о международном частном праве. Итогом стало принятие следующей формулировки пункта 2 статьи 1209 ГК РФ: «Если сделка либо возникновение, переход, ограничение или прекращение прав по ней подлежат обязательной государственной регистрации в Российской Федерации, форма такой сделки подчиняется российскому праву.»

Обратимся и к иным изменениям, предложенным ВАС РФ. Пункт 1 статьи 1212 ГК РФ носил следующую формулировку:

«1. Выбор права, подлежащего применению к договору, стороной которого является физическое лицо, использующее, приобретающее или заказывающее либо имеющее намерение использовать, приобрести или заказать движимые вещи (работы, услуги) для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, не может повлечь за собой лишение такого физического лица (потребителя) защиты его прав, предоставляемой императивными нормами права страны места жительства потребителя, если имело место хотя бы одно из следующих обстоятельств:

1) заключению договора предшествовала в этой стране оферта, адресованная потребителю, или реклама и потребитель совершил в этой же стране действия, необходимые для заключения договора;

2) контрагент потребителя или представитель контрагента получил заказ потребителя в этой стране;

3) заказ на приобретение движимых вещей, выполнение работ или оказание услуг сделан потребителем в другой стране, посещение которой было инициировано контрагентом потребителя в целях побуждения потребителя к заключению договора».

Подобная формулировка гласила, что потребитель имеет право на применение права его страны лишь при определенных условиях, что во многом ущемляло права и законные интересы не самого защищенного участника рыночных отношений. Могла возникнуть ситуация, при которой потребитель, в случае нарушения его прав российским контрагентом, должен был тратить собственные средства на транспорт для того, что направить в российский суд иск о нарушенном праве или нести расходы, связанные с пересылкой иска в российский суд. Такие же проблемы существовали и при участии российского потребителя в экономических отношениях с иностранными субъектами. Данные обстоятельства, перечисляемые статье, достаточно усложняли и бюрократизировали пункт 1 статьи 1212 ГК РФ. Ввиду этого и были приняты изменения, вступившие в 2013 году, и данная норма стала излагаться в следующей редакции:

«Выбор права, подлежащего применению к договору, стороной которого является физическое лицо, использующее, приобретающее или заказывающее либо имеющее намерение использовать, приобрести или заказать движимые вещи (работы, услуги) для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, не может повлечь за собой лишение такого физического лица (потребителя) защиты его прав, предоставляемой императивными нормами права страны места жительства потребителя, если контрагент потребителя (профессиональная сторона) осуществляет свою деятельность в стране места жительства потребителя либо любыми способами направляет свою деятельность на территорию этой страны или территории нескольких стран, включая территорию страны места жительства потребителя, при условии, что договор связан с такой деятельностью профессиональной стороны.»

Это значительно упростило процесс защиты прав как российского, так и иностранного потребителя с точки зрения российского законодательства.

Также обратим внимание на статью 1214 ГК РФ «Право, подлежащее применению к договору о создании юридического лица с иностранным участием и договору, связанному с осуществлением прав участника юридического лица». Данная норма носила императивный характер и имела следующую редакцию:

«К договору о создании юридического лица с иностранным участием применяется право страны, в которой, согласно договору, подлежит учреждению юридическое лицо.»

Норма была весьма категоричной и, по сути, закрепляла, что регистрируемое юридическое лицо, планирующее осуществлять свою деятельность на территории другого государства, обязано подчиняться праву этого государства. Но вступившие в силу в сентябре 2013 года изменения закрепили положение о том, что применимое право может быть определено соглашением о создании юридического лица. Данная статья стала носить следующую редакцию:

«1. Выбор права, подлежащего применению к договору о создании юридического лица и договору, связанному с осуществлением прав участника юридического лица, не может затрагивать действие императивных норм права страны места учреждения юридического лица по вопросам, указанным в пункте 2 статьи 1202 настоящего Кодекса. 2. При отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору о создании юридического лица и договору, связанному с осуществлением прав участника юридического лица, применяется право страны, в которой учреждено или подлежит учреждению юридическое лицо».

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что процесс европеизации российского права носит весьма продолжительный характер. Начался этот процесс еще в конце прошлого века и продолжается до сих пор. Но самый важный его период, стоит признать, пришелся на период с 2008 по 2013 год, когда был подписан Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. №1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ и в последствии вступил в силу Федеральный закон от 30.09.2013 N 260-ФЗ "О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации"². В статье были рассмотрены лишь основные изменения в части европеизации российских правовых

¹ Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. №1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // Garant. - URL: <https://base.garant.ru/12161467/>

² Федеральный закон от 30.09.2013 N 260-ФЗ "О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации" // [Электронный ресурс] // Garant. – URL: <https://base.garant.ru/70461598/>

норм в сфере международного частного права, но это далеко не все изменения, которые были и будут приняты в рамках гармонизации.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 30.11.2001, № 2, ст. 250.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. - № 31. – Ст. 4398
3. Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 186 с.
4. Проект федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации разрабатывается Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании гражданского законодательства»
5. Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. подписан в Женеве 16 декабря 2011 г. // [Электронный ресурс] // Garant. - URL: <https://base.garant.ru/70138110/>
6. Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество Россия – ЕС в мае 2021 г. // [Электронный ресурс] // report2018. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/99663f4ac8c7b40b03888bc8f10036a4/ТЕС_EU_May_2021.pdf.
7. Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. №1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // Garant. - URL: <https://base.garant.ru/12161467/>
8. Федеральный закон от 30.09.2013 N 260-ФЗ "О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации"// [Электронный ресурс] // Garant. – URL: <https://base.garant.ru/70461598/>

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОБЛАСТИ КОСМОСА

А.И. Мороз, Д.А. Стренин

Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Аннотация: *уровень развития программ освоения космоса и космической деятельности в целом характеризует экономическое развитие конкретного государства, поскольку требуют значительного государственного финансирования и эффективности в стратегическом и технологическом исполнении, а также оптимизации менеджмента и всей инженерно-технологической отрасли. Космические технологии входят в комплекс так называемых «стратегических технологий» и дают правительству, которое осваивает их преимущество, больший политический вес на международной арене, определяя космическую деятельность как важный фактор в международных отношениях. Вопрос интеграции России и Европейского союза в сфере космической отрасли может служить в целом индикатором взаимоотношений России и ЕС.*

Ключевые слова: интеграция, космическое пространство, Европейский союз, Европейское Космическое Агентство, Роскосмос

INTEGRATION OF RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION IN THE FIELD OF SPACE

A.I. Moroz, D.A. Strenin

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Abstract: *the level of development of space exploration programs and space activities in general characterizes the economic development of a particular state, since they require significant state funding and efficiency in strategic and technological execution, as well as optimization of management and the entire engineering and technology industry. Space technologies are part of the complex of so-called "strategic technologies" and give the government, which masters their advantage, greater political weight in the international arena, defining space activities as an important factor in international relations. The issue of integration of Russia and the European Union in the space industry can serve as an indicator of the relations between Russia and the EU in general.*

Keywords: integration, outer space, European Union, European Space Agency, Roscosmos

Правовое регулирование международных отношений России и Европейского союза (ЕС) в сфере исследования и использования космоса основывается на специфической международно-правовой базе¹, основным элементом которой является совокупность соглашений между Россией (Роскосмосом) и ЕС (Европейским космическим агентством (ЕКА)).

Сегодня взаимоотношения России и Европейского космического агентства осуществляется и основывается на целях развития практического сотрудничества в области исследования и использования космического пространства: участия в крупномасштабных совместных проектах, а также деятельности на мировом «космическом рынке» в рамках долгосрочных стратегических отношений².

С 80-х гг. XX в. Европейское космическое агентство, выступающее в качестве представителя европейских структур в космосе, и СССР/РФ являются устойчивыми партнерами на международной арене. Однако нужно понимать, что правовые отношения двустороннего характера между ЕКА и Россией были установлены только в 1990-х гг. Сегодня Россия и ЕКА являются сторонами ряда многосторонних и двусторонних

¹ Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 186 с.

² Калиниченко П. А. Россия и Европейский Союз: двусторонняя нормативная база взаимоотношений / П.А. Калиниченко. монография. — М., 2011. — 300 с.

международных соглашений по космическому праву, регулируемыми разносторонние вопросы взаимодействия государств в космосе и обоюдный порядок освоения космического пространства.

Юридическая основа отношений между Российской Федерацией и Европейским союзом в области освоения космоса весьма своеобразна и плохо вписывается в традиционную схему правового регулирования отношений между Россией и ЕС, в рамках которого основные нормы содержатся в базовом основополагающем Соглашении о партнерстве и сотрудничестве России — ЕС 1994 г.³ (СПС), а конкретные вопросы освещаются в секторных соглашениях между Россией и ЕС¹.

Юрисдикционное оформление правового сотрудничества в области деятельности в космическом пространстве сопоставимо с оформлением отношений между Россией и Европейским сообществом по атомной энергии (Евратомом) или отношений России с автономными учреждениями ЕС, обладающими собственной правосубъектностью (Европейский инвестиционный банк, Европол).

Первым нормативно-правовым соглашением в области деятельности в космическом пространстве между СССР/РФ и ЕКА было Соглашение между Правительством СССР и ЕКА о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях (Соглашение 1990 г.)².

Несмотря на то, что ст. 20 Базового соглашения между СССР и Сообществами 1989 г. не содержит каких-либо специальных положений о сотрудничестве в космосе, потребность в развитии связей между советской и европейской космическими индустриями существовала всегда, и в последнее время вопрос интеграции России в Европейский космос усиливается. Рассматриваемое Соглашение стало тем самым связующим звеном, которое дополнило базовое соглашение в рассматриваемой сфере и заложило принципиально новую почву для расширения и укрупнения связей отечественных и европейских исследований в этой сфере.

Второе Соглашение «о сотрудничестве и партнерстве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях» было заключено между Российской Федерацией и Европейским союзом 11 февраля 2003 г.

¹ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны // СЗ РФ. 1998. № 16. Ст. 1802.

² Соглашение между Правительством СССР и ЕКА о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993. С. 304—307.

В качестве основной цели Соглашения 2003 г. мы можем выделить создание правовой и общей организационной основы для продолжения и укрепления всестороннего развития взаимовыгодного сотрудничества и партнерства в общей совместной деятельности в космосе¹.

Это соглашение позволило реализовать часть крайне важных и значимых космических проектов России и ЕС. Примерами таких проектов может рассматриваться проект России и ЕКА «Марс-Экспресс», цель которого состоит в исследовании поверхности и атмосферы Марса², а также совместные проекты ЕС и ЕКА 2005 года - европейская глобальная навигационная система «Galileo» и система мониторинга окружающей среды и безопасности, известная как GMES.

Нужно также понимать, что космическая деятельность России и ЕС представляет собой одну из немногих сфер экономики, не затронутых обоюдными экономическими санкциями.

Так, в наиболее совершенных российских космических аппаратах, к примеру, «Глонасс-К», доля импортных комплектующих превышает 80%. В 2016 г. «Российские космические системы» и РКК «Энергия» договорились с подразделением Airbus — европейской военно-космической корпорацией Airbus Defence and Space (Airbus DS) — о расширении сотрудничества в создании современных коммерческих спутников, а также в области российских гражданских космических программ.

Также предусмотрены различными соглашениями локализация в России производства оборудования для коммерческих космических аппаратов, применение европейских технологий при производстве космической техники и развитие существующих СП, в частности «Синертек» и «Энергия САТ»⁶. Мы видим, что сферы взаимодействия России и ЕС в области космоса сейчас остается как будто вне политики и обострения международных политических отношений³.

Помимо этого, изменения в компетенции ЕС, которые было внесены Лиссабонским договором в 2009 г., не повлияли на структуру «космических» правоотношений России и

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским космическим агентством об учреждении в Российской Федерации Постоянного представительства Европейского космического агентства и его статусе // СЗ РФ. 2009. № 13. Ст. 1461.

² РКС и РКК «Энергия» объявляют о расширении сотрудничества с Airbus DS в сфере гражданских космических программ [электронный ресурс] URL: <https://russianspacesystems.ru/2016/03/03/rks-i-rkk-yenergiya-obyavlyayut-o-rasshir/> (дата обращения: 25.12.2021)

³ Там же.

Европейского союза. Основной практической стороной отношения России с различными структурами европейской интеграции по-прежнему являются отношения между Россией в лице Роскосмоса и ЕКА.

Правовые и политические отношения между Россией и ЕКА находятся в успешной стадии развития, вопреки ухудшению отношений России и Запада в целом.

За последние 20 лет заключено множество важных двусторонних соглашений, закладывающих прочную основу партнерства и развивают как международные коммерческие отношения в области исследования и использования космического пространства между странами, так и соглашения в области совместных технических разработок в космической деятельности, а также соглашения по фундаментальным космическим исследованиям.

Библиографический список

1. Калиниченко П. А. Россия и Европейский Союз: двусторонняя нормативная база взаимоотношений / П.А. Калиниченко. монография. — М., 2011. — 300 с.
2. Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 186 с.
3. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны // СЗ РФ. 1998. № 16. Ст. 1802.
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским космическим агентством об учреждении в Российской Федерации Постоянного представительства Европейского космического агентства и его статусе // СЗ РФ. 2009. № 13. Ст. 1461.
5. Соглашение между Правительством СССР и ЕКА о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993. С. 304—307.
6. РКС и РКК «Энергия» объявляют о расширении сотрудничества с Airbus DS в сфере гражданских космических программ [электронный ресурс] URL: <https://russianspacesystems.ru/2016/03/03/rks-i-rkk-yenergiya-obyavlyayut-o-rasshir/> (дата обращения: 25.12.2021)

ЕВРОПЕИЗАЦИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

М.М. Сангаджиев

Финансовый университет при Правительстве РФ

(Москва)

Аннотация: *В статье исследуется процесс «европеизации» частного права стран Европейского Союза, а также способы осуществления данного процесса. Указывается благодаря чему страны-участники Европейского Союза пытаются осуществить «европеизацию». Рассматривается отношение и взаимосвязь частного и публичного права в аспекте интеграции европейского законодательства.*

Ключевые слова: *европеизация, европейское право, унификация, имплементация.*

EUROPEANIZATION OF PRIVATE LAW OF THE MEMBER STATES OF THE EUROPEAN UNION

M.M. Sangadzhiev

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Abstract: *The article examines the process of "Europeanization" of the private law of the European Union, as well as the ways of implementation of this process. The article indicates why the member states of the European Union are trying to implement "Europeanization". The relationship and interrelation of private and public law in the aspect of integration of European law is considered.*

Keywords: *Europeanization, European law, unification, implementation.*

После многовековых войн, окутавших Европу в погоне за властью и стоивших множества судеб отдельных людей и даже народов, образование Европейского Союза стало началом кардинальных перемен, где войны канут в небытие, а противоречия будут разрешаться мирным путем. Заметим, что членство в ЕС дает огромные преимущества, среди которых можно отметить: единое торговое пространство, облегченное общей валютой, диверсификация при распределении труда между странами ЕС, транспортная интеграция, а также улучшение экологической обстановки¹.

Однако, для осуществления данных преимуществ необходимы согласованные действия всех членов ЕС, в том числе унификация законодательства стран – участниц.

Для более углубленного изучения процессов интеграции взаимоотношений стран ЕС необходимо обратиться к таким терминам, как «евроинтеграция» и «европеизация».

Евроинтеграция играет немаловажную роль в анализировании всего Европейского Союза, так как подразумевает под собой сближение процессов взаимодействия между субъектами ЕС, в том числе стран – участниц в плане унификации законодательства.

Под европеизацией подразумевается несколько иные явления, а именно влияние интеграционных процессов на непосредственно сами страны, а также корреляция участников данных процессов под влиянием межгосударственного объединения.

Исходя из этого, можно сформулировать вывод о том, что унифицированное законодательство ЕС влияет на правовые основы и развитие законодательства стран – участниц и третьих стран, которые либо хотят войти в состав ЕС, либо их деятельность тесно связана со взаимодействием с ЕС.

¹ Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 186 с.

Также необходимо определиться, что подразумевает под собой Европейское право. В самом ЕС зачастую используют понятие европейского частного права, например: в Англии – *European private law*, во Франции – *droit prive europeen*. В России же редко используется определение «европейского частного права», у нас даже отсутствует единое понимание европейского права. Это касается и наиболее авторитетных правоведов РФ, которые дают различные определения. По мнению С.Ю. Кашкина: «это особая правовая система, нормы которой регулируют общественные отношения, складывающиеся в ходе интеграционных процессов в рамках Европейского союза»¹. О.Е. Кутафин выдвигал свое предположение: «это уникальная самостоятельная правовая система, развивающаяся несколько иначе, чем правовые системы отдельных государств, в нее тесно интегрированных; иная, чем система международного права, также дающая плодотворные идеи для развития европейского права»².

В основе источников европейского частного права лежат издаваемые ЕС правовые положения, являющиеся обязательными для стран – членов ЕС, а именно регламенты и директивы ЕС. Под регламентами ЕС следует понимать принятые компетентным органом ЕС нормативно правовой акт, который обязателен для всех членов ЕС, и являющийся частью законодательства каждой страны ЕС. Директивы подразумевают под собой определенные положения, касательно вопросов частноправового характера.

Также, исходя из источников европейского частного права, уместно рассмотреть такие категории как унификация и имплементация права. Унификация по большому счету представляет из себя энергичную трансформацию праву для создания одинаковых, однородных норм в законодательстве разных стран. С немецкой точки зрения это толкуется как абсолютное единство правовых отраслей. Однако, заметим, что в каждой стране свой подход по толкованию данного понятия, и нельзя принимать одну точку зрения, как абсолютное «мерило».

Имплементация права по своей сути не далеко ушла от унификации, но есть некоторые существенные различия. Здесь речь уже будет идти о введении в национальное законодательство актов международного права, а также их практическое применение на примерах стран, где данная практика уже существует. Кроме этого, у данного понятия есть

¹ Введение в право Европейского Союза: Учебник под ред. С.Ю. Кашкина – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. С. 81

² Европейский Союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М., 2013. С. 5

еще одно значение, которое толкуется как применение международных обязательств, которое в свою очередь отражается на регулировании внутригосударственных отношений.

Стоит сказать, что все-таки основной разницей будет то, что при имплементации международноправовые обязательства вводятся в национальное законодательство, в то время при унификации государства в добровольном порядке применяют рекомендательные акты различных международных ассоциаций.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что в настоящее время в ЕС полным ходом идет имплементация, так как государства – члены ЕС обязаны выполнять законодательные требования ЕС.

Существенным актом для имплементации является Амстердамский договор (1999 г.), поскольку дал ЕС законотворческую инициативу в регулировании международного гражданского процесса общеевропейского характера. В связи с этим были выпущены такие акты как:

- Регламент Совета (ЕС) No864/2007 от 11 июля 2007 г. о праве, применимом к внедоговорным обязательствам (более известный как Рим II);
- Регламент Совета (ЕС) No1206/2001 от 28 мая 2001 г. о сотрудничестве между судебными органами государств ЕС в области получения доказательств по гражданским и коммерческим делам;
- Регламент Совета (ЕС) No1346/2000 от 29 мая 2000 г. о процедурах банкротства
- И иные регламенты ЕС, регулирующие данную сферу международного гражданского процесса общеевропейского характера.

Уже из данного перечня нормативно-правовых актов ЕС можно сделать вывод о том, что в ЕС произошел значительный переход от конвенций к регламентам. Благодаря данному переходу ускоряются процессы правовой интеграции стран-участниц ЕС. На это есть множество причин, однако, среди наиболее важных следует упомянуть о нынешнем наличии однотипных текстов у всех членов ЕС, то есть речь идет о том, что регламент не допускает оговорок в отличие от конвенций. Также при изменении Регламента, данные изменения будут учитываться во всех странах-участниках.

Также стоит отметить немаловажную роль Договора о реформе Евросоюза от 19 октября 2007 года («Лиссабонский договор»). До принятия данного договора шло беспорядочное реформирование политических и институциональных начал ЕС, даже шла речь о Конституции ЕС, как первостепенного источника прав во всех странах-участниках

Евросоюза, проект которого сразу провалился в таких странах как Франция и Нидерланды. Лиссабонский договор призван разграничить компетенцию самого Евросоюза и компетенцию участников ЕС, также соблюсти сбалансированность целям и интересам между ЕС и ее участниками.

В свою очередь данный договор не смог предоставить Евросоюзу «рычаги» для окончательной имплементации европейского законодательства, что открывает дорогу для дальнейших способов стандартизации норм стран ЕС.

В частности, европейские правоведы различают унификацию права на законодательную и внезаконодательную¹. Стоит отметить, что в Евросоюзу все-таки идет имплементация, причем законодательная, так как ЕС заставляет применять регламенты в обязательном порядке. Однако, в случае с внезаконодательной унификацией дело обстоит совсем иначе, поскольку правила, регулирующие частную деятельность, не являются законами, к тому же не применяются в обязательном порядке.

Среди наиболее известных правил внезаконодательной унификации можно выделить Принципы УНИДРУА, Принципы Европейского договорного права, а также принципы существующего договорного права. Самые «жизнеспособные» были объединены в Проект Общей Системы Критериев², который был создан Объединенной группой Европейского Частного Права.

Касательно Проекта Общей Системы Критериев можно сказать, что, несмотря на реальную применимость данных принципов в деловом обороте, данный проект подвергся жесточайшей критике со стороны как правоведов, так и действующих на тот момент политиков. Среди значимых недостатков выделяли огромное количество неоднозначных понятий и разлад в сопоставлении определенных норм, что однозначно вело к деградации и противоречивости европейской системы права³. В итоге Совет Евросоюза в начале 2008 года отклонил Проект Общей Системы Критериев как средство объединения законодательства стран-участниц ЕС.

Но это была не последняя попытка введения нормативно-правового акта, способного провести унификации европейского законодательства. В 2011 году Еврокомиссия выпустила

¹ Bron C. M. Rechtsangleichung des Privatrechts auf Ebene der Europaeischen Union. Baden-Baden. 2001. S. 96.

² Сокращенно - ПОСК

³ Zimmermann R., Common Frame of Reference in Basedow J. Handwoerterbuch des Europaeischen Privatrechts, Bd. I. Tuebingen. 2009. S. 279.

Регламент о всеобщем европейском торговом праве¹. Сей Регламент был призван регулировать договора купли-продажи движимых вещей и продукцию на цифровых носителях, а также правоотношения, связанные с торговым правом во всех областях, на которые оно распространяется. Но и в данном случае данный законопроект был подвергнут критике со стороны правоведов. В частности, не было понятно, что делать в случае коллизии с Венской конвенцией 1980 года о договорах международной купли-продажи, ведь, как отмечалось в некоторых научных работах, данный законопроект имел некоторое расхождение с действующей конвенцией. Также отмечалась сложность данных норм и их завуалированность для понимания, что является проблемой при регулировании законодательств группы государств. В итоге и данный вариант потерпел «фиаско».

Кроме всего перечисленного необходимо рассмотреть определённый пример. В период с 2009 по 2012 года компания Apple Operations, зарегистрированная в Ирландии, не заплатила налогов на общую сумму 30 миллиардов долларов США². Для обхода налогового законодательства Apple использовала страны с низкими налоговыми ставками, в том числе страны-члены Европейского Союза Ирландию и Нидерланды³. Стоит заметить, что благодаря данным налоговым преимуществам Apple уходило от налогов в других странах ЕС. То есть, если резюмировать данную ситуацию можно понять, что различие налогового законодательства в странах Евросоюза позволяет устраивать некоторую конкуренции в становлении быть некой «налоговой гаванью» в ЕС для транснациональных корпораций, а также нарушает порядок распределения благ в Евросоюзе, ведь прибыль, полученная в одной стране, облагается налогами в другой стране. К тому же здесь прослеживается необходимость единого регулирования к отношениям с таким специфическим продуктом, как цифровой. Хоть данный пример и отражает уже не частные отношений, а публичные, однако, показывает необходимость в унификации европейского законодательства.

На сегодняшний день законодательство стран Европейского Союза не унифицировано в достаточной степени для того, чтобы максимально гармонично регулировать частноправовые отношения между субъектами гражданского оборота стран-участниц ЕС. Пока данный процесс идет медленными темпами, так как большинство

¹ Proposal for a Regulation Of The European Parliament And Of The Council on a Common European Sales Law (COM/2011/0635 final – 2011/0284 (COD)).

² Электронный ресурс [<https://www.interfax.ru/world/307752>]

³ См. напр.: Галушко Д.В. Правовые и институционные основы взаимодействия Европейского Союза и Ирландии. Воронеж, 2008.

ученных и политиков сосредоточены на том, чтобы хотя бы какая-то сфера частных отношений была урегулирована, не говоря уже о всех остальных сферах деятельности. К тому же «масло в огонь подливает» и тот факт, что не все страны ЕС равны в своем правовом и экономическом развитии, что является основополагающей проблемой. Не стоит забывать еще и о таком факторе как политика, которая постоянно меняется для улучшения благосостояния граждан.

Все эти факторы существенно влияют на процесс унификации законодательства Евросоюза. Однако, не стоит разочаровываться, поскольку это проблема временного характера, и страны ЕС в итоге добьются урегулирования частноправовых отношений. Это просто неизбежно, если Европейский Союз продолжит свое существование.

Библиографический список

1. Европейский Союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М., 2013.
2. Галушко Д.В. Правовые и институционные основы взаимодействия Европейского Союза и Ирландии. - Воронеж, 2008.
3. Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 186 с.
4. Введение в право Европейского Союза: Учебник под ред. С.Ю. Кашкина – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2010.
5. Европейский Союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М., 2013.
6. Bron C. M. Rechtsangleichung des Privatrechts auf Ebene der Europaeischen Union. Baden-Baden. 2001. S. 96.
7. Zimmermann R., Common Frame of Reference in Basedow J. Handwoerterbuch des Europaeischen Privatrechts, Bd. I. Tuebingen. 2009.

ЕВРОПЕИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

А.М. Просяная

Воронежский государственный университет (Воронеж)

Аннотация: *Данная работа посвящена изучению европеизации национальной правовой системы регулирования вопросов интеграции мигрантов в Великобритании в период её членства в Европейском союзе (ЕС) и после выхода из него. Основное внимание уделяется европеизации миграционной политики, направленной на эффективную интеграцию иммигрантов в британское общество. На основе использования элементов ивент-анализа рассматривается правовая база, существовавшая до вступления Великобритании в состав ЕС в 1973 г., изменения в миграционной политике Великобритании в период её членства в ЕС, а также в условиях «пост-брекзита». Особое*

внимание уделяется анализу последствий европеизации британских законопроектов и программ, направленных на эффективную интеграцию мигрантов в британское общество.

Ключевые слова: европеизация, миграция, интеграция, «брекзит».

EUROPEANIZATION OF STATE REGULATION OF MIGRANT INTEGRATION PROCESSES IN GREAT BRITAIN

A.M. Prosiánaia

Voronezh State University (Voronezh)

Abstract: *The article is devoted to the study of the Europeanization of the national legal system regulating the integration of migrants in the UK during its membership in the European Union (EU) and after leaving it. The main focus is on Europeanization in the field of migration policy aimed at the effective integration of immigrants into British society. Using elements of event analysis, the author examines the legal framework that existed before the UK joined the EU in 1973, changes in the UK's migration policy during its membership in the EU, as well as in the conditions of "post-Brexit". Special attention is paid to the analysis of the consequences of the Europeanization of British bills and programs aimed at the effective integration of migrants into British society.*

Keywords: *Europeanization, migration, integration, Brexit.*

Европеизация представляет собой формирование, распространение и институционализацию формальных и неформальных правил, норм, изначально закреплённых в общей политике ЕС, в национальную правовую систему и политический дискурс страны¹.

Великобритания присоединилась к Европейскому экономическому сообществу (ЕЭС) в январе 1973 г., закрепив своё членство в объединении после референдума в 1975 г.² В результате разработки и подписания Маастрихтского договора 1 ноября 1993 г. Европейское сообщество стало Европейским союзом (ЕС), между участниками которого стали регулироваться не только экономические, но и политические отношения. С этого момента на протяжении почти двадцати лет происходило слияние романо-германской и англосаксонской правовых систем государств-участников Союза, европеизация их национального права.

Тем не менее, в 2016 г. после референдума о членстве Великобритании в составе ЕС, на котором чуть более половины проголосовавшего населения поддержали идею выхода, в

¹Radaelli С. Europeanisation: Solution or problem? // European Integration online Papers. – 2004. – Vol. 8. – [Электронный ресурс]. - URL: <http://eiop.or.at/eiop/texte/2004-016a.htm> (дата обращения 30.12.2021 г.);

² Галушко Д.В. Правовые аспекты вступления Великобритании в европейские сообщества // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». URL: <http://inter-legal.ru/pravovye-aspekty-vstupleniya-velikobritanii-v-evropejskie-soobshhestva>

стране начался длительный процесс «брекзита», который поставил под угрозу дальнейшее развитие экономического, политического и правового сотрудничества с ЕС¹.

Новое соглашение о торговле и сотрудничестве между ЕС и Великобританией, вступившее в силу с 1 января 2021 г., обозначило начало периода «пост-брекзита», который изменил условия сотрудничества Великобритании и ЕС в сферах торговли, бизнеса, где теперь применяются более строгие таможенные правила, но сохраняются принципы равной конкуренции для британских и европейских компаний².

Одним из актуальных вопросов при изучении правовых отношений Великобритании и ЕС является миграционная политика, так как, по данным Европейской Комиссии, в 2020 г. доля населения иностранного происхождения в Великобритании достигла 13,8%³. В то же время средний показатель по странам-участникам ЕС составил 8,3%. При этом, по данным Правительства, в 2020 году в Великобритании проживало 9,2 миллиона иммигрантов, из которых около 3,7 млн человек являются гражданами стран Европейского союза (ЕС)⁴.

«Брекзит» стал причиной неопределённости в правах граждан Великобритании на территории ЕС и правах граждан ЕС на территории Великобритании, усложнив процесс интеграции мигрантов в британское общество.

Тема европеизации правовой системы Великобритании является одной из наиболее актуальных тем, которым уделяют внимание как западные, так и отечественные исследователи. Так, например, в самой Великобритании рассматриваются вопросы исключительной позиции Великобритании в процессе европеизации иммиграционной

¹EU Referendum: Final Results // Bloomberg. – URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2016-brexit-referendum/> (дата обращения: 30.12. 2021 г.);

² [Home] : [Strategy] : [Relations with non-EU countries] : [Relations with the United Kingdom] : The EU-UK Trade and Cooperation Agreement // European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/relations-non-eu-countries/relations-united-kingdom/eu-uk-trade-and-cooperation-agreement_en (дата обращения: 15.01.2022 г.);

³[Home] : [Strategy] : [Priorities 2019-2024] : [Promoting our European way of life] : Statistics on migration to Europe // European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/promoting-our-european-way-of-life/statistics-migration-europe_en (дата обращения: 13.01.2022 г.);

⁴ [UK Parliament] : [House of Commons Library] : [Research Briefing] : Migration Statistics // UK Parliament. – 27. 04. 2021 г. –URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/sn06077/> (дата обращения: 26.12. 2021 г.);

политики¹. Особое внимание уделяется также вопросам интеграции лиц, ищущих убежище в разных частях страны².

Что касается отечественных авторов, то в их работах (А.С. Волкова³, Л. Бабыбиной⁴) акцент делается на влиянии ЕС на правовую систему Великобритании и изменении возможной деевропеизации в условиях «пост-брекзита». Миграционная политика Великобритании и способы интеграции мигрантов в общество рассматриваются в работах Т. Андреевой⁵, О.В. Охошина⁶, Е. А. Уколовой⁷. Целью данной работы является изучение влияния членства Великобритании в Европейском союзе на государственное регулирование интеграции мигрантов в стране и определение масштабов деевропеизации её правовой системы в условиях «пост-брекзита».

Итак, до вступления Великобритании в ЕЭС миграционная политика в стране проводилась на основе специфического колониального опыта страны и существования Содружества наций. В 1948 г. был утверждён закон «О британском гражданстве»⁸, который стимулировал иммиграцию граждан стран Содружества наций в Великобританию для восстановления рабочей силы.

¹ A. Ette, J. Gerdes. Against Exceptionalism: British Interests for Selectively Europeanizing its Immigration Policy // Political Science. – 2007. – [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Against-Exceptionalism%3A-British-Interests-for-its-Ette-Gerdes/7fd8e0475058f2be0940b0f7229c9a32682b2cfc> (дата обращения: 4.01.2022 г.);

² Dwyer P. Integration? The perceptions and experiences of refugees in Yorkshire and the Humber // Yorkshire & Humber Regional Migration partnership. - 2008. – 34 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.migrationyorkshire.org.uk/userfiles/file/PolicyandResearch/YHRMP_Reports/YH_RefugeeFocusGroups_Nov08.pdf (дата обращения: 26.12.2021 г.);

³ Волков А. С. Влияние Европейского Союза на современную правовую систему Великобритании / А.С. Волков. – Право и Политика, 2018 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-evropeyskogo-soyuza-na-sovremennuyu-pravovuyu-sistemu-velikobritanii/viewer> (дата обращения 4.01.2022 г.);

⁴Бабыбина Л. Деевропеизация или демонтаж: как будут строиться отношения ЕС и Великобритании / Л. Бабыбина. – Современная Европа, 2020, № 3. – с. 5-15. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2020/3-2020/Babybina32020.pdf> (дата обращения 4.01.2022 г.);

⁵ Андреева Т. Основные направления иммиграционной политики Великобритании и ЕС / Т. Андреева. – ИМЭМО РАН: Мировая экономика и международные отношения, № 9, 2011 г. - с. 100–113. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/09_2011/9-Andreeva.pdf (дата обращения: 25.12.2021 г.);

⁶Охошин О. В. Миграционная политика Великобритании до и после брекзита / О. В. Охошин. – Вестник РУДН. Серия: Политология, 2020 г. – с. 506 -516. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-politika-velikobritanii-do-i-posle-brekzita> (дата обращения: 25.12. 2021 г.);

⁷ Уколова Е. А. Современная миграционная политика Великобритании / Е. А. Уколова. – Наука и образования: проблемы и стратегии развития, 2019 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41336803> (дата обращения: 25.12.2021 г.);

⁸ British Nationality Act, 1948 // United Settlement. –URL:<https://www.uniset.ca/naty/BNA1948.htm> (дата обращения: 5.01.2022 г.);

В течение следующих двух десятилетий многие индийцы, пакистанцы, бангладешцы иммигрировали в Великобританию. Так, например, с 1948 г. по 1955 г. в страну прибыло более 60 тыс. индийцев. Общий прирост иммигрантов, преимущественно трудовых, вырос с 3 тыс. человек в год в 1953 г. до 136,4 тыс. в 1961 г.¹.

Стоит отметить, что и в настоящее время в Великобритании пребывают мигранты преимущественно вышеуказанных национальностей. Согласно данным Института миграционной политики, больше всего в Великобритании проживает мигрантов индийской национальности – около 847 тыс. человек. Как показано на рисунке 1, в пятерку основных стран исхода мигрантов в Великобритании также входят Польша (746 тыс. человек), Пакистан (519 тыс. человек), Румыния (370 тыс. человек) и Ирландия (364 тыс. человек) (рис.1) ².

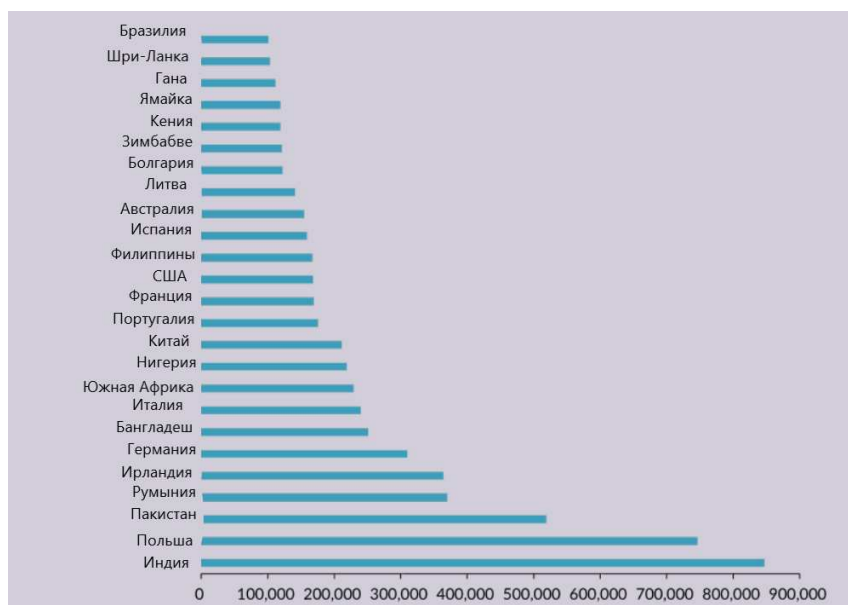

Рисунок 1. Страны, граждане которых иммигрировали в Великобританию, чел³.

Увеличивающийся иммиграционный поток сформировал мультикультурализм в британском обществе. Для преодоления дискриминации представителей других рас и

¹ [Hansard 1803–2005] : [2000s] : [2003] : [March 2003] : [19 March 2003] : [Westminster Hall Sitting] : Immigration // HANSARD 1803–2005. – URL: http://hansard.millbanksystems.com/westminster_hall/2003/mar/19/immigration#S6CV0401P0_20030319_WH_34 (дата обращения: 5.01.2022 г.);

²[Home] : [Migration Information Source] : United Kingdom’s Decades-Long Immigration Shift Interrupted by Brexit and the Pandemic // Migration Policy Institute. – 19. 08. 2021 г. – URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/united-kingdom-shift-immigration-interrupted-brexit-pandemic> (дата обращения: 24.12.2021 г.);

³ [Home] : [Migration Information Source] : United Kingdom’s Decades-Long Immigration Shift Interrupted by Brexit and the Pandemic // Migration Policy Institute. – 19. 08. 2021 г. – URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/united-kingdom-shift-immigration-interrupted-brexit-pandemic> (дата обращения: 26.12.2021 г.);

национальностей в 1965, 1968 и 1976 гг. в Великобритании были приняты законы «О расовых отношениях»¹.

Важно также отметить, что с 1960-х гг. иммиграционная политика в стране существенно изменилась из-за неоднозначного отношения британцев к растущему числу мигрантов в Великобритании. В 1962 г. и 1968 г. были приняты законы «Об иммиграции Содружества», которые усложнили въезд граждан из этих стран на территорию Великобритании².

Кроме того, в 1971 г. был принят иммиграционный акт³, который лишал прибывающих из стран Содружества всех привилегий и уравнивал их в правах с иммигрантами из других стран. В период руководства М. Тэтчер была продолжена политика, направленная на достижение «нулевой миграции».

Таким образом, период до вступления Великобритании в ЕС характеризовался сменой политического курса в области миграционной политики в сторону ограничения количества мигрантов в 1960-х гг. после увеличения миграционного потока из стран Содружества. При этом государственные меры по регулированию процессов интеграции мигрантов в британское общество ограничивались лишь несколькими актами, направленными на преодоление расовой дискриминации.

Весь период членства Великобритании в ЕС с 1975 г. по 2020 г. характеризовался селективным подходом страны в реализации иммиграционной политики ЕС, который определялся её собственными интересами и заботой о сохранении национального суверенитета⁴. Следуя установленным наднациональным нормам и принимая ряд проектов

¹[UK Parliament] : [About Parliament] : [Living Heritage] : [People & Parliament transforming society] : [Private lives] : [Relationships] : [Relationships: From the Parliamentary Collections] : Race Relations Act 1965 // UK Parliament. – URL: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/private-lives/relationships/collections1/race-relations-act-1965/race-relations-act-1965/> (дата обращения: 7.01.2022 г.); Migration's effect on Britain – government // BBC. – URL: <https://www.bbc.co.uk/bitesize/guides/z8sdbk7/revision/5> (дата обращения: 7.01.2022 г.);

² [Cabinet Papers home] : [Browse by theme] : [Law, liberty and society] : [Immigration] : Commonwealth Immigration control and legislation // The National Archives. – URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/themes/commonwealth-immigration-control-legislation.htm> (дата обращения: 7.01.2022 г.);

³ Overview of immigration control and key resources // UKCISA. – 2015. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ukcisa.org.uk/uploads/media/103/17315.pdf> (дата обращения: 5.01.2022 г.);

⁴ Галушко Д.В. Международные интеграционные организации и суверенитет государств-членов // Правовая парадигма=Legal Concept. - 2021 - Т.20. - №1. - С. 137-143.

иммиграционной политики ЕС, Великобритания продвигала сотрудничество в направлениях, соответствующих национальным интересам и нуждам¹.

Так, уже в составе ЕС Великобритания продолжила политику, ограничивающую миграционный приток. В 1981 г. был принят акт «О британском гражданстве»², который регулировал процедуру получения гражданства.

В 1988 г. был принят Иммиграционный акт³, который упрощал процедуру депортации иммигрантов, угрожающих безопасности страны. В 1990 г. Великобритания присоединилась к Дублинской конвенции, переставшей действовать в 2003 г.⁴

Можно говорить о том, что европеизация национального права в Великобритании усилилась в период пребывания у власти Лейбористской политической партии с 1997 по 2010 гг. В это время произошло формирование общей иммиграционной политики ЕС, и в самой Великобритании были приняты многие положения наднационального законодательства ЕС. Так, например, в 1998 г. был учрежден Акт о правах человека⁵, который включал в себя основные положения Европейской конвенции о правах человека. Он не допускал возможность высылки мигрантов, покинувших свою страну по политическим причинам.

При этом важно отметить, что принятые положения в иммиграционной политике были связаны преимущественно с борьбой с нелегальной миграцией. Так, например, в 1999 г. на саммите в Тампере государствами-членами ЕС было принято положение о противодействии незаконной миграции⁶.

¹ Галушко Д.В. Общее миграционное пространство Великобритании и Ирландии: функционирование и правовая регламентация в условиях прекращения британского членства в Европейском Союзе // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2019. № 3. С. 335-341.

² [Home] [Going and being abroad] : [British nationals overseas] : Section 4B British Nationality Act 1981 // GOV.UK. – 5.03.2013 г. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/section-4b-british-nationality-act-1981> (дата обращения: 7.01.2022 г.);

³The Immigration Acts // GOV. UK. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/632326/immigrationacts.pdf (дата обращения: 8.01.2022 г.);

⁴[EUROPA] [EUR-Lex home] : EUR-Lex - 41997A0819(01) – EN // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A41997A0819%2801%29> (дата обращения: 14.01.2022 г.);

⁵ [Home] : [Human Rights] : The Human Rights Act // Equality and Human Rights Commission. – URL: <https://www.equalityhumanrights.com/en/human-rights/human-rights-act> (дата обращения: 5.01.2022 г.);

⁶ [European Commission] : [Together Against Trafficking in Human Beings] : Tampere Council Conclusions 1999 // European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/anti-trafficking/tampere-council-conclusions-1999_en (дата обращения: 14.01.2022 г.);

Более того, в 2003 г. Великобритания вошла в неформальную группу министров внутренних дел G-6, которая сотрудничает по вопросам борьбы с нелегальной иммиграцией и терроризмом. В состав группы, кроме Великобритании, вошли Германия, Франция, Италия и Испания, в 2006 г. к ним присоединилась Польша.

Важно также отметить активное участие Великобритании в вопросах предоставления убежища. В 1999 г. и 2004 г. были приняты Акты об иммиграции и предоставлении убежища¹, в 2002 г. и 2006 г. – Акты о гражданстве, иммиграции и предоставлении убежища². Они ужесточали процедуру получения убежища и нормы поведения для его соискателей.

В 2002 г. началось развитие сотрудничества с Францией, направленное на противодействие нелегальной миграции и усиление контроля над каналом Ла-Манш. В 2003 г. между странами было подписано соглашение «Ле-Туки»³.

Кроме того, в 2009 г. в Великобритании был принят Акт о границах, гражданстве и иммиграции, согласно которому иммигрант после пяти лет проживания в стране может подать заявку на постоянное проживание⁴. В 2014 г. был принят акт об иммиграции⁵.

В то же время Великобритания демонстрирует нежелание принимать участие в совместном с ЕС регулировании легальной иммиграции. Страна присоединилась только регламенту о социальной безопасности для граждан третьих стран от 2003 г.⁶, а также

¹ [Opinion] : Immigration and Asylum Act 1999 // The Guardian. – 19. 01. 2009 г. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/libertycentral/2009/jan/13/immigration-asylum-act> (дата обращения: 5.01.2022 г.); [Opinion] : Asylum and Immigration (Treatment of Claimants) Act 2004 // The Guardian. – 19. 01. 2009 г. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/libertycentral/2009/jan/15/civil-liberties-immigration> (дата обращения: 5.01.2022 г.);

² [Opinion] : Immigration, Asylum and Nationality Act 2006 // The Guardian. – 19. 01. 2009 г. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/libertycentral/2009/jan/15/immigration-asylum-nationality-act> (дата обращения: 5.01.2022 г.); [Home] : [Entering and staying in the UK] : [Refugees, asylum and human rights] : [Refugee, asylum and human rights claims] Section 55 of Nationality, Immigration and Asylum Act 2002 // GOV.UK. – 12.10.2011 г. - URL: <https://www.gov.uk/government/publications/nationality-immigration-and-asylum-act-2002-process> (дата обращения: 5.01.2022 г.);

³ [Home] : [News] : [World] : Le Touquet agreement: What is the Treaty of Touquet and what does deal mean for Britain? // Express. – 18.01. 2018 г. – URL: <https://www.express.co.uk/news/world/906732/Le-Touquet-agreement-what-is-treaty-mean-UK-France-immigration> (дата обращения: 7.01.2022 г.);

⁴ [UK Parliament] : [Business Legislation] : [Parliamentary Bills] : Borders, Citizenship and Immigration Act 2009 // UK Parliament. – 12.11. 2009 г. – URL: <https://bills.parliament.uk/bills/395> (дата обращения: 7.01.2022 г.);

⁵ [Home] : [Entering and staying in the UK] : [Immigration rules] : Immigration Act 2014 // UK Parliament. -10.10.2013 г. - URL: <https://www.gov.uk/government/collections/immigration-bill> (дата обращения: 7.01.2022 г.);

⁶ Директива Совета Европейского Союза 2003/109/ЕС от 25 ноября 2003 г. о статусе граждан третьих стран, проживающих на долгосрочной основе // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/2564502/> (дата обращения: 7.01.2022 г.);

учреждению Европейского фонда интеграции мигрантов 2007 г. В то же время, Великобритания не присоединилась к директиве ЕС о воссоединении семей, директиве о резидентах, проживающих длительное время на территории ЕС в 2003 г.¹.

Более того, в 2012 г. Тэрзой Мэй, которая на тот момент была министром внутренних дел, был установлен политический курс «враждебной среды», который не соответствовал европейским тенденциям того времени². Данный курс включает в себя ряд мер, направленных на сдерживание нелегальной миграции путём создания невыносимых условий пребывания в Великобритании для незаконно проживающих мигрантов в стране. К таким мерам относятся ограничение возможности мигрантов без документов пользоваться услугами здравоохранения, полиции, запрет на работу и аренду жилья.

Важно также отметить разногласия Великобритании и ЕС в вопросе о решении миграционного кризиса в Европе. Так, в 2015 г. Великобритания отказалась участвовать в системе ЕС по распределению мигрантов³.

Британские исследователи А. Этт и Й. Гердес выделяют три основных приоритета в сфере иммиграционной политики страны⁴:

- ужесточение иммиграционной политики;
- осуществление внешнего контроля над иммиграционными потоками;
- сотрудничество в иммиграционной сфере на уровне ЕС по вопросам, отвечающим внутренним интересам страны и не затрагивающим национальный суверенитет⁵.

Таким образом, несмотря на многие принятые в Великобритании европейские стандарты и нормы в области регулирования нелегальной миграции, перед проведением

¹ Директива Совета Европейского Союза 2003/86/ЕС от 22 сентября 2003 г. о праве на семейное воссоединение // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/2564503/> (дата обращения: 7.01.2022 г.)

² The hostile environment for immigrants // Global Justice Now. – 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.globaljustice.org.uk/sites/default/files/files/resources/hostile_environment_briefing_feb_2018_web.pdf (дата обращения: 25.12.2021 г.);

³ [Europe] : Migrant crisis: Migration to Europe explained in seven charts // BBC News. – 4.03.2016 г. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-34131911> (дата обращения: 5.01.2022 г.);

⁴ A. Ette, J. Gerdes. Against Exceptionalism: British Interests for Selectively Europeanizing its Immigration Policy // Political Science. – 2007. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Against-Exceptionalism%3A-British-Interests-for-its-Ette-Gerdes/7fd8e0475058f2be0940b0f7229c9a32682b2cfc> (дата обращения: 4.01.2022 г.);

⁵ Галушко Д.В. Международные интеграционные организации и суверенитет государств-членов // Правовая парадигма=Legal Concept. - 2021 - Т.20. - №1. - С. 137-143.

референдума о выходе Великобритании из ЕС обозначился рост расхождений в некоторых аспектах миграционной политики.

Более того, можно говорить о том, что Великобритания ограничила европеизацию национального права в области интеграции мигрантов. В стране до сих пор нет ни одного нормативно-правового акта, который бы регулировал дальнейшее проживание мигрантов на территории Великобритании и их интегрирование в британское общество.

Важно отметить, что на протяжении длительного времени в Великобритании, которая ещё входила в состав ЕС, предпринимались попытки государственного регулирования процессов интеграции мигрантов, основанных на общеевропейских стандартах. Так, в 2000 г. Министерством внутренних дел была разработана стратегия интеграции беженцев, которая была направлена на предоставление беженцам возможности реализовать свой потенциал в качестве равноправных членов общества¹.

Позже, в 2012 г., бывшим департаментом общин и местного самоуправления (в настоящее время являющимся департаментом развития, жилья и местного самоуправления) был принят документ «О создании условий для интеграции», в котором обозначался подход правительства к формированию интегрированного сообщества, повышения социальной мобильности и терпимости. Однако этот подход больше не соответствует нынешним политическим приоритетам, и мероприятия в рамках данной концепции больше не финансируются².

Новая попытка государственного регулирования интеграционных процессов была предпринята уже в условиях «брекзита»³. В 2018 г. Министерство развития, жилья и местного самоуправления опубликовало «Зелёную книгу» «О стратегии интегрированных сообществ». В ней было обозначено, что для государственного регулирования процессов интеграции мигрантов на всех уровнях государственных ведомств необходимо принять «план действий интегрированных сообществ», включающих в себя поддержку мигрантов и

¹ [EUROPA] : [European Commission] : [Home Affairs] : [EWSI] : Governance of Migrant Integration in the UK, former Member State // European Commission. – 03.03.2020 г. – URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/governance/united-kingdom> (дата обращения: 26.12.2021 г.);

² Communities and Local Government. Creating the conditions for integration. – 2012 г. – [Электронный ресурс]. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/7504/2092103.pdf (дата обращения: 26.12.2021 г.);

³ Галушко Д.В. О правовых последствиях выхода Великобритании из Европейского Союза // Legal Concept (Правовая парадигма). 2019. Т. 18. №4. С. 130-135.

местных сообществ, повышение уровня владения мигрантов английским языком, расширение экономических возможностей для населения¹.

Важно также отметить, что Правительство Великобритании наделило местные органы власти полномочиями самостоятельно разрабатывать методы регулирования интеграционных процессов. Именно поэтому в 2008 г. Уэльс утвердил «Стратегию интеграции беженцев», а Шотландия в 2014 г. и в 2018 г. принимала 4-летнюю стратегию «Новые шотландцы: интеграция беженцев в общины Шотландии»².

Таким образом, Великобритания, находясь в составе ЕС, стремилась принимать участие в программах, направленных на ограничение доступа мигрантов на свою территорию и территорию ЕС, и в меньшей степени участвовала в реализации адаптационных и интеграционных мер к уже прибывшим иммигрантам. Именно поэтому можно говорить о невысокой степени европеизации британской иммиграционной политики в области интеграции мигрантов.

Изучив эволюцию государственного регулирования процессов интеграции мигрантов в Великобритании и европеизации национального права в этой области, можно говорить о том, что вступление Великобритании в состав ЕС в 1975 г. стало стимулом к развитию миграционной политики. Тем не менее, наибольшие изменения произошли в области регулирования нелегальной миграции, а не интеграции уже проживающих на территории Великобритании мигрантов.

В условиях «пост-брекзита» и начавшейся в 2020 г. пандемии COVID-19 усиливается роль государственного регулирования миграционных потоков и дальнейшей интеграции мигрантов в британское общество. Отсутствие нормативно-правовых актов в стране, которые эффективно бы регулировали интеграционные процессы, могут привести к усилению социальной напряженности и разобщению общества и потери контроля над миграционной ситуацией в стране.

Таким образом, деэвропеизация государственных мер, направленных на регулирование интеграционных процессов, не способствует решению проблем интеграции

¹ HM Government. Integrated Communities Strategy Green Paper. – 2018 г. – [Электронный ресурс]. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/696993/Integrated_Communities_Strategy.pdf (дата обращения: 26.12.2021 г.);

² [EUROPA] : [European Commission] : [Home Affairs] : [EWSI] : Governance of Migrant Integration in the UK, former Member State // European Commission. – 03.03.2020 г. – URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/governance/united-kingdom> (дата обращения: 26.12.2021 г.);

мигрантов в британское общество из-за отсутствия единой и эффективной национальной программы в стране.

Библиографический список

1. Андреева Т. Основные направления иммиграционной политики Великобритании и ЕС / Т. Андреева. – ИМЭМО РАН: Мировая экономика и международные отношения, № 9, 2011 г. - с. 100–113. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/09_2011/9-Andreeva.pdf
2. Бабыбина Л. Деевропеизация или демонтаж: как будут строиться отношения ЕС и Великобритании / Л. Бабыбина. – Современная Европа, 2020, № 3. – с. 5-15. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2020/3-2020/Babynina32020.pdf>
3. Волков А. С. Влияние Европейского Союза на современную правовую систему Великобритании / А.С. Волков. – Право и Политика, 2018 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-evropeyskogo-soyuza-na-sovremennuyu-pravovuyu-sistemu-velikobritanii/viewer>
4. Галушко Д.В. Правовые аспекты вступления Великобритании в европейские сообщества // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». URL: <http://inter-legal.ru/pravovye-aspekty-vstupleniya-velikobritanii-v-evropejskie-soobshhestva>
5. Галушко Д.В. Международные интеграционные организации и суверенитет государств-членов // Правовая парадигма=Legal Concept. - 2021 - Т.20. - №1. - С. 137-143.
6. Галушко Д.В. О правовых последствиях выхода Великобритании из Европейского Союза // Legal Concept (Правовая парадигма). 2019. Т. 18. №4. С. 130-135.
7. Галушко Д.В. Общее миграционное пространство Великобритании и Ирландии: функционирование и правовая регламентация в условиях прекращения британского членства в Европейском Союзе // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2019. № 3. С. 335-341.
8. Охошин О. В. Миграционная политика Великобритании до и после брекзита / О. В. Охошин. – Вестник РУДН. Серия: Политология, 2020 г. – с. 506 -516. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-politika-velikobritanii-do-i-posle-brekzita>
9. Уколова Е. А. Современная миграционная политика Великобритании / Е. А. Уколова. – Наука и образования: проблемы и стратегии развития, 2019 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41336803>
10. A. Ette, J. Gerdes. Against Exceptionalism: British Interests for Selectively Europeanizing its Immigration Policy // Political Science. – 2007. – [Электронный ресурс]. - URL:<https://www.semanticscholar.org/paper/Against-Exceptionalism%3A-British-Interests-for-its-Ette-Gerdes/7fd8e0475058f2be0940b0f7229c9a32682b2cfc>
11. Dwyer P. Integration? The perceptions and experiences of refugees in Yorkshire and the Humber // Yorkshire & Humber Regional Migration partnership. - 2008. – 34 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.migrationyorkshire.org.uk/userfiles/file/PolicyandResearch/YHRMP_Reports/YH_RefugeeFocusGroups_Nov08.pdf

12. Radaelli C. Europeanisation: Solution or problem? // European Integration online Papers. – 2004. - Vol. 8. – [Электронный ресурс]. - URL: <http://eiop.or.at/eiop/texte/2004-016a.htm>
13. Директива Совета Европейского Союза 2003/109/ЕС от 25 ноября 2003 г. о статусе граждан третьих стран, проживающих на долгосрочной основе // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/2564502/>
14. Директива Совета Европейского Союза 2003/86/ЕС от 22 сентября 2003 г. о праве на семейное воссоединение // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/2564503/>
15. British Nationality Act, 1948 // United Settlement. – URL: <https://www.uniset.ca/naty/BNA1948.htm>
16. [Cabinet Papers home] : [Browse by theme] : [Law, liberty and society] : [Immigration] : Commonwealth Immigration control and legislation // The National Archives. – URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/themes/commonwealth-immigration-control-legislation.htm>
17. Communities and Local Government. Creating the conditions for integration. – 2012 г. – [Электронный ресурс]. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/7504/2092103.pdf
18. EU Referendum: Final Results // Bloomberg. – URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2016-brexite-referendum/>
19. [EUROPA] [EUR-Lex home] : EUR-Lex - 41997A0819(01) – EN // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A41997A0819%2801%29>
20. [EUROPA] : [European Commission] : [Home Affairs] : [EWSI] : Governance of Migrant Integration in the UK, former Member State // European Commission. – 03.03.2020 г. – URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/governance/united-kingdom>
21. [Europe] : Migrant crisis: Migration to Europe explained in seven charts // BBC News. – 4.03.2016 г. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-34131911>
22. [Hansard 1803–2005] : [2000s] : [2003] : [March 2003] : [19 March 2003] : [Westminster Hall Sitting] : Immigration // HANSARD 1803–2005. – URL: http://hansard.millbanksystems.com/westminster_hall/2003/mar/19/immigration#S6CV0401P0_20030319_WH_34
23. HM Government. Integrated Communities Strategy Green Paper. – 2018 г. – [Электронный ресурс]. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/696993/Integrated_Communities_Strategy.pdf
24. [Home] : [Entering and staying in the UK] : [Refugees, asylum and human rights] : [Refugee, asylum and human rights claims] Section 55 of Nationality, Immigration and Asylum Act 2002 // GOV.UK. – 12.10.2011 г. - URL: <https://www.gov.uk/government/publications/nationality-immigration-and-asylum-act-2002-process>
25. [Home] : [Entering and staying in the UK] : [Immigration rules] : Immigration Act 2014 // UK Parliament. -10.10.2013 г. - URL: <https://www.gov.uk/government/collections/immigration-bill>
26. [Home] : [Going and being abroad] : [British nationals overseas] : Section 4B British Nationality Act 1981 // GOV.UK. – 5.03.2013 г. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/section-4b-british-nationality-act-1981>
27. [Home] : [Human Rights] : The Human Rights Act // Equality and Human Rights Commission. – URL: <https://www.equalityhumanrights.com/en/human-rights/human-rights-act>

28. [Home] : [Migration Information Source] : United Kingdom's Decades-Long Immigration Shift Interrupted by Brexit and the Pandemic // Migration Policy Institute. – 19. 08. 2021 г. – URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/united-kingdom-shift-immigration-interrupted-brexit-pandemic>
29. [Home] : [News] : [World] : Le Touquet agreement: What is the Treaty of Touquet and what does deal mean for Britain? // Express. – 18.01. 2018 г. – URL: <https://www.express.co.uk/news/world/906732/Le-Touquet-agreement-what-is-treaty-mean-UK-France-immigration>
30. [Home] : [Strategy] : [Priorities 2019-2024] : [Promoting our European way of life] : Statistics on migration to Europe // European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/promoting-our-european-way-life/statistics-migration-europe_en
31. [Home] : [Strategy] : [Relations with non-EU countries] : [Relations with the United Kingdom] : The EU-UK Trade and Cooperation Agreement // European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/relations-non-eu-countries/relations-united-kingdom/eu-uk-trade-and-cooperation-agreement_en
32. Migration's effect on Britain – government // BBC. – URL: <https://www.bbc.co.uk/bitesize/guides/z8sdbk7/revision/5>
33. [Opinion] : Asylum and Immigration (Treatment of Claimants) Act 2004 // The Guardian. – 19. 01. 2009 г. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/libertycentral/2009/jan/15/civil-liberties-immigration>
34. [Opinion] : Immigration and Asylum Act 1999 // The Guardian. – 19. 01. 2009 г. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/libertycentral/2009/jan/13/immigration-asylum-act>
35. [Opinion] : Immigration, Asylum and Nationality Act 2006 // The Guardian. – 19. 01. 2009 г. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/libertycentral/2009/jan/15/immigration-asylum-nationality-act>
36. Overview of immigration control and key resources // UKCISA. – 2015. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ukcisa.org.uk/uploads/media/103/17315.pdf>
37. The hostile environment for immigrants // Global Justice Now. – 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.globaljustice.org.uk/sites/default/files/files/resources/hostile_environment_briefing_feb_2018_web.pdf
38. The Immigration Acts // GOV. UK. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/632326/immigrationacts.pdf
39. [UK Parliament] : [About Parliament] : [Living Heritage] : [People & Parliament transforming society] : [Private lives] : [Relationships] : [Relationships: From the Parliamentary Collections] : Race Relations Act 1965 // UK Parliament. – URL: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/private-lives/relationships/collections1/race-relations-act-1965/race-relations-act-1965/>
40. [UK Parliament] : [Business Legislation] : [Parliamentary Bills] : Borders, Citizenship and Immigration Act 2009 // UK Parliament. – 12.11. 2009 г. – URL: <https://bills.parliament.uk/bills/395>
41. [UK Parliament] : [House of Commons Library] : [Research Briefing] : Migration Statistics // UK Parliament. – 27. 04. 2021 г. – URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/sn06077/>

ТЕНДЕНЦИИ К ЕВРОПЕИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Е.А. Фролова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва)

Аннотация: Данная статья посвящена изучению и анализу европеизации российского права. Также в статье отражены подходы к определению такого явления как европеизация и историческая справка, отражение такого процесса в условиях активной работы по вопросу защиты и охраны окружающей среды. Статья отражает взаимосвязь европеизации и сотрудничества России и Европейского союза, а также влияние этого процесса на развитие РФ. В статье отражены современные вопросы, в рамках которых также происходит европеизация российского права, в том числе использование ESG- принципов, переход к Зелёному курсу в Европе и т. д. Актуальность темы во многом связана с быстрым развитием общества, повышением роли охраны окружающей среды, стремительными изменениями законодательства и постановкой вопроса об уникальности и традиционности современной правовой системы РФ. В статье отражены исторические особенности европеизации и роль ЕС. Предметом исследования являются международные договоры, российское законодательство, инициативы и выступления представителей Европейского союза и России, а также в целом мировая практика. При написании статьи для исследования и анализа процесса европеизации России и российского права использовались следующие методы: логический, формально—юридический, сравнение, анализ и т. д. Научная новизна проявляется в анализе международных договоров и национального законодательства, определении различных подходов к европеизации, анализ роли ЕС и его влияния на национальное законодательство и политику других государств. В заключении статьи приводятся выводы, которые включают положения о том, что европеизация— это не только влияние права ЕС на российское право, но и в целом участие России в различных европейских процессах, рецепция опыта ЕС в правовом регулировании какой-либо сферы. Потребность в развитии государства, в продолжении взаимовыгодного сотрудничества РФ и ЕС отражает необходимость европеизации российского права и российской политики. Так, образовалась некая открытая к изменениям правовая система, которая учреждает правовое государство на базе ценностей близких к европейским, демократией и с признанием и защитой прав и свобод человека. Важно, что европеизация благоприятно сказывается на развитии России, экономики.

Ключевые слова: европеизация, Европейский Союз, Россия, международные отношения, ESG-принципы, Зелёный курс.

TRENDS FOR THE EUROPEANIZATION OF RUSSIAN LAW

E.A. FROLOVA

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Abstract: This article is devoted to the study and analysis of the Europeanization of Russian law. The article also reflects approaches to the definition of such a phenomenon as Europeanization and historical information, the reflection of such a process in the conditions of active work on the protection of the environment. The article reflects the relationship between Europeanization and cooperation between Russia and the European Union, and the impact of this process on the development of the Russian Federation. The article reflects modern issues, thanks to which the

Europeanization of Russian law is also taking place, including the use of ESG criteria, the transition to the Green Deal in Europe, etc. The relevance of the topic is associated with the rapid development of society, the increasing role of environmental protection, rapid changes in legislation and raising the question of the uniqueness and tradition of the modern legal system of the Russian Federation. The article reflects the historical features of Europeanization and EU. The subject of the research are international treaties, Russian legislation, initiatives and speeches of representatives of the European Union and Russia, and in general world practice. When writing the article for the study and analysis of the process of Europeanization of Russia and Russian law, the following methods were used: logical, formal-legal, comparison, analysis, etc. Scientific novelty is shown in the analysis of international treaties and national legislation, definition of various approaches to Europeanization, analysis of EU role and its influence on national legislation and policies of other states. The article concludes with provisions that Europeanization is not only the impact of EU law on Russian law, but also Russia's participation in various European processes in general, reception of the EU's experience in legal regulation of a certain area. The need for the development of the state, for the continuation of cooperation between the Russian Federation and the EU reflects the need to Europeanize Russian law and Russian politics. So, a legal system open to changes was formed, which establishes a rule of law based on values close to European ones, democracy and with the recognition and protection of human rights and freedoms. It is important that Europeanization has a useful and helpful effect on the development of Russia and the economy.

Keywords: *Europeanization, European Union, Russia, international relations, ESG criteria, Green Deal.*

Процесс европеизации России уходит глубоко в историю. Во многом развитие данного процесса связано с именем Петра I, который во многих сферах жизни перенимал европейские традиции, новейшие технологии тех времён, идеи по устройству государства, экономических процессов и т. д. Существует мнение, что «для Петра I Европа была не более чем образцовой фабрикой»¹, что во многом отражает именно практическую направленность таких нововведений.

Итак, процесс европеизации представляет собой влияние европейских традиций, европейский процесс на российское законодательство, общество, экономику, социальную жизнь и т. д. В целом европеизация подразумевает восприятие и перенимание европейского образа жизни в какой-либо сфере, перенесение подобного уклада на российские реалии. Также необходимо отметить и связь европеизации и включения российского общества, России как государства в европейские процессы.

Европеизация права является процессом включения в национальную правовую систему определённых черт и тенденций европейской правовой системы, законодательной базы. Важным является включение в российское право различных правил, стандартов, которые разрабатываются ЕС.

¹ Киселёв А. Ф. Противоречия европеизации России // Высшее образование сегодня, 2017. — С. 31-34.

Влияние ЕС бесспорно велико и связано прежде всего с интеграционными процессами, итогом которых и стало изменение национальных законодательств стран-участниц ЕС, имплементация норм Союза¹. Так, в рамках мы можем говорить о создании права ЕС, о формировании собственной правовой модели². Россия, будучи одним из самых крупных участников мировой повестки, стремясь к постоянному развитию, не может не учитывать, принимать опыт других государств, организаций и других участников в целом.

Россия и Европейский Союз являются партнёрами, в том числе и в торговле. Тесное сотрудничество невозможно без консенсуса. Целесообразным является достижение договорённостей по различным вопросам, от решения которых зависит развитие сторон. Например, среди данных вопросов выделяют утверждение нормативных правил, стандартов в рамках внешнеторговой, внешнеэкономической деятельности, в сфере инвестиций, оказания услуг и т. д.

Таким образом, проведение работы по совершенствованию, модернизации законодательства необходима для эффективного и взаимовыгодного сотрудничества, однако данный процесс сложный и достаточно продолжительный в связи с процедурой принятия и изменения законов, поэтому реализуется постепенно.

Европеизация российского права имеет несколько витков и базируется на европейском опыте. Во-первых, это масштабные изменения в XVIII веке во время правления Петра I, которые заключались в модернизации права того времени под влиянием и заимствованием европейских норм, причём как публично-правовых, так и частноправовых. Во-вторых, создание усовершенствованного законодательства в момент создания современной Российской Федерации как правового, современного и развивающегося государства. Конституция РФ также содержит в себе положения, принятые под влиянием конституционных актов ЕС, в определённых частях отражая ценности европейской цивилизации и в целом соответствует европейским стандартам. Во многом это связано с тем, что Конституция РФ и Маастрихтский договор создавались приблизительно в одно время.

Конечно же, большое влияние в том числе в вопросе европеизации российского права сыграло заключение Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве между РФ и ЕС в 2004 г. Данное Соглашение закрепило официальное партнёрство и вывело отношения России и ЕС

¹ Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 186 с.

² Калиниченко П. А. Европейский Союз: право и отношения с Россией: Монография. - М.: Норма, 2012.

из категории межгосударственного сотрудничества¹ и является составляющей частью правовой системы РФ, как и любой другой международный договор².

При этом модернизация, будучи качественным изменением, позволяет национальной правовой системе развиваться с присущими именно ей особенностями и традициями, сохранять историческую преемственность для развития государства и эффективного управления.

В настоящее время форма модернизации тоже поменялась. Это связано в том числе и с самостоятельным развитием России, с экономическим ростом, с разработкой собственных уникальных методов регулирования определённых областей и т. д. Так, на данный момент Россия осуществляет сближение с европейским правом, как правило, в рамках унификации и создания единых подходов к правилам, стандартам, требованиям и т. д., связанных в первую очередь с экономической, торговой деятельностью, которая является наиболее приоритетной и выгодной в рамках взаимного сотрудничества.

Стоит отметить, что приближение правового регулирования РФ к европейскому связано также и с принятием норм и стандартов, которые разрабатываются различными международными организациями, деятельность которых влияет на законодательство европейских стран и всего Европейского союза. Например, именно так Россия видоизменяет нормативную базу в соответствии с правилами и стандартами, принимаемыми Всемирной торговой организацией (ВТО) и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Так, и РФ, и ЕС принимают подобные нормы и результатом такой деятельности становится схожее правовое регулирование.

Большое влияние на правовую систему России оказало то, что РФ стала членом Совета Европы в 1996 г. и присоединилась к Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод 1950 г., которая закрепляет такие важнейшие права человека как право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность своего жилища, свободу

¹ Калиниченко П. А. Европейский Союз: право и отношения с Россией: Монография. - М.: Норма, 2012.

² ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

мысли¹ и т. д. Права человека в России признаются священными и неприкосновенными², охраняются законом.

Вопросы частного права также подвергаются процессам европеизации, которая включает в себя рецепцию, то есть перенимание европейских правил и стандартов, и гармонизацию, направленную на сближение правовых систем с сохранением уникальности. В данном случае имеет место быть именно восприятие и учёт опыта европейских государств, европейской правовой системы. Таким образом, частное право России было обновлено благодаря европеизации, особенно в экономической и социальной сферах. Отдельное внимание уделялось коллизионному регулированию.

Отношения РФ и ЕС обладают большим потенциалом с точки зрения развития. Это отражается ещё и в том, что российские суды используют в своих решениях прецедентное право Суда ЕС после 2014 г.³ Российские суды ссылаются на европейскую практику как на устойчивый институт, используют в качестве источника для толкования. Конечно, такое цитирование носит факультативный характер, однако это всё же показывает, что решение европейского суда являются в некоем смысле ориентиром, используя в т. ч. при толковании и т. д.⁴

Переходя к настоящему времени и более актуальным вопросам важно упомянуть переход Европы к Зелёному курсу, к политике зелёной экономике. Данное понятие связано с принятием Европейской комиссией Зелёного пакта для Европы (the European Green Deal) в 2019 г.

Европейский зелёный курс является планом по снижению уровня выброса парниковых газов, загрязнения окружающей среды посредством перехода к использованию возобновляемых источников энергии и сырья. Реализация плана нацелена к 2050 г. Также в рамках реализации данного плана предусмотрены мероприятия по борьбе с глобальным потеплением.

¹ «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950)

² Власова Г. Б., Напалкова И. Г., Самыгин П. С. Особенности влияния европейского права на развитие современной Российской правовой системы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2016

³ Калиниченко П. А. Применение права ЕС российскими судами в условиях избирательного взаимодействия между Россией и ЕС // Актуальные проблемы российского права, 2020.

⁴ Там же.

Охрана окружающей среды стала одним из самых главных и приоритетных направлений в деятельности государств. Политика ЕС имеет большое значение, так как охватывает страны, входящие в Европейский союз, то есть на 27 государств, которые имплементируют во внутреннее законодательство наднациональные нормы. Также другие государства, принимая опыт ЕС, воспринимают и перенимают положения, принятые в Евросоюзе. Во многом это связано с тем, что ЕС вводит новые правила, стандарты, требования, соблюдение которых необходимо для продолжения сотрудничества и торговых отношений. Россия в том числе воспринимает практику ЕС в данном направлении и частично совершенствует свои политику и законодательство, что отражается и в Национальном проекте «Экология», реализация которого предусмотрена с 2019 по 2024 гг. Данная программа направлена на ликвидацию свалок и в целом эффективное обращение с отходами потребления и отходами производства, снижение выбросов загрязняющих веществ, оздоровление водных ресурсов, улучшение качества воды, сохранение биологического разнообразия и т. д.

Ещё одним современным явлением является появление и развитие в мире концепции ESG- принципов, которые подразумевают принципы экологического, социального и корпоративного управления. Именно эти параметры обеспечивают устойчивое развитие компании. В целом, ESG- принципы— это некий набор характеристик управления компанией, сочетание которых обеспечивает вовлечение компании в решение экологических, социальных и управленческих проблем. Данные стандарты подвергаются тщательной проверке инвесторами перед инвестированием в какую-либо конкретную компанию. Так, экологические критерии (enviromental) показывают каким образом компания относится к природе, ей охране и защите. Социальные критерии (social) отражают взаимоотношения с сотрудниками, клиентами и поставщиками (третьими сторонами). Корпоративное управление (governance) связано с руководством, управлением компанией, оплатой труда руководителей, аудита, внутреннего контроля и прав акционеров.

Впервые в современном виде ESG-принципы сформулировал бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. Целью создания такого подхода стала борьба с изменением климата.

В 2021 году Европейская комиссия выступила с инициативой о внесении изменений в законодательство ЕС по вопросу создания метрик для раскрытия информации о климатических рисках, социальной политике и корпоративном управлении, то есть ESG-критериев. Так, европейские компании будут обязаны раскрывать не только финансовую

отчётность, но и информацию об устойчивом развитии. Данное предложение связано с тем, что в мировой практике не закреплён единый подход к стандартам в области ESG, существующие агрегаторы используют совершенно разные системы оценок при составлении ESG-рейтингов. Агрегаторами выступают такие независимые исследовательские агентства как Bloomberg, JUST Capital, S&P Dow Jones Indices и т. д. Подобные правила могут быть введены с 2023 г. Российские компании, которые так или иначе работают, сотрудничают с рынками ЕС, привлекают европейских инвесторов, тоже должны будут принимать во внимание новые правила и соответствовать им.

В данной сфере так же видны тенденции к европеизации России. В российской практике ESG-принципы менее распространены, однако всё же они постепенно начинают применяться компаниями. Например, горнорудная компания «Полиметалл», которая внедряет и развивает различные социальные и экологические проекты. Это связано в то числе и развитыми торговыми отношениями между российскими и европейскими компаниями.

Таким образом, процесс европеизации является не столь однозначным. Он подразумевает как влияние права ЕС на российское право, так и в целом участие России в различных европейских процессах, рецепция опыта ЕС в сфере законотворческой деятельности, создания правовой базы, правового регулирования той или иной отрасли. Стоит отметить, что европеизации подвержены как нормы частного, так и публичного права.

Европеизация, можно сказать, стала традицией, так как европейские страны быстро развиваются. ЕС стал неким «законодателем мод», определяющим тенденции и направления дальнейшего развития мировой политики и практики.

Сотрудничество России и Европейского союза происходит на протяжении долгих лет и во многом европеизация России и российского права объясняется таким длительным партнёрством, сотрудничеством государств. Потребность в развитии государства, в продолжении взаимовыгодного сотрудничества ещё раз подчёркивает необходимость европеизации российского права и российской политики. Так, образовалась некая открытая к изменениям правовая система, которая учреждает правовое государство на базе ценностей близких к европейским, демократией и с признанием и защитой прав и свобод человека.

Тем не менее важно, что европеизация благоприятно сказывается на развитии России, экономики, даёт новые возможности компаниям, расширяет границы. Как отмечают авторы, европеизация представляет собой позитивный багаж в отношениях РФ и ЕС¹.

¹ Калининченко П. А. Применение права ЕС российскими судами в условиях избирательного взаимодействия между Россией и ЕС // Актуальные проблемы российского права, 2020

Библиографический список

7. Власова Г. Б., Напалкова И. Г., Самыгин П. С. Особенности влияния европейского права на развитие современной Российской правовой системы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2016.
8. Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 186 с.
9. Калиниченко П. А. Европейский Союз: право и отношения с Россией: Монография. - М.: Норма, 2012.
10. Калиниченко П. А. Применение права ЕС российскими судами в условиях избирательного взаимодействия между Россией и ЕС // Актуальные проблемы российского права, 2020
11. Киселёв А. Ф. Противоречия европеизации России // Высшее образование сегодня, 2017. - С. 31-34.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В АВСТРИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

М.А. Афанасьева

Воронежский государственный университет (Воронеж)

Аннотация: В статье рассматриваются государственные и негосударственные акторы в области регулирования интеграционных процессов в Австрии. Исследуется степень их активности в данной сфере, а также проанализированы основные нормативно-правовые акты и пробелы в их реализации. Особое внимание уделено сравнению национальной и общеевропейской законодательной базы. В статье представлен процесс эволюции нормативно-правовой базы Австрии до и после вступления в Европейский союз. Основной целью статьи является анализ последствий европеизации интеграционного законодательства в области регулирования вопросов интеграции мигрантов для Австрии.

Ключевые слова: европеизация, миграционное законодательство, европейская интеграция, иммигранты.

LEGAL ASPECTS OF MIGRANT INTEGRATION IN AUSTRIA IN THE CONTEXT OF PAN-EUROPEAN LEGISLATION

M.A. Afanaseva

Voronezh State University (Voronezh)

Abstract: The article deals with state and non-state actors in the field of regulation of integration processes in Austria. The degree of their activity in this area is investigated, as well as the main regulatory legal acts and gaps in their implementation are analyzed. Special attention is paid to the comparison of the national and pan-European legislative framework. The article presents the process of evolution of the regulatory framework of Austria before and after joining the European Union. The main purpose of the article is to analyze the consequences of Europeanization of integration legislation in the field of regulation of migrant integration issues for Austria.

Keywords: Europeanization, migration legislation, European integration, immigrants.

Согласно докладу о миграции Международной организации по миграции за 2020 год, Австрия занимает третье место по доли мигрантов в составе населения в европейском регионе¹. При этом доля иностранного населения в стране с 2001 по 2021 годы непрерывно растет. Так, обратившись к отчету национального статистического ведомства страны «Бюро статистики Австрии»², можно заметить, что количество иммигрантов достигло очередного максимума в 24,4% от общего числа населения после того, как постоянно увеличивалось в предыдущие годы³. Таким образом, увеличивающиеся иммиграционные потоки подтверждают актуальность вопроса интеграции иностранного населения в принимающее общество. Именно от того, насколько действенны механизмы и меры их интегрирования в образование, рынок труда, культуру, зависит как политическая и экономическая ситуация в стране, так и общий уровень социальной стабильности.

Анализ интеграционной политики невозможен без рассмотрения миграционной ситуации страны. Так, такой показатель, как миграционное сальдо, то есть разница между числом прибывших в страну и числом выбывших из нее, хоть и медленно уменьшается, но остается положительным. По состоянию на 2020 год он составил 40 064 человек, что на 549 человек меньше, чем в 2019 году⁴. Такая отрицательная динамика может быть обусловлена двумя факторами: уменьшением иммиграционных или эмиграционных потоков. Известно, что количество иммигрантов в прошлом году сократилось на 14 тысяч человек, а эмигрантов – на 13 тысяч человек, что обусловлено распространением коронавирусной инфекции COVID-19, которое повлекло за собой закрытие границ и локдаун в стране. Соответственно, как для австрийского, так и для иностранного населения выезд и въезд существенно ограничен. Таким образом, сокращается как количество иностранного населения, желающего въехать на территорию Австрии, так и количество коренного населения, имеющего возможность её покинуть.

¹ World migration report 2020. – С. 88. – URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/wmr_2020.pdf (дата обращения: 26.12.2021)

² Официальный сайт Бюро статистики Австрии. – URL: http://www.statistik.at/web_en/statistics/index.html (дата обращения: 26.12.2021)

³ [Publikationen]: Migration und integration 2021 | Zahlen, Daten, Indikatoren. // Österreichischer Integrations Fonds. – С. 25. – URL: <https://www.integrationsfonds.at/mediathek/mediathek-publikationen/publikation/migration-und-integration-2021-zahlen-daten-indikatoren-10674/> (дата обращения: 26.12.2021)

⁴ [Statistics: People and Society: Migration]: International migration to and from Austria by citizenship 1961-2020. – URL: http://www.statistik.at/web_en/statistics/PeopleSociety/population/migration/028953.html (дата обращения: 26.12.2021)

Что касается преобладающих мотивов въезда, то согласно данным Европейской комиссии, получение работы и образования не являются первостепенными целями миграции. В основном люди приезжают для воссоединения с семьей и по тем причинам, которые обозначены в «Атласе миграции», как «другие». Однако ведомство в своем отчете не конкретизирует, что именно включает в себя последняя категория¹. Таким образом, большая доля иностранного населения не нацелена по своим мотивам на интеграцию, в частности на рынок труда, следовательно, им должно быть уделено особое внимание со стороны государства.

Вся политическая, экономическая и социальная деятельность ЕС оказывает влияние на работу национальных органов каждой страны его члена. Проанализировав австрийскую консолидированную законодательную базу² до 1995 года, то есть до вступления в Европейский союз, можно сказать, что в Австрии не было законов, регулирующих миграционную и, в частности, интеграционную политику. Таким образом, миграционное законодательство альпийской республики нельзя рассматривать вне контекста общеевропейского законодательства.

Одним из примеров регламентации интеграционной политики на уровне ЕС является принятие «Пакта по миграции и предоставлении убежища» в 2020 году. В этом документе подчеркивается, что успешная деятельность в области интеграции является не только неотъемлемой частью деятельности в области регулирования миграционных потоков, но и оказывает влияние на социальную сплоченность и развитие экономики. Одной из задач Плана является предоставление целенаправленной поддержки людям с миграционным прошлым, учитывая их индивидуальные особенности по таким параметрам, как пол и религия. К тому же, Европейская комиссия намерена содействовать предоставлению доступа к медицинским услугам тем людям, которые родились за пределами ЕС, и решать жилищные вопросы мигрантов посредством финансовой помощи со стороны Европейского фонда регионального развития и Европейского социального фонда. Известно, что низкий уровень безработицы среди мигрантов и адаптация на рынке труда является одним из ключевых факторов их интеграции. Именно поэтому одной из приоритетных задач Пакта является

¹ [Publication detail: Atlas of migration 2020]: Atlas of Migration 2020// Publications Office of the European Union. – 17.12.2020. - URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/078d8a2f-433b-11eb-b27b-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 26.12.2021)

² [Bundesrecht: Bundesrecht konsolidiert: Suchworte integration]: Bundesrecht konsolidiert. – URL: <https://clck.ru/akofu> (дата обращения: 5.01.2022)

расширение возможностей для трудоустройства и признания профессиональных навыков мигрантов с целью реализации их полного потенциала¹.

Еще в 2010 году до миграционного кризиса 2015 года декларация Европейской конференции министров по интеграции закрепила четыре приоритетные области в сфере интеграции, а именно занятость на рынке труда, образование, социальная вовлеченность и предоставление пассивного избирательного права².

В июле 2021 года Европейский парламент утвердил финансирование двух фондов, непосредственно связанных с интеграционной политикой. Это предоставление 9,88 млрд. евро Фонду убежища, миграции и интеграции на 2021-2027 года и 6,2 млрд. евро Фонду комплексного управления границами³. Данное постановление свидетельствует о том, что интеграционным механизмам и мерам придается большое значение на общеевропейском уровне.

Что касается национального уровня, то основными государственными органами, которые в своей деятельности касаются проблем миграции в Австрии, являются Федеральное министерство внутренних дел⁴, Федеральное министерство европейских и международных дел⁵ и Федеральное министерство труда, социального обеспечения и защиты прав потребителей⁶. Так, первое ведомство включает в себя Федеральное агентство по иностранным делам и убежищу и Фонд убежища, миграции и интеграции⁷. Федеральное министерство европейских и международных дел в основном занимается вопросами

¹ [Home: Policies: Migration and asylum: Legal migration and integration: Integration]: Action plan on the integration and inclusion. – URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/policies/migration-and-asylum/legal-migration-and-integration/integration/action-plan-integration-and-inclusion_en (дата обращения: 26.12.2021)

² [European Commission: European Website on Integration]: Declaration of the European Ministerial Conference on Integration. – 16.04.2010. – URL: https://ec.europa.eu/migrant-integration/library-document/declaration-european-ministerial-conference-integration-zaragoza-15-16-april-2010_en (дата обращения: 26.12.2021)

³ [Новости]: Парламент ЕС утвердил два фонда для предоставления убежища и пограничной политики. – 11.07.2021. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/254092802> (дата обращения: 26.12.2021)

⁴ Официальный сайт Федерального министерства внутренних дел. – URL: <https://www.bmi.gv.at> (дата обращения: 26.12.2021)

⁵ Официальный сайт Федерального министерства европейских и международных дел. – URL: <https://www.bmeia.gv.at> (дата обращения: 26.12.2021)

⁶ Официальный сайт Федерального министерства труда, социального обеспечения и защиты прав потребителей. – URL: <https://www.sozialministerium.at/en.html> (дата обращения: 26.12.2021)

⁷ Официальный сайт Федерального министерства внутренних дел. – URL: <https://www.bmi.gv.at> (дата обращения: 17.01.2022)

внешней политики, экономической интеграции и законодательства Европейского союза¹. Также министерство оказывает помощь австрийским гражданам, проживающим за пределами страны. Что касается Федерального министерства труда, социального обеспечения и защиты прав потребителей, то оно осуществляет свою деятельность в системе здравоохранения, социального страхования, защите прав потребителей и поддержке людей с ограниченными возможностями здоровья².

Что касается нормативно-правовой базы регулирования миграции в Австрии, то ее основу составляет закон «Об убежище 2005 года»³, который уже претерпел более пятнадцати поправок за время своего существования. Согласно недавним изменениям, принятым в 2017 году, в случае введения чрезвычайного положения страна может отказать в принятии заявлений о предоставлении убежища⁴.

Новые вызовы требуют не только своевременных решений, но и изменений в законодательстве страны. Так, европейский миграционный кризис 2014 - 2015 года, который привел к массовому наплыву иммигрантов в Европу, показал необходимость изменения нормативно-правовой базы. В 2016 году в Австрии был издан указ федерального правительства, который определил список безопасных стран происхождения⁵, то есть тех государств, граждане которых не могут считаться беженцами, что ограничило приток иммигрантов на последующие несколько лет.

Формирование и обеспечение реализации интеграционной политики является одной из обязанностей национальных государств согласно европейскому законодательству. В связи с этим в 2015 году в стране был принят «План по интеграции беженцев»⁶. Он определил

¹ Официальный сайт Федерального министерства труда, социального обеспечения и защиты прав потребителей. – URL: <https://www.sozialministerium.at/en.html> (дата обращения: 17.01.2022)

²[Ministry]: Organisation. – URL: <https://www.sozialministerium.at/en/Ministry/Organisation.html> (дата обращения: 17.01.2022)

³ Bundesrecht konsolidiert: Gesamte Rechtsvorschrift für Asylgesetz 2005 // Bundeskanzleramt. - 20.06.2016. – URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20004240> (дата обращения: 26.12.2021)

⁴ Там же

⁵ Bundesrecht konsolidiert: Gesamte Rechtsvorschrift für Herkunftsstaaten // Bundesregierung. – 16.02.2016. – URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20006306> (дата обращения: 26.12.2021)

⁶ [European Commission: European Website on Integration: Integration news]: Österreich: 50-Punkte-Plan zur Integration von Asylberechtigten und subsidiär Schutzberechtigten. – 02.02.2016 – URL: https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/oesterreich-50-punkte-plan-zur-integration-von-asylberechtigten-und-subsidiaer_de (дата обращения: 26.12.2021)

работу органов государственной власти в таких направлениях, как обучение языку и образование, работа и занятость, нормы права и ценности, здоровье и социальные вопросы, межкультурный диалог, спорт и отдых. Согласно последнему отчету об интеграции за 2020 год, можно говорить об успешном выполнении данного плана. Например, в 2019 году удалось добиться увеличения незначительного уровня занятости и сокращения безработицы среди иностранного населения. Так, уровень безработицы среди мигрантов упал на 1,3% по сравнению с 2018 годом. Примечательно, что приблизительно такая же динамика занятости наблюдается и среди коренного населения¹. К тому же, по данным «Интеграционного барометра», 45% от общего числа населения считают, что мигранты внесли значительный вклад в борьбу с пандемией COVID-19².

Не менее важным документом, принятым в 2017 году, стала правительственная программа «Вместе. Для нашей Австрии»³ сроком на пять лет. Первостепенными задачами Программы стали усиление внутренней безопасности страны, борьба с нелегальной миграцией, а также создание эффективных механизмов для предоставления убежища и оказания помощи иммигрантам. Также правительство сосредоточило внимание на важности интеграции мигрантов в австрийское общество посредством изучения немецкого языка, получения гражданства и «борьбы с исламом»⁴.

В настоящее время в стране действуют два важнейших закона, которые регулируют деятельность исламских организаций. Так, в 2017 году в целях борьбы с лицами, уклоняющимися от идентификации своей личности, в Австрии приняли закон, запрещающий закрывать лицо в общественных местах, который получил название «религиозно-нейтральный»⁵. Под запрет попало ношение масок, спецсредств и любых других средств, закрывающих лицо. Еще один не менее важный закон в отношении исламистских групп был принят в марте 2015 года и касался регулирования

¹ [Publikationen]: Migration und integration 2021 | Zahlen, Daten, Indikatoren. // Österreichischer Integrations Fonds. – С. 55. – URL: <https://www.integrationsfonds.at/mediathek/mediathek-publikationen/publikation/migration-und-integration-2021-zahlen-daten-indikatoren-10674/> (дата обращения: 26.12.2021)

² ÖIF – Studie | Integrationsbarometer 1/2021. – 2021. – С. 6. – URL: <https://www.integrationsfonds.at/mediathek/mediathek-publikationen/publikation/integrationsbarometer-1-2021-10156> (дата обращения: 26.12.2021)

³ [Startseite: Spezial]: «Zusammen. Für unser Österreich»: Das steht im Regierungsprogramm. 16.12.2017. – URL: <https://www.nachrichten.at/nachrichten/spezial/art194059,2763706> (дата обращения: 26.12.2021)

⁴ Там же

⁵ [Innenpolitik]: «Burkaverbot» in Österreich in Kraft getreten. – 1.10.2017. URL: <https://www.sn.at/politik/innenpolitik/burkaverbot-in-oesterreich-in-kraft-getreten-18749449> (дата обращения: 26.12.2021)

взаимоотношений между Австрией и мусульманскими общинами в стране. Закон «Об исламе»¹ признал официальный статус Исламской религиозной общины и Религиозной общины Алеви.

На примере данной Программы можно заметить, что в австрийском законодательстве есть определенные пробелы. Так, правительство Австрии настаивает на сокращении срока рассмотрения заявления о предоставлении убежища, который сейчас составляет до 15 месяцев. Это связано с тем, что во время ожидания решения, государство берет на себя обязательство по защите соискателя убежища, что, влечет за собой расходы государства по его содержанию².

Существующие механизмы регулирования миграционных потоков не позволяют государству в полном объеме и вовремя контролировать ситуацию. Практика показывает, что неправительственные организации, как правило, лучше справляются с решением возникающих проблем.

На территории Австрии также существует значительное число неправительственных и некоммерческих организаций, которые частично восполняют проблемы в деятельности органов государственной власти. Все они осуществляют свою деятельность в таких направлениях, как предоставление бесплатных языковых курсов, проведение досуговых мероприятий, консультация по юридическим, социальным и медицинским вопросам, а также помощь лицам, подвергшимся насилию. Например, Ассоциация "ЛЕФО" создана для женщин-мигранток, ставших жертвами сексуальной эксплуатации. Это единственное некоммерческое объединение в стране, которое специализируется на предоставлении психологических услуг³.

Юридическая помощь в процессе предоставления убежища оказывает Австрийский Красный Крест⁴. Он реализует 4 проекта по интеграции мигрантов, которые направлены на помощь детям в обучении, борьбу с женским насилием и повышение уровня кросскультурного взаимопонимания.

¹ Gesamte Rechtsvorschrift IG 2015 // Bundesregierung. – 30.07.2015.- URL: https://www.jusline.at/gesetz/ig_2015/gesamt (дата обращения: 26.12.2021)

² [Startseite: Spezial]: «Zusammen. Für unser Österreich»: Das steht im Regierungsprogramm. 16.12.2017. – URL: <https://www.nachrichten.at/nachrichten/spezial/art194059,2763706> (дата обращения: 26.12.2021)

³ [About LEFÖ]: History. – URL: <https://lefoe.at/en/history/> (дата обращения: 26.12.2021)

⁴ [Ich will mehr wissen]: Projekte zur Integration. – URL: <https://www.rotekreuz.at/ich-will-mehr-wissen/projekte-zur-integration> (дата обращения: 26.12.2021)

Одной из ключевых тем в сфере иммиграционной политики страны стал жилищный вопрос. Немаловажную роль в его пусть и частичном решении сыграло создание такой организации, как «СОС Митменшен Бургенланд» (SOS Mitmensch Burgenland)¹. Она предоставляет жилье и помощь более чем 500 просителям убежища в южном Бургенланде, а также консультирует женщин-мигранток по юридическим, социальным и медицинским вопросам².

Католическая церковь в Австрии проявляет особый интерес к проблемам мигрантов, и в частности беженцев. Например, Каритас Австрия (Caritas Austria), организация социальной помощи римско-католической церкви предоставляет жилье для просителей убежища, оказывает правовую помощь и реализует интеграционные проекты для лучшего сосуществования местного населения и иммигрантов³.

Иезуитская служба по делам беженцев, действующая в стране с 2015 года, организует языковые курсы и театральные кружки, а также предоставляет возможность местным студентам и беженцам жить вместе с иезуитами под эгидой культурного обмена и межрелигиозного диалога⁴.

Таким образом, миграционная проблематика до сих пор остается актуальной для Австрии, что влечет за собой необходимость эффективного управления интеграционными процессами. Государству необходимо совершенствовать правовые механизмы для успешного включения мигрантов в социально-экономическую жизнь, учитывая, что самой распространенной причиной въезда в страну является воссоединение с семьей. Это означает, что большая часть мигрантов планирует остаться жить в Австрии ближайшие несколько лет, а, значит, потребует пристального внимания властей.

Анализ и сравнение общеевропейского миграционного законодательства⁵ с австрийским показали, что Республика формирует свою нормативно-правовую базу в

¹ Официальный сайт СОС Митменш Бургенланд. – URL: <http://sosmitmensch-bgld.at/about.htm> (дата обращения: 26.12.2021)

² Там же

³ [Caritas Österreich: Hilfe & Angebote]: Flucht & Integration. – URL: <https://www.caritas.at/hilfe-angebote/flucht-integration> (дата обращения: 26.12.2021)

⁴ [Über uns]: Von Mensch zu Mensch. – URL: <https://jesuitenweltweit.at/ueber-uns/unsere-arbeit> (дата обращения: 26.12.2021)

⁵ Галушко Д.В. Общее миграционное пространство Великобритании и Ирландии: функционирование и правовая регламентация в условиях прекращения британского членства в Европейском Союзе // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2019. № 3. С. 335-341.

европейском русле, то есть полностью принимает нормативно-правовые акты, подписанные на уровне ЕС. Об этом свидетельствуют также схожие австрийские и общеевропейские направления интеграции, как образование, содействие занятости и социальной вовлеченности. Только после вступления Австрии в ЕС в ее законодательной базе появились механизмы интеграции мигрантов, что говорит о недостаточном внимании к этому вопросу до 1995 года. Таким образом, можно утверждать, что европеизация оказала положительное влияние на интеграционную политику страны, восполняя в ней пробелы и совершенствуя ее. Однако стоит отметить, что в настоящее время государство старается отвечать вызовам времени, внося вышеупомянутые поправки в действующее законодательство. Несмотря на это, среди шести рассмотренных нормативно-правовых актов лишь один из них относился к вопросам интеграции мигрантов в принимающее общество, что говорит о недостатке внимания к этой проблеме на государственном уровне.

Библиографический список

1. [About LEFÖ]: History. – URL: <https://lefoe.at/en/history/>
2. [Bundesrecht: Bundesrecht konsolidiert: Suchworte integration]: Bundesrecht konsolidiert. – URL: <https://clck.ru/akofu>
3. Bundesrecht konsolidiert: Gesamte Rechtsvorschrift für Asylgesetz 2005 // Bundeskanzleramt. - 20.06.2016. – URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20004240>
4. Bundesrecht konsolidiert: Gesamte Rechtsvorschrift für Herkunftsstaaten // Bundesregierung. – 16.02.2016. – URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20006306>
5. [Caritas Österreich: Hilfe & Angebote]: Flucht & Integration. – URL: <https://www.caritas.at/hilfe-angebote/flucht-integration>
6. [European Commission: European Website on Integration: Integration news]: Österreich: 50-Punkte-Plan zur Integration von Asylberechtigten und subsidiär Schutzberechtigten. – 02.02.2016 – URL: https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/oesterreich-50-punkte-plan-zur-integration-von-asylberechtigten-und-subsidiaer_de
7. [European Commission: European Website on Integration]: Declaration of the European Ministerial Conference on Integration. – 16.04.2010. – URL: https://ec.europa.eu/migrant-integration/library-document/declaration-european-ministerial-conference-integration-zaragoza-15-16-april-2010_en
8. Gesamte Rechtsvorschrift IG 2015 // Bundesregierung. – 30.07.2015.- URL: https://www.jusline.at/gesetz/ig_2015/gesamt
9. [Home: Policies: Migration and asylum: Legal migration and integration: Integration]: Action plan on the integration and inclusion. – URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/policies/migration-and-asylum/legal-migration-and-integration/integration/action-plan-integration-and-inclusion_en
10. [Ich will mehr wissen]: Projekte zur Integration. – URL: <https://www.rotekreuz.at/ich-will-mehr-wissen/projekte-zur-integration>

11. [Innenpolitik]: «Burkaberbot» in Österreich in Kraft getreten. – 1.10.2017. URL: <https://www.sn.at/politik/innenpolitik/burkaverbot-in-oesterreich-in-kraft-getreten-18749449>
12. [Ministry]: Organisation. – URL: <https://www.sozialministerium.at/en/Ministry/Organisation.html>
13. [Publication detail: Atlas of migration 2020]: Atlas of Migration 2020// Publications Office of the European Union. – 17.12.2020. - URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/078d8a2f-433b-11eb-b27b-01aa75ed71a1/language-en>
14. [Publikationen]: Migration und integration | Zahlen, Daten, Indikatoren. // Österreichischer Integrations Fonds. – С. 25. – URL: <https://www.integrationsfonds.at/mediathek/mediathek-publikationen/publikation/migration-und-integration-2021-zahlen-daten-indikatoren-10674/>
15. [Publikationen]: Migration und integration 2021 | Zahlen, Daten, Indikatoren. // Österreichischer Integrations Fonds. – С. 55. – URL: <https://www.integrationsfonds.at/mediathek/mediathek-publikationen/publikation/migration-und-integration-2021-zahlen-daten-indikatoren-10674/>
16. [Startseite: Spezial]: «Zusammen. Für unser Österreich»: Das steht im Regierungsprogramm. 16.12.2017. – URL: <https://www.nachrichten.at/nachrichten/spezial/art194059,2763706>
17. [Statistics: People and Society: Migration]: International migration to and from Austria by citizenship 1961-2020. – URL: http://www.statistik.at/web_en/statistics/PeopleSociety/population/migration/028953.html
18. [Über uns]: Von Mensch zu Mensch. – URL: <https://jesuitenweltweit.at/ueber-uns/unsere-arbeit>
19. ÖIF – Studie | Integrationsbarometer 1/2021. – 2021. – С. 6. – URL: <https://www.integrationsfonds.at/mediathek/mediathek-publikationen/publikation/integrationsbarometer-1-2021-10156>
20. World migration report 2020. – С. 88. – URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/wmr_2020.pdf
21. [Новости]: Парламент ЕС утвердил два фонда для предоставления убежища и пограничной политики. – 11.07.2021. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/254092802>
22. Андреев К.П. Миграционная политика Австрии: от регуляционных мер к интеграции / К.П.Андреев // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – №446. – С.96-101. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41344312>
23. Галушко Д.В. Общее миграционное пространство Великобритании и Ирландии: функционирование и правовая регламентация в условиях прекращения британского членства в Европейском Союзе // Вестник ВГУ. Серия: Право. - Воронеж: ВГУ, 2019. - № 3. - С. 335-341.
24. Официальный сайт Бюро статистики Австрии. – URL: http://www.statistik.at/web_en/statistics/index.html
25. Официальный сайт СОС Митменш Бургенланд. – URL: <http://sosmitmenschgld.at/about.htm>
26. Официальный сайт Федерального министерства внутренних дел. – URL: <https://www.bmi.gv.at>
27. Официальный сайт Федерального министерства европейских и международных дел. – URL: <https://www.bmeia.gv.at>

28. Официальный сайт Федерального министерства труда, социального обеспечения и защиты прав потребителей. – URL: <https://www.sozialministerium.at/en.html>

29. Потемкина О.Ю. «Европейская повестка дня по миграции: Новый поворот в иммиграционной политике ЕС?» / О.Ю.Потемкина // Современная Европа. - 2015. - № 4 (64). - С. 28-40. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-povestka-dnya-po-migratsii-novyy-povorot-v-immigratsionnoy-politike-es/viewer>

30. Потемкина О.Ю. Европейский союз и общая система убежища / О.Ю. Потемкина // Современная Европа. – 2012. – №1(49). – С. 18-29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-soyuz-i-obschaya-sistema-ubezhischa>

31. Стаканов Р.Д. «Миграционная политика Австрии: эволюция и перспективы» / Р.Д.Стаканов // Журнал научных публикация аспирантов и докторантов. – 2013. – №1(79). – С.31-35. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18815327>

32. Швейцер В.Я. Европейские выборы и кризис австрийской политической системы / В.Я. Швейцер // Выбор в Европарламент. – 2019. – 2019. – С.139-140. – URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2019/EU_Parliament.pdf

33. Швейцер В.Я. Европейский парламент: время перемен / В.Я. Швейцер // Современная Европа. – 2019. – №3. – С. 42-52. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-parlament-vremya-peremen>

ЕВРОПЕИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА ТУРЦИИ

Н.С. Мусаева

Дипломатическая Академия МИД РФ (Москва)

Аннотация: В статье исследовано влияние Европейского Союза на законодательство Турецкой Республики. Турецкое государство на протяжении нескольких лет неоднократно предпринимало попытки вступить в Европейский Союз и для этого приложило немало усилий, в том числе реформы национального законодательства для соответствия стандартам Европейского Союза. “Самый старый кандидат” подписал соглашение об ассоциации с Европейским Экономическим Сообществом в 1963 году, в дальнейшем к соглашению был добавлен Дополнительный протокол 1970-ого года, который проложил путь Анкары к таможенному союзу. Но, несмотря на это, в 1987 году заявка Республики на полноправное членство в Европейском сообществе была отклонена. Статус члена она получила только в 1999 году на саммите в Хельсинки. После того, как в 2004 году Европейский Союз расширился, приняв новых членов, Союз объявил о том, что в 2005 году начнутся переговоры по вступлению Турецкой Республики на новых условиях. Одно из них заключалось в введении Анкарой в действие несколько дополнительных законодательных актов о реформах. Турция согласилась на некоторые из предъявленных условий и выполнила их к июлю 2005 года. Так, Турцией были проведены ряд важнейших реформ в области защиты прав и свобод человека, а также ряд других реформ.

Ключевые слова: Турецкая Республика, Европейский союз, европеизация, европейская интеграция, международные отношения.

EUROPEANIZATION OF TURKISH NATIONAL LAW

N.S. Musaeva

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

Abstract: *The article examines the influence of the European Union on the legislation of the Republic of Turkey. The Turkish state has repeatedly made attempts to join the European Union for several years and has made a lot of efforts for this, including reforms of national legislation to comply with the standards of the European Union. The "oldest candidate" signed an association agreement with the European Economic Community in 1963, later an Additional Protocol was added to the agreement in 1970, which paved the way for Ankara to the customs union. But despite this, in 1987 the Republic's application for full membership in the European Community was rejected. It received the status of a member only in 1999 at the Helsinki summit. After the European Union expanded in 2004 by accepting new members, the Union announced that negotiations on the accession of the Republic of Turkey on new terms would begin in 2005. One of them was the introduction by Ankara of several additional legislative acts on reforms. Turkey agreed to some of the conditions presented and fulfilled them by July 2005. Thus, Turkey has carried out a number of important reforms in the field of protection of human rights and freedoms, as well as a number of other reforms.*

Keywords: *Republic of Turkey, European Union, Europeanization, European integration, international relations.*

Турецкая Республика, являясь одной из основательниц Совета Европы, прошла длинный и тернистый путь к становлению либеральным государством. Это подтверждается тем фактом, что Анкара провела множество многозначительных политических, правовых и экономических реформ для форсирования процесса вступления Республики в Союз. Таким образом, Турция пережила существенную трансформацию для того, чтобы соотнести все свои социальные институты, нормы, ценности в области демократии, верховенства права, уважения прав и свобод индивида и защиты меньшинств со стандартами ЕС.

Западная и плюралистическая демократия в трансатлантическом мире, современная, динамичная, регулируемая, конкурентная и инклюзивная рыночная экономика, устойчивая правовая система, социальное обеспечение и стандарты работы, участие в европейских программах образования, технологий и социального развития, а также возможность производить гораздо больше экспорта в большем количестве товаров, продуктов питания и промышленных товаров с высокими стандартами, правами потребителей, правилами защиты окружающей среды и так далее открывают для Анкары новые границы и возможности развития страны. Но не стоит забывать и о привилегиях ЕС. Всем известно, что Турция является ключевым игроком региона и обладает второй по величине армией в НАТО, также благополучное экономическое развитие страны усиливает позицию Анкары как мирового геополитического актора. Выгодное географическое местоположение, близость к Ближнему Востоку и Кавказу, возможность контроля над Эгейским, Черным морями и восточным Средиземноморьем, богатые природные ресурсы, историческое и

культурное прошлое со странами бывшей Османской Империи делают отношения с Турцией привилегированными. Учитывая древнейшую культуру, общность и историю наследницы великой Османской Империи, Европе также удобно выстраивать диалог между Европой и мусульманскими странами при посредничестве Анкары. В этом контексте членство в ЕС не было вопросом внешней политики, но стало главной целью надпартийной политики, которая изменит все области политики Турции. Принцип политической обусловленности процесса членства был движущей силой трансформации Турции посредством реформ. Правительствам последних двух десятилетий удалось эффективно использовать это уравнение. Если смотреть в более широкой перспективе, Турция, как и говорилось выше, всегда была важной страной в западном мире с точки зрения ее исторической ориентации на модернизацию, ее стратегического измерения безопасности, ее экономической привлекательности и своих интересов. Двусторонние отношения следует рассматривать как общее будущее, основанное на демократических ценностях, помимо экономического партнерства и обмена, технической гармонии или предметно-ориентированного стратегического сотрудничества.

Процесс, ведущий к членству в ЕС также сыграл положительную роль в отношениях Турции с другими странами мира. По мере того, как Анкара продвигалась по пути к ЕС, она стала источником экономической привлекательности и демократического ориентира для развивающихся стран всего мира.

Продолжение демократических реформ и согласование законодательства в перспективе многостороннего европейского будущего, даже если переговоры о полном членстве отойдут на второй план, всегда будут иметь место быть на повестке дня Анкары.

С точки зрения национальных интересов Турции, процесс интеграции в ЕС — это историческая возможность для глубоко укоренившихся демократических реформ, создания либеральной социальной среды и технической гармонизации законодательства, не теряя собственной национальной идентичности.

После того, как в 1987 г. Анкара подала заявку на полном членство в Европейских сообществах, а затем и после единогласного принятия, и объявления в 1999 г. Республики страной-кандидатом в ЕС на саммите глав государств и правительств Европейского Союза (ЕС), обе стороны проложили почву для внесения в повестку дня вопрос о гармонизации правопорядка для потенциального члена Союза. Потому что одним

из основных способов реализации целей ЕС, в котором находится Анкара на пути к полноправному членству, является создание общего права, которое будет применяться непосредственно в каждой стране-члене, и будет связывать участниц Объединения и его граждан. Наднациональный характер ЕС также отражен в праве Союза¹. Хотя он не такой всеобъемлющий, как правовая система государства, Европейский союз имеет уникальную правовую систему, которая в некоторых отношениях напоминает правовую систему государства².

Особенность правовой гармонизации для Сообщества заключается в том, что в каждом случае это касается как интеграции в целом, так и конкретной области³. В зависимости от ситуации необходимо найти правовое решение проблемы, связанной с экономической, социальной и культурной политикой. Потому что право государств-членов является выражением таких политических решений. Следовательно, необходимо гармонизировать не только законодательство, то есть письменные тексты, но и конкретную политику, стоящую за ними. В этом и заключается основная проблема.

В случае полноправного членства Турции в ЕС, право Европейского Союза также будет в полной мере для нее применяться.

Страна-кандидат обязана соблюдать «*acquis communautaire*», принятую до даты вступления в силу соглашения о вступлении в ЕС, и привести его в соответствие со своим национальным законодательством⁴. *Acquis communautaire* описывает все принципы предписанные политикой, первичное и вторичное право, обязательства, обычаи и практика, а также цели принятые, сформированные, разработанные и предшествующие Суду Европейского Союза в рамках ЕС. Ответственное учреждение, которое отвечает за подготовку национального законодательства, соответствующего законодательству ЕС, которое необходимо гармонизировать, то есть принять меры в области, регулируемой законодательством ЕС до представления его Президенту или Совету министров в

¹ Галушко Д.В. Юридическая сущность Европейского союза в современных реалиях // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2020. № 1. С. 234-241.

² Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.

³ См.: Галушко Д.В. Правовые и институционные основы взаимодействия Европейского Союза и Ирландии. Воронеж, 2008.

⁴ Accession Negotiations//Delegation of the European Union to Turkey.[website] URL: <https://www.avrupa.info.tr/en/acsesssiononnegotiations-720#:~:text=The%20acquis%20is%20approximately%20130%2C000,in%20line%20with%20EU%20law.> (дата обращения : 27.12.2021)

соответствии с процедурой, действующей в стране, следует учитывать ряд элементов при подготовке законопроекта. Так, в первую очередь — это правовые ресурсы, основанные на первичном праве Европейского сообщества, первичном праве Европейского союза, охватывающие учредительные документы и их договоры-поправки; вторичном праве Европейского сообщества, вторичном праве Европейского союза, охватывающие документы, которые принимаются в соответствии с его учредительными договорами; решениях, рекомендациях и заключениях Европейского суда, общих принципах права ЕС, к которым относится принцип охраны прав и свобод личности, принцип правовой определённости, принцип пропорциональности, принцип недискриминации, принцип subsidiarity, а также ряд других процессуальных принципов; и, разумеется, международных договорах, участником которых является ЕС. Во-вторых, стоит учитывать изучение и при необходимости представление предложений о внесении изменений в настоящее Соглашение ЕС¹.

Интеграция Турции в ЕС ускорило процесс проведения правозащитных реформ. Так, в 2002 г. Турецкий парламент принял новый Гражданский кодекс, который был модифицирован в сторону изменений, касавшихся общественных свобод, свободы слова, права на мирные собрания, а также равенства полов. В феврале 2002 г. Меджлис Турции одобрил данный пакет реформ. Пакет законодательств, принятый в том же году, расширил границы права на свободное выражение своих мнений и убеждений; право на общение в устной и письменной форме, включая право воздержаться от общения; право посредством печати воспроизводить свои мысли, без всякого на то предварительного разрешения турецкого правительства. Он также усилил меры по предотвращению пыток².

Таким образом, Анкара пошла на значительные внутренние реформы, вызванные обеспечить соответствие как законодательства страны, так и повседневной практики критериям и стандартам Союза.

Пакет законодательств, вошедший в силу в августе 2002 г., отменил смертную казнь; снял законодательные ограничения на культурное право индивидуумов; сделал возможным повторное слушание дела в Европейском суде по правам человека; укрепил законодательные гарантии свободы слова и печати; облегчил ограничения на право

¹ Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 186 с.

² Официальный сайт МИД Турции. http://www.mfa.gov.tr/bn_6---17-april-2007_-note-regarding-the-turkey_s-programme-for-alignment-with-the-eu-acquis.en.mfa (дата посещения 27.12.2021)

собраний; обеспечил право собственности на общественные учреждения, принадлежащие национальным меньшинствам Турции; предоставил законодательный базис, необходимый для деятельности иностранных организаций в стране; внес новые меры для борьбы с незаконной иммиграцией.

Среди законодательных инициатив Турецкой Республики следует подчеркнуть «Программа Турецкой Республики по приспособлению законодательства Европейского Союза на 2007–2013 гг.», которая была опубликована 17 апреля 2007 г. Данный пакет реформ предусматривал приведение стандартов страны на уровень европейских. Программа была ориентирована на упрощение подготовки Турции к выполнению предусмотренных обязательств в рамках законодательства Союза и повышению качества жизни населения по мере вступления в силу новых частей законодательства. Данный проект был подготовлен полностью по инициативе Анкары и был сформирован госучреждениями Турции, участвующими в процессе интеграции, а также несколькими неправительственными организациями. В результате их совместной работы появился новый проект правительства и гражданского общества, который содержит в себе обязательные законодательные инициативы, состоящие из 33 глав, идентичные с основными статьями переговоров о вступлении.

Документ предполагает ряд реформ в том числе, реформирование ряда государственных ведомств. Помимо этого, программа предусматривает череду изменения в законодательстве: модернизация судебной системы; усиление мер по защите окружающей среды; усиление мер по защите потребителя.

Таким образом, подобно любому правовому порядку, правопорядок Сообщества обеспечивает внутри себя систему правовой защиты для применения и обеспечения соблюдения закона Сообщества. Закон Сообщества также определяет отношения между Сообществом и его государствами-членами и кандидатами. Государства-члены принимают все необходимые меры для обеспечения выполнения обязательств, вытекающих из Договоров или действий, осуществляемых учреждениями Сообщества. Они должны способствовать выполнению задач Сообщества и воздерживаться от любых мер, которые могут поставить под угрозу достижение целей Договоров. Государства-члены несут ответственность перед гражданами ЕС за любой ущерб, причиненный нарушением законодательства Сообщества.

Страна-кандидат обязана принять Acquis ЕС, принятые до даты вступления в силу договора о вступлении в ЕС, и привести их в соответствие со своим национальным

законодательством. Аналогичным образом государства-члены обязаны привести свое национальное законодательство в соответствие с соответствующим законодательством ЕС в течение определенного периода времени¹.

В случае членства Турции в Европейском Союзе, Анкаре необходимо будет заранее внести поправку в Конституцию Республики, не нарушая действующую Конституцию и соответствуя законам Сообщества.

Библиографический список

1. Бабкина Е.В. [и др.] Европейское право: пособие ; под ред. В. А. Астапенко, Е. В. Бабиной, Т. Н. Михалевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Четыре четверти, 2015. – 358 с.
2. Буторина О.В. Итоги развития ЕС и вызовы нового века // Расширение Европейского Союза и Россия / Под ред. О.В.Буториной, Ю.А.Борко. – М.: Изд. Дом «Деловая литература», 2006. – С. 368–369.
3. Галушко Д.В. Правовые и институционные основы взаимодействия Европейского Союза и Ирландии. Воронеж, 2008.
4. Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 186 с.
5. Галушко Д.В. Юридическая сущность Европейского союза в современных реалиях // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2020. № 1. С. 234-241.
6. Галушко Д.В. Международно-правовые проблемы правосубъектности государств (на примере Ирландии). – М.: Юрлитинформ, 2017.
7. Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.
8. Dr.Kıvanç Özer Afşar. Türkiye ve Avrupa Birliği arasındaki anlaşmazlıkların analizi. Ankara, 2014.
9. Sagsen I. Avrupa Birliğinin uluslararası ilişkileri ve Türkiye. Istanbul, 2016.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕИЗАЦИИ

Т.О. Телкова

Воронежский государственный университет (Воронеж)

Аннотация: *данная статья посвящена рассмотрению миграционного законодательства во Франции в контексте европеизации. В ней определяется корреляция национального миграционного права и общеевропейского. Рассматривается эволюция французского законодательства в области миграции и оценивается роль текущего европейского права в процессе формирования миграционной политики Франции. Особое внимание уделяется проблемам, с которыми сталкиваются как иммигранты, так и коренное население страны и для решения которых французским властям необходимо*

¹ Галушко Д.В. Международно-правовые проблемы правосубъектности государств (на примере Ирландии). – М.: Юрлитинформ, 2017.

выбирать между сохранением национальной идентичности и солидарностью в миграционном вопросе между государствами-членами ЕС.

Ключевые слова: европеизация, миграционная политика, европейское право, интеграционная политика.

FEATURES OF THE FORMATION OF FRENCH MIGRATION LEGISLATION IN THE CONTEXT OF EUROPEANIZATION

T.O. Telkova

Voronezh State University (Voronezh)

Abstract: *this article deals with migration legislation in France in the context of Europeanization. It defines the correlation between national migration law and European law. It examines the evolution of French legislation on migration and assesses the role of current European law in shaping French migration policy. Special attention is paid to the problems faced by both immigrants and the country's indigenous population, which require the French authorities to choose between preserving national identity and solidarity in the migration issue between EU member States.*

Keywords: *Europeanization, migration policy, European law, integration policy.*

В настоящее время проблема миграции поднимается наиболее остро не только на уровне отдельных государств, но и на общеевропейском¹. В то время как миграционная политика Французской республики основывается именно на европейских основах регулирования миграционных потоков, страна сталкивается с рядом ключевых проблем, таких как нелегальная миграция, трансформация этнического и социального состава населения, высокое давление на экономическую структуру общества и угроза общественной безопасности. Все это требует незамедлительного урегулирования на государственном уровне, при этом решения данных проблем не должны противоречить общеевропейскому курсу, поскольку Франция не только придерживалась ее на протяжении многих лет, но и сыграла важную роль в формировании европейского миграционного законодательства.

Европейский союз был создан из трех международных организаций, созданных в 1950-х годах и занимавшихся вопросами энергетики, безопасности и свободной торговли, также известных как Европейские сообщества. Основная цель этих Европейских сообществ заключалась в стимулировании экономического развития посредством свободного

¹ Галушко Д.В. Международно-правовые проблемы правосубъектности государств (на примере Ирландии). – М.: Юрлитинформ, 2017.

передвижения товаров, капиталов, людей и услуг. Таким образом, свободное передвижение людей стало одним из основополагающих элементов ЕС¹.

Европейский союз разработал комплексное законодательство, регламентирующее перемещение людей и их права на социальную помощь и здравоохранение. Большая часть этих нормативно-правовых актов разработана, в первую очередь, для граждан Европейского союза и применяется к разным категориям лиц, не являющихся гражданами ЕС, то есть мигрантам².

Франция же является одной из старейших стран иммиграции в Европе. Иммиграция в нее началась задолго до возникновения Европейского союза, во времена Великой французской революции. Первая волна миграции приходится на XIX - XX века. В этот период иностранцы составляли менее 1% населения страны, большую часть которых составляли мигранты из бывших французских колоний³.

С развитием индустриализации, к концу XIX века, во Францию стали прибывать не только североафриканцы, но и европейцы (в основном из приграничных стран - Испании, Италии, Бельгии, а также Польши) в поисках заработка. Это решало не только проблему нехватки дешевой рабочей силы во Франции, но и проблемы депопуляции в стране.

В это же время во Францию стали прибывать значительные потоки беженцев: армян, покинувших свою территорию под угрозой истребления турками, русских, бежавших от большевиков, итальянцев, испанцев и португальцев, не смирившихся с установленным фашистским режимом.

Второй волной иммиграции во Францию принято считать период Первой мировой войны. К 1914 г. число иностранцев приравнивалось к 1 100 000 чел., что составило 3% от численности всего населения. Этому послужила мобилизация рабочей силы во французских владениях. Мобилизованные играли роль не только рекрутов, но также призывались во Францию в роли дополнительных рабочих рук в условиях пострадавшей экономики⁴.

¹ См.: Галушко Д.В. Правовые и институционные основы взаимодействия Европейского Союза и Ирландии. Воронеж, 2008.

² Галушко Д.В. Общее миграционное пространство Великобритании и Ирландии: функционирование и правовая регламентация в условиях прекращения британского членства в Европейском Союзе // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2019. № 3. С. 335-341.

³ Морозов Д.Ю. Североафриканская миграция во Франции / Д. Ю. Морозов// Исследования по прикладной и неотложной этнологии. –М.: ИЭА РАН, 2009. - Вып. 210. - С.2

⁴ Морозов Д.Ю. Североафриканская миграция во Франции / Д. Ю. Морозов// Исследования по прикладной и неотложной этнологии. –М.: ИЭА РАН, 2009. - Вып. 210. - С.4

В 1931 г. в стране насчитывалось уже 2 700 000 человек, что составляло 6,6% населения Франции. Однако экономический кризис и Вторая мировая война привели к снижению этого числа, и за период 1931-1945 гг. количество иммигрантов в стране снизилось до 1 700 000 иностранцев, что составило 4,4% населения¹. В этот же период был выпущен первый документ, регламентирующий миграционную политику Франции- Постановление от 2 ноября 1945 об условиях въезда и пребывания иностранцев во Франции², которое пополнялось поправками с 1974 по 2005 гг. В рамках этого постановления Франция проводила реформы, позволяющие решать демографические проблемы, связанные с миграцией, и приблизиться к международному законодательству в области миграции.

Таким образом, до возникновения Европейского союза Франция уже предприняла первые шаги по регулированию миграционных потоков: был выпущен первый документ в истории республики, регламентирующий условия въезда и пребывания иммигрантов в стране, а также был взят курс на проведение открытой миграционной политики.

С вступлением в ЕС во Франции начался процесс приведения законодательства в соответствие с общеевропейскими нормами и принципами, тем не менее, от своего курса миграционной политика Пятая Республика не отклась даже в связи с тяжелой экономической ситуацией. Это во многом было связано с новой волной иммиграции, пришедшейся на 1954-1974 гг. Этот период был связан с возрождением страны после Второй мировой войны. С 1962 г. начинает уменьшаться приток европейских иммигрантов (испанцев, итальянцев, португальцев) из-за улучшения качества жизни в этих странах. Кроме того, экономический кризис середины 1970-х гг. во Франции сопровождался резким ростом безработицы, которому способствовал выход на рынок труда поколений, родившихся в послевоенные годы. В итоге правительство объявило о прекращении приема иммигрантов, за исключением случаев предоставления политического убежища, воссоединения семей и обучения. В условиях экономического кризиса правительство Ж. Ширака 5 июля 1974 г. приняло решение о прекращении иммиграции во Францию. Суть его заключалась в отказе от предоставления трудовых виз всем иностранцам, за исключением граждан стран ЕЭС. В 1978 г. был введен в действие административный механизм принудительной репатриации

¹ Там же. – С.5

² Ordonnance n° 45-2658 du 2 novembre 1945 relative aux conditions d'entrée et de séjour des étrangers en France// Legifrance. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexteArticle.do?cidTexte=JORFTEXT000000699737&idArticle=LEGIARTI000006336357&dateTexte=&categorieLien=cid> (дата обращения: 06.01.2022).

иммигрантов. Программа была рассчитана на пять лет и предполагала выселение за пределы Франции около 500 тыс. человек¹.

В этот же период правительство принялось стимулировать семейную иммиграцию, поскольку она была более выгодной для страны, так как способствовала расширению внутреннего рынка, росту сбыта производимых в стране товаров, а также сдерживала утечку валюты. Более того, стали появляться новые тенденции в миграционной политике, которые заключались в интеграции и постепенной ассимиляции иммигрантов. К этому времени уже сложилось общество иммигрантов, связывающих свое будущее и будущее своих детей с жизнью во Франции, поэтому оно не только не собиралось покидать страну, но и стремилось перевезти туда свою семью.

Однако семейная иммиграция влекла за собой перемены не только в жизнь семей иммигрантов, но и в принимающем обществе, начали возникать конфликты на почве культуры и религии, иммигранты сталкивались с дискриминацией в сфере труда и быту².

В результате проведения ограничительной иммиграционной политики приток иммигрантов в страну заметно сократился. В 1974-1982 гг. во Францию в среднем ежегодно прибывало 220 тыс. иммигрантов³, но в 1986 г. был принят закон «Об условиях въезда и пребывания иностранцев во Франции»⁴, отменяющий принятые ранее ограничения в процедуре депортации иммигрантов.

В 1990-е гг. Франция столкнулась с кризисом в экономической сфере: уменьшился рост занятости в промышленности и сфере услуг, средняя продолжительность безработицы увеличилась до трёх лет, всё более распространёнными стали непостоянные формы занятости, а сроки найма – более короткими. Все это вынуждало правительства ещё больше ужесточать иммиграционные законы. Поводом для этого явились Шенгенские соглашения: свобода передвижения в пределах Европы с 1992 г. Теперь Франция, в первую очередь, привлекала высококвалифицированных специалистов и высших административных

¹ Снисаренко К. Л. Миграционная политика французских правительств в конце XX — начале XXI в. / К. Л. Снисаренко // Журнал международного права и международных отношений. – 2012. – № 4. – URL: <http://evolutio.info/ru/journal-menu/2012-4/2012-4-snisarenko> (дата обращения: 17.01.2022).

² Там же.

³ Морозов Д.Ю. Североафриканская миграция во Франции / Д. Ю. Морозов// Исследования по прикладной и неотложной этнологии. –М.: ИЭА РАН, 2009. - Вып. 210. - С.10

⁴ Ordonnance n° 45-2658 du 2 novembre 1945 relative aux conditions d'entrée et de séjour des étrangers en France// *Legifrance*. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexteArticle.do?cidTexte=JORFTEXT000000699737&idArticle=LEGIARTI000006336357&dateTexte=&categorieLien=cid> (дата обращения: 08.01.2022).

руководителей¹, поэтому к концу 90-х ограничительная миграционная политика во Франции несколько ослабилась. К въезду были допущены вышеперечисленные группы иммигрантов и студенты, а значительное число нелегальных мигрантов было амнистировано. Тогда же было возвращено правило получения гражданства ребенком, рожденным на территории Франции.

В этот же период (15 июня 1990 г.) всеми государствами-членами Европейского союза была подписана Дублинская конвенция², которая регламентирует предоставление убежища в странах Европейского союза. Важной особенностью данной конвенции стало определение тех, на ком лежит ответственность за беженцев и лиц, ищущих убежище: на той стране, чья граница была пересечена первой. Такая пометка предотвращает ситуацию, при которой беженец подает заявления сразу в несколько стран ЕС для получения убежища в наиболее подходящей для него стране.

Особую роль в регулировании миграции населения в рамках Евросоюза отведено Маастрихтскому договору 1992 года³, который, с одной стороны определил принципы расширения сотрудничества между государствами-членами Европейского союза в области иммиграции и безопасности, с другой стороны закрепил на официальном уровне институт европейского гражданства. Эта концепция широко используется для укрепления свободы передвижения граждан и членов их семей независимо от гражданства.

Далее вопросы миграции нашли свое отражение в Амстердамском договоре 1997 года⁴, который включает в себя предоставление убежища, иммиграционную политику и другие направления политики, связанные со свободным передвижением людей, предусматривающий выработку единой политики в отношении иммиграции.

Конституция Европейского союза, принятая в 2004 г.⁵, также направлена на развитие общей миграционной политики ЕС, на справедливое отношение к легально проживающим на

¹ Любарт М.К. Арабы-мигранты в современной Франции/ М.К. Любарт. - С. 240.

² Конвенция, определяющая государство, ответственное за рассмотрение заявлений о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов Европейских Сообществ (Дублинская конвенция) // Refworld. – URL: <https://www.refworld.org.ru/publisher,EUCOMMISSION,,,5204dbc94,0.html> (дата обращения: 08.01.2022).

³ Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.)// Гарант. – URL: <http://base.garant.ru/2566557/> (дата обращения: 15.01.2022).

⁴ Амстердамский договор// Eurotreaties. – URL: <https://web.archive.org/web/20120829111957/http://www.eurotreaties.com/amsterdamtreaty.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).

⁵ [Home] The European Union Constitution// Proyectors. – URL: http://www.proyectos.cchs.csic.es/euroconstitution/Treaties/Treaty_Const.htm (дата обращения: 17.01.2022).

территории союза иммигрантам и на борьбу с нелегальной иммиграцией. Ст. II-105¹ провозглашает право каждого гражданина свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов, а также право на свободу передвижения и проживания, которая может предоставляться гражданам третьих стран, которые законно проживают на территории какого-либо государства-члена. Ст. II-78² гарантирует право на убежище при соблюдении правил Женевской конвенции от 28 июля 1951 года.

В 2005 году Франция подписала с Европейским союзом согласие на выполнение трех основных условий для комфортного сосуществования европейского общества и иммигрантов: содействие мобильности и легальной миграции, предотвращение нелегальной миграции и борьба с ней, а также содействие устойчивому развитию как европейского общества, так и иммигрантов³.

В 2009 г. вступил в силу Лиссабонский договор⁴, который наделил ЕС новыми полномочиями в сфере интеграции граждан третьих стран. Согласно этому договору, политика по вопросам границ, убежища и иммиграции относится к пространству свободы, безопасности и правосудия⁵.

16 октября 2008 г. на саммите Европейского совета в Брюсселе лидеры 27 стран-членов Европейского союза единогласно одобрили Европейский пакт об иммиграции и предоставлении убежища⁶. Пакт закрепляет ряд политических договоренностей государств Евросоюза, в частности, по борьбе с нелегальной иммиграцией, усилению мер пограничного контроля, координации политики по предоставлению убежища и привлечению высококвалифицированных специалистов из третьих стран. В документе закреплено, что законная миграция должна быть результатом желания как иммигранта, так и страны

¹ Conference of the representatives of the governments of the member states// Proyectors. – URL: http://www.proyectos.cchs.csic.es/euroconstitution/library/constitution_29.10.04/part_II_EN.pdf (дата обращения: 17.01.2022).

² Там же.

³ Амстердамский договор// Eurotreaties. – URL: <https://web.archive.org/web/20120829111957/http://www.eurotreaties.com/amsterdamtreaty.pdf> (дата обращения: 03.01.2022).

⁴ Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества// Совет Европейского союза. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/App/accords/Default.aspx/?command=details&id=297&lang=EN&aid=2007133&doclang=EN> (дата обращения: 03.01.2022).

⁵ Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.

⁶ Европейский пакт об иммиграции и предоставлении убежища// Refworld. – URL: <https://www.refworld.org/docid/48fc40b62.html> (дата обращения: 03.01.2022).

назначения. При этом предусматривается, что каждая страна-член ЕС самостоятельно будет решать вопрос относительно условий принятия иммигрантов и их предельного количества. А любые квоты на легальную миграцию должны устанавливаться в партнерстве со странами исхода мигрантов.

За правовое регулирование въезда и пребывания в ЕС граждан третьих стран и беженцев отвечает, прежде всего, визовая политика ЕС. Она включает в себя, во-первых, Стокгольмскую программу 2009 г.¹, в которой говорится о необходимости оказывать содействие в законном доступе лиц, не являющихся гражданами ЕС, на территорию европейского пространства, параллельно принимать меры по борьбе с нелегальной миграцией и трансграничной преступностью и поддерживать высокий уровень безопасности.

Таким образом, миграция стала не только неотъемлемой частью современной системы европейского хозяйства, но также мощным фактором его развития. Главным принципом миграционной политики ЕС признается наделение мигрантов такими правами и обязанностями, которые бы уравнивали их в правах и обязанностях с гражданами ЕС.

С одной стороны, вступление в ЕС помогло Франции структурировать свою миграционную политику благодаря выпущенным международным нормативно-правовым актам, которые до сих пор регулируют миграционные потоки и положение иммигранта в государствах-членах ЕС. Более того, возникла «коллективная ответственность» за приезжих иммигрантов и их распределение по территории Евросоюза.

Однако Дублинская система, на которой основывается вся миграционная политика ЕС проявила свои недостатки после начала миграционного кризиса в 2015 году, когда основные проблемы, такие как нелегальная миграция и неконтролируемые миграционные потоки, легли на пограничные государства: Грецию, Италию, Венгрию. К тому же в результате миграционного кризиса 2015 года Шенгенская зона также оказалась под ударом, поскольку незарегистрированные иммигранты бесконтрольно передвигались по территории Евросоюза. Более того, несправедливость Дублинской системы и угроза существованию Шенгенского соглашения способствовали обострению разногласий между государствами-членами Европейского союза по этому вопросу.

Таким образом, процесс европеизации сыграл важную роль в формировании современной миграционной политики Франции, но помимо участия в общеевропейских

¹ Стокгольмская программа 2009 г. // Панель по иммиграции, мобильности и интегрированному управлению границами. – URL: <https://eapmigrationpanel.org/ru/materials/stokgolmskaya-programma> (дата обращения: 03.01.2022).

документах, став членом ЕС, Франция продолжает принимать попытки урегулирования миграционной ситуации с учетом национальных интересов.

На основе закона от 10 декабря 2003 года¹ проводятся реформы, направленные на установление процедур предоставления убежища. Цель этих реформ заключается в сокращении времени, необходимого для обработки заявлений, путем внесения процедур предоставления убежища в компетенцию Бюро по защите беженцев и апатридов (OFPRA)².

Закон «Об иммиграции и интеграции» от 24 июля 2006 года³ поощряет иммиграцию во Францию из-за потребности в рабочей силе, а также ужесточает меры, направленные против фиктивных браков, ликвидирует право на получение гражданства после 10 лет незаконного пребывания на территории Республики и предусматривает в этом случае депортацию. Закон также предусмотрел создание счетов, в функцию которых входит предоставление налоговых льгот лицам из развивающихся стран, имеющим вид на жительство.

После миграционного кризиса в 2015 году, когда волна миграции из арабских и африканских стран захлестнула Европу и Францию в том числе, правительство Республики было вынуждено принять меры по регулированию и ограничению миграционных потоков, а «доброжелательность» по отношению к иммигрантам и шаги, направленные на их интеграцию во французское сообщество, превратились в противоположные по своему характеру меры репрессивного, ужесточающего толка, что, в свою очередь, противоречило европейской миграционной политике.

Так, в 2018 году была проведена реформа в сфере иммиграции и предоставления права убежища, по которой были приняты следующие меры:

1. Сокращение от одного месяца до 15 дней срока подачи апелляции в Национальный суд по правам беженцев (Cour nationale du droit d'asile, CNDA).
2. Увеличение срока задержания для проверки вида на жительство с 16 до 24 часов.

¹ Loi n° 2003-1176 du 10 décembre 2003 modifiant la loi n° 52-893 du 25 juillet 1952 relative au droit d'asile (1) // Legifrance. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000611789> (дата обращения 03.01.2022).

² Справочник для лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища во Франции. – URL: https://ofpra.gouv.fr/sites/default/files/atoms/files/guide-da-en-france-version-en-russe_0.pdf (дата обращения 06.01.2022).

³ Loi sur l'immigration et l'intégration du 24 juillet 2006// Senat. – URL: <https://www.senat.fr/dossier-legislatif/pjl05-362.html> (дата обращения 06.01.2022).

3. Удвоение продолжительности содержания под стражей нелегальных мигрантов, которым грозит депортация с 45 до 90 дней.

4. Сокращение срока подачи заявления на предоставление убежища со 120 до 90 дней после въезда во Францию и ускоренное выдворение с территории Франции определенных категорий лиц, которым было отказано в предоставлении убежища¹.

Ситуация усугубилась в условиях пандемии COVID-19, потому что мигранты сыграли жизненно важную роль в обеспечении функционирования супермаркетов, общественного транспорта, служб домашнего ухода и здравоохранения во время пандемии - всех секторов, которые уже сталкивались с нехваткой рабочей силы до пандемии, часто из-за низкой заработной платы и плохих условий труда.

Тем не менее мигранты, продолжают сталкиваться с серьезными проблемами в плане социально-экономической интеграции, отчасти в силу того, что они могут быть невостребованными на рынке труда принимающей страны, но также в силу таких структурных препятствий, как дискриминация и административные препятствия.

Поэтому основной задачей в настоящее время является улучшение условий жизни, уже обосновавшихся во Франции законным путём иммигрантов, а также создание благоприятных условий для их как можно более качественной интеграции во французское общество.

Именно поэтому интеграция - является одним из принципов современной миграционной политики. Французское правительство всеми силами пытается минимизировать общественное недовольство мигрантами, активно развивая интеграционную политику. В качестве других принципов выступают:

- принцип избирательной иммиграции;
- сокращение семейной миграции;
- усовершенствование системы предоставления убежища;
- усиление борьбы с нелегальной иммиграцией;
- комплексное решение проблем неблагополучных кварталов.

Таким образом, проблема иммиграции в Пятой Республике остается актуальной, особенно в сфере культурной и религиозной интеграции, результаты которой вызывают недовольство коренного населения. Существенное влияние на формирование миграционной

¹ [Европа] Миграционная политика Эммануэля Макрона в первый год президентства// International Studies. - URL: <http://internationalstudies.ru/migratsionnaya-politika-emmanuelya-makrona-v-pervyj-god-prezidentstva/> (дата обращения: 06.01.2022).

политики Франции оказывает европеизация, которая, с одной стороны, размывает национальные границы и усиливает процессы миграции в силу проводимой открытой иммиграционной политики, а, с другой стороны, увеличивает потребность человека ощущать свою идентичность, принадлежность к конкретной стране в европейском обществе. Более того, наднациональный уровень решения миграционных вопросов во многом ограничивает деятельность французского правительства в этой области, хотя Франция сама принимает активное участие в формировании системы общеевропейского правового регулирования проблем миграции, которая на сегодняшний день является одной из самых развитых в мире. Это подтверждается всеми международными нормативно-правовыми актами, которые Французская республика подписала и ратифицировала, а также содержанием французских документов, основанных на принципах международного права. Более того, ужесточение миграционной политики будет означать противоречие тем европейским ценностям, которые ЕС и Франция отстаивают и формируют. Но принимая во внимание недовольство ситуацией со стороны французского общества, о смягчении миграционной политики также не может идти речи. Так, французским властям необходимо принять решение о том, продолжать ли полностью следовать общеевропейскому миграционному курсу, или во главу угла поставить мнение самих французов по этому вопросу.

Библиографический список

1. Амстердамский договор// Eurotreaties. – URL: <https://web.archive.org/web/20120829111957/http://www.eurotreaties.com/amsterdamtreaty.pdf>
2. Галушко Д.В. Международно-правовые проблемы правосубъектности государств (на примере Ирландии). – М.: Юрлитинформ, 2017.
3. Галушко Д.В. Правовые и институционные основы взаимодействия Европейского Союза и Ирландии. Воронеж, 2008.
4. Галушко Д.В. Общее миграционное пространство Великобритании и Ирландии: функционирование и правовая регламентация в условиях прекращения британского членства в Европейском Союзе // Вестник ВГУ. Серия: Право. - Воронеж: ВГУ, 2019. - № 3. - С. 335-341.
5. Гурфинкель М. Ислам во Франции: французский образ жизни в опасности / М. Гурфинкель // Ближневосточный форум. 2007 - URL: <https://circle.org/jsourc/islam-in-france-the-french-way-of-life-is-in-danger-by-michael-gurfinkiel/>
6. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.)// Гарант. – URL: <http://base.garant.ru/2566557/>
7. Европейский пакт об иммиграции и предоставлении убежища)// Refworld. – URL: <https://www.refworld.org/docid/48fc40b62.html>
8. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения/ В.А. Ионцев – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 370 с.

9. Капралов А.В. Социально-экономические проблемы расселения иммигрантов в Парижской агломерации/ Вестник Моск. Ун-та. Серия 5: География. 2008. №6. С. 54-59.
10. Кодекс Сообщества О Правилах, Регламентирующих Передвижение Лиц Через Границы (Шенгенский Кодекс О Границах)// Панель по иммиграции, мобильности и интегрированному управлению границами. – URL: <https://eapmigrationpanel.org/ru/materials/kodeks-soobshchestva-o-pravilah-reglamentiruyushchih-peredvizhenie-lic-cherez-granicu>
11. Комиссарова Ж.Н. Эволюция демографических ресурсов Франции/ Ж.Н. Комиссарова. - URL: <https://mirec.mgimo.ru/upload/pdf/2015-02/komissarova-demographic-resources-of-france.pdf>
12. Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июля 1985// Организация объединённых наций по правам беженцев. – URL: https://www.unhcr.org/ru/wp-content/uploads/sites/73/2019/12/Конвенция_Шенген.pdf
13. Конвенция, определяющая государство, ответственное за рассмотрение заявлений о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов Европейских Сообществ (Дублинская конвенция) // Refworld. – URL: <https://www.refworld.org/publisher,EUCOMMISSION,,5204dbc94,0.html>
14. Конвенция о статусе беженцев// Организация Объединенных наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml
15. Конвенция о статусе беженцев. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml
16. Конвенция о защите прав и основных свобод человека. – URL: <http://base.garant.ru/2540800/>
17. Лапина Н.А. Мировая экономика и международные отношения/ Н.А. Лапина - С. 61-71
18. Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества// Совет Европейского союза. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/App/assords/Default.aspx/?command=details&id=297&lang=EN&aid=2007133&doclang=EN>
19. Министерство миграции, интеграции, национальной идентичности и соразвития. – URL: <https://web.archive.org/web/20081106041745/http://www.immigration.gouv.fr/>
20. Морозов Д.Ю. Исследования по прикладной и неотложной этнологии / Д. Ю. Морозов. – М.: ИЭА РАН, 2009. – Вып. 210. – 40 с.
21. Справочник для лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища во Франции. – URL: https://ofpra.gouv.fr/sites/default/files/atoms/files/guide-da-en-france-version-en-russe_0.pdf
22. Стокгольмская программа 2009 г// Панель по иммиграции, мобильности и интегрированному управлению границами. – URL: <https://eapmigrationpanel.org/ru/materials/stokgolmskaya-programma>
23. Стрельцова, Я. Чужие / Я. Стрельцова // Вестник Европы. – 2005. – № 15.
24. Сюпова М.С. Демографическая политика: опыт зарубежных стран/ М.С. Сюпова -URL: http://ejournal.pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2018/TGU_9_45_1.pdf
25. Французское бюро по иммиграции и интеграции. – URL: <http://www.ofii.fr>
26. Abroadz. - URL: https://abroadz.com/articles/Sotsialnie_posobiya_vo_Frantsii/
27. EU immigration portal. –URL: <https://ec.europa.eu/immigration/>
28. European Economic and Social Committee.- URL: <https://www.eesc.europa.eu/en/agenda/our-events/events/eu-funds-integration-how-can-we-better-support-people-migrant-background>
29. France Parrainages. – URL: <https://www.france-parrainages.org>
30. Heran Fr. La demographie francaise, une exception europeenne // Problemes econ./ Fr. Heran – P., 2002. – N 2769. – P.19–24.

31. International Organization for Migration. – URL: <https://www.iom.int/>
32. International studies. - URL: <http://internationalstudies.ru/reshenie-problemy-immigratsii-vo-frantsii-v-kontekste-vyborov/>
33. Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.
34. Le contrat d'intégration républicaine. – URL: https://www.cribij.fr/images/files/ESPACE_DOC/CONNAITRESESDROITS/DROITS_DES_ETRANGERS/DCIR.pdf
35. Les Echos. - URL: <http://www.lesechos.fr/elections/emmanuel-macron/0211680794992-presidentielle-2017-emmanuelmacron-sa-campagne-son-projet-2057545.php>
36. L'Institut national de la statistique et des études économiques. – URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3633212>
37. Loi n° 2003-1176 du 10 décembre 2003 modifiant la loi n° 52-893 du 25 juillet 1952 relative au droit d'asile (1) // Legifrance. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000611789>
38. Mirfrance. - URL: <https://mirfrance.ru/nalogi-vo-francii/>
39. Newsland. - URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1225223/>
40. Ordonnance n° 45-2658 du 2 novembre 1945 relative aux conditions d'entrée et de séjour des étrangers en France// Legifrance. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexteArticle.do?cidTexte=JORFTEXT000000699737&idArticle=LEGIARTI0000006336357&dateTexte=&categorieLien=cid>
41. Refugee Forum-Cosi. – URL: https://ec.europa.eu/knowledge4policy/organisation/forum-refugiés-cosi-refugee-forum_en
42. Service associatif migrants familiaux sociaux. – URL: <http://www.assfam.org>
43. World Migration Report 2010.The Future of Migration: Building Capacities for Change // IOM Publications, 2010. - P.183. – URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2010_english.pdf

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ПРАВА

А.Х. Сотавов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва)

Аннотация: *В статье рассматриваются трудовое право стран ЕС и его проблематика. Указано, на то, что несмотря на развитость европейского трудового права, в нем до сих пор существуют серьезные проблемы (позитивная дискриминация, проблема адаптации трудового права к цифровизации рынков и экономики, ослабление роли трудовых инспекции и др.).*

Ключевые слова: *трудовое право Европейского союза, дискриминация, позитивная дискриминация, принципы трудового права Европейского союза, трудовые инспекции.*

CONTEMPORARY PROBLEMS OF EUROPEANIZATION OF LABOR LAW

A. Kh. Sotavov

Financial University under the Government of Russian Federation (Moscow)

Abstract: *The article examines the labor law of the EU countries and its problems. It is pointed out that despite the development of European labor law, it still has serious problems (positive discrimination, the problem of adapting labor law to the digitalization of markets and the economy, the weakening of the role of labor inspectorates, etc.).*

Keywords: *European Union labor law, discrimination, positive discrimination, European Union labor law principles, labor inspections.*

Тема данной статьи является очень актуальной на сегодняшний день, ведь европейское право видится самым развитым правовым порядком. Из этого следует, что, изучая сущность европейского трудового права мы можем применить положительные тенденции этой правовой отрасли и применить их к нашему законодательству. Однако, на наш взгляд, в трудовом законодательстве Европейского союза существуют свои существенные проблемы. Именно этот аспект и общие положения трудового права ЕС будут анализироваться в данной статье.

Прежде чем мы будем рассматривать проблематику трудовой отрасли ЕС, необходимо охарактеризовать ее. Для начала стоит дать понятие трудового права ЕС как отрасли права. Так, под трудовым правом Европейского союза стоит понимать совокупность правовых норм наднационального (регионального международного) характера, регулирующих в Европейском союзе трудовые и тесно связанные с ними отношения и обеспечивающих развитие европейской интеграции¹.

В соответствии со статьей 4 Договора о функционировании Европейского союза (TFEU) Европейский союз обладает компетенцией по ряду вопросов в социальной сфере. К примеру, согласно статье 153 данного Договора Европейский союз поддерживает и дополняет действия государств – членов Европейского союза в следующих областях: улучшение условий труда в целях защиты здоровья и безопасности работников, социальное обеспечение и социальная защита работников, защита работников в случае расторжения трудового договора, информирование и консультирование работников и т.д.² Европейское трудовое право можно назвать отраслью международного права (регионального характера) на уровне Европейского союза, так как:

1) нормы европейского трудового права носят наднациональный (то есть международный) характер;

¹ Филипова И.А. Европейское трудовое право: учебное пособие – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2019. – 79 с.

² Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.

2) эти нормы регулируют определенную группу общественных отношений – трудовых и тесно связанных с трудовыми (имеется предмет правового регулирования);

3) европейское трудовое право имеет свой метод правового регулирования¹.

Проблематика трудового права ЕС во многом, на наш взгляд, вытекает из его принципов. В 2017 году Еврокомиссия выделила 20 ключевых принципов развития европейского социального права, в которое входит и трудовое право. Данные принципы должны, в частности, способствовать решению трех проблем:

- создание равных возможностей и равного доступа к рынку труда;
- создание справедливых условий труда;
- повышение уровня социальной защиты².

К принципам трудового права ЕС, которые вытекают из деятельности, комиссии можно отнести:

1) Равенство между мужчинами и женщинами на рынке труда, а также запрет дискриминации на основании каких-либо индивидуальных или социальных признаков;

2) Принцип активной поддержки занятости, который означает, что государства члены ЕС активно содействуют человеку в вопросах трудоустройства;

3) Принцип создания безопасной и комфортабельной рабочей среды;

4) Установление достойной минимальной заработной платы работникам;

5) Информирование об условиях труда, а также защита от увольнения;

6) Иные принципы³;

Таким образом, мы можем наблюдать, что принципы трудового права ЕС направлены на максимальную защиту прав работников. Это логично, так как работник является слабой стороной в правоотношениях с работодателем, однако при правовом регулировании все же стоит учитывать и интересы последнего. Это может привести к оттоку производства из европейских государств в иные страны, где есть дешевая рабочая сила и правовой статус

¹ Филипова Ирина Анатольевна Трудовое право Европейского союза: общие черты и отличия в сравнении с российским трудовым правом // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoe-pravo-evropei-skogo-soyuza-obschie-cherty-i-otlichiya-v-sravnenii-s-rossii-skim-trudovym-pravom> (дата обращения: 20.12.2021).

² La Commission européenne a présenté mercredi 26 avril, un « pilier des droits sociaux » composé de 20 principes pour relancer l'Europe sociale, 2017. URL: https://ec.europa.eu/commission/priorities/deeper-and-fairer-economic-andmonetary-union/european-pillar-social-rights/european-pillar-social-rights-20-principles_fr

³ Кудрин А.С. О международно-правовой власти в трудовых и социальных отношениях // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. N 1. С. 51 - 54.

работодателей будет являться более защищённым нежели в ЕС. Поэтому необходимо соблюдать баланс интересов сторон¹.

Еще одной из проблем современного европейского трудового права является наличие так называемой позитивной дискриминации. Под данным понятием подразумевается предоставление представителям каких-либо меньшинств преференций в трудовых правоотношениях. На наш взгляд, это явно противоречит принципу равенства субъектов трудового права, так как, например, при выборе работника работодатель должен отдавать предпочтение не человеку, обладающему большей компетенцией, а человеку, принадлежащему к определенному расовому, социальному, сексуальному, религиозному или иному меньшинству. Естественно, такая практика может привести к ухудшению ведения бизнеса, потому что должность работника будут занимать менее некомпетентные люди. Рациональным является применение позитивной дискриминации в отношении действительно незащищенных групп населения таких как инвалиды, потому что действительно социальное положение данной группы является ущемленным ввиду их проблем со здоровьем. В таком случае позитивная дискриминация поможет улучшить их социальное положение. Но, если, например, работодателя обязуют принимать на работу чернокожих людей, а не представителей других рас, это приведет к негативным последствиям. Это нелогично, потому что чернокожие люди изначально равны перед другими людьми, они не находятся в каком-то незащищенном социальном положении и пр. Это в свою очередь приводит к дискриминации иных групп людей. Таким образом, активное применение позитивной дискриминации, на наш взгляд, приводит к ухудшению качества нанимаемого рабочего персонала, что в итоге приведет к упадку экономики и иным неблагоприятным последствиям. Но, к сожалению, на сегодняшний день данная тенденция только усиливается.

Данная тема является темой активных судебных разбирательств не только в ЕС, но и иных государств. Так, Верховный Суд США неоднозначно относится к такого рода мерам, не признавая напрямую «утвердительные действия» противоречащими конституционным принципам, но и не соглашаясь с отдельными положениями политики позитивной дискриминации. Суд выработал некоторые критерии допустимости такого рода мер, среди которых учёт индивидуальных признаков личности, запрет предоставления льгот или преимуществ исходя лишь только из этнического или расовой принадлежности человека.

¹ Линец А.А. Влияние Brexit на трудовое право Великобритании // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. N 1. С. 49 - 52.

Аналогичной позиции придерживается и Конституционный совет Франции. Так, в решении от 16 марта 2006 г. N 2006–533 DC. Совет указывал на недопустимость приоритета полового признака перед индивидуальными качествами лица, а также перед принципом свободы договора и предпринимательства¹.

Помимо позитивной дискриминации в трудовом законодательстве ЕС имеется еще один аспект, по которому права тех или иных лиц могут ограничиваться. Допускаются исключения в той сфере, которая по своей природе присуща представителям одного пола. Так, в актерских профессиях справедливо требовать выполнения определенной роли представителями соответствующего пола. Расширенное толкование этого исключения было предоставлено Судом ЕС в решении по делу *Commission v UK*. Заявители, медицинские работники мужского пола, утверждали о нарушении принципа равного отношения в связи с ограничением их доступа к труду акушерами на дому. Суд ЕС признал, что при рождении ребенка важное значение имеет "личная чувствительность" отношение пациента к акушеру, и соответственно, нормативные положения Великобритании не выходили за пределы возможных исключений по Директиве 76/207/ЕЭС².

Как отмечает И. А. Филипова: «Среди проблем европейского трудового права специалистами называются: блокировка принятия новых норм Европейской комиссией вопреки мнению Европейского парламента, а также трудности в применении принятых норм вследствие ослабления роли инспекций труда из-за свободного перемещения компаний в рамках ЕС при наличии лишь национальных механизмов контроля. Практически везде в Европе происходит ослабление влияния трудовых инспекций. Работодатели в различных секторах экономики (строительство, транспорт и т. д.) стараются там, где это возможно, избегать соблюдения стандартов, пользуясь свободой перемещения и тем, что в разных государствах – членах ЕС созданы свои собственные механизмы контроля за соблюдением европейского законодательства, а уровень обеспечения этого контроля существенно отличается». Следствием этого является возможность работодателя всячески избегать ответственности за трудовые правонарушения ввиду ослабления роли трудовых инспекций.

Существенные проблемы также на сегодняшний день обострились и пандемией коронавируса. Одной из проблем является защита прав работников, которые работают

¹ Décision n° 2006-533 DC du 16 mars 2006 // [Электронный ресурс] CONSEIL CONSTITUTIONNEL. Режим доступа: URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/les-decisions/acces-par-date/decisions-depuis-1959/2006/2006-533-dc/decision-n-2006-533-dc-du-16-mars-2006.1005>

² Галушко Д.В. О некоторых правовых аспектах прекращения членства Великобритании в Европейском Союзе // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 26-28.

дистанционно. Второй из них является принудительная вакцинация от коронавируса работников, что безусловно нарушает право на добровольную вакцинацию. Несмотря на то, что большинство европейцев выступают за вакцинацию от коронавирусной инфекции, наличие такого прецедента нарушает права работников, которые не вакцинируются.

Таким образом, несмотря на развитость отрасли трудового права Европейского союза в нем также существуют большое количество проблем, связанных как с политическим курсом стран ЕС, так и с объективными факторами такие как пандемия ковида и пр.

Библиографический список

1. Галушко Д.В. О некоторых правовых аспектах прекращения членства Великобритании в Европейском Союзе // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 26-28.
2. Кудрин А.С. О международно-правовой власти в трудовых и социальных отношениях // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. N 1. С. 51-54.
3. Линец А.А. Влияние Brexit на трудовое право Великобритании // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. N 1. С. 49-52.
4. Филипова И.А. Европейское трудовое право: учебное пособие – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2019. – 79 с.
5. Филипова И.А. Трудовое право Европейского союза: общие черты и отличия в сравнении с российским трудовым правом // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoe-pravo-evropei-skogo-soyuza-obschie-cherty-i-otlichiya-v-sravnenii-s-rossii-skim-trudovym-pravom> (дата обращения: 20.12.2021).
6. La Commission européenne a présenté mercredi 26 avril, un « pilier des droits sociaux » composé de 20 principes pour relancer l'Europe sociale, 2017. URL: https://ec.europa.eu/commission/priorities/deeper-and-fairer-economic-and-monetary-union/european-pillar-social-rights/european-pillar-social-rights-20-principles_fr
7. Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.
8. Décision n° 2006-533 DC du 16 mars 2006 // [Электронный ресурс] CONSEIL CONSTITUTIONNEL. Режим доступа: URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/les-decisions/acces-par-date/decisions-depuis-1959/2006/2006-533-dc/decision-n-2006-533-dc-du-16-mars-2006.1005>

О СООТНОШЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА И ПРАВА ЧЕХИИ

Ю.Н.Иванова

Дипломатическая академия МИД РФ (Москва)

Аннотация: *Статья посвящена проблеме соотношения международного и национального права Чехии. Анализируется место норм международного права в правовой системе Чехии. Рассматриваются вопросы имплементации норм права ЕС.*

Ключевые слова: Чешская Республика, концепция соотношения международного и национального права Чехии, взаимодействие права ЕС и чешского законодательства.

THE CORRELATION BETWEEN EUROPEAN LAW AND CZECH LAW

J.N.Ivanova

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

Abstract: *This paper is devoted to the relationship between international and national law of the Czech Republic. The author analyzes the place of international law in the legal system of the Czech Republic. The article examines the implementation of EU law in the Republic.*

Keywords: *Czech Republic, concept of the relationship between international and national law of the Czech Republic, interaction of EU law and Czech legislation.*

Какой концепции международного и национального права придерживается Чешская Республика? В российской юриспруденции исследовались лишь частные аспекты данной проблематики¹. Чешские ученые (В. Балаш, Ю. Маленовский, В. Павличек и др.) для обозначения процесса имплементации внутригосударственного права используют термин «рецепция». При этом различают два вида рецепции: первичную и вторичную².

Первичная рецепция, как пишет Ю. Маленовский, определяет, будет ли и в какой степени международное право частью внутреннего правопорядка³. Однако «нет, вероятно, ни одной конституции, которая закрепляла бы первичный эталон в явном виде, полностью и безоговорочно». Основываются проблемные источники международного права (обычай, документы международных организаций), которые не обеспечены механизмом имплементации в национальную правовую систему.

Вторичная рецепция дополняет первичную. Она не изменяет концепции взаимодействия двух систем права, лишь добавляет недостающую информацию. Вторичная рецепция включает в себя большую группу положений в виде законов и подзаконных актов (например, приказов министров)⁴.

¹ См.: Тимофеева А. В. Участие адвоката в гражданском процессе Чешской Республики // Евразийская адвокатура. 2013. № 5 (6) ; Ее же. Участие адвоката в уголовном процессе в Чешской Республике // Там же. № 4 (5) и др

² См.: Malenovský J. Poměr mezinárodního a vnitrostátního práva obecně a v českém právu zvláště. Vyd. 1. Brno, 2000. S. 26; Vladislav D., Sladký P., Zbořil F. Mezinárodní právo veřejné s kazuistikou. 1. vyd. Praha, 2008. S. 84 ; Pavlíček V. Ústavní právo a státověda : Obecná státověda. Praha, 2007.

³ См.: Malenovský J. Op. cit. S. 26.

⁴ См.: Blahož J., Balaš V., Klíma K. Srovnávací ústavní právo. Praha, 2011. S. 52

Чешская наука различает четыре способа рецепции норм международного права в национальный правовой порядок – трансформация, адаптация, инкорпорация и внедрение¹.

При трансформации происходит сохранение аутентичного текста международного договора и его публикация в иной форме национального закона, которую обязываются осуществить национальные органы.² Это приводит к ситуации, когда существуют одинаковые правила в международном праве и национальном законодательстве, которые называются «формальным дуализмом»³.

Адаптация предполагает передачу содержания международных соглашений в национальное законодательство⁴. Решающую роль здесь играет Парламент, который оценивает необходимость прямого применения международных норм во внутреннем правовом порядке. При этом необходимо: внимательно изучить международные стандарты и сравнить их с национальным законодательством; выбрать те, которые уже включены в национальной правовой системе, и те, которые им противоречат. Адаптация дает Парламенту больше полномочий по применению международных норм, но предъявляет высокие требования к профессиональности законодателя, «который должен иметь отличное знание национального закона, а также достаточно широкое представление о нормах международного права»⁵.

Инкорпорация (включение международных норм в национальное законодательство) происходит без каких-либо изменений международных норм – путем их опубликования. Данный способ «особенно желателен в отношении договоров по правам человека» для единообразного их толкования⁶.

Принятие состоит в «использовании обычных норм международного права в процессе правосудия». В Чехии указанный способ используется нечасто⁷.

¹ См.: Valešová T. Op. cit. S. 28 ; Mlsna P., Kněžínek J. Mezinárodní smlouvy v českém právu. Praha : Linde Praha, 2009. S. 60 ; Seidl-Hohenveldern I. Mezinárodní právo veřejné. Praha, 2006. S. 48.

² См.: Týč V. Právo mezinárodních smluv. Brno, 1995. S. 18.

³ См.: Scheu Ch. H. Úvod do mezinárodního práva veřejného. Praha, 2010. S. 14.

⁴ См.: Mikeš P. Aplikace mezinárodního práva v právním řádu ČR pohledem teorie a soudní praxe. Praha, 2012. S. 32.

⁵ Pavlíček V. Ústavní právo a státověda : Obecná státověda. Praha, 2007. S. 63.

⁶ См.: Šturma P. Casebook : výběr případů z mezinárodního práva veřejného. 2. dopl. vyd. Praha, 2010. S. 10–12.

⁷ См.: Malenovský Jiří. Poměr mezinárodního a vnitrostátního práva obecně a v českém právu zvláště. Vyd. 1. Brno, 2000. S. 12–13.

Конституция Республики была принята чешским Парламентом 16 декабря 1992 г. В тот же день была утверждена Хартия основных прав и свобод, которая стала ее частью (ст. 3 Конституции). Конституция и Хартия, а также последующие конституционные законы образуют «конституционный порядок Чешской Республики». Чехословакия разделилась на Чешскую и Словацкую Республики 1 января 1993 г. С этого дня Конституция Республики и Хартия вступили в силу.

16 июня 1993 г. было издано решение Правительства, регулирующее процедуры заключения, исполнения и прекращения международных договоров Республики. На основании § 5 ст. 33 Закона от 1999 г. № 309 «О «Сборнике законов» и «Сборнике международных договоров» МИД обнародовал договоры Чешской Республики и опубликовал их в «Sbírca zákonů» и «Sbírca mezinárodních smluv».

После заключения в 1993 г. Соглашения об ассоциации между Чешской Республикой и Сообществами начался процесс подготовки к вступлению в Европейский союз (далее – ЕС). Чехия стала постепенно приводить свое законодательство с правом ЕС¹. Изменения по-новому сформулировали всю систему взаимодействия международного и внутригосударственного права².

Во-первых, Конституционный закон (далее – КЗ) от 18 июня 2001 г. дополнил ст. 10 Конституции частью 2: «Чешская Республика должна выполнять свои обязательства по международному праву».

Во-вторых, была изменена ст. 10 (так называемая «монистическая оговорка»), которая до этого относилась только к международным договорам о правах человека. Было установлено, что обнародованные международные договоры, ратифицированные³ Республикой, являются частью ее правопорядка; если международным соглашением предусмотрены положения, иные чем в законе, применяются положения договора. При этом договор имеет приоритет лишь по отношению к обычным законам, а не конституционным⁴.

¹ Подробнее см.: Vladislav D., Sladký P., Zbořil F. Mezinárodní právo veřejné s kazuistikou. 1. vyd. Praha, 2008. S. 84.

² Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.

³ В Чехии ратификацию договора производит Президент на основании решения Парламента (ст. 39 Конституции).

⁴ См.: Klíma K. Constitutional Law of the Czech Republic. Plzen, 2008. P. 144 ; Pavlíček V. Ústavní právo a státověda : Obecná státověda. Praha, 2007.

В-третьих, Конституция была дополнена ст. 10а и 10b. В ч. 1 ст. 10а указывается, что международное соглашение может передать некоторые полномочия органов Чешской Республики международной организации. В соответствии с ч. 2 ст. 10а для ратификации соглашения требуется одобрение Парламента, если только конституционный закон не предусматривает ратификации договора на референдуме. Статья 10а в литературе получила название «интеграционной оговорки». Она предусмотрела в качестве обязательного условия требование о присоединении к Европейскому союзу на основе референдума¹.

Кроме того, в Конституцию была внесена ст. 10b. Правительство Чехии должно было заблаговременно информировать Парламент по вопросам, связанным с обязательствами, вытекающими из членства Республики в организациях, указанных в ст. 10а. В соответствии с ч. 2 ст. 10 Конституции обе палаты Парламента высказываются относительно подготавливаемых решений данной международной организации. Таким образом, по Конституции Правительство должно регулярно и заблаговременно информировать Парламент о вопросах, связанных с обязательствами, возникающими у Чехии в связи с ее членством в международной организации. Палаты Парламента выражают свое мнение относительно решений международной организации. Статьи 10а и 10b получили название «евроновелл» или «евродополнений в Конституцию».

В-четвертых, в ст. 49 Конституции были внесены нормы о договорах, которые требуют одобрения обеих палат Парламента.

В-пятых, было внесено дополнение в ст. 87 Конституции. Конституционный суд Чехии (далее – КС) принимает решения как средство правовой защиты по поводу решения, принятого Президентом, не назначать референдум о вступлении Республики в международную организацию. Конституционный суд принимает также решения о соответствии договора до его ратификации ст. 10а и ст. 49, а также конституционному строю в целом. Согласно ч. 2 ст. 87 Конституции до вынесения решения КС данный договор не может быть ратифицирован.

Вопросы, связанные с возможными конфликтами между Чешской Конституцией и правом ЕС, конституционными положениями не конкретизируются. Тем не менее ст. 10 Конституции закрепляет в целом приоритет международных договоров в случае коллизии с внутренним правом.² Вместе с тем в Конституции Чехии отсутствуют положения о статусе

¹ Галушко Д.В. Институт референдума в контексте членства государств в Европейском Союзе // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 4. С. 168-174.

² См.: Klíma K. Constitutional Law of the Czech Republic. Plzen, 2008. P. 232.

норм органов международных организаций (включая документы главных институтов ЕС). Кроме того, Конституция говорит о восприятии международных договоров, но не регулирует имплементации обычаев. В этом случае, как указывает В. Балаш, суды должны взять на себя инициативу по их применению¹.

11 февраля 2004 г. было принято Решение Правительства № 131Р о полномочиях по ведению переговоров, всенародном обсуждении, исполнении и прекращении международных договоров. Оно заменило Решение Правительства 1993 г. Статья 28 Решения Правительства 2004 г. регламентирует обеспечение исполнения договоров. Для обеспечения выполнения обязательств, вытекающих для Чешской Республики от заключенных договоров, Правительство определяет органы, в компетенцию которых входит реализация договора. Ответственные стороны информируются о дате их вступления в силу и других обстоятельствах. Для обеспечения выполнения обязательств, вытекающих для Республики из межведомственных договоров, Правительство осуществляет координирующую и контролирующую функции. Постановления Правительства должны обеспечивать членство Чехии в Евросоюзе, а также координировать процесс принятия решений (ст. 32 Решения Правительства № 131Р).

Статья 39 Конституции закрепляет положения, касающиеся принятия конституционных законов или ратификации международных договоров в соответствии с ч. 1 ст. 10а. Часть 4 ст. 39 Конституции (в ред. КЗ № 395/2001) требует согласия трех пятых из 200 депутатов (ч. 1 ст. 16) и трех пятых из 81 члена Сената (ч. 2 ст. 16).

16 ноября 2005 г. Правительство Чехии приняло Решение о директиве для переговоров по международным соглашениям в рамках ЕС и внутригосударственного обсуждения. Оно установило процедуру деятельности в связи с заключением международных соглашений в рамках ЕС. Лишь одна статья Решения (ст. 17) содержит положение о выполнении «европейских» договоров; она носит отсылочный характер.

Необходимо отметить, что Конституция не регулирует статуса документов институтов ЕС в правовой системе страны (вторичного права – ст. 288 Договора о функционировании ЕС), а также актов третичного права (ст. 290 и 291 ДФЕС). Данный вопрос конкретизируется в правовой системе Чехии практикой КС.

¹ См.: Balaš V. Op. cit. P. 272.

Одной из наиболее важных задач КС было осуществление надзора за законностью референдума о вступлении Чехии в Евросоюз. В итоге КС отклонил все жалобы на неконституционность референдума.

В деле о молочных квотах¹ было подчеркнуто наличие общих принципов права, общего для всех государств ЕС. Конституционный суд Чехии должен применять эти принципы, поскольку «должен следовать европейской правовой культуре и ее конституционным традициям». По мнению КС, «первичное право ЕС не является иностранным правом для Чехии; оно широко проникает в процесс принятия решений Судом – в частности, в виде общих принципов европейского права».

Кроме того, в деле о сахарных квотах² КС Чехии ответил на вопрос, охватывает ли понятие «международное соглашение» в ст. 10 Конституции документы институтов ЕС. Это напрямую влияет на проблему прямого действия регламентов, решений и, в некоторой степени, директивы в чешском правовом порядке. На основе ст. 10а Конституции произошла передача полномочий наднациональным органам. Эта передача была условной, поскольку носителем суверенитета по-прежнему остается Чехия³. Делегирование полномочий может сохраняться до тех пор, пока «они осуществляются в порядке, совместимом с сохранением основ государственного суверенитета Чехии».

Так, по делу «Лиссабон I»⁴ КС указал, что «процесс интеграции государства в ЕС не приводит к потере национального суверенитета КС, признал «функциональность институциональных рамок ЕС в отношении переданных компетенций». Конституционный суд указал на решение КС ФРГ по делу Solange II⁵.

Конституционный суд сослался на ст. 10а Конституции, чтобы определить границу передачи полномочий Чешской Республики международным организациям. «Отдельные полномочия» следует интерпретировать в контексте других положений конституционного строя (особенно § 1 ст. 1). Европейский союз может действовать только в рамках полномочий, прямо предоставленных ему государствам-членам (§ 2 ст. 5 Договора о ЕС).

¹ Milk Quota Case // Official Gazette. №. 410/2001.

² Judgment of 8th March 2006, PL ÚS 50/04. URL: <http://www.concourt.cz/clanek/pl-50-04>

³ Галушко Д.В. Международные интеграционные организации и суверенитет государств-членов // Правовая парадигма=Legal Concept. - 2021 - Т.20. - №1. - С. 137-143.

⁴ Treaty of Lisbon I Judgment of 26 November 2008 // Pl ÚS 19/08 (Treaty of Lisbon I)

⁵ См.: BVerfG 22th October 1986, 2 BvR 197/83 (Solange II).

Последние имеют исключительное право на внесение поправок в фундаментальные правила ЕС. Таким образом, передача полномочий не является неограниченной и, следовательно, ст. 10а Лиссабонским договором не нарушается.

Конституционный суд Чехии указывал, что ст. 4 ДФЕС не определяет полномочий Евросоюза, поскольку невозможно создать исчерпывающего списка отдельных полномочий заранее. Вместо этого Договор перечисляет «политики ЕС». Статья 5 Договора о ЕС о принципах субсидиарности и пропорциональности обеспечивает достаточную нормативную базу для определения полномочий, переданных Чехией Евросоюзу. Со ссылкой на решение КС ФРГ Solange I КС Чехии признал, что в исключительных случаях он может действовать с *ultima ratio* и, следовательно, установить, превышает ли документ института ЕС переданные государством полномочия? Таким образом, и § 1 ст. 2 и § 2 ст. 4 ДФЕС не противоречат чешскому конституционному строю.

Конституционный суд Чехии постановил, что ст. 352 ДФЕС не дает права Евросоюзу принимать меры, выходящие за сферу его компетенций. Они ограничиваются целями, определенными в ст. 3 Договора о ЕС. Ссылаясь на мнение Суда ЕС 2/94¹, КС Чехии подтвердил, что ст. 352 ДФЕС не может служить основой для расширения полномочий ЕС за пределы общих рамок Договора в целом. Статья 48, § 6 и 7, Договора о ЕС обеспечивает процедуру внесения изменений в раздел III части договора. Решения по § 6 и 7 ст. 48 могут также быть предметом рассмотрения Суда ЕС. Таким образом, ст. 48, § 6 и 7, Договора совместимы с конституционным строем Чехии и соответствуют § 1 ст. 15 Конституции.

Конституционный суд подчеркнул, что ст. 83 ДФЕС не противоречит конституционному порядку, поскольку Парламент может выполнять свою роль предварительного обзора предлагаемых изменений. Цель этого положения заключается не в расширении компетенции Евросоюза, а в увеличении способности эффективно реагировать на угрозы и опасности, включая заключение договоров по борьбе с преступностью. Статья 216 ДФЕС относительно договоров не противоречит конституционному строю и, таким образом, не может быть истолкована как норма, позволяющая расширить компетенцию Евросоюза. Что касается Хартии основных прав ЕС², § 1 ст. 6 Договора о ЕС должен интерпретироваться так, чтобы его включать в первичное право ЕС. Такой подход не может

¹ ECR. 1996. I-01759.

² 2 OJ. 2010. C 83/1.

ставить под сомнение стандарты национальной защиты прав человека. Таким образом, КС Чехии постановил, что Лиссабонский договор не противоречит Конституции.

В деле Лиссабон III¹ КС Чехии указал, что он вправе осуществлять проверку лишь в отношении того, в какой степени Лиссабонский договор в целом вносит конкретные изменения в конституционный строй Чехии. Суд не вправе высказывать свои соображения «в абстрактном контексте». По мнению КС, передача полномочий органов Чехии международной организации не может пойти так далеко, чтобы «установить изменение основным требованиям демократического государства, основанного на верховенстве закона» (ч. 2 ст. 9 во взаимосвязи с § 1 ст. 1 Конституции). В то же время КС Чехии указал, что если организация будет изменять свои полномочия по собственному желанию, независимо от ее членов, это будет противоречить ч. 1 ст. 1 и ст. 10а Конституции.

Статья 20 Договора о ЕС не противоречит принципу народовластия, закреплённому в ст. 1 Конституции, хотя и требует обязательного утверждения институтами ЕС (ст. 329, § 1, подп. 2, ДФЕС). Речь идет о совместном осуществлении отдельных полномочий как на европейском уровне, так и на уровне государств-членов². Конституционный суд Чехии отказался в этой части последовать примеру КС ФРГ³, определив пределы компетенции ЕС. Он указал на полномочия, которые не могут быть переданы на наднациональный уровень. Что касается общей оборонной политики Союза в рамках общей политики безопасности и обороны⁴, Договор не противоречит принципу суверенитета⁵, поскольку требует единогласия в Совете ЕС и не нарушает Конституции (ст. 1 и п. 1 ст. 10а).

Таким образом, в Чехии закреплён дуалистический подход к теории соотношения международного и национального права⁶. В принципе общие положения Конституции являются достаточно гибкими для изменений, необходимых в связи с международными обязательствами страны в ЕС. Конституция, в частности ст. 10а, не делает различий между

¹ URL: http://www.usoud.cz/en/decisions/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=466&cHash=eedba7ca14d226b879ccaf91a6dcb276

² The Rome III-Regulation (COM [2010] 104 final/2, COM [2010] 105 final/2).

³ См.: BVerfG 30 June 2009, 2 BvE 2/08.

⁴ Tůč V. Указ. соч. С. 237.

⁵ Галушко Д.В. Международно-правовые проблемы правосубъектности государств (на примере Ирландии). – М.: Юрлитинформ, 2017.

⁶ Жданов И.Н. Соотношение международного, европейского и внутригосударственного права Финляндии / И. Н. Жданов // Российский юридический журнал. – 2014. – № 5(98). – С. 126-134.

Евросоюзом и другими международными организациями, членом которых является Республика. Тем не менее Евросоюз должен рассматриваться в качестве международной организации *sui generis* в силу наднациональности, принципа верховенства права ЕС, прямого действия первичного права ЕС, а также некоторых иных специфических характеристик права евроинтеграции.

Библиографический список

1. Тимофеева А. В. Участие адвоката в гражданском процессе Чешской Республики // Евразийская адвокатура. 2013.
2. Галушко Д.В. Международно-правовые проблемы правосубъектности государств (на примере Ирландии). – М.: Юрлитинформ, 2017.
3. Галушко Д.В. Международные интеграционные организации и суверенитет государств-членов // Правовая парадигма=Legal Concept. - 2021 - Т.20. - №1. - С. 137-143.
4. Галушко Д.В. Институт референдума в контексте членства государств в Европейском Союзе // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 4. С. 168-174.
5. Жданов И.Н. Соотношение международного, европейского и внутригосударственного права Финляндии / И. Н. Жданов // Российский юридический журнал. – 2014. – № 5(98). – С. 126-134.
6. Malenovský J. Poměr mezinárodního a vnitrostátního práva obecně a v českém právu zvláště. Vyd. 1. Brno, 2000.
7. Pavlíček V. Ústavní právo a státověda : Obecná státověda. Praha, 2007.
8. Blahož J., Balaš V., Klíma K. Srovnávací ústavní právo. Praha, 2011.
9. Mlsna P., Kněžínek J. Mezinárodní smlouvy v českém právu. Praha : Linde Praha, 2009.
10. Seidl-Hohenveldern I. Mezinárodní právo veřejné. Praha, 2006.
11. Týč V. Právo mezinárodních smluv. Brno, 1995.
12. Scheu Ch. H. Úvod do mezinárodního práva veřejného. Praha, 2010.
13. Mikeš P. Aplikace mezinárodního práva v právním řádu ČR pohledem teorie a soudní praxe. Praha, 2012.
14. Šturma P. Casebook : výběr případů z mezinárodního práva veřejného. 2. dopl. vyd. Praha, 2010.
15. Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.
16. Malenovský Jiří. Poměr mezinárodního a vnitrostátního práva obecně a v českém právu zvláště. Vyd. 1. Brno, 2000.
17. Vladislav D., Sladký P., Zbořil F. Mezinárodní právo veřejné s kazuistikou. 1. vyd. Praha, 2008.
18. Klíma K. Constitutional Law of the Czech Republic. Plzen, 2008.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. И. Самойлова

Воронежский государственный университет (Воронеж)

Аннотация: статья посвящена процессу «европеизации права» в Российской Федерации. Анализируются решения суда ЕАЭС. Показано влияние решений суда ЕС на решения суда ЕАЭС. Автор исследует вопросы гармонизации, унификации и аппроксимации права применительно к процессу европеизации права в Российской Федерации.

Ключевые слова: международное право, европеизация, Евразийский экономический союз, Российская Федерация, аппроксимация.

SOME ASPECTS OF INTERACTION BETWEEN LAW OF THE EUROPEAN UNION AND LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

E.I. Samoilova

Voronezh State University (Voronezh)

Abstract: The article is devoted to the process of "Europeanization of law" in the Russian Federation. The decisions of the EAEU court are analyzed. The influence of the decisions of the EU Court on the decisions of the EAEU court is shown. The author explores the issues of harmonization, unification and approximation of law in relation to the process of Europeanization of law in the Russian Federation.

Keywords: international law, Europeanization, Eurasian Economic Union, Russian Federation, approximation.

Российское законодательство последние десятилетия стремительно развивается. Принимаются новые законы, разрабатываются уникальные научные концепции в сфере юриспруденции, формируется единая судебная практика. В то же время, возникает необходимость обращения к опыту европейских стран, к их ценностям, стандартам. Последние изменения в законодательстве РФ, а конкретно поправки в Конституцию РФ, вступившие в силу в 2020 году, внесли ясность в определении приоритета конституционных норм. Однако для решения вопроса о европеизации права РФ, необходимо принимать во внимание не только Конституцию РФ, но и иные нормы права Российской Федерации в сравнении с нормами европейского законодательства. Также большое значение имеют устоявшиеся идеи и представления в обществе относительно как российской модели права,

так и необходимости перенимать «чужой» опыт¹. На сегодняшний день сложность и многообразность интеграционных процессов обусловили повышенное внимание к европеизации как среди западных, так и среди отечественных исследователей². Как следствие, возникают вопросы относительно того происходит ли сейчас процесс европеизации права РФ и каковы возможности европеизации права РФ на современном этапе его развития.

На современном этапе развития сотрудничества европейских стран и РФ, так или иначе, возникает вопрос: а есть ли вообще перенимание европейских норм, «сближение» правовых систем? На сегодняшний день основа взаимоотношений России и Европейского Союза — Соглашение о партнерстве и сотрудничестве 1994 г., учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны³. Данное Соглашение было ратифицировано Федеральным законом РФ от 25 ноября 1996 года № 135-ФЗ⁴. Помимо этого сотрудничество европейских стран и РФ можно проследить на примерах решений суда Евразийского экономического союза. Суд ЕАЭС учреждён в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. По сравнению с судом ЕС (основан в 1952 году как суд европейских сообществ), Суд ЕАЭС создан совсем недавно. И в этой связи пока сложно говорить о внушительной практике разрешения дел судом ЕАЭС. Именно поэтому в некоторых его решениях можно встретить отсылки к решениям суда Европейского Союза. Например, 4 апреля 2016 года Коллегия Суда Евразийского экономического союза вынесла решение об отказе в удовлетворении заявления закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» о признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим

¹ Жданов И. Н. Взаимодействие международного и национального права Финляндии : монография – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2020. – 168 с.

² Федорова С. С. Эволюция политического представительства Германии в условиях европейской интеграции : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / С. С. Федорова ; Санкт-Петербург. гос. ун-т ; науч. рук. В. А. Ачкасов. – Санкт-Петербург, 2015. – 5 с.

³ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны от 24 июня 1994 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. - № 16. – Ст. 1802.

⁴ О ратификации соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами – членами, с другой стороны : Федер. закон Рос. Федерации от 25 ноября 1996 г. № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 49. - Ст. 5494.

международным договорам в рамках Евразийского экономического союза¹. По мнению истца, холодильная машина «чиллер» была необоснованно отнесена к товарной позиции 8418 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности «Холодильники, морозильники и прочее холодильное или морозильное оборудование электрическое и других типов; тепловые насосы, кроме установок для кондиционирования воздуха товарной позиции 8415», поскольку обеспечивает необходимый температурный режим воздуха как ниже 0 °С, так и выше 0 °С и имеет функциональное назначение в зависимости от оборудования, которое присоединяется к нему для выполнения конкретной задачи: кондиционирование, охлаждение, нагревание. Названная машина должна классифицироваться в товарной позиции 8415 ТН ВЭД «Установки для кондиционирования воздуха, оборудованные вентилятором с двигателем и приборами для изменения температуры и влажности воздуха, включая кондиционеры, в которых влажность не может регулироваться отдельно».

В решении Коллегия Суда указала, что товар «чиллер» является холодильным оборудованием, поименованным в товарной позиции 8418 ТН ВЭД, не оснащен приборами для изменения температуры и влажности воздуха и самостоятельно, без дополнительно подключенных к нему агрегатов, не может выступать в качестве установки для кондиционирования воздуха. Для аргументации своих доводов Коллегия сослалась на устоявшуюся международную европейскую практику, а именно – на решения суда Европейского Союза по делам C-183/06 RUMA, абзац 36, C-339/09 SkomaLux, абзац 47, C-173/08 Kloosterboer Services BV, абзац 26, решение Суда ЕврАзЭС от 20 мая 2014 года по делу по заявлениям ООО «Забайкалресурс» и ООО «Ника». В данных делах указывалась, что объективным критерием для классификации товара является его предполагаемое назначение, которое подлежит оценке на основании объективных характеристик.

Другим примером отсылки к решениям Суда Европейского Союза в разрешении дел Судом ЕАЭС является дело, в котором истцом значился Тарасик К.П., а ответчиком — Евразийская экономическая комиссия². Заявитель осуществлял ввоз в Республику Казахстан автомобилей, которые декларировались им как моторные транспортные средства для перевозки грузов в соответствии с товарной позицией 8704 ТН ВЭД ТС. Данная

¹ Суд ЕАЭС : [сайт]. – URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/?arrFilter_ff%5BNAME%5D=%C2%AB%D0%94%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%20%D0%A4%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%82%C2%BB%20&set_filter=Y

² Суд ЕАЭС : [сайт]. – URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/?arrFilter_ff%5BNAME%5D=%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BA&set_filter=Y

классификация таможенными органами Республики Казахстан не изменялась. При выпуске товара таможенные органы Республики Казахстан доначислили заявителю акцизный налог в связи с признанием ввозимых им автомобилей транспортными средствами, произведенными на шасси легкового автомобиля, которые в соответствии с Налоговым кодексом Республики Казахстан являются подакцизными товарами. Не согласившись с действиями таможенных и решениями судебных органов. Республики Казахстан, ИП Тарасик К.П. обратился в Евразийскую экономическую комиссию, утверждая, что указанные органы нарушают принципы единообразного применения и реализации международных договоров, формирующих договорно-правовую базу Таможенного союза. В своем ответе Комиссия указала, что правовая оценка правомерности деятельности и решений таможенных органов государств-членов выходит за рамки её компетенции. И поскольку вопросы уплаты акцизов входят в компетенцию государственных органов Республики Казахстан, обращение ИП Тарасика К.П. было направлено в Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. ИП Тарасик К.П., не согласившись с доводами Комиссии, обратился в Суд ЕАЭС.

28 декабря 2015 года Коллегия Суда приняла решение об отказе в удовлетворении заявления и признала бездействие Евразийской экономической комиссии соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. В своих доводах Коллегия суда руководствовалась судебной практикой суда ЕС, а именно в решении было указано, что, Суд ЕС придерживается правовой позиции, согласно которой бездействием признается отказ института Европейского союза исполнять возложенные на него правом Европейского союза обязанности. При таких обстоятельствах заявитель имеет право на иск о бездействии, даже в случае получения отрицательного ответа института Европейского союза на свое обращение. Само по себе формирование позиции институтом Европейского союза не препятствует рассмотрению иска о бездействии. В судебной практике данная правовая позиция сформулирована следующим образом: «отказ действовать, как бы ясен он ни был, может быть обжалован в Суд до тех пор, пока не прекращено бездействие» (решение по делу *European Parliament v. European Council (Case 302/87)*). И учитывая судебную практику государств-членов Союза, Европейского союза, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что в общем смысле «неправомерное бездействие» – это неисполнение либо ненадлежащее исполнение наднациональным органом (должностным лицом) обязанностей, возложенных на него правом Союза, в частности, оставление

обращения хозяйствующего субъекта без рассмотрения полностью или частично, дача ответа заявителю не по существу обращения, если рассмотрение этого обращения относится к компетенции наднационального органа (должностного лица). А в данном случае оспариваемое бездействие ЕЭК носит правомерный характер, поскольку нормами международных договоров, формирующих договорно-правовую базу ТС, правом Союза, Комиссии не предписано совершение действий, на которых настаивал истец.

Иными словами, на примере данных решений ЕАЭС можно увидеть сближение права различных государств, а именно гармонизацию права. Под гармонизацией права понимается процесс, направленный на сближение права разных государств, на устранение или уменьшение различий в нем. Причем в данном случае нельзя говорить об унификации права, так как отсутствуют какие-либо международно-правовые обязательства государств, закрепленные международным договором, по введению единообразных норм права. А вот о гармонизации в данном случае говорить можно. Как уже подчеркивалось ранее, суд ЕАЭС создан не так давно, и судебная практика его сравнительно небольшая по сравнению с судом ЕС. Поэтому решения суда ЕАЭС, в которых есть отсылки к решениям суда ЕС можно рассматривать с двух позиций. С одной стороны, отсылки являются одним из доказательств выводов, сделанных Судом. Чаще всего в решениях можно увидеть такую формулировку как «обращение к судебной практике государств-членов, Европейского Союза». Но с другой стороны, данные отсылки есть ни что иное, как влияние правовой системы ЕС на правовые системы членов ЕАЭС. Сами акты Суда ЕАЭС способствуют развитию судебной политики РФ, помогает выносить судами справедливые, законные и мотивированные акты. Но обращаясь к решениям суда ЕАЭС, государство обращается ко всему акту в целом, и к отсылкам в том числе. И впоследствии данные решения могут быть положены в основу изменения национального законодательства.

А можно ли тогда в данном случае говорить об аппроксимации права? Аппроксимация характеризует процесс приведения законодательства в соответствие с нормами права ЕС, однако она происходит за пределами Европейского Союза и касается третьих государств, в связи с реализацией ими внешнеполитического курса на сотрудничество с Европейским Союзом¹. Главной целью аппроксимации является создание одинаковых правовых условий для субъектов сотрудничества между Россией и Европейским

¹ Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 186 с.

Союзом¹. Аппроксимация предусматривает процесс общего, согласованного развития национальных законодательств, устранения существующих между ними противоречий и формирования минимальных правовых стандартов путем утверждения общих правовых принципов или принятия отдельных правовых решений с целью сближения правовых систем². И я бы сказала, что в данном случае отсылки на решения суда ЕС в решениях суда ЕАЭС являются предпосылкой для последующей аппроксимации права. Если государства, будут ссылаться в своих национальных решениях на такие решения суда ЕАЭС и признавать их, то, безусловно, можно говорить о формировании «единой правовой системы». Данные решения должны рассматриваться как источники национального права в государствах или полагаться в их основу. Хотя говоря о самом факте наличия таких отсылок уже можно констатировать несомненное сближение правовых систем государств-членов ЕС и ЕАЭС.

Подводя итог, хочется сказать о «потенциале» процесса европеизации. Безусловно, на пути к европеизации права РФ есть определенные проблемы например, расхождения в юридической терминологии. Современные ученые-юристы не раз отмечали в своих работах сложность перевода некоторых европейских документов, законов, решений судов (например, в русском языке - адвокат, в английском языке – barristers, attornies, sollicitors; в русском языке есть два отличных понятия «потерпевший» и «свидетель»; в английском языке это охватывается понятием «witness», исходя из Венской Конвенции о дипломатических сношениях). Другая проблема заключается в различиях с технико-юридической точки зрения. Например, на современном этапе развития Франция существует серьезная проблема – избыточность законодательных актов, или так называемая законодательная инфляция (*inflation législative*), а в более широком смысле — нормативная инфляция (*inflation normative*). Однако если посмотреть с другой стороны, процесс европеизации права имеет гораздо больше преимуществ, чем проблемных вопросов. И самое главное из них– это модернизация национального законодательства. Благодаря перенимания опыта европейских государств, формируется открытая правовая система, на утверждение общих с европейскими ценностей правового государства, демократии, признание высшей ценностью прав и свобод

¹ Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.

² Галушко Д. В. Аппроксимация права Европейского Союза и Российской Федерации : некоторые общие вопросы / Д. В. Галушко // Европейский путь для России : за или против. – Воронеж, 2017. – С. 127-133.

человека¹. И на примере решений суда ЕАЭС, в которых есть ссылки на решения суда ЕС, можно говорить о том, что процесс европеизации права «уже запущен», и в дальнейшем необходимо говорить о его результатах, влиянии на право РФ.

Библиографический список

1. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны от 24 июня 1994 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. - № 16. – Ст. 1802.

2. О ратификации соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами – членами, с другой стороны : Федер. закон Рос. Федерации от 25 ноября 1996 г. № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 49. - Ст. 5494.

3. Власова Г. Б. Особенности влияния европейского права на развитие современной правовой системы / Г. Б. Власова, И. Г. Напалкова // Гуман., соц.-эконом. и общ. науки. – 2016. - № 10. – С. 115-118.

4. Галушко Д. В. Аппроксимация права Европейского Союза и Российской Федерации : некоторые общие вопросы / Д. В. Галушко // Европейский путь для России : за или против. – Воронеж, 2017. – С. 127-133.

5. Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 186 с.

6. Жданов И. Н. Взаимодействие международного и национального права Финляндии : монография – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2020. – 168 с.

7. Федорова С. С. Эволюция политического представительства Германии в условиях европейской интеграции : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / С. С. Федорова ; Санкт-Петербург. гос. ун-т ; науч. рук. В. А. Ачкасов. – Санкт-Петербург, 2015.

8. Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ДО И ПОСЛЕ «БРЕКЗИТА»

Ю. С. Бобкова

Воронежский государственный университет (Воронеж)

Аннотация: *Статья посвящена мерам противодействия незаконной миграции в Великобритании. Уделяется внимание нормам Европейского союза, действующим в данной*

¹ Власова Г. Б. Особенности влияния европейского права на развитие современной правовой системы / Г. Б. Власова, И. Г. Напалкова // Гуманит., соц.-эконом. и общ. науки. – 2016. - № 10. – С. 115-118.

сфере. Отмечается относительно высокая степень интегрированности Соединенного королевства в процессы европеизации и унификации законодательной системы Европейского союза (когда государство было его частью) в блоке мер против нелегальной миграции. Подчеркиваются негативные последствия выхода Великобритании из ЕС в контексте трансформации нормативно-правовых средств, доступных для решения проблемы незаконной миграции. Ключевая роль при рассмотрении особенностей современной британской системы правового регулирования отводится анализу мер, касающихся борьбы с нелегальными пересечениями Английского канала и мер, которые должны быть направлены на незаконных мигрантов, уже находящихся в стране. Первый комплекс мер связан с осуществлением тесного сотрудничества с Францией, но возрастающие масштабы проблемы позволяют говорить о том, что предпринимаемые усилия недостаточны. При этом некоторые инициативы британского правительства отвергаются французской стороной как недопустимые. Свою неэффективность показывает и политика «соответствия требованиям», предполагающая сокращение стимулов для нелегальных мигрантов жить в стране и разработанная с целью увеличения числа добровольных возвращений. Желание Соединенного королевства решить миграционную проблему нашло выражение в обсуждаемом парламентом и неоднозначном законопроекте «О гражданстве и границах», призванного изменить систему предоставления убежища в стране и демотивировать деятельность контрабандистов, оказывающих помощь незаконным мигрантам. В статье делается вывод о том, что выход Великобритании из ЕС несколько усугубил проблему нелегальной миграции, а законодательные амбиции страны в совокупности с местом миграционного вопроса в британском политическом дискурсе могут отдалить страну от общеевропейских подходов к работе механизмов нормативно-правового регулирования данной сферы.

Ключевые слова: *нелегальная миграция, Великобритания, пересечение границы, меры противодействия, правовое регулирование.*

THE PECULIARITIES OF THE LEGAL REGULATION OF ILLEGAL MIGRATION IN THE UK BEFORE AND AFTER BREXIT

Yu. S. Bobkova

Voronezh State University (Voronezh)

Abstract: *The article is devoted to measures against illegal migration in Great Britain. Attention is given to the international norms and norms of the European Union in this sphere. It notes the relatively high degree of integration of the United Kingdom into the processes of Europeanization and unification of the legislative system of the European Union (when the state was part of it) in the block of measures against illegal migration. The negative consequences of the UK's exit from the EU in the context of the transformation of the normative and legal means available to address the problem of illegal migration is emphasized. A key role in the context of examining the peculiarities of the British system of legal regulation is given to the analysis of measures concerning the struggle against illegal crossings of the English Channel and measures that should affect irregular migrants who are already in the country. The first set of measures is steadily associated with close cooperation with France but the growing scale of the problem suggests that the efforts are not enough. At the same time, some initiatives of the British government have been rejected by France as unacceptable. The "compliance" policy, which involves reducing the incentives for illegal migrants to live in the country and is designed to increase the number of voluntary returns, also shows its ineffectiveness. The desire of the United Kingdom to solve this*

problem is reflected in the controversial Nationality and Borders Bill, discussed in Parliament, which aims to change the asylum system in the country and to demotivate the activities of smugglers who assist illegal migrants. The article concludes that Britain's exit from the EU has aggravated the problem of irregular migration, and the country's legislative ambitions, combined with the place of the migration issue in British political discourse, may in the context of Europeanization alienate the country from common European approaches to the work of regulatory mechanisms in this area.

Keywords: *illegal migration, UK, border crossing, countermeasures, legal regulation.*

Миграция – феномен, определяющий динамику развития всех сфер жизни мирового сообщества. Ее значимость и влияние (в том числе негативное, как показал, например, миграционный кризис 2015 года) обуславливает необходимость проведения сбалансированной миграционной политики, отвечающей интересам стран. В отношении миграции все европейское сообщество сталкивается с похожими проблемами, одна из которых – нелегальная миграция. Разный подход к ее решению может быть обусловлен ее спецификой в определенной стране и политическими обстоятельствами в ней. В Великобритании этим обстоятельством послужил выход из Европейского союза¹.

На текущий момент остро встает вопрос о противоречии между политическим лозунгом страны о возвращении контроля над своим границами и нарастающим масштабом проблемы нелегальной миграции, потому что ни выход из ЕС, ни новая бальная миграционная система, действующая с 2021 года, не способствует защите страны от притока незаконных иммигрантов. Актуальность вопроса подтверждает проведенный контент-анализ массовой информации (BBC News² и The Guardian³). Так, за период с сентября по начало декабря 2021 года преобладающая часть публикаций, относящихся к миграционному вопросу в Великобритании, была посвящена теме нелегальной миграции (79% в BBC News и 87% в The Guardian).

Тема правового регулирования нелегальной миграции в Соединенном Королевстве является объектом исследования ряда ученых. Так, например, Ф. Дювель, М. Черти, И. Лапшина исследовали специфику незаконной миграции и политику контроля в

¹ Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 186 с.

² BBC News. – URL: <https://www.bbc.com/news> (дата обращения: 26.12.2021).

³ The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 26.12.2021).

Великобритании¹. Анализ сложностей обеспечения соблюдения иммиграционных правил в стране - одно из направлений в работах Д. Вуда². Но в целом, большее внимание в отечественных и зарубежных исследованиях, посвященных вопросам нелегальной миграции, уделено общеевропейской миграционной ситуации, и большинство из них посвящены анализу периода, предшествующему выходу страны из ЕС. Целью данной работы является анализ особенностей эволюции правового регулирования нелегальной миграции в Великобритании в период членства в Европейском союзе и после «брекзита».

В целом, в современной системе правового регулирования ЕС³ можно отметить основополагающие нормы, определяющие содержание деятельности Союза по борьбе с незаконной миграцией. К ним относятся меры, направленные:

1) на предотвращение содействия данному явлению (Директива № 2002/90/ ЕС, определяющая понятие «содействие несанкционированному въезду, транзиту и проживанию»⁴, Рамочное решение № 2002/946/ JHA⁵, ужесточающего уголовную ответственность за эти преступления, Обновленный план действий ЕС против незаконного ввоза мигрантов (2021-2025 годов)⁶, который заменил соответствующий план 2015-2020 годов и отличается активизацией усилий по предотвращению криминализации гуманитарной помощи) и против торговли людьми (Директива 2011/36/ЕС о предупреждении и противодействии торговле людьми, о защите пострадавших, заменившая Рамочное Решение

¹ Düvell, F., Cherti M., Lapshyna I. Does immigration enforcement matter? Irregular migration and control policies in the UK / F. Düvell, M. Cherti, I. Lapshyna. – Oxford: Centre on Migration, Policy and Society, 2018. – 58 p. – URL: <https://www.compas.ox.ac.uk/wp-content/uploads/DIEM-Irregular-Immigrants-and-Control-Policies-in-the-UK.pdf> (дата обращения: 23.09.2021).

² Wood, D. Controlling Britain's Borders: The challenge of enforcing the UK's immigration / D Wood. – London: Civitas, 2019. – 62 p. – URL: <http://www.civitas.org.uk/content/files/controllingbritainsborders.pdf> (дата обращения: 23.09.2021).

³ Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.

⁴ Council Directive 2002/90/EC of 28 November 2002 defining the facilitation of unauthorised entry, transit and residence // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32002L0090> (дата обращения: 01.11.2021).

⁵ Council framework Decision of 28 November 2002 on the strengthening of the penal framework to prevent the facilitation of unauthorised entry, transit and residence // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32002F0946> (дата обращения: 01.11.2021).

⁶ A renewed EU action plan against migrant smuggling (2021-2025) // European Commission. – URL: file:///D:/COM-2021-591_en_0.pdf (дата обращения: 01.11.2021).

Совета ЕС 2002/629/ПВД¹, и Директива 2004/81/ЕС о виде на жительство, выдаваемом гражданам третьих стран, которые являются жертвами торговли людьми либо являлись субъектами нелегальной иммиграции и которые сотрудничают с компетентными органами²;

2) против трудоустройства нелегальных мигрантов (Директива № 2009/52/ЕС о минимальных стандартах при установлении ответственности за трудоустройство нелегальных мигрантов³, Сообщение 2021 года о Директиве, рассматривающие ее практическую реализацию⁴);

3) на охрану внешних границ (кооперирующие между собой Европейское агентство пограничной и береговой охраны (FRONTEX), образованное в 2004 году, и Европейская система по наблюдению за внешними границами (EUROSUR), образованная в 2013 году);

4) на регулирование процессов возвращения и реадмиссии нелегальных мигрантов (Директива об общих стандартах и процедурах в государствах-членах для возвращения незаконно пребывающих на их территории граждан третьих стран⁵, Регламент 2016/1953 о создании европейского проездного документа для возвращения незаконно пребывающих граждан третьих стран⁶, Стратегия ЕС по добровольному возвращению и реинтеграции 2021 г.);

¹Directive 2011/36/EU of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011 on preventing and combating trafficking in human beings and protecting its victims, and replacing Council Framework Decision 2002/629/JHA // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:101:0001:0011:EN:PDF> (дата обращения: 01.11.2021).

² Council Directive 2004/81/EC of 29 April 2004 on the residence permit issued to third-country nationals who are victims of trafficking in human beings or who have been the subject of an action to facilitate illegal immigration, who cooperate with the competent authorities // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32004L0081&from=EN> (дата обращения: 26.09.2021).

³ Directive 2009/52/EC of the European Parliament and of the Council of 18 June 2009 providing for minimum standards on sanctions and measures against employers of illegally staying third-country nationals // EUR-Lex.– URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32009L0052> (дата обращения: 26.09.2021).

⁴ Communication on the application of Directive 2009/52/EC of 18 June 2009 providing for minimum standards on sanctions and measures against emp // European Commission. – URL: file:///D:/COM-2021-592_en_0.pdf (дата обращения: 26.09.2021).

⁵ Directive 2008/115/EC of the European Parliament and of the Council of 16 December 2008 on common standards and procedures in Member States for returning illegally staying third-country nationals // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32008L0115> (дата обращения: 27.09.2021).

⁶ Regulation (EU) 2016/1953 of the European Parliament and of the Council of 26 October 2016 on the establishment of a European travel document for the return of illegally staying third-country nationals// EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R1953&from=EN> (дата обращения: 27.09.2021).

5) на сотрудничество с третьими странами (Регламент о создании сети офицеров связи по делам иммиграции (2019 г.)¹.

Отдельно можно сказать о системе предоставления убежища. В сентябре 2020 года был одобрен Новый пакт о миграции и убежище. Он включает такие меры, как досмотр людей до пересечения ими границ ЕС, улучшенную систему возвращения лиц, не получивших убежище, и т.д. Но основной практический и идеологический акцент сделан на принципе справедливого распределения ответственности².

Европейская комиссия предлагает заменить Регламент «Дублин III»³ новым Регламентом по управлению убежищем и миграцией⁴, так как новая система должна быть основана на принципе солидарности, и он может быть выражен в разных формах. Одна из них – переселение просителей убежища из страны первого въезда в другие государства блока. Тогда как по действующему Дублинскому соглашению страны-участники (все государства ЕС, а также Норвегия, Швейцария, Исландия и Лихтенштейн) имеют право выдворять просителей убежища в страну первого прибытия.

Говоря о периоде, когда Соединенное королевство находилось в составе Европейского союза, необходимо подчеркнуть, что в вопросе иммиграции ещё в 1997 году в протоколе к Амстердамскому договору было закреплено право Великобритании опционального принятия мер ЕС по миграции, касающиеся третьих стран, пересечения границ и выдачи визы, что затрагивает регулирование и нелегальной миграции. Например, страна не принимала Директиву 2009/52 о санкциях и мерах, применяемых в отношении работодателей незаконно пребывающих граждан третьих стран, не была частью Соглашений о реадмиссии с такими странами как Пакистан, Турция, Армения, Азербайджан, Кабо-Верде. В то же время если

¹ Revision of the immigration liaison officers network // European Parliament. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI\(2018\)621810](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI(2018)621810) (дата обращения: 27.09.2021).

²

Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1601287338054&uri=COM:2020:609:FIN> (дата обращения: 03.10.2021).

³ Regulation (EU) No 604/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the Member States by a third-country national or a stateless person // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:02013R0604-20130629> (дата обращения: 03.10.2021).

⁴ Country responsible for asylum application (Dublin Regulation) // European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/policies/migration-and-asylum/common-european-asylum-system/country-responsible-asylum-application_en (дата обращения: 03.10.2021).

сравнить количество принятых Великобританией мер в области нелегальной миграции с аналогичным количеством мер в области регулярной миграции и вопросов границы и визы, очевиден перевес в сторону первого (10 из 15 принятых законодательных инициатив против 7 из 43 соответственно)¹. Говоря о соглашениях о реадмиссии, все же в большинстве случаев Соединенного королевства было их частью.

Опираясь на эти факты, можно предположить, что в контексте нелегальной миграции выход из объединения повлек за собой множество негативных последствий для Великобритании. Одним из самых серьезных представляется тот факт, что государство больше не член действующего Дублинского соглашения и не имеет права направлять нелегальных мигрантов, намеревающихся запрашивать убежище, в «страну первого прибытия». Более того, после «брекзита» у Соединенного королевства нет договоренностей о реадмиссии ни с одной из стран ЕС. За 2021 год (к ноябрю) из общего количества мигрантов, пересекших на лодках Английский канал, удалось вернуть лишь пятерых², при том, что в 2015 году было возвращено 500 человек³, а на настоящий момент наблюдается интенсификация нелегального миграционного потока⁴.

Если в 2018 году, численность нелегально прибывших в страну лиц, составляла 299 человек, в 2021 году показатель составил 28 401 человек (в 95 раз больше)⁵. С 2018 года было зарегистрировано прибытие людей, численность которых соизмерима с численностью населения города – 37 371 человек (например, население английского города Блайт составляет 37 339 человек).

Последняя официальная оценка численности нерегулярных мигрантов, которые уже находятся в стране, проводилась в 2005 году. В соответствии с ней, в 2001 году их число

¹ Brexit and Migration. CIVIL Liberties, justice and home affairs // European Parliament. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/608835/IPOL_STU\(2018\)608835_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/608835/IPOL_STU(2018)608835_EN.pdf) (дата обращения: 28.12.2021).

² Migrant crossings: Number reaching UK this year three times 2020's total // BBC News. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-59375590> (дата обращения: 15.12.2021).

³ Ros Atkins on... Migrants crossing English Channel to UK // BBC News. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-59375590> (дата обращения: 15.12.2021).

⁴ Галушко Д.В. Общее миграционное пространство Великобритании и Ирландии: функционирование и правовая регламентация в условиях прекращения британского членства в Европейском Союзе // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2019. № 3. С. 335-341.

⁵ Channel Tracking Station – Unauthorised Crossings From France // Migration Watch UK. [Electronic resource]. – URL: <https://news.migrationwatchuk.org/2020/05/11/arrivals-via-deadly-and-illegal-channel-crossing-from-safe-countries> (дата обращения: 31.12.2021).

составляло примерно 430 000 человек¹. С тех пор официальная оценка не производилась. Например, по данным Исследовательского центра «Пью», в 2017 году в стране проживало от 800 000 до 1,2 миллиона нелегальных мигрантов². Причем лица, просрочившие визы, являются основным источником пополнения нелегального миграционного населения Великобритании³.

Таким образом, меры, которые предпринимает Великобритания можно условно разделить на те, которые направлены против несанкционированного пересечения Английского канала и те, которые должны оказывать воздействие на нелегальных мигрантов, уже находящихся в стране.

Говоря о первой группе, на первый план выходит вопрос сотрудничества Соединенного королевства и Франции. Благодаря совместной деятельности двух стран доля перехваченных и предотвращенных пересечений границы увеличилась с 41% в 2019 году до 60% в ноябре 2020 года. Проводилась активная борьба с криминальными группировками, в отношении которых новая Объединенная разведывательная ячейка (new Joint Intelligence Cell (JIC)), нацеленная на решение проблемы торговли мигрантами, начала демонстрировать ощутимые результаты, например, помогла провести около 140 арестов и предотвратила около 1100 пересечений границы⁴.

В ноябре 2020 года государства подписали расширенное соглашение, основанное на совместном сотрудничестве, которое предусматривает:

- увеличение числа сотрудников правоохранительных органов для расследования, сдерживания и предотвращения пересечений границы;
- использование передовых технологий наблюдения и обнаружения;

¹ Illegal immigrants in the UK // Office for National Statistics. – URL: <https://www.ons.gov.uk/aboutus/transparencypandgovernance/freedomofinformationfoi/illegalimmigrantsintheu> (дата обращения: 23.10.2021).

² Europe's Unauthorized Immigrant Population Peaks in 2016, Then Levels Off // Pew research Center. [Electronic resource]. – URL: <https://www.pewresearch.org/global/2019/11/13/europes-unauthorized-immigrant-population-peaks-in-2016-then-levels-off/> (дата обращения: 15.04.2020).

³ Illegal immigrants in the UK // Office for National Statistics. – URL: <https://www.ons.gov.uk/aboutus/transparencypandgovernance/freedomofinformationfoi/illegalimmigrantsintheu> (дата обращения: 23.10.2021).

⁴ UK-France joint statement: next phase of collaboration on tackling illegal migration - 28 November 2020 // GOV.UK – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-france-joint-statement-collaborating-on-illegal-migration/uk-france-joint-statement-next-phase-of-collaboration-on-tackling-illegal-migration-28-november-2020> (дата обращения: 15.11.2021).

- оказание поддержки мигрантам в получении надлежащего жилья с целью выведения их из-под контроля преступных группировок;
- повышение безопасности границ в целях сокращения возможностей для контрабанды, в том числе посредством грузовых перевозок.
- осуществление Великобританией выплаты французским властям в размере 28,2 млн. фунтов стерлингов¹.

Однако увеличившееся число нелегальных пересечений показало, что соглашение и обозначенные выше успехи оказались недостаточными. По этой причине в июле 2021 года были достигнуты новые договоренности. По ним Великобритания обязалась выплатить Франции еще 54,2 млн. фунтов стерлингов, удваивает число патрулей на побережье Франции, улучшается обмен разведывательными данными и внедряются более совершенные технологии для борьбы с лицами, организующими переправы².

В сентябре 2021 года министр внутренних дел Прити Патель заявила, что финансирование может быть прекращено, если Париж не будет лучше справляться со взятыми на себя обязательствами. Также она выступила за то, чтобы лодки с нелегальными мигрантами в определенных обстоятельствах разворачивали и отправляли обратно во Францию. Сотрудникам Пограничных сил Великобритании было разрешено использовать эту тактику, но Франция выступила категорически против данного плана, заявив, что он нарушает морское право и может подрвать принципы сотрудничества между двумя странами³.

В конце ноября премьер-министр Борис Джонсон обратился к французскому правительству с предложением «принимать обратно» мигрантов, пересекающих Английский канал, однако французские власти посчитали это недопустимым⁴. Ко всему прочему, британская сторона предлагала оказать помощь французскому патрулю на материке, действуя без полномочий по расследованию или аресту. Другое предложение о применении

¹ Там же.

² UK-France joint statement: next phase of collaboration on tackling illegal migration – 20 July 2021// GOV.UK – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-france-joint-statement-next-phase-of-tackling-illegal-migration/uk-france-joint-statement-next-phase-of-collaboration-on-tackling-illegal-migration-20-july-2021> (дата обращения: 23.10.2021).

³ France to get migrant patrol funds soon, says UK minister // BBC News. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-58868387> (дата обращения: 16.12.2021).

⁴ Channel migrants: PM calls on France to take back people who make crossing // BBC News. [Electronic resource]. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-59423245> (дата обращения: 15.12.2021).

беспилотников изначально было осложнено французскими законами о защите частной жизни, и на данный момент неясно, сможет ли быть реализован другой британский план по использованию камер распознавания номерных знаков для выявления автомобилей, связанных с контрабандистами¹. Иными словами, не все инициативы Великобритании находят отклик у французской стороны.

На данный момент рассматривается закон о пересмотре правил предоставления убежища - законопроект «О гражданстве и границах»². В число его целей входят следующие:

- сделать систему предоставления убежища более справедливой и эффективной;
- препятствовать незаконному въезду в Великобританию, разрушая бизнес-модель преступных сетей с помощью положений, ужесточающих уголовное наказание, штрафы и пограничный контроль;
- выдворить из Великобритании тех, кто не имеет права находиться в стране³.

Законопроект разделяет просителей убежища на две группы. К первой относятся лица, которые прибыли непосредственно из страны или территории, где их жизни или свободе угрожала опасность, и сразу же обратились к властям. Отдельным пунктом подчеркивается, что эти лица, если они прибыли или находятся в стране нелегально, должны предъявить уважительную причину своего незаконного въезда или пребывания. В остальных случаях просители убежища относятся ко второй группе. От того, в какой группе находится лицо, ищущее убежище, будет зависеть, разрешат ли ему остаться, длительность пребывания в стране, право последующего переезда членов его семьи и прочие.

В настоящее время законопроект находится на рассмотрении в парламенте и, нельзя не сказать, что он вывал некоторый общественный диссонанс. Правозащитная организация «Amnesty International UK» считает, что он может изменить систему предоставления убежища лишь в худшую сторону. Например, она подчеркивает, что ничто в законопроекте не создает и не поддерживает создание безопасного способа попасть в Великобританию для людей, ищущих убежище, тогда как заявления на предоставления статуса беженца могут быть поданы только на ее территории. При этом законопроект предусматривает различные

¹ Channel migrants: Why can't crossings be stopped? // BBC News. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-59419972> (дата обращения: 17.12.2021).

² Nationality and Borders Bill // UK Parliament. – URL: https://publications.parliament.uk/pa/bills/lbill/58-02/082/5802082_en_1.html (дата обращения: 22.12.2021).

³ Nationality and Borders Bill // GOV.UK – URL: <https://www.gov.uk/government/collections/the-nationality-and-borders-bill> (дата обращения: 22.12.2021).

негативные санкции, налагаемые на беженца за то, что он ранее приехал в страну единственным доступным способом - через границу, разрешение на пересечение которой он не получал. Эти меры включают в себя задержку в процессе или отказ в воссоединении с семьей.

Законопроект направлен на облегчение системы предоставления убежища. Однако некоторые положения добавляют новую работу Министерству внутренних дел. Например, возникнет необходимость неоднократного пересмотра заявлений о предоставлении убежища людей уже признанных беженцами¹.

Говоря о действиях, направленных на решение проблемы нерегулярной миграции внутри страны, необходимо также упомянуть правительственную политику «враждебной среды». Она была введена в действие в 2014 г. и сейчас официально известна как политика «соответствия требованиям» («compliant environment» policy). Политика направлена на сокращение стимулов для нелегальных мигрантов жить, работать или получать доступ к услугам, финансируемым государством, в Великобритании².

Работодатели могут быть привлечены к уголовной ответственности за найм нелегальных иммигрантов. Два акта парламента (Иммиграционные законы 2014³ и 2016⁴ гг.) усилили санкции против работодателей, использующих труд нелегальных мигрантов⁵, а также расширили полномочия правительственных структур по депортации, ограничили обширные основания для подачи апелляций и наложили ответственность на арендодателей, банки и Агентство по лицензированию водителей и транспортных средств по проверке иммиграционного статуса⁶. Например, те, кто сознательно сдают недвижимость нелегальным

¹ Nationality & Borders Bill: the truth behind the claims // Amnesty International UK – URL: <https://www.amnesty.org.uk/nationality-borders-bill-truth-behind-claims> (дата обращения: 22.12.2021).

² Irregular migration in the UK // The Migration Observatory. – URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/irregular-migration-in-the-uk/> (дата обращения: 24.10.2021).

³ Immigration Act 2014 // GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/collections/immigration-bill> (дата обращения: 31.04.2020).

⁴ Immigration Act 2016 // UK Parliament. – URL: <https://services.parliament.uk/bills/2015-16/immigration.html> (дата обращения: 31.04.2020).

⁵ Penalties for employing illegal workers // GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/penalties-for-employing-illegal-workers> (дата обращения: 24.10.2021).

⁶ What Should Be Done? // Migration Watch UK. – URL: <https://www.migrationwatchuk.org/what-can-be-done> (дата обращения: 04.12.2021).

иммигрантам, могут получить штраф или даже быть приговорены к пяти годам лишения свободы¹.

Политика разработана с целью увеличения числа добровольных возвращений. Однако количество добровольных и принудительных депортаций с 2015 года снижалось (43 000 чел. в 2015 г., 8 000 чел. в 2020 г.)². В отчете Национального ревизионного управления (National Audit Office) об эффективности политики «соответствия требованиям» за 2020 год отмечается, что Министерство внутренних дел «в настоящее время не в состоянии измерить, имеет ли эта деятельность желаемый эффект побуждения людей к добровольному отъезду»³.

Таким образом, ввиду отсутствия ожидаемых результатов политики «соответствия требованиям», осуществлявшейся еще до выхода страны из ЕС и стремительной интенсификации нелегального иммиграционного потока в последние три года, нельзя утверждать, что решение проблемы нелегальной миграции в Великобритании в тот период, когда страна была членом ЕС, проходило намного эффективней, чем в рамках тех законодательных процедур, которых действуют после выхода из него. Однако «брекзит» ухудшил ситуацию, спровоцировав ряд негативных последствий, связанных с механизмом регулирования нелегальной миграции⁴.

На сегодняшний день ответом правительства Великобритании на проблему интенсификации незаконных иммиграционных потоков являются усилия в области предотвращения нелегальных пересечений, число которых растет, несмотря на предпринимаемые действия, и реформирование системы предоставления убежища. Последнее, оставаясь спорным проектом в формате обсуждаемого законопроекта, направлено как на прибывающих нелегальных мигрантов, намеривающихся запрашивать убежище, так и на беженцев, уже его получивших. Если в области сотрудничества с Францией по вопросу контроля за Английским каналом Великобритания не может отойти от общеевропейских норм (о чем свидетельствуют отказ Парижа от ряда предлагаемых Лондоном инициатив), то

¹ Penalties for illegal renting // GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/penalties-illegal-renting> (дата обращения: 24.10.2021).

² Deportation and Voluntary Departure from the UK // The Migration Observatory. – URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/deportation-and-voluntary-departure-from-the-uk/> (дата обращения: 21.12.2021).

³ Immigration enforcement// National Audit Office – URL: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2020/06/Immigration-enforcement.pdf> (дата обращения: 20.10.2021).

⁴ Галушко Д.В. О некоторых правовых аспектах прекращения членства Великобритании в Европейском Союзе // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 26-28.

данный законопроект практически вводит классификацию лиц, ищущих убежище, от которой будет зависеть их право нахождения в стране и ряд сопутствующих аспектов.

Европейский союз также реализует меры по имплементации нового законодательства в этой области, что свидетельствует о некоторой кризисной ситуации в системе предоставления убежища на общеевропейском уровне. Однако если законопроект Великобритании четко нацелен на борьбу с нелегальной миграцией и выдворением незаконных иммигрантов, то в пакте Европейского союза делается акцент на солидаризацию использования правоприменительных механизмов путем распределения ответственности по всем странам. В этой, как может показаться, разнице кроется общеевропейское идеологическое сходство: Великобритания пытается выполнить свое обещание возвращения контроля над своими границами, данное до «брекзита», а европейский блок — преодолеть кризисные явления объединения, консолидируя силы и выступая, как ему и полагается, «Союзом»¹.

Выход Великобритании из ЕС влечет за собой процесс деевропеизации нормативно-правовых норм регулирования проблем миграции. Однако страна является частью европейского континента и сталкивается с общими для региона вызовами, что позволяет предположить, что хотя инициативы в сфере борьбы с нелегальной миграцией будут несколько отличаться от аналогичных инициатив Европейского союза, она вынуждена будет считаться с мнением стран-членов ЕС и согласовывать с ними значительную часть вопросов, связанных с внутренними европейскими миграционными потоками, а также контролем внешних границ.

Библиографический список

1. A renewed EU action plan against migrant smuggling (2021-2025) // European Commission. – URL: file:///D:/COM-2021-591_en_0.pdf
2. Brexit and Migration. CIVIL Liberties, justice and home affairs // European Parliament. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/608835/IPOL_STU\(2018\)608835_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/608835/IPOL_STU(2018)608835_EN.pdf)
3. Channel migrants: PM calls on France to take back people who make crossing // BBC News. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-59423245>
4. Channel migrants: Why can't crossings be stopped? // BBC News. [Electronic resource]. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-59419972>

¹ Галушко Д.В. О правовых последствиях выхода Великобритании из Европейского Союза // Legal Concept (Правовая парадигма). 2019. Т. 18. №4. С. 130-135.

5. Channel Tracking Station – Unauthorised Crossings From France // Migration Watch UK. – URL: <https://news.migrationwatchuk.org/2020/05/11/arrivals-via-deadly-and-illegal-channel-crossing-from-safe-countries>
6. Communication on the application of Directive 2009/52/EC of 18 June 2009 providing for minimum standards on sanctions and measures against emp // European Commission. – URL: file:///D:/COM-2021-592_en_0.pdf
7. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1601287338054&uri=COM:2020:609:FIN>
8. Council Directive 2002/90/EC of 28 November 2002 defining the facilitation of unauthorised entry, transit and residence // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32002L0090>
9. Council Directive 2004/81/EC of 29 April 2004 on the residence permit issued to third-country nationals who are victims of trafficking in human beings or who have been the subject of an action to facilitate illegal immigration, who cooperate with the competent authorities // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32004L0081&from=EN>
10. Council framework Decision of 28 November 2002 on the strengthening of the penal framework to prevent the facilitation of unauthorised entry, transit and residence // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32002F0946>
11. Country responsible for asylum application (Dublin Regulation) // European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/policies/migration-and-asylum/common-european-asylum-system/country-responsible-asylum-application_en
12. Decision 2002/629/JHA // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:101:0001:0011:EN:PDF>
13. Deportation and Voluntary Departure from the UK // The Migration Observatory. – URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/deportation-and-voluntary-departure-from-the-uk/>
14. Directive 2008/115/EC of the European Parliament and of the Council of 16 December 2008 on common standards and procedures in Member States for returning illegally staying third-country nationals // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32008L0115>
15. Directive 2009/52/EC of the European Parliament and of the Council of 18 June 2009 providing for minimum standards on sanctions and measures against employers of illegally staying third-country nationals // EUR-Lex.– URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32009L0052>
16. Directive 2011/36/EU of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011 on preventing and combating trafficking in human beings and protecting its victims, and replacing Council Framework
17. Düvell, F., Cherti M., Lapshyna I. Does immigration enforcement matter? Irregular migration and control policies in the UK / F. Düvell, M. Cherti, I. Lapshyna. – Oxford: Centre on Migration, Policy and Society, 2018. – 58 p. – URL: <https://www.compas.ox.ac.uk/wp-content/uploads/DIEM-Irregular-Immigrants-and-Control-Policies-in-the-UK.pdf>
18. Europe’s Unauthorized Immigrant Population Peaks in 2016, Then Levels Off // Pew research Center. – URL: <https://www.pewresearch.org/global/2019/11/13/europes-unauthorized-immigrant-population-peaks-in-2016-then-levels-off/>

19. France to get migrant patrol funds soon, says UK minister // BBC News. [Electronic resource]. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-58868387>
20. Illegal immigrants in the UK // Office for National Statistics. – URL: <https://www.ons.gov.uk/aboutus/transparencyandgovernance/freedomofinformationfoi/illegalimmigrantsintheu>
21. Immigration Act 2014 // GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/collections/immigration-bill>
22. Immigration Act 2016 // UK Parliament. – URL: <https://services.parliament.uk/bills/2015-16/immigration.html>
23. Immigration enforcement// National Edit Office – URL: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2020/06/Immigration-enforcement.pdf>
24. International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families // United Nations Human Rights Office of the High Commissioner. – URL: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CMW.aspx>
25. Irregular migration in the UK // The Migration Observatory. – URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/irregular-migration-in-the-uk/>
26. Irregular migration into EU last year lowest since 2013 due to COVID-19 // Frontex. – URL: <https://frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/irregular-migration-into-eu-last-year-lowest-since-2013-due-to-covid-19-j34zp2>
27. Irregular Migration, Migrant Smuggling and Human Rights: Towards Coherence // The ICHRP. – URL: http://www.ichrp.org/files/reports/56/122_report_en.pdf#page=42-43
28. Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.
29. Migrant crossings: Number reaching UK this year three times 2020's total // BBC News. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-59375590>
30. Nationality & Borders Bill: the truth behind the claims // Amnesty International UK – URL: <https://www.amnesty.org.uk/nationality-borders-bill-truth-behind-claims>
31. Nationality and Borders Bill // GOV.UK – URL: <https://www.gov.uk/government/collections/the-nationality-and-borders-bill>
32. Nationality and Borders Bill // UK Parliament. – URL: https://publications.parliament.uk/pa/bills/lbill/58-02/082/5802082_en_1.html
33. Number of illegal crossings between border-crossing points in the European Union from 2009 to 2020 // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/454775/number-of-illegal-entries-between-bcps-to-the-eu/>
34. Penalties for employing illegal workers // GOV.UK. [Electronic resource].– URL: <https://www.gov.uk/penalties-for-employing-illegal-workers>
35. Penalties for illegal renting // GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/penalties-illegal-renting> (дата обращения: 24.10.2021).
36. Regulation (EU) 2016/1953 of the European Parliament and of the Council of 26 October 2016 on the establishment of a European travel document for the return of illegally staying third-country nationals// EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R1953&from=EN>
37. Regulation (EU) No 604/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the Member States by a third-country national or a stateless person // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:02013R0604-20130629>

38. Revision of the immigration liaison officers network // European Parliament. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI\(2018\)621810](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI(2018)621810)
39. Risk Analysis for 2021 // Frontex. – URL: https://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/Risk_Analysis/Risk_Analysis_2021.pdf
40. Ros Atkins on... Migrants crossing English Channel to UK // BBC News. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-59375590>
41. UK-France joint statement: next phase of collaboration on tackling illegal migration – 20 July 2021// GOV.UK – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-france-joint-statement-next-phase-of-tackling-illegal-migration/uk-france-joint-statement-next-phase-of-collaboration-on-tackling-illegal-migration-20-july-2021>
42. United Nations Convention against Transnational Organized Crime and The Protocols Thereto // United Nations. – URL: https://www.un.org/ruleoflaw/files/UNConventionAgainst_TransnationalOrganizedCrime.pdf
43. United Nations Convention on Migrants' Rights // United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. – URL: <https://www.icsspe.org/system/files/UN%20-%20Convention%20on%20Migrant%27s%20Rights%20%282003%29.pdf>
44. What Should Be Done? // Migration Watch UK. – URL: <https://www.migrationwatchuk.org/what-can-be-done>
45. Wood, D. Controlling Britain's Borders: The challenge of enforcing the UK's immigration / D Wood. – London: Civitas, 2019. – 62 p. – URL: <http://www.civitas.org.uk/content/files/controllingbritainsborders.pdf>
46. Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 186 с.
47. Галушко Д.В. О некоторых правовых аспектах прекращения членства Великобритании в Европейском Союзе // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 26-28.
48. Галушко Д.В. О правовых последствиях выхода Великобритании из Европейского Союза // Legal Concept (Правовая парадигма). 2019. Т. 18. №4. С. 130-135.
49. Галушко Д.В. Общее миграционное пространство Великобритании и Ирландии: функционирование и правовая регламентация в условиях прекращения британского членства в Европейском Союзе // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2019. № 3. С. 335-341.

УНИФИКАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАРЯДНЫХ УСТРОЙСТВ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕС

М.Г. Иванов, А.А. Саакянц

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва)

Аннотация: *В статье исследован законотворческий процесс в рамках установления единых стандартов в рамках европейского права, а также технические аспекты применимых стандартов в рамках реализации производства технических устройств.*

Ключевые слова: *Зарядные устройства, мобильные устройства, Type C, USB-C, стандартизация, унификация.*

UNIFICATION OF LEGAL REGULATION OF CHARGING DEVICES IN THE TERRITORY OF THE EU MEMBER STATES

M.G. Ivanov, A.A. Saakyants

Financial university under the Government of Russian Federation (Moscow)

Annotation: *The article examines the legislative process within the framework of establishing uniform standards within the framework of European law, as well as the technical aspects of applicable standards within the framework of the production of technical devices.*

Keywords: *Charging devices, mobile devices, Type C, USB-C, standardization, unification.*

В условиях глобализации¹ довольно важным условием является подведение различных зарядных устройств под определенные унифицированные стандарты, которые могли бы значительно упростить эксплуатацию таких устройств для пользователей, их приобретающих.

В данной работе рассматривается вопрос принятия единого стандарта для зарядных устройств на территории ЕС и связанных с этим правовых последствий.

Необходимо рассмотреть техническую сторону вопроса, а именно, что из себя представляет разъем Type C (также известен, как USB-C). Разработан данный разъем был в 2014-м году и его главными отличиями от разъемов предыдущих поколений является способность подключаться к мобильному устройству любой стороной, а также возможность использовать при эксплуатации интерфейс, который способен осуществлять передачу информации со скоростью 10 мегабит в секунду²³.

Если говорить конкретно, то в предложении Еврокомиссии сформирована концепция, предполагающая сделать стандарт USB Type-C универсальным для целого комплекса персональных электронно-вычислительных и мобильных устройств, а именно:

- 1) Мобильных телефонов;
- 2) Планшетов;
- 3) Фототехники;
- 4) Наушников;

¹ Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.

² <https://www.anandtech.com/show/8377/usb-typec-connector-specifications-finalized>

³ <https://www.usb.org/usb-type-cr-cable-and-connector-specification>

5) Мультимедийных устройств по типу портативных колонок и т.д.

Ранее (до 2016-го года) использовался разъем MicroUSB, который со временем устарел, по причине недостатков его интерфейса, который уже не мог соответствовать тем требованиям, которые применялись к мобильным устройствам в середине 2010-х.

В рамках процесса разработки стандартизации для разъемов зарядных устройств Еврокомиссией был принят Меморандум о взаимопонимании в 2018-м году, однако, в процессе его обсуждения, Еврокомиссия не смогла выработать единого мнения по данному вопросу, что в итоге привело к тому, что Меморандум не был одобрен. Рядом источников утверждается, что это произошло из-за давления корпорации Apple¹

Несмотря на это, в 2020-м, Еврокомиссия вновь приступила к проведению исследований и проголосовала за принятие соответствующей резолюции². Необходимо отметить, что такое решение было принято в условиях, когда пользователям из стран ЕС приходилось сталкиваться с проблемами при приобретении зарядного устройства, которое могло попросту не подойти по техническим характеристикам к используемому ими мобильному устройству³, что вынуждало пользователей избавляться от не используемых зарядных устройств, что вредило экологической обстановке.

В связи с этим, Еврокомиссия подготовила проект правок, которые необходимо внести в уже существующие нормативные акты, которые стандартизируют характеристики к зарядным мобильным устройствам.

Опубликованный проект⁴ поправок к таким актам предполагает, что в рамках реализации необходимых изменений, зарядные устройства должны иметь разъем Type-C и процесс их подзарядки должен осуществляться посредством кабеля аналогичного формата, с мощностью 60 Вт.

При этом, предполагается, что технологические новшества в области разработки проводной зарядки могут быть отражены в своевременной корректировке технических требований или же конкретных стандартов в соответствии с Директивой по радиооборудованию. Это должно гарантировать, что используемая технология не устарела.

¹ <https://euobserver.com/science/144538>

² <https://www.reuters.com/article/uk-eu-regulations-chargers-idUKKBN1ZT1W4>

³ https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_21_4613

⁴ Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council amending Directive 2014/53/EU on the harmonisation of the laws of the Member States relating to the making available on the market of radio equipment.

Несмотря на выставляемые Еврокомиссией условия, данные нововведения не предполагают того, что дальнейшее развитие в отношении разрабатываемых зарядных устройств будет как-либо ограничено. В частности, помимо стандарта Type C, предполагается дальнейшее использование такой технологии зарядки как USB Power Delivery. Производитель зарядных устройств, в принципе, может это понимать, как возможность продолжить поставлять зарядные устройства как в комплектации Power Delivery, так и Type C.

Данным решением Еврокомиссия также сокращает количество отходов, вызванных тем, что потребители, приобретшие зарядное устройство неподходящего стандарта, вынуждены от него избавляться, ввиду невозможности его применять по целевому назначению.

Сокращая количество типов зарядных устройств и унифицируя их до единого стандарта, Еврокомиссия сокращает количество сдаваемых в утиль зарядных устройств, которые своими отходами загрязняют окружающую среду поскольку у потребителя не возникает потребности их выбрасывать. В таких условиях, стандарт Type C станет единым и унифицированным разъемом для всех мобильных и прочих технических устройств, которые требуют внешней подзарядки.

Еврокомиссия также предложила продавать сами зарядные устройства отдельно от технических устройств. По мнению Еврокомиссии данный шаг должен повысить удобство потребителей и снизить тем самым загрязняющее воздействие на окружающую среду, связанное с утилизацией зарядных устройств, тем самым поддерживая экологичный и цифровой переход¹.

Тем временем, подобные действия уже вызвали критику со стороны производителей зарядных устройств. Так, отраслевая организация USB Implementers Forum (USB-IF) раскритиковала директиву ЕС о единой зарядке USB-C для всех гаджетов и отказалась поддержать текущую версию законопроекта ЕС, который унифицирует разъемы для зарядки гаджетов и исключит блоки зарядки из поставки мобильных устройств.

Руководителем USB-IF было высказано мнение о том, что подобного рода меры негативно скажутся на общей совместимости зарядных устройств и технических устройств, которые разработаны под данный стандарт. На сколько обоснованными можно считать такие заявления, не совсем ясно, ввиду того, что сама концепция единого стандарта для

¹ https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_4613

разъемов как раз и предполагает, что никакой проблемы несовместимости возникнуть просто не должно, так как разъемы зарядных устройств и технических устройств приведены к единому стандарту, что автоматически отбрасывает какую-либо возможность возникновения несовместимости устройств.

Нельзя также не отметить негодование по поводу данного нововведения со стороны одного из крупнейших производителей мобильных устройств – американской компании Apple. Руководство компании также заявляет, что введение подобного рода стандарта приведет к тому, что будет спровоцировано «торможение» инновационное развитие в сфере разработок мобильных устройств. В свою очередь, со стороны ЕС слышались встречные упреки по поводу того, что руководство Apple (напрямую компания не упоминалась) не заинтересовано в том, чтобы снизить производительность и, как следствие, экологичность их зарядных устройств по причине уже вложенных в производство зарядных устройств средств¹.

В работе рассмотрено, в каких условиях и по каким критериям устанавливается единый стандарт для зарядных устройств в странах ЕС. Установлено, какие позиции занимала Еврокомиссия и чем она руководствовалась при разработке проекта единого стандарта для зарядных устройств.

Библиографический список

1. Хауз Б. Окончательные технические характеристики разъема USB Type-C, 2014 [Электронный ресурс] <https://www.anandtech.com/show/8377/usb-typec-connector-specifications-finalized>.
2. Бленкинсон Ф. Законодатели ЕС, прикованные к Apple, призывают к распространению зарядного устройства для мобильных устройств, Reuters, 2020 [Электронный ресурс] <https://www.reuters.com/article/uk-eu-regulations-chargers-idUKKBN1ZT1W4>.
3. Фанта А. Как Apple лоббировала ЕС отложить выпуск стандартного зарядного устройства для смартфонов, 2019 [Электронный ресурс] <https://euobserver.com/science/144538>.
4. Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.

¹ <https://www.theguardian.com/world/2021/sep/23/apple-opposes-eu-plans-to-make-common-charger-port-for-all-devices>

ПРАВО СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНА С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

В.А. Гмырина

Дипломатическая академия МИД России

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема того, что институционализация верховенства права в Латинской Америке, хотя и достигла формального прогресса, не позволила добиться обеспечения необходимого уровня равенства. Напротив, в некоторых сферах, таких, как доступ к правосудию и регулирование экономики, это стало фактором отчуждения, а не социальной интеграции. Эта роль, которая выполняется юридическими институтами в правовой сфере, понимается с учетом того, что они не могут рассматриваться в отрыве от неравенства и маргинализации, характерных для латиноамериканских обществ. Также в статье рассмотрено развитие диалога между Евросоюзом и Латинской Америкой. Приводятся факторы трансатлантического взаимодействия, которые оказывают влияние на построение европейско-латиноамериканского сотрудничества.

Ключевые слова: Верховенство права, равенство перед законом, материальное равенство, доступ к правосудию, права человека, Европейский союз, Латинская Америка.

THE LATIN AMERICAN LAW AND THE REGION'S INTERACTION WITH THE EUROPEAN UNION

V.A. Gmyrina

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

Abstract: This article addresses the problem that the institutionalization of the rule of law in Latin America, while formally progressing, has failed to achieve the necessary level of equality. On the contrary, in some areas, such as access to justice and economic regulation, it has become a factor of exclusion rather than social inclusion. This role played by legal institutions in the legal realm is understood to mean that they cannot be seen in isolation from the inequalities and marginalization that characterize Latin American societies. The article also considers the development of a dialogue between the European Union and Latin America. The factors of transatlantic interaction that influence the building of European-Latin American cooperation are given.

Keywords: State of right, equality in front of law, material equality, access to justice, human rights, European Union, Latin America.

Исторически сложилось так, что неравенство в Латинской Америке подкреплялось с помощью различных правовых механизмов. Колония закрепила с помощью различных правовых норм исключение коренных народов. После обретения независимости правовые нормы позволили значительной части населения получить ограниченный доступ к земле и политическим правам. На очень позднем этапе XX века женщины стали иметь ограниченный

доступ к значительному комплексу гражданских и политических прав. Эта историческая картина, по-видимому, изменилась, по крайней мере формально с возвращением к демократии. Почти все страны региона реформировали свои конституции и правовые рамки для того, чтобы привести их в соответствие с демократическими рамками и преодолеть проблемы диктаторского прошлого. В рамках этого процесса было улучшено признание и формальное обеспечение широко рассматриваемых прав человека. Эти изменения позволили создать новый сценарий, который благоприятствует юридическим условиям для обеспечения большего формального и существенного равенства. Однако с этими правовыми преобразованиями неравенство в регионе не уменьшилось, и оценки Всемирного банка показывают, что в некоторых странах оно углубилось за последние три десятилетия. Самые богатые 20% населения получают более 50% доходов, что намного выше, чем в Северной Африке и на Ближнем Востоке (около 45%). С другой стороны, самые бедные 20% имеют доступ только к 5% доходов, что меньше, чем в Северной Африке и на Ближнем Востоке (около 7%).

Сохранение и углубление неравенства в контексте, где правовые формы варьировались, укрепляя права, которые порождают ожидания в пользу большего равенства, вызывают различные опасения по поводу масштабов таких изменений. В какой степени реформы, способствующие равенству перед законом и экономическим и социальным правам, позволили или не позволили добиться устойчивого прогресса в области равенства?

Верховенство права и равенство: формальное и существенное равенство

С момента своего появления верховенство права в нормативном порядке взяло на себя четкие обязанности, связанные с признанием и обеспечением различных аспектов равенства. Такие подходы в основном соответствовали понятиям формального равенства и существенного равенства, которые они вели набор специальных задач для государств¹.

Понятие формального равенства первоначально отсылает к равенству перед законом, которое может пониматься как равное урегулирование аналогичных ситуаций, и применение такого регулирования беспристрастным образом, т. е. чтобы равенство перед законом имело место, законы должны быть общими и абстрактными. Равенство правоприменения достигается, в частности, за счет использования прецедента таким образом, чтобы аналогичные дела решались так же, как и в прошлом. Во другом смысле формальное

¹ Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.

равенство перед законом понимается как равенство прав, т. е. основной областью, в которой все должны быть равны, являются права.

Равенство перед законом совместимо с юридическим признанием дискриминации или нормативных различий. Вместе с тем они должны быть должным образом обоснованы, для чего они должны основываться на объективных критериях или на насущной социальной цели, которая должна быть доказана и в отношении которой различие представляется полезным, при отсутствии других более эффективных средств для его достижения. Таким образом, формальное равенство стремится признать разнообразие, противостоять условиям реального неравенства, от которых пострадали определенные группы населения, такие как женщины, или/и защитить действия определенных групп посредством таких мер, как профсоюзы. Вместе с тем равенство перед законом не исключает наличия негативной правовой дискриминации по признаку расы или пола.

Формальное равенство относится к прогрессу в осуществлении экономических и социальных прав, с целью способствовать преодолению факторов неравенства, связанных с проблемами распределения имущества и различиями в возможностях между экономическими субъектами, а также обеспечению полной реализации гражданских и политических прав индивида.

Верховенство права берет на себя ряд обязательств в области равенства, которые предполагают наличие группы институциональных механизмов, направленных на его надлежащую гарантию и в рамках которых следует выделить:

1. Признание и обеспечение основы индивидуальных и социальных прав, понимаемых и развитых при понимании их взаимозависимости.
2. Существование независимой судебной системы и меритократической бюрократии, позволяющей применять закон вне интересов влиятельных сторон или субъектов.
3. Разработка специальной политики позитивной дискриминации, позволяющей преодолеть реальные условия неравенства определенных групп населения.
4. Признание контролирующих органов, которые позволяют нейтрализовать де-факто или де-юре нарушения равенства или условий, допускающих его существование.

Таким образом, роль верховенства права в обеспечении равенства в значительной степени обусловлена условиями существующего неравенства, которые влияют на его функционирование. Эта сложная взаимозависимость в дополнение к балансу прогресса и нерешенных задач позволяет определить условия, с которыми верховенство права сталкивается в связи с его обязательствами по обеспечению равенства.

1. Хотя институционализация верховенства права является важной опорой для борьбы с неравенством, ее центральная роль заключается в обеспечении равенства перед законом как одной из наиболее нерешенных областей в незавершенном процессе эффективного признания гражданских прав. Однако роль правовых институтов в обеспечении существенного равенства должна быть вспомогательной, поскольку возможности судебной системы ограничены. Судьи не могут стать авторами социальной политики, чтобы поставить политических деятелей под большой контроль населения.

2. Верховенство права ограничено не только его внутренними способностями реагировать на вызовы равенства. Оно обусловлено неравенством, вытекающим из неформальных правил, существующих в обществе. В этой связи прогресс в области верховенства права в области равенства во многом зависит от прогресса в обеспечении равенства в экономическом развитии и от демократического режима в регионе.

3. Разработка, развитие и оценка правовых институтов, связанных с правами, должны предполагать четкую приверженность равенству. Речь идет о том, что предполагается, что они сталкиваются с очень неравной реальностью, которая воспроизводится самими правовыми институтами и поэтому должен существовать четкий приоритет в преодолении внутренних и внешних факторов, препятствующих базовому равенству перед законом.

4. Крайне важно создать национальные балансы и стратегии действий, чтобы исключить из правовой системы те нормы, которые по-прежнему устанавливают неоправданную дискриминацию в отношении женщин, коренных народов и афроамериканцев. Крайне важно заполнить пробелы в законодательстве, касающиеся насилия в отношении женщин, экономических свобод беднейших слоев населения и незнания прав различных меньшинств.

5. Прогресс в области законодательства не смог справиться с реалиями дискриминации, особенно в отношении женщин на рабочем месте, коренных народов и афроамериканцев. В этой связи представляется необходимым укрепить инструменты для их постепенного, но явного улучшения, для чего представляется полезным расширить механизмы позитивной дискриминации как для всех этих групп населения, так и в сфере труда, образования и здравоохранения. Одновременно следует рассматривать гражданские и уголовные механизмы, позволяющие подавать жалобы и осуществлять наказание за дискриминацию.

6. С точки зрения равенства доступ к правосудию должен продолжаться в рамках открытого процесса в регионе в целях преодоления препятствий, мешающих использованию

услуг беднейшими слоями населения. Механизмы домов правосудия и децентрализации являются хорошей возможностью приблизить правосудие к населению. В этой связи необходимо подвести итоги воздействия альтернативных механизмов урегулирования конфликтов не только с точки зрения урегулирования разногласий, но и с точки зрения эффективного обеспечения равенства сторон. Необходимо продолжать процесс укрепления независимости судебных органов, особенно в отношении судей среднего и низшего звена, которые наиболее непосредственно относятся к населению. Коррупция в судебной системе должна быть предметом общественной озабоченности как судебных органов, так и других ветвей власти, гильдии адвокатов и организованного гражданского общества.

8. Противостояние различий в обращении со стороны судебных органов и бюрократических институтов нуждается в повышении уровня подготовки в области прав и в корректировке законодательства с учетом вопросов разнообразия. Наличие механизмов для подачи жалоб и привлечения к дисциплинарной, гражданской или уголовной ответственности за дискриминацию должно позволить бороться с этим явлением. В этой связи необходимо укрепить доступ к административному правосудию и его институционализацию.

Диалог между ЕС и Латинской Америкой

В 2019 г. исполнилось двадцать лет с момента запуска стратегического межрегионального диалога между ЕС и Латино-Карибской Америкой (ЛКА). Европейская модель взаимодействия с латиноамериканским регионом основана на долгосрочном сотрудничестве и дифференцированном подходе. В новом веке экономические и политические взаимоотношения между двумя регионами приобрели качественно новый характер в контексте важных процессов глобализации, регионализации и структурных преобразований, произошедших как в ЛКА, так и в ЕС. С одной стороны, в ЛКА в течение последних двух десятилетий появился ряд региональных объединений, которые призваны придать региону большую самостоятельность в построении диалога с ключевыми внерегиональными партнерами. С другой стороны, Евросоюз, переживая внутреннюю трансформацию и фактор брекзита¹, столкнулся с необходимостью формирования новой повестки дня в диалоге со своими внешними партнерами².

¹ Галушко Д.В. О некоторых правовых аспектах прекращения членства Великобритании в Европейском Союзе // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 26-28.

² Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 186 с.

Факторы трансатлантического взаимодействия

В последнее время менялся характер не только межамериканских отношений (между США и ЛКА), но также и традиционных трансатлантических отношений (между ЕС и США). Европейский союз столкнулся с беспрецедентным давлением Вашингтона, угрожающего ввести высокие пошлины на европейские товары в борьбе с дефицитом внешней торговли США. Курс Д. Трампа на протекционизм вызвал серьёзную озабоченность у лояльных к североамериканскому рынку латиноамериканских партнеров (прежде всего Мексики). Важно, что мексиканские транснациональные корпорации “транслатинас” превратились в инвесторов на европейском и, в частности, на испанском рынке. Евросоюз находился в поиске адекватной модели нового лидерства в латиноамериканском регионе.

Являясь одним из игроков, оказывающим влияние на положение дел в латиноамериканском регионе, ЕС всё же стал постепенно уступать свои позиции Китаю. Восхождение Китая привело к смещению экономической динамики от Атлантики к Тихому океану. «Фактор Китая» в Латинской Америке сказывается на динамике трансатлантических отношений вследствие того, что Китай не собирается сбавлять темпов своего экономического присутствия в регионе. Для него особое значение имеет импорт из стран ЛКА стратегически важных для него ресурсов – нефти и продовольствия. В свою очередь, для ЛКА важны китайские инвестиции в добывающие отрасли и в инфраструктурные проекты. «Фактор Китая» в регионе уже заставил крупные испанские ТНК (BBVA, Iberia, Renfe, Abertis и др.) задумываться о координации усилий в рамках треугольника «Испания – США – Латинская Америка».

Другой структурный фактор, который сказался на трансатлантическом взаимодействии – это брекзит. Евросоюз должен был реагировать на современные вызовы, к которым можно отнести процессы «переевропеизации» структурного характера.

Отметим ещё один фактор, который влияет на трансатлантическое взаимодействие – это торговые договоренности между ЛКА и ЕС. Важно, что на саммите G-20 в Осаке в июне 2019 г. завершились затяжные переговоры между ЕС и Меркосур и было достигнуто соглашение, которое вступило в силу после одобрения парламентами всех стран-участниц. Очевидно, что ратификация соглашения между ЕС и Меркосур послужила либерализации торговли и укреплению трансатлантического моста с Европой. В сближении с ЕС и в либерализации торговли заинтересованы крупные страны МЕРКОСУР – Аргентина и Бразилия. По заявлениям президента Бразилии Ж. Болсонару, основой бразильской внешней политики является прагматизм и нацеленность на обеспечение национальных интересов на

международной арене. Многое зависит от готовности Бразилии договариваться с Евросоюзом либо на межрегиональном, либо на двустороннем уровне. Не исключено реформирование Меркосур и придание ему большей гибкости в ведении двусторонних торговых переговоров с третьими странами. Настало время, когда Евросоюзу необходимо усилить свои экономические позиции на латиноамериканском континенте, и договор с Меркосур потенциально сможет этому способствовать.

Таким образом, Евросоюз¹ в последние годы находился в поиске нового лидерства в латиноамериканском регионе на фоне растущей конкуренции с США и Китаем. ЕС и ЛКА имеют возможность реализовать прагматичный сценарий партнерства и стать основными защитниками международной экономической интеграции. В среднесрочной перспективе оба региона могут рассчитывать на созданную базу похожих между собой торговых соглашений, заключённых Евросоюзом как с отдельными латиноамериканскими странами, так и с латиноамериканскими интеграционными блоками. Такое взаимодействие может способствовать конвергенции интеграционных объединений в Латинской Америке и экономической интеграции латиноамериканского региона. При этом как многосторонние, так и двусторонние связи отдельных европейских государств с латиноамериканскими партнёрами будут сохранять дифференцированный характер. Многое будет зависеть от хода процессов регионализации и интеграции в странах ЛКА, от торгового соглашения между ЕС и Меркосур. Развитие интеграционных процессов в ЛКА могло бы способствовать защите национальных интересов южноамериканских стран при построении трансатлантического моста с ЕС.

Библиографический список

1. Попова, А. В. История государства и права зарубежных стран Нового и Новейшего времени: учебник и практикум для прикладного бакалавриата — Москва: Издательство Юрайт, 2015. — 220 с. — URL: <https://urait.ru/bcode/386931> (дата обращения: 23.12.2021).
2. Правовая модель экономической интеграции в странах Латинской Америки: монография / Н.Г. Доронина. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. — 168 с. — www.dx.doi.org/10.12737/21500.
3. Banco Mundial. Inequality in Latin America & the Caribbean: breaking with history? [en línea]: <https://www.bancomundial.org/es/home>.

¹ Галушко Д.В. Юридическая сущность Европейского союза в современных реалиях // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2020. № 1. С. 234-241.

4. ISHR. “Law and the status of Latin America women. Women’s rights in Brazil, Colombia, Guatemala, Nicaragua and Perú” [en línea]: <https://ishr.org/regions/>.
5. Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.
6. Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран : монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 186 с.
7. Галушко Д.В. О некоторых правовых аспектах прекращения членства Великобритании в Европейском Союзе // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 26-28.
8. Галушко Д.В. Юридическая сущность Европейского союза в современных реалиях // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2020. № 1. С. 234-241.
9. Тайар В.М. (2015) Евросоюз-Латинская Америка: контуры межрегионального партнерства в XXI веке, Современная Европа, № 2 (62), с. 72–84.
10. Тайар В.М. (2016) Трансатлантическое партнерство и Латинская Америка: возможности и риски, Латинская Америка, № 9, с. 22.
11. Тайар В.М. (2018) Европейский союз и Латинская Америка: межрегиональное экономическое взаимодействие в XXI веке, Актуальные проблемы Европы, № 3, с. 37.
12. Михайленко Е.Б., Михайленко В.И. “Европейский интеррегионализм в XXI веке: постановка научной проблемы”, в кн.: Современная Европа: 60 лет после Римских договоров, часть 1, Доклады Института Европы № 340, Институт Европы РАН, Москва, Россия. С. 39–47.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕС (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ)

А.Л. Лушени

Дипломатическая академия МИД РФ (Москва)

Аннотация: *Статья посвящена анализу современного семейного правового законодательства Франции. Актуальность проблемы объясняется тем, что семейное право тесно связано с миграционной политикой страны, а последняя, в свою очередь, будоражит не только Францию, но и весь Европейский союз на протяжении долгого времени.*

Ключевые слова: *семейное право, миграционная политика, Франция, право, семья, регулирование, сепарация.*

PROBLEMS OF REGULATION OF FAMILY RELATIONS IN THE EU (ON THE EXAMPLE OF FRANCE)

A.L. Lusheni

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the modern family legal legislation of France. The urgency of the problem is explained by the fact that family law is closely linked to the country's migration policy, and the latter, in turn, has been exciting not only France, but the entire European Union for a long time.*

Keywords: *family law, migration policy, France, law, family, regulation, separation.*

Семья всегда считалась полноценной ячейкой общества. Именно поэтому государство не может оставаться совершенно безучастным к формированию брачных отношений и должно заботиться о правильном развитии семьи, а также о законодательном оформлении брачно-семейных отношений.

Во Франции сформирована целенаправленная и законодательно закрепленная семейная политика. С самого своего появления она претерпевала множество изменений как в целях, так и в методах реализации, опираясь на социальные и экономические сдвиги в обществе, через которые проходила страна в данный период времени.

Целью семейного права является благополучие семьи, укрепление и развитие семейного образа жизни, а так же создание конкретного процесса урегулирования таких проблем как, разводы, семейная иммиграция и заключение брака.

Французские взгляды на семью коренятся в чувстве семейной идентичности и общества. Это резко контрастирует с английским и американским акцентом на индивидуальность. В англоязычных сообществах семьи поощряют самовыражение. Каждый человек уникален, но семейная конструкция остается неизменной. Однако во Франции это другая система ценностей. Для них семьи — это сплоченные группы. Индивидуализм не поощряется. Вместо этого французские семейные узы определяют каждого. И вы можете видеть эффект такого отношения по всей Франции.

Отношения между членами французских семей остаются тесными. Даже после того, как их дети станут взрослыми. Взрослые сыновья и дочери обычно держатся поближе к семейному дому.

Касательно вопроса семейной иммиграции — она по-прежнему остается наиболее многочисленной из всех видов миграции, существующих во Франции. Речь идет о воссоединении семей, брачной иммиграции и «родильном туризме». В 2017 г. вид на жительство по линии семейного воссоединения получили 91070 человек. Число иммигрантов этой категории увеличивается постоянно, в среднем на 2,2%. Это самая «дискуссионная» иммиграция, которая из-за предоставляемых семейных пособий иммигрантам, льготной системы медицинского страхования, немалых государственных затрат на обучение детей иммигрантов и т.п. вызывает нарекания и неприятие со стороны коренного населения¹.

¹ Галушко Д.В. Общее миграционное пространство Великобритании и Ирландии: функционирование и правовая регламентация в условиях прекращения британского членства в Европейском Союзе // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2019. № 3. С. 335-341.

Однако Президент Макрон не видит в ней реальных проблем. По его мнению, семейная иммиграция в большей степени питает множество фантазий, нежели создает реальные проблемы для французского общества, так как касается на сегодняшний день лишь относительно небольшого числа людей. Отношение к ней президента в значительной степени продиктовано международными обязательствами Франции и Европейской конвенцией о защите прав человека¹.

Законодательство, регулирующее развод, можно охарактеризовать как либеральное. Помимо непосредственно самого развода по обоюдному согласию, этот закон предусматривает несколько других поводов, которые привели к разводу. Немаловажным считается то, что в законодательстве существует такое понятие как сепарация родителей (раздельное проживание), которое не прекращает сам брак, но разрешает сожительство с другим партнером, если это не считается изменой. Отчасти сепарация является первым шагом на пути к процессу развода во Франции.

За последние два года во Франции произошли два значительных события в семейном праве.

Во-первых, Реформа правосудия от 23 марта 2019 года, вступившая в силу 1 января 2021 года, изменила процедуру развода: она ускоряет сроки, объединяя два предыдущих этапа, и предоставляет возможность рассматривать международные дела, даже если стороны не могут въехать во Францию. Ранее в соответствии с предыдущим законом о разводе стороны должны были присутствовать для рассмотрения дела.

Во-вторых, теперь можно обратиться к судье за финансовым посредничеством, когда сторона не хочет платить содержание другой стороне или когда оно может быть использовано для применения насилия по отношению к другой стороне. В таких случаях судья по семейным делам может распорядиться о том, чтобы выплата алиментов на содержание ребенка или супруга обеспечивалась фондом семейных пособий, который действует как посредник, чтобы избежать прямых платежей между двумя сторонами.

Таким образом, можно сделать вывод, что семейное право Франции — достаточно динамичная отрасль правовой системы страны. Можно заметить, что и российская, и французская правовые системы сталкиваются с идентичными проблемами глобального характера. Но, тем не менее, каждая система подстраивается под проблемы по-своему. И в этом плане французская система семейного права, по мнению автора, показывает

¹ Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.

наибольшую гибкость среди всех возможных. Ей удастся постоянно меняться и реагировать на внешние проблемы, что немаловажно для любой правовой системы.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). - М: Инфотропик Медиа, 2012.
2. Галушко Д.В. Общее миграционное пространство Великобритании и Ирландии: функционирование и правовая регламентация в условиях прекращения британского членства в Европейском Союзе // Вестник ВГУ. Серия: Право. Воронеж: ВГУ, 2019. № 3. С. 335-341.
3. Дерябина Ю. Миграционная политика стран Европейского союза в XXI веке. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/3666/1/21Deryabina.pdf>
4. Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed, P. Biriukov and V. Tuliakov. -Voronezh: VSU Publishing House, 2016. - 476 p.